

Леонид МАРЧЕНКО

**НАЕДИНЕ СО ВСЕМИ.
НАОДИНЦІ З УСІМА**

Заметки, отзывы, рецензии, статьи, интервью

Херсон-Айлант – 2012

УДК 087,5
ББК 84
М 30

Марченко Л.В.
М 30 Наедине со всеми. Наодинці з усіма: рецензии, статьи,
интервью – Херсон; Айлант, 2012.– 224 с.: илл.
ISBN 978-966-630-???

О книгах херсонских писателей, о литературных событиях, о встречах с творческими людьми рассказывается в издании Леонида Марченко «Наедине со всеми. Наодинці з усіма».

ISBN 978-966-630-55-7

© Марченко Л.В., 2012

В сборнике «Наедине со всеми. Наодинці з усіма» в какой-то мере прослеживается литературный процесс в Таврийском крае – во всём разнообразии и непрерывности.

Читатель сможет узнать, какие книги выходили на Херсонщине за 30 лет (первая рецензия Леонида Марченко была опубликована в 1981 году), как выглядят обложки изданий, о чём рассказывается в книгах, кто их авторы. Одни – известные писатели-профессионалы. Другие – начинающие, подающие надежды в литературе. Третьи, блеснув единожды, сошли с литературного пути, навсегда расставшись с творчеством. Главное то, что все они вносили, а некоторые продолжают вносить свою лепту в литературу родного края.

В сборник вошли отзывы, рецензии на книги, в основном, херсонских авторов, заметки, статьи о литературных объединениях – клубе «Эллинг» и гурте «Малючок Степовичок», интервью с творческими людьми, предисловия и послесловия к книгам.

Тексты даются в двух вариантах – на украинском и русском языках, в том виде, как они печатались в русскоязычных и украинских изданиях. Потому-то и название сборника – двуязычное.

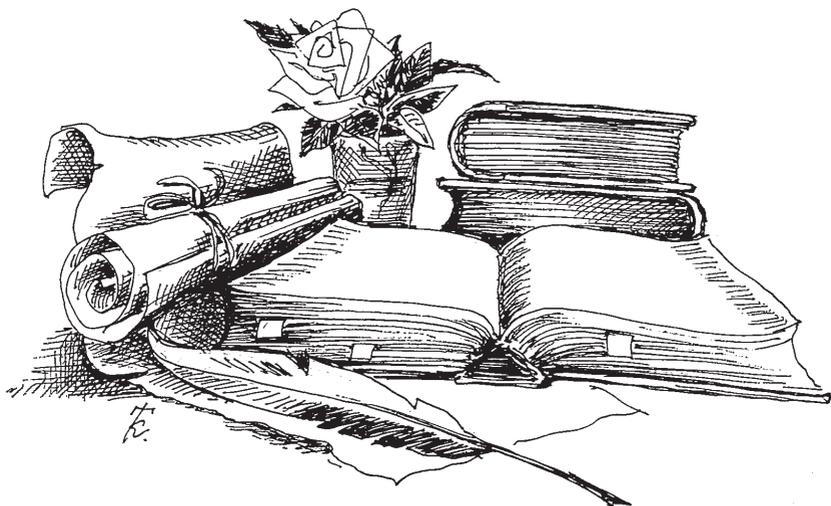
Сборник «Наедине со всеми. Наодинці з усіма» не является «первой ласточкой»: в 2008 году уже вышло издание статей и предисловий к книгам, которые выпустило херсонское издательство «Просвіта» (автор сборника «На крилах «Просвіти» – Олег Олексюк).

КНИГИ

Страницы белые листая,
Забыв про всё: еду и сон,
С друзьями вместе я страдаю
И вместе с ними окрылён.
В прямоугольнике квартиры,
Не выходя на божий свет,
Я слышу звон стальной рапиры
И сердцу сладостный сонет.
Я вижу белый барк на море,
И ветер в алых парусах
Его к мечте причалит вскоре...
Ассоль с надеждою в глазах
Стоит на берегу и принца
Без счёта времени всё ждёт.
И счастье краснокрылой птицей
Опять гнездо себе совьёт.
...Но вот листа последний шорох
С друзьями встречу прекратит.
Душа моя теперь, как порох,
А сердце, словно динамит.
Я не взорвусь, хоть я насыщен
Взрывною силой разных книг.
И соль, и сладость этой жизни
Я позаимствовал у них.

**ЛИСТАЯ
ПРОШЛЫХ ДНЕЙ
СТРАНИЦЫ...**

ОТЗЫВЫ, РЕЦЕНЗИИ

В ДОБРЫЙ ПУТЬ, «ПАРОСТКИ!»

Недавно на прилавках появилась книга «Паростки», выпущенная издательством «Таврия». Появление этого сборника для нас, херсонцев, – большое событие. В книге представлены 17 молодых начинающих литераторов Херсонщины. На страницах «Паростков» – на украинском и русском языках – проза, поэзия.

Самый младший участник сборника – Лена Бондарева. Ей 15 лет. Стихи её лирические – о природе, о временах года. Чувствуется, что в них уже преодолено детство и жизненная зрелость спешит заявить о себе.

Свой поэтический голос у Марины Гурман. Её не спутаешь ни с кем. В стихотворении «Женщины войны» ей удалось создать впечатляющий образ русских женщин – наших матерей.

На фотографиях случайных
И полустёрты, и бледны
Вставали русские печали,
Вставали женщины войны.

Николай Петров в своё время работал на Херсонском судостроительном заводе в цехе № 9. Его небольшой рассказ «Гриша» – это поэзия в прозе. Прозрачная мудрость, доброта заключены в отношениях бабки и внука Гриши. После прочтения этого рассказа на душе становится светло, и невольно вспоминается собственное детство.

Рассказы Ивана Яцука – о жизни и работе наших современников, в них мы узнаём своих товарищей.

Точно также Микола Патрахаев, Ярослав Голобородько, Анатолий Грабко, Александр Скороход в своей манере письма рассказывают нам о личном отношении к жизни, их герои лиричны и добры.

Поэзия Михаила Брифа волнует пронзительной печалью. Война кончилась, но её эхо до сих пор опалает людей неизбывным горем разлук и утрат.

...Зори зоревые
И разрыв-трава...

Письма фронтовые
Бережёт вдова.

Судоостроительное производственное объединение – одно из крупнейших предприятий области. И очень жаль, что в «Паростках» единственный представитель этого предприятия, теперь уже бывший его работник, а ныне военнослужащий Анатолий Марущак. Цикл его стихов о Чили заставляет гневом наполняться наши сердца. Ещё не всем на Земле хорошо живётся, ещё много на ней обездоленных, не имеющих крова детей, и поэтому «ищет маленький изгнанник маму, ушедшую искать отца».

В литературной жизни Херсонщины подобный сборник молодых поэтов и прозаиков – впервые. Так пусть он будет началом их творческого пути, разбегом в будущее. В добрый путь, «Паростки»!

«Судоостроитель», 4 февраля 1981 г.

ПОКЛИКАННЯ

Хто він – Микола Касьянов? Виробничник з суднобудівного об'єднання чи поет, який вносить свій вклад у мистецтво? Й одне, і друге. Два різних покликання – поета і корабеля – не протистоять одне одному, а органічно поєднуються. Цікавіше працювати, усвідомлюючи поетичну сутність праці і життя. І робота, у свою чергу, щоденно народжує поетичні задуми. Микола Касьянов – робітничий поет. Нещодавно вийшла його нова поетична книга «Доверие».

Микола Касьянов – робітник, і тому пише про те, що найближче йому. Ось у вірші «Спецівка» він зумів одухотворити робочий одяг, показав спецівку другом, яка несе разом з господарем усі невдачі і радості.

Мокнет под дождём со мною вместе
И на солнце жарится со мной.
А когда приходит день воскресный,
Вместе получаем выходной.

Біографію героя можна пізнати по напружених руках: «Я смотрю на руки свои, и вся жизнь предо мною проходит». Це руки корабелів, дякуючи яким «кораблі рождаються в Херсоне и уходят покорять моря».

Як справжній син своєї землі, Микола Касьянов у віршах відстоює непорушне: мир, труд, щастя. Проте він не відходить від воєнної пам'яті батьків, яка відчутна у його віршах. Поет розуміє, що неможливо без цієї пам'яті боротись за мир нині.

Книга робітничого поета показує його причетність не лише до справ свого колективу, знайомих тем. Як і кожному поетові, йому болить і невдача товариша по цеху, і покинуте кимось необроблене поле. Його ліричний герой не роздумує, чи має до цього якесь відношення саме він, бо вважає, що кожна справа у країні – його справа, адже він господар своєї землі. У віршах Миколи Касьянова не побачиш жодної байдужої нотки.

Довірливі, душевні вірші Миколи Касьянова легко стають друзями для його читачів, допомагаючи їм стати кращими і чистішими, багатшими духовно.

«Ленінський прапор» № 146, 7 грудня 1982 р.

НАСТРОЇ ДОБРОГО СЛОВА

Поетичну збірку нашого земляка Аврама Кацева «Доброе слово» (А. Кацев. Доброе слово. – М.: «Советский писатель», 1983 г.) можна назвати літописом довгого творчого життя. До неї увійшли вірші різних років. В одних уперто і відверто заявляє про себе поривчата, безтурботна молодість. В інших вже з'являється зріла впевнена сила, рядки наповнюються роздумами про оточуючий світ, про швидкоплинний час. Ще пізніші вірші пронизані спокійною, мудрою думкою.

Дуже цікаво простежити життя поета по його віршах. У них він постає перед читачем небайдужою людиною, ділиться своїм баченням світу, передає своє сприйняття життя, прагне навчити чогось хорошого, що залишить у душах читачів світлий слід.

Є в Аврама Кацева вірші експресивні. Словам у них тісно. Вони написані начебто різкими помахами пензля.

Чёрный – нет! –
Белый – нет! –
Только красный
Годен цвет...

Це рядки з вірша «Купання червоного коня», присвяченого автору широковідомої картини К.С.Петрову-Водкіну.

Але ось інший настрої заволодів автором, і у віршах відчувається м'яка, ніжна акварель, потайна мелодія супроводжує слова. Поетичні пейзажі змінюються пошуками шляху до пізнання людської душі.

Вірш «Так я і думав» багатьох спонукає замислитися, навіть переглянути деякі свої погляди на життя. Герой цього твору, втрапивши око, все ж радіє, що ця біда не сталася з його рідними.

Має свої особливості й любовна лірика Аврама Кацева. Майже у всіх віршах поет обожає кохану, вважає її вищою за себе, поклоняється їй. Ось окремі рядки з різних поезій: «Хватит силы, чтобы ждаться – на лицо твоё молиться...», «Спасибо тебе – за тебя!..».

У збірці ми знайдемо також коротенькі чотиривірші, які чимось нагадують відомі «Рубаї» Омара Хайяма. В них закладено філософський зміст, мудрість і несподіваний погляд на речі та події.

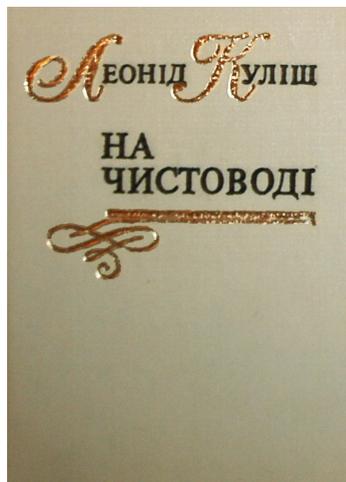
– Искусству без риска не внять никогда!
Лети или падай – сгори, как звезда! –
Так ласточка робкого сына учила,
Толкая над бездной его из гнезда.

Але варто автору торкнутися теми воєнних років, як слово його лунає вже інакше, вірші набувають суворої баладної інтонації.

Збіркою своїх віршів поет щиро розповів нам, читачам, про свої радощі та печалі. Люди говорять: від доброго слова завжди хороший настрій. Так і від цієї книжки поезій.

«Ленінський прапор» № 43, 10 квітня 1984 р.

РІДНИЙ КРАЙ І ВСЯ ПЛАНЕТА

«Мій степ, моє літо, моя земля...» Це слова з нової поетичної збірки нашого земляка Леоніда Куліша «На чистоводі» (Леонід Куліш. На чистоводі. – К.: видавництво художньої літератури «Дніпро», 1984 р.), а за ними – любов митця до таврійських просторів, рідної Херсонщини, яка давала поету натхнення протягом усієї його творчої біографії.

«На чистоводі» – книжка ювілейна. Вийшла вона у рік шістдесятиліття автора збірки й увібрала все найкраще з написаного в попередні роки. Але вірші, створені поетом у різні періоди життя, не механічно перенесені до збірки. Кожен переосмислено, деякі скорочено, і тепер думка пульсує в них ясніше. В інших – знайдено точніші слова й образи, які швидше доходять до серця читача.

Поступово степові картини «переходять» від сторінки до сторінки у гірський ландшафт. Та автора приваблює не засніжена вершина Ельбрусу, а люди, котрі живуть у горах. У його віршах постають прості чабани, чарівні горянки, сиві, як засніжені маківки гір, діди. Такий поворот тематики збірки характеризує Леоніда Куліша як поета-інтернаціоналіста, а не лише співця рідного краю. Своїми віршами він переконує, що всі люди – брати, всі повинні жити в мирі і дружбі. Переконавання це вистраждане автором на життєвих шляхах, на дорогах найстрашнішої в історії людства війни. Пам'ять досьогодні зберігає враження тих днів, втілює їх у віршовані рядки. В автобіографічному творі «Аглая» поет розповідає про своє поранення, після якого його виходила румунка. І з того часу вона для нього «хоч і в далекій стороні. Румунська дівчино Аглас, сестрою стала...». У віршованому листі чеху-побратиму Григору автор згадує, як вони разом воювали, визволяли Україну і Злату Прагу, коли «як братів вкривали нас шинелі!...».

Зі сторінок нової збірки Леонід Куліш постає перед нами також як тонкий лірик, котрий чудово знає рідну мову й історію свого народу. Його твори то відкривають нам глибини людської душі, то змушують по-новому поглянути на давно знайомі оку краєвиди. Часто поету допомагає створити образ народна мудрість. А поінколи він, образно переосмислюючи її, навіть поглиблює зміст вислову. Прикладом такого переосмислення є ін-

терпретація прислів'я «Ячмінь викидає колос – соловейко втрачає голос»: «...Ні, пісня соловейка не вмира – вона дзвенить у колосі ячмінні!».

І все ж, головне в новій книжці не це. Покликання поета – пробуджувати у людей совість, небайдужість, прагнення добра.

«Ленінський прапор» № 95, 11 серпня 1984 р.

ВО ИМЯ ХЛЕБА

Перед всесоюзным читателем предстал ещё один херсонский поэт. В издательстве «Советский писатель» вышел в свет сборник Миколы Братана «Небо над долиной». Сборник перевели поэты С.Золотцев и Н.Шумаков.

Микола Братан – поэт с достаточным поэтическим опытом. Публицистика, лирика, юмор и сатира – таков широкий диапазон его творчества. Стих, то пружинистый, резкий, бьющий наотмашь. То сердечный, созвучный каждой открытой душе. То насмешливый, но с добрым юмором. То напевный, речитативный (не от широты ли и далее таврических степей?). Его стихи – летопись нашего края.

Заметно, что в большинстве стихов сборника очень часто упоминается слово «хлеб». И это не случайно. Херсонщина – житница страны, на её полях колосится пшеница, а хлебороб – одна из почётнейших профессий. В хлебе поэт видит символ нашей жизни: «Хлеб – высшая святыня на земле». И видимо, не зря включена в книгу ключевая поэма «Во имя хлеба», посвящённая подвигу Л.А.Основикова. Председатель колхоза погиб, спасая от пожара хлебное поле.

Не ради хлеба жить –
Во имя хлеба

И, если надо,
Жизнь за хлеб отдать.

Как и его герои, поэт живёт «по хлеборобскому уставу». Об этом его программные стихи.

Путешествуя по родной стране, Микола Братан создаёт поэтический цикл о БАМе, Сибири. «Реки, словно узелки на память, не забудь, отважь-

ся, завяжи!...) И он завязывает эти узелки, чтобы потом высказать в стихах личные впечатления.

«Ненаписанное письмо» – короткое, но очень впечатляющее стихотворение. «Я жив ещё. Семнадцать мне. Я в бой заправдошный иду. Минута остаётся», – пророчески предчувствует свою смерть молодой боец. Но не это его печалит, его больше волнует горе матери, которая получит известие о гибели сына: «Там мама у плетня в беспамятстве забудётся... О как ей пережить поклон последний мой!..»

Лауреат премии имени А.Малышко – Микола Братан в постоянном поиске. Не отвлечённая поэзия – его удел. Поэт признаётся: «Шагаю – и в надежде, и в тревоге: ох, только б мимо сердца не пройти!». Главное – человек, его радости, печали. Писать о человеке и для человека. А иначе не стоит и писать.

«Судостроитель», 1 июля 1985 г.

ЗА ХЛІБОРОБСЬКИМ СТАТУТОМ

Минулого року видавництво «Советский писатель» випустило книжку віршів херсонського поета Аврама Кацева «Доброе слово». І ось перед всесоюзним читачем постав ще один наш земляк Микола Братан. У тому ж видавництві видрукувано збірку його віршів російською мовою (Микола Братан. Небо над долиной. – М.: «Советский писатель», 1985 г.).

Лауреат премії імені А.Малишка Микола Братан виніс на суд багатонаціональної аудиторії читачів свої кращі вірші. Твори, написані про людину і для людини. Ми добре знаємо, що творчий доробок поета – своєрідний літопис нашого краю, його минулого і сучасності. Тому, певно, через більшість віршів збірки червоною ниткою проходить слово хліб. Адже Херсонщина – одна з великих житниць країни, а хлібороб – одна з найпочесніших професій нашого краю. І в центрі книжки стоїть поема «В ім'я хліба», присвячена подвигу Л.О.Основинова – голови колгоспу, котрий загинув, рятуючи хлібне поле від пожежі.

Не ради хлеба жить –
Во имя хлеба

И, если надо,
Жизнь за хлеб отдать.

До збірці також увійшов поетичний цикл про БАМ і Сибир, створений Миколою Братаном під час мандрівок по рідній країні. І, як данина великому ювілею Перемоги, вірші про війну, що зачепила своїм чорним крилом дитинство поета.

Великий життєвий і поетичний досвід Миколи Братана переплавився в багатогранний і неповторний творчий стиль, у якому знайшли своє місце і публіцистика, і лірика, і гумор. Вірш його – то дружкий і різкий, то щирий, то схожий за манерою на співи кобзарів. Приємно, що в перекладі на російську мову він не втратив своєї неповторної індивідуальності завдяки праці поетів С.Золотцева та М.Шумакова.

«Ленінський прапор» № 94, 6 серпня 1985 р.

«ЖДУ ВЕСНУ»

Недавно на прилавках появилася невеличка книжка Елены Бондаревой «Жду весну». Это её первый поэтический сборник. Елена – человек молодой, ищущий. Она протоптывает свою поэтическую тропку. Пока тропку, которая со временем может стать большой дорогой. Это, конечно, будет зависеть от самой Елены, от её постоянного душевного напряжения, от каждодневного стремления истязать себя поэтическим трудом.

Пишет стихи Елена со школьной поры, в этом году она окончила пединститут. Печаталась во многих альманахах и журналах. Член областного литобъединения. А ей всего-навсего двадцать с небольшим лет. Именно её по праву можно назвать молодой поэтессой. Стихи её лиричны, в них запечатлены чувства, свойственные молодости. Удивление перед чудом, ожидание весны и счастья, извечная жажда доброты, пристальный поиск самого себя, тоска по странствиям... Всё это – сплав жизненного опыта и мечты, обыденности надежд – чудесно воплощено в её поэзии.

Мало кто знает, что Е.Бондарева была связана с нашим судостроительным объединением. Она каждое лето проводила в пионерлагере «Прибрежный» в качестве старшей пионервожатой. Лена любит детей, отдаёт им силы и знания, возле пионерского костра приобщает их к поэзии. И не там ли возникли эти строки: «Мне вдруг маленькой стать захотелось, чтобы мир за окошком моим стал загадочным до предела, необъятно большим»?

Лена – участница XII Всемирного фестиваля молодёжи и студентов. Она всегда в гуще событий, среди людей. Общение дарит новые впечатления, новые стихи.

Но, всё же, хотелось бы предостеречь Лену от эдакого ухарства, кажущейся раскрепощённости. В некоторых стихотворениях она снисходит к нам, читателям, рубахой-парнем: «Чёрт возьми!», «Эх, будь ты парень – крыл бы в три наката...», «А я уснула, чёрт меня дери». Стих, посвящённый своему двадцатилетию, так и называется «Ах, чёртова двадцатая весна!» Есть и другие оплошности стиля, которые просмотрел редактор.

Первая книга – как первый экзамен. С какой оценкой он сдан, судить каждому читателю в отдельности. Ясно одна – таких экзаменов-книжек у Е.Бондаревой впереди будет много.

«Судостроитель» № 36, 24 сентября 1986 г.

СОВЕТУЮ ПРОЧИТАТЬ

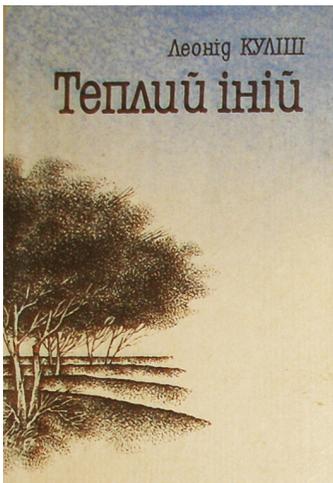
В книгу Леонида Кулиша «Теплий інії» (Киев, «Радянський письменник», 86 г.) вошли повесть и рассказы.

Автор книги – поэт. Но и прозу пишет давно. И отраднo окунуться в стихию его языка – поэтичного, точного, пружинистого. Повесть и рассказы небольшие по объёму, но ёмкие по содержанию. Вроде и сюжеты бесхитростные, но почему-то после прочтения этих коротких рассказов остаётся волнение, светлая печаль затаивается в душе.

«Материнське щастя», «Був у матері син» – в этих рассказах показана судьба материнская: счастье и горе вперемешку. Автор с большой любовью описывает в своей книге женщин-тружениц, испытавших на своём веку горе и смерть близких, но сохранивших доброту. Каждый рассказ стал для меня открытием интересных, захватывающих, неповторимых образов, созданных писателем.

Наверное, не раз ещё загляну в эту книжку, чтобы встретиться с полюбившимися героями, ставшими друзьями.

«Судостроитель», 29 октября 1986 г.

НІБИ Й ПРОСТІ СЮЖЕТИ

Повість та оповідання, що увійшли до книжки херсонського письменника Леоніда Куліша «Теплий іній» («Радянський письменник», 271 с., ц.80 коп.), невеликі обсягом, але ємкі змістом. Ніби й сюжети нехитрі, та після прочитання їх залишається хвилювання, світла печаль, породжена розставанням з героями творів.

...Змалку любив Пилип коней. Подовгу спостерігав, як вони пасуться. Й ось мрія здійснилась – пастух Гнат узяв його помічником. Хлопець подружився з конячкою Маринкою. Яюсь, коли він скакав на ній, під ноги метнувся заєць, і лошичка скинула Пилипа. Опритомнівши, він не про себе подумав, одразу запитав: «Маринка... Як там Маринка?..». Читаєш оповідання «Підпасок» і згадується дитинство...

Тепло, з любов'ю пише Л.Куліш про матерів, жінок-трудівниць, які зазнали багато горя на своєму віку, але зберегли доброту, вірність, красу душі («Материнське щастя», «Був у матері син» та інші).

Кожне оповідання – це відкриття захоплюючого, неповторного світу, створеного талантом письменника. Тільки його світу. Заслужовують уваги і твори «Розстріляна любов», «Така гірка пам'ять», «Бусол-бусол» та інші – у них одночасно є і динамізм дії, і ліричність, і правда життя.

І ще не раз розкрию я цю книжку, щоб знову зустрітися з її героями, відчути красу й багатство української мови.

«Друг читача» № 15, 9 квітня 1987 р.

И С МИРОМ, И С ДОБРОМ

Совсем недавно была издана книга стихов «Доброе слово» еврейского поэта Аврама Кацева в переводе на русский язык. И вот теперь уже украинские читатели имеют возможность познакомиться с творчеством этого поэта-херсонца (А.Кацев. МИР У ГОСПОДИ. – Симферополь: «Таврия», 1987 г.).

Перевёл стихи Микола Братан, знающий Аврама Кацева не только как поэта, но и как человека. Переводчику хорошо известна его гражданская позиция, его мировоззрение. Не потому ли многие стихотворения А.Кацева на украинском языке выглядят лучше, чем на русском?

Из всего, что написал поэт, необходимо было выбрать самое существенное, самое показательное для его творчества. На мой взгляд, эта задача выполнена. В сборнике помещены стихи с философским подтекстом,

гражданского звучания, любовная лирика, басни и стихи сатирической направленности.

Обращаясь к своему читателю, поэт пытается пробудить в нём в первую очередь доброе начало. Ведь чаще всего от равнодушных чахнут люди, а сердечное участие, отзывчивость воскрешают всякого.

Добре слово беріг для людини.
Не сказав. А її не стало.
І тепер оте слово єдине
Мені кісткою в горлі стало.
А скажи його вчасно людині. –
Може, з нею стрічався б і нині.

Поэт любит свой родной край, в сборнике есть об этом несколько стихотворений, например, «В степу за Херсоном». «На полі бою» – стихотворение, посвящённое памяти поэта-земляка Арона Копштейна.

Впечатляют последние строки, которыми заканчивается сборник. Они словно перекликаются с Шевченковским «Завещанием».

Облиште мрамур і граніт,
Щоб увінчать земний мій слід.
Звичайний камінь в скорбні дні
Поставте, діти, по мені.
Звичайним був серед живих –
Хай і надгробок, як у всіх.

Херсонский поэт А.Кацев пишет на еврейском языке и, благодаря переводу его стихов, мы не только знакомимся с его творчеством, но и заодно познаём душу, мысли народа, представителем которого он является. Мы – все братья в своей стране и обязаны хорошо знать друг друга. Как раз в этом помогает новая книжка стихов «Мир у господі».

«Судостроитель» № 41, 4 ноября 1987 г.

ЗЕЛЁНЫЙ НАРЯД

Как-то мне пришлось быть невольным свидетелем одного разговора.

– До чего же красив ваш город! Очень мне у вас нравится! – воскликнул восхищённо командированный.

– Да что у нас хорошего? – усомнился коренной херсонец. – Город как город, исторических зданий – раз-два и обчёлся. Ну, правда, Днепр под боком...

– Э, не скажи! – не соглашался приезжий. – Да мне таких зелёных городов, как ваш, мало приходилось видеть. Город-парк! А воздух каков!..

Действительно, Херсон считается одним из зелёных городов Украины. На одного херсонца приходится 74 кв. м зелёных насаждений (норма 45,5). Эти данные взяты из книги «Зелёный наряд Херсона», которую не так давно выпустила Херсонская городская типография. Автор её С.Адрианов, кандидат сельскохозяйственных наук.

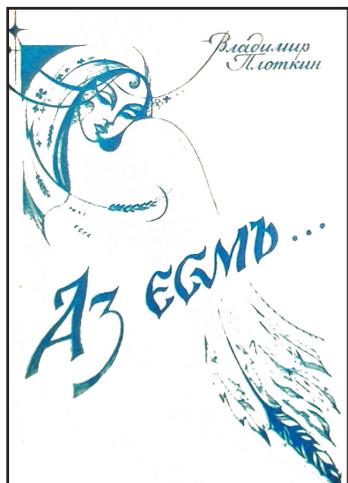
В книжке-памятке рассказывается обо всех городских парках и скверах, о породах деревьев и кустарников, произрастающих в них. Можно также получить обширную консультацию о посадке и содержании защитно-декоративных древесных насаждений.

Не обойдён вниманием наш микрорайон Корабел. «Там, где сейчас утопает в зелени жилой микрорайон херсонских кораблестроителей, ещё совсем недавно была одичалая полуболотистая низина...».

Не стареющее выражение «Посадивший дерево не зря прожил свою жизнь» актуально и теперь. Но дерево посадить – это полдела, а вот вырастить его не так-то просто: нужно время, желание и умение. И в какой-то мере определённую помощь окажет всем жителям книжка-памятка «Зелёный наряд Херсона».

«Судостроитель» № 26, 14 июня 1989 г.

КНИГА СТРАНСТВИЙ И ЛЮБВИ

«Аз есмь» Владимира Плоткина – первая книга поэта. Новое имя для читателя.

Поэтом стал не вдруг. Сорок лет писал, как нынче говорят, «в стол». И никакой крамолы не было в тех стихах: не печатали – и всё. Проигнорировали как поэта. Другой бы отчаялся: к чему бесплодные труды?.. А Владимир Плоткин навсегда остался верен поэзии. И ждал своего часа.

Пережив затянувшуюся на долгие годы полосу непризнания и молчания, решил пойти на риск. И издал за свой счёт сборник. Однако риска никакого не было. Ибо, если у поэта есть что-то в душе, если есть что сказать людям, рано или поздно слово его будет услышано.

За такой длительный срок – сорок лет! – можно было бы десятка два книг написать. У В.Плоткина – одна. По признанию поэта, перо в его руках лишь тогда, «когда берёт за горло меня поэзия сама».

Сборник условно делится на две части: поэзия странствий («вся жизнь моя – бессонные вокзалы») и любовная лирика («в любви в настоящей огромной поэтам ещё не везло никогда»). Примечательно стихотворение «Общий вагон». Дается как бы срез нашего общества. «Здесь много курят и смеются громко солёной прибаутке...» И старушка, объезжающая родню, и непутёвый парень, и моряки, и девчонки, и командированный. Это – мы с вами, такие разные, с несхожими судьбами. Но поезд везёт нас в одном направлении – и в общем вагоне.

Быть поэтом – дар божий. Не каждому дано в обыденном увидеть необычное. В.Плоткину удаётся. «Спит девчонка. И куда-то едет. И кому-то счастье принесёт». Вот ведь как! В этом заурядном факте можно, оказывается, в новом свете увидеть девчонку. Она не просто спит, не просто куда-то едет, но и кому-то принесёт счастье. Вот это-то и есть главное.

Наиболее сильное впечатление – от стихов о любви.

Не гонись за счастьем по свету.
Хорошо вокруг погляди.
В каждой женщине спит Джульетта –
Постучись к ней и разбуди.

Поэты бывают двух типов. Одни, создавая стихотворения, никогда к нему больше не прикасаются. Как вылилось оно однажды из души, так и живёт «самородком». Другие же всю жизнь шлифуют строчки, как грани алмаза, доводят до совершенства. К таким можно отнести и В.Плоткина.

Есть ли в книжке огрехи? Пожалуй, можно найти. Например, «Хиросима», на мой взгляд, – стенгазетно-плакатное стихотворение. И оттого случайное в книжке.

В целом же сборник «Аз есмь» – авторская удача.

И слава Богу, что появилась на свет первая книжка В.Плоткина. И дай Бог, чтобы не последняя.

«Семь футов под килем» № 27, декабрь 1991 г.

ДУША ТРУДИТИСЯ ПОВИННА

Перебудова... Це слово за останні роки, мабуть, усім наоскомилось. Та коли йдеться про книжково-видавничі справи, то не можна не визнати: саме перебудова вихлюпнула з ущільнених часом глибин замовчування чимало цікавих, зігрітих живим теплом і любов'ю до людей, відзначених своєрідністю, посправжньому вистражданих рукописів. Вона ж дала їм шанс «матеріалізуватися» у книжки.

«Полнолуние» – теж із тих пізніх ластівок. І навіть дивно усвідомлювати, що ця із смаком видана книжечка могла б не випурхнути у білий світ. Автор її, Олена Любомська, зуміла у поетичному збірнику відтворити цілісний образ ліричної героїні, нашої сучасниці. А якщо сказати точніше, їй вдалося розкрити світ душі людської – світ потаємний, крихкий, не кож-

ному приступний.

Хто нині думає про душу? Чи багато тепер таких людей? Дехто геть заперечує її існування, бо ж душа завжди стає на заваді, коли негідна мета підштовхує людину на нечесний шлях – що й казати, незручна то річ у ринкові часи. А інший взагалі забуває про неї – у щоденній гонитві за шматком хліба не до душевних тонкощів. Але всупереч усьому поетеса вірить, що:

...миром не потеряна
Ни одна из отзвучавших нот.
Каждая из них ещё раз сбудется,
Прошлое уже не вороша,
В ту минуту, когда вновь пробудится
Шар земной – и чья-нибудь душа.

Що може стати противагою всьому тому негативному, що нас оточує сьогодні? Один відомий поет стверджує, що «добро должно быть с кулаками», та у Олени Любомської свій погляд: «на каждое грубое нужно нежное слово». І такий підхід не від непротивленської філософії, а від міцного усвідомлення, від віри незнищенної, що «в сырой земле навечно канет злоба, истлеет ложь, а чистота взойдёт».

Їй обов'язок, і покликання кожного поета – утверджувати своєю творчістю світле, добре в людях. Олена Любомська прагне досягти цього всією повнотою свого таланту, своїми віршами та піснями – тим, що їй дано від Бога.

У поетичної збірки «Полнолуние» – музичний настрій, і не лише тому, що до неї увійшли тексти пісень О.Любомської. Читаючи, нашіптуючи її вірші, мимоволі відчуваєш у собі мелодію, яка супроводить їх. І виникає дар, подарований палкою душею поетеси.

А ще – постійне відчуття прилучення до неповторного казкового світу дитинства, котрий вже у минулому, але водночас завжди з тобою: «сказка детства рядом где-то ходит, мир вокруг чудесно подсветив».

Поезії, написані жінкою, мають свої особливості – у них більш витончено, зворушливо і тендітно висвічені почуття, переживання й надії. Такі вірші мовби вистраждані жіночим серцем, у них – сповідь поета. І тому ці твори надовго залишають слід в іншій душі.

Воістину: «душа обязана трудиться и день, и ночь...». Збірка «Полнолуние» – це якраз читання для душі, робота для душі.

«Наддніпряньська правда» № 198, 25 грудня 1992 р.

КНИГА ПРО КОРАБЕЛІВ

Незабаром вийде у світ книга «Херсонський суднобудівний завод». Вона продовжує серію «Історія фабрик і заводів», засновану ще Максимом Горьким. У цій книзі розповідається про трудовий шлях славного колективу херсонських корабелів, про 40-річну історію відомого всьому

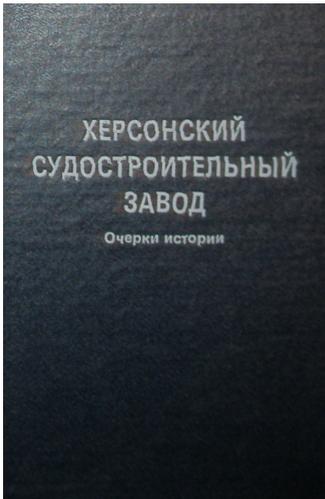
20

світу підприємства, судна якого під прапорами різних держав плавають у морях і океанах.

Крім того, у виданні дібрані унікальні фотографії. Упорядник – ветеран заводу Григорій Іванович Циганков.

«Наддніпрянська правда», 30 жовтня 1993 р.

КНИГА О КОРАБЕЛАХ

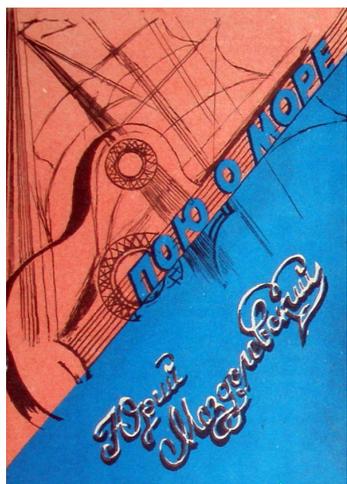
В скором времени выйдет в свет книга «Херсонский судостроительный завод». Она продолжает серию «История фабрик и заводов», основанную в давние годы ещё Максимом Горьким. В этой книге рассказывается о пройденном трудовом пути херсонских корабелов, 40-летней истории известного предприятия, суда которого под флагами многих государств ходят по морям и океанам. Издание выйдет в твёрдой обложке с множеством уникальных фотографий. Составитель – ветеран завода Георгий Иванович Цыганков. Печатается книга в крымском издательстве «Таврида».

«Судостроитель» № 39, октябрь 1993 г.

МОРЕ ЖИВЁТ В ЕГО ПЕСНЯХ

Само заглавие сборника – «Пою о море» – говорит, что Юрий Моздолевский верен одной теме – морской. И это закономерно, ибо автор, моряк по профессии, за жизнь свою побывал на всех морях и океанах, географию познавал не по учебникам, а в суровой действительности. Кстати, от географических названий, а их в сборнике множество – голова кругом идёт: Адриатическое, Мраморное, Красное моря; проливы Ла-Манш, Босфор; Индийский, Атлантический океаны; порты Санта-Крус, Сингапур; Канарские острова...

За долгие годы Моздолевскому – юнге, матросу, капитану – пришлось ходить на различных судах: рыболовецких и китобойных траулерах,

парусных фрегатах. И во всех путешествиях с ним всегда была рядом его верная и неразлучная подруга – гитара. Именно там, вдали от родины, родилось большинство песен.

Чаще всего в разлуке с любимыми – моряки. И оттого напеваются такие строки: «... хочу твоей любви огромной, словно море, и ласкового моря, словно ты...».

Немало песен в сборнике о настоящих мужчинах, морских волках, друзьях-моряках, с которыми бок о бок пришлось пережить суровые будни:

Очень трудно будет вдруг –
Помолись минуте!
Первым должен бросить круг
Товарищ по каюте.

Так уж повелось: на суше моряки страдают без моря, а в море тоскуют по родному берегу:

Продлили судну рейс ещё на тридцать дней,
На три десятка дней отбросили от суши...
Трагедии здесь нет, но почему сильней
Забились вдруг сердца и загрустили души?

Тельняшка – уже не просто атрибут одежды, она стала символом лихого и благородного моряка. И автор страстно отстаивает этот символ, считая, что тельняшка «продана в рабство», что теперь её носят все, кому не лень. А ведь самое главное, в понимании барда, – «под тельняшкой должна быть морская душа!».

Но не только о серьезном поёт Юрий. Его песням, таким, как «Анекдот», «Поучительная история», «Письмо «невесте», «Порт Гамбург», присущи улыбка, веселое настроение. С необыкновенным юмором рассказывается случай с адмиралом Нельсоном, который находил в порту самую уродливую женщину, «косую, кривобокою, лысеющую, самую высокую, с ногами тоненькими-спичками...», и раз в сутки смотрел на неё с отвращением. Но месяца через три эта женщина вдруг становилась желанной. Только тогда Нельсон отдавал приказ отправляться на родину – к своим любимым.

Книжка «Пою о море» – не совсем обычная: в ней собраны не стихи, а песенные тексты. И потому-то к этому сборнику нельзя подходить с при-

вичними мерками: у поезії свої закони, у песен – другие. Однак і в такому виді книжка привлекательна, в ній читатель знаходить неподдельные чувства, непосредственность мироощущения, открытую душу моряка, романтику.

Херсонський бард – дипломант республіканського і обласних фестивалей, конкурсів авторської пісні, учасник радіопередач «Для тих, хто в морі». Його пісні звучали і для судостроїтелів – по заводському радіо. І думається, Моздолевський ще не раз порадует земляків хорошою піснею. І як говориться в подібному випадку, пусть творческий ветер сполна надувает паруса его вдохновения и всегда сопутствует его удачному плаванню в песенном морі!..

*«Судостроитель» № 44, декабрь 1993 г.
«Моряк» № 48, декабрь 1998 г.*

МОРЕ В ЙОГО ПІСНЯХ

Вже сама назва збірки – «Пою о морі» – свідчить, що Юрій Моздолевський вірний одній темі – морській. І це закономірно, бо автор, моряк за фахом, за своє життя пройшов моря й океани, географію пізнавав не з підручників, а в суворій дійсності. До речі, від географічних назв – а їх у збірці чимало – голова обертом іде: Адріатичне, Мармурове моря; протоки Босфор, Ла-Манш; порти Санта-Крус, Сінгапур; Канарські острови...

За довгі роки Юрію Моздолевському – юнзі, матросу, капітану – довелося ходити на різних суднах: риболовецьких, китобійних, навчальних вітрильниках. І у всіх мандрах з ним завжди була поруч його вірна й нерозлучна подруга – гітара. Якраз там, далеко від Батьківщини, народилася більшість пісень Ю.Моздолевського.

Найчастіше у розлуці з коханими – моряки, тому й написав автор такі рядки, що стали піснею: «хочу... твоєї любови огромной, словно море, и ласкового моря, словно ты...».

Чимало пісень у збірці про справжніх морських вовків, з якими пліч-о-пліч довелося пережити суворі будні:

Очень трудно будет вдруг –
Помолись минуте!
Первым должен бросить круг
Товарищ по каюте.

Так вже повелося – на суші моряки страждають без моря, а в морі сумують за рідним берегом:

Продлили судну рейс ещё на тридцать дней.
На три десятка дней обросили от суши...
Трагедии здесь нет, но почему больней
Забились вдруг сердца и загрустили души?

Тільняшка – вже не просто морський атрибут, вона стала символом відчайдушного й благородного моряка. Й автор із пристрасстю відстоює цей образ, вважаючи, що тільняшка «продана в рабство», що тепер її носять усі, кому не ліньки. Адже найголовніше, в розумінні барда-поета, «под тельняшкой должна быть морская душа!».

Але не тільки про серйозне співає Ю.Моздолевський. Його пісням, таким, як «Анекдот», «Поучительная история», «Письмо «невесте», «Порт Гамбург», також властиві усмішка, веселий настрій. З незвичайним гумором повідомляється про випадок із адміралом Нельсоном, який находив у порту найпотворнішу жінку, «косую, кривобокою, лысеющую, самую высокую, с ногами тоненькими-спичками...». І раз на добу дивився на неї з огидою. Але місяця за три ця жінка раптом ставала бажаною. Тільки тоді Нельсон давав наказ вирушати додому – до своїх коханих.

Книжка «Пою о море» – не зовсім звичайна: у ній зібрані не вірші, а пісенні тексти. І тому до цього видання треба підходити з особливою міркою: у поезії свої закони, у пісень – трохи інакші. Як би там не було, книжка приваблює. В ній читач, особливо той, що мріє про романтику морських доріг, знайде невідомі почуття, щирість, особистий світогляд, відкриту душу барда-моряка.

Ю.Моздолевський – дипломант республіканського й обласних фестивалів, конкурсів аматорської пісні, учасник радіовипусків «Для тих, хто в морі». І думається, що він ще не раз порадує земляків хорошою піснею. І, як то кажуть, хай творчий вітер сповна напинає вітрила його натхнення і завжди супроводжує його у бентежному плаванні в пісенному морі.

«Наддніпряньська правда» № 187, 23 грудня 1993 р.

В СУДЬБЕ СЕМЬИ – СУДЬБА ПОКОЛЕНИЙ

Первая книга – всегда событие. Не только для самого автора, но и для читателя. Открывая новое имя, читатель невольно задаётся вопросом: что заставило автора взяться за перо, какие необычные и удивительные события содержатся в его книге?

Константин Владимиров сразу же, с первой страницы, раскрывает карты – его повести из разряда мемуарной литературы, а точнее – из семейной хроники.

Однако после прочтения книги «Фотографии на белой стене» приходишь к мысли: автор рассказал не просто об одной семье, он дал исторический срез целой эпохи, в которой жили его герои. Через частную жизнь семьи Владимировых, на долю которой выпало немало бед, ещё более близкой и понятной становится трагедия всего поколения. И всё-таки, – и автор это убедительно показывает – люди не только страдали и несли утраты,

они в условиях политического беспредела стремились к счастью и были по-своему счастливы.

Николай Никифорович и Вера Евгеньевна Владимировы – главные герои повествования. Они – из среды русских интеллигентов, чуткие, сочувливые, добрые и гордые. Именно эта категория людей была менее всего защищённой. Ибо не умели они поступаться своими принципами, не желали пресмыкаться перед сильными мира сего, не опускались до уровня хамов-приспособленцев.

Смерть буквально по пятам ходила за Николаем Никифоровичем и Верой Евгеньевной, и автор даёт множество примеров этому. Николай Никифорович чуть не был расстрелян сначала белыми, затем энкавэдэшниками, а позднее – фашистами. Он чудом вырвался из лап смерти, когда его свалил тиф, ему дважды ломали рёбра и выбили зубы.

Не раз на краю гибели была и Вера Евгеньевна: в оккупации и когда возвращалась в эшелоне на родину. Но судьба постоянно давала Владимировым шанс для выживания. И они, едва залечив раны и болезни, первым делом вспоминали о ближних – страждущих духом и телом. С одними делились последним куском хлеба, а других обогащали духовно, отдавая до последней частицы свой талант, выступая на клубной сцене.

Книга «Фотографии на белой стене» заставит многих задуматься: а что мы знаем о своих изначальных корнях, о своём роде-племени?.. Конечно же, не вина, а беда людей в том, что их сделали Иванами, родства не помнящими. Войны миллионами безжалостно выкашивали основателей династий. Повсеместно уничтожались архивы. Насильственная миграция и бесконечные чистки довершили дело. Практически ни одна семья не

обошлась без «врагов народа», без «раскулаченных» и «лишенцев», без родственников за границей. Карали даже за косвенную причастность ко всем тем, кто был насильно вытеснен из политическо-общественной жизни. И поэтому приходилось не только вычёркивать из памяти своих родственников, но некоторым даже менять фамилии.

К Владимировым судьба оказалась более благосклонной – все благополучно прошли через мясорубку жестокой эпохи и остались в живых. Корни их рода не оборвались, свято сохраняются семейные реликвии, на генеалогическом древе Владимировых уже появилась молодая поросль.

Книга читается с неподдельным интересом. И это следует отнести к её достоинствам. Однако не обошлось и без недостатков: местами автор сбивается на газетный – сухо-документальный, с избитыми штампами – стиль. И всё же, следует отметить главное: первая книга К.Владимирова «Фотографии на белой стене» действительно стала событием – и для самого автора, и для читателей.

«Ориентир» № 3, февраль 1995 г.

«БЕЗ ПАМ'ЯТІ НЕМАЄ СОВІСТІ...»

Справді у своїй книжці автор розповів не просто про окрему родину, він дав історичний зріз цілої доби, у яку жили його герої. Через приватне життя сім'ї Владимирових, на долю якої випало чимало випробувань, більш близькою та зрозумілою постає трагедія покоління в цілому. І все ж люди тоді не лише страждали й зазнавали кривд. Але в умовах політичного беззаконня жадали щастя і вміли бути по-своєму щасливими.

Батьки автора – Микола Никифорович і Віра Євгенівна Владимирови – і є головними героями оповіді. Вони з середовища «чеховських» інтелігентів: совісні, добрі й горді. Саме ця категорія людей була найменш захищеною в буревіях часу, адже вони не вміли поступатися принципами, не бажали плазувати перед сильними світу, не опускалися до рівня пристосуванців.

Смерть буквально чатувала за Миколою Никифоровичем та Вірою Євгенівною, й автор підтверджує це численними прикладами. Батько його ледве не був розстріляний спочатку білими, потім чекістами, пізніше – фашистами. Він дивом вирвався з пазурів смерті, коли його здолав тиф, йому двічі ламали ребра і вибили зуби.

Книжка «Фотографии на белой стене» змусить багатьох замислитися: а що ми знаємо про свої спадкоємні корені, про свій рід? Звісно, не

вина, а біда людей, що їх зробили Іванами, що не пам'ятають ріднизни. Війни мільйонами безжально викошували засновників династій. Повсюдно знищувались архіви. Примусова міграція і нескінченні «чистки» довершували справу. Практично у жодній сім'ї не обійшлося без «ворогів народу», без «розкуркулених», без «родичів за кордоном». Карали навіть за віддалену приналежність до тих, хто був нещадно витіснений з суспільно-політичного життя. І тому доводилося не лише викреслювати з пам'яті своїх родичів, але навіть змінювати прізвища.

До Володимирових доля поставилася більш прихильно – вони пройшли через м'ясорубку жорстокої доби і залишилися живими. Корені їхнього роду не обірвалися, свято зберігаються родинні реліквії...

Книжка читається з інтересом. Проте не обійшлося і без недоліків: подекуди автор збивається на «газетний» – сухо-заштампований – стиль. Та головне інше: дебютна книжка К.Владимірова справді стала подією – і для самого автора, і для читачів.

«Наддніпрянська правда», 21 березня 1995 р.

«НАТАЛІЯ ПУШКІНА» – НОВА ДРАМА

Херсонська обласна універсальна бібліотека – справді універсальна. Тут копіювально-розмножувальним способом видано драматичну поему Івана Старикова «Наталія Пушкіна». Книга відразу ж стала бібліографічною рідкістю, бо тираж її невеликий – сто екземплярів.

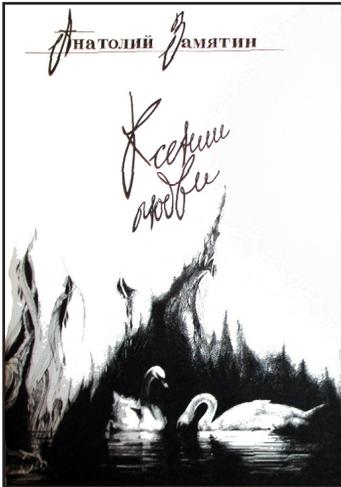
Нещодавно у бібліотеці пройшло обговорення цієї драми. Письменник Іван Стариков розповів тим, хто зібрався в літературній вітальні, як створювалася драма «Наталія Пушкіна». Багато хто вважав винуватицею загибелі великого російського поета його дружину, першу красуню Петербурга, Наталію Миколаївну. Про це написано чимало обвинувачувальних книжок. Однак Іван Стариков доказово спростовує причетність Наталі – люблячої, розумної, благородної жінки, матері чотирьох дітей – до смерті Пушкіна.

«...Чиста перед чоловіком і перед Богом», – стверджує автор поеми І.Стариков. Драма читається з неослабним інтересом, викликає незгладимі враження: і високим стилем, і відчуттям присутності в особливому пушкінському світі.

Свої судження про книгу «Наталія Пушкіна» висловили письменник Юрій Голобородько, поети Валентина Наумич, Володимир Плоткін, керівник літературної вітальні, критик Лада Федоровська. Загальна думка всіх, хто вже прочитав поему «Наталія Пушкіна»: вона гідна бути видана великим тиражем для масового читача.

«Новий день», 16 березня 1996 року.

ИССЛЕДУЯ ЛЮБОВЬ

У второго сборника любовной лирики Анатолия Замятина (псевдоним профессора Херсонского пединститута А.И.Ерёмкина) интригующее название – «Ксении любви». Ксении – многозначное слово. У древних греков оно означало подарки, которыми гостеприимный хозяин одаривал гостей во время застолья. Кроме того, Ксении – это плоды. И наконец, Ксении как литературную форму – в виде коротких стихотворных эпиграмм и афоризмов – впервые ввёл в обиход древнеримский поэт Марциал. Авторами Ксений были Шиллер и Гёте.

«Мне покоя любовь не даёт» – один из разделов сборника «Ксении любви». Автор как бы исследует сердечные чувства со всех сторон, рассматривает любовь как магический жизненный кристалл с многочисленными гранями – у каждой свои неповторимые оттенки, свой таинственный свет...

«Джерела» № 11–12, березень 1996 р.

«ЧИСТА ПЕРЕД МУЖЕМ И ПЕРЕД БОГОМ»

Драматическая поэма херсонского писателя Ивана Старикова «Наталья Пушкина» издана копировально-множительным способом областной универсальной библиотекой. Эта книга сразу же стала библиографической редкостью, ибо её тираж невелик – сто экземпляров.

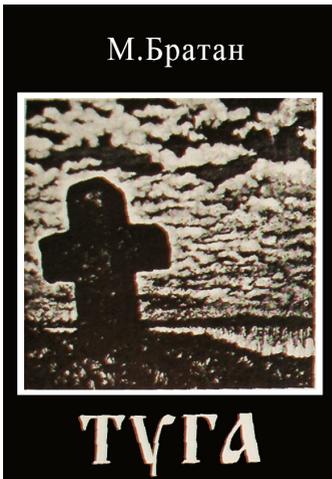
Многие считали Наталью Николаевну, первую красавицу Петербурга, виновницей гибели великого русского поэта. Идалия Полетика, коварно подстроившая на своей квартире роковую встречу Натальи с Дантесом, впоследствии злорадно восклицает: «...твоё позорным станет имя. Когда тебя навеки проклянут».

Иван Стариков в своей драме доказательно опровергает причастность Натальи Николаевны – любящей, умной, благородной женщины, матери четверых детей – к смерти мужа.

Книга производит неизгладимое впечатление: и высоким поэтическим слогом, и ощущением присутствия в особом пушкинском мире. Она обладает удивительным свойством – заставляет обратиться к самому Пушкину, к его поэзии.

«Джерела» № 11–12, березень 1996 р.

ПОГЛЯД У МИНУЛЕ

Здається, відомий херсонський поет Микола Братан змінив амплуа. Якщо раніше він писав в основному лірику, гумор, то останнім часом перейшов виключно на історичні драми про козацтво. Перша з'явилася в альманасі «Степ» № 5 за 1995 рік – «Сліпий дощ» (про отамана повстанців Семена Гаркушу; всі дії відбуваються в Каланчаку).

А нещодавно окремою книжкою вийшла драматична поема «Туга». В ній – знайомі історичні постаті: гетьман Мазепа, король Швеції Карл XII, кошовий отаман Запорозької Січі Кость Гордієнко. І хоча мова йде про події, що відбувалися у XVIII столітті, автор написав драму так, немов подібне може

статися і в наші часи. Це відчувається і в тому, що другорядні персонажі

згадують прізвища сучасних політиків. Основна арена подій – Олешшя, де будується нова Січ.

«Новий день», 6 квітня 1996 р.

КОХАННЯ НА ВСЕ ЖИТТЯ

Нещодавно місцева «Просвіта» випустила у світ нову збірку поезій херсонського поета воєнного покоління Віктора Кузьменка «Затужив я за тобою».

Кажуть, що коханню всі літа покірні. Й автор переконливо стверджує це своїми віршами. У кожного поета є жінка-ідеал, якій він присвячує свої найкращі рядки, яку кохає душою і серцем усе життя. У Данте Аліг'єрі – Беатріче, у Франческо Петрарки – Лаура, у Олександра Блока – Незнайомка... Свій образ жінки й у Віктора Кузьменка: його лірична героїня – з його першої любові, чистої, не замутненої. Яка назавжди залишається

в пам'яті. Різні життєві перепони не дали здійснитися щастю. «Так і не стрілись ми з тобою по тій розлучниці-війні... – пише автор. – Була моєю ти судьбою, а стала мукою навік». І про кого б не складав вірші поет – про чешку Данушку, про чарівну Келдихан, про вірменську дівчину-Джан, що в перекладі «мила», – це завжди одна героїня, його сумне невтамоване перше кохання.

Прощання було – навіки,
А ми ще того не знали... –

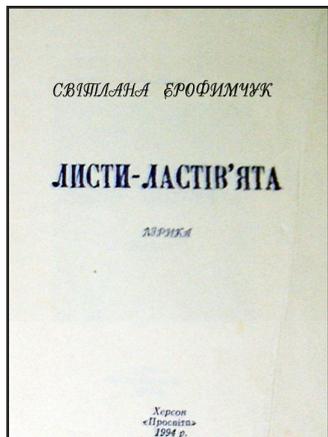
це в одному вірші, а в іншому:

Розійшлись наші долі,
Як із вітром туман!

І все ж таки залишається не туга, а світлі почуття від цієї поетичної збірки. Чому? Може, тому, що Віктор Кузьменко «пісенне слово з серця края», чи тому, що поряд зі словом Любов обов'язково стоять слова-супутники Віра і Надія.

«Джерела» № 13-14, квітень 1996 р.

І СУМ, І НАДІЯ

Перша книжка поезій вчительки української мови і літератури з Нової Каховки Світлани Трофимчук має назву «Листи-ластів`ята».

Твої листи-ластів`ята
Летять до моєї хати.
Гніздяться в душі поспішно,
Але їй чомусь невтішно.

Сум і тривога майже в кожному творі авторки. Може, це від нашого часу – непевного, з несподіваними катаклізмами: життєвими, політичними, технічними?.. І тому виникає, наприклад, такий цикл віршів – «Чорнобильські дзвони». Але завжди є місце і промінцям надії: про це чи не найкращий вірш у збірці – «Аве, Маріє».

«Джерела» № 15-16, квітень 1996 р.

ЗА ВСЕ, ЩО ВІДБУВАЄТЬСЯ У СВІТІ

У Валентини Наумич свій поетичний голос – зворушливий і бентежний. Здається, душа її немов несе тягар відповідальності за все, що діється у світі. Може, дається тут взнаки й особиста причетність до однієї з найбільших трагедій нашого часу – до чорнобильської біди. Чорнобиль пройшов по життю, залишивши невідворотну позначку на фізичному здоров`ї. Та не зламав духу, а натомість загострив художницьке відчуття, особливу здатність до співпереживання.

Є у авторки своя молитва: «Скарай, наш Боже, глитаїв новітніх, які не чують стогинів людей».

У другій збірці поезій В.Наумич, що недавно з`явилась у видавництві «Просвіта» і має назву «Голос журби», майже в кожному вірші – слова, у яких відлунює розбурхана поетова

душа: «печаль», «скорбота», «смуток», «тривога»... А ще часто згадується тиша, якої й справді не вистачає усім нам:

У тиші тихі голоси
У тиші тихі оченята
І тихим квітом меліси
Крізь тишу йде до мене мати.

Завершує збірку драма «Блаженна Ольга-Олена». Княгиня помстилася древлянам за смерть свого чоловіка Ігоря. Потім, коли вона прийняла християнство, прозріла, почала будувати храми, щоб замолити гріхи перед людьми.

Мають рацію наші літературні метри, котрі визначають, що В.Наумич виросла у поета на наших очах. Про це переконливо свідчить її нова книжка.

«Джерела» № 17-18, травень 1996 р.

КРАЇНА БОЯНЖУНІЯ

Марк Боянжу не був членом Спілки письменників. Але він був справжнім, професіональним поетом, про що свідчать три збірки його поезій, видані лише наприкінці його життя – дві для дітей і одна доросла, підсумкова. Вірші в них схожі на самого автора, яким запам'ятався він своїм колегам-літераторам, близьким і знайомим, учасникам численних творчих зустрічей з поетом – оптимістичні, сповнені доброти і м'якого гумору.

Книжка «Марк Боянжу (бібліографічний покажчик)» нещодавно вийшла в серії «Херсонські письменники – дітям», започаткованій обласною дитячою бібліотекою. Працівники бібліотеки, укладачі Ю.Слущенко й А.Крат зробили добру справу. У книжці зібрані досить повні відомості про творчу спадщину Боянжу – про поетичний доробок, пісенну творчість, прозу, публікації в часописах. Є тут сценарій і веселої подорожі у казкову країну «Боянжунію».

Книжка стане у пригоді тим, хто цікавиться літературним краєзнавством, хто шанує М.Боянжу, як поета і людину, викладачам, керівникам літературних гуртків.

«Джерела» № 19-20, травень 1996 р.

ПОДВІЙНИЙ ДЕБЮТ

Нова книжка для дітей дошкільного і молодшого шкільного віку «Чому сонечко плаче?» – це відразу подвійний дебют: прозаїка Валентини Нижеголенко і художника Оксани Кривошей. Невеличкі оповідання вчать малят бути добрими і щедрими. Забавні історії розповідають і про сонечко, на яке хоче бути схожий Петрик, і про їжачків та kota Мурзика, що дружно снідають з однієї миски, і про несподівані рюмсики, які з'явилися у малого Миколки.

Валентина Нижеголенко добре знає психологію дітей – вона працює в обласній дитячій бібліотеці. А Оксана Кривошей викладає малювання в Голопристанській школі.

Книжка гарно оформлена, з кольоровими малюнками. Вона з серії книжок, що народжуються останнім часом у херсонському літературно-мистецькому гурті «Малючок Степовичок».

«Джерела» № 27-28, липень 1996 р.

НА ВЗЛЁТЕ ФАНТАЗИИ

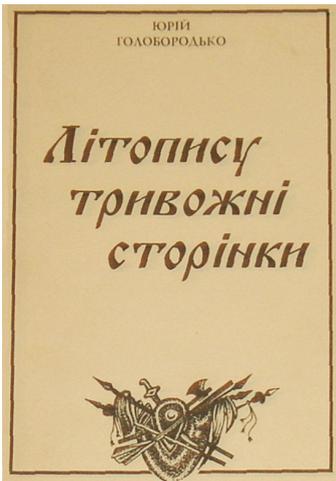
Вышло так, что в семействе Змея Горыныча шестеро сыновей были все как на подбор – огнедышащие, ядовитые и коварные, а седьмой – Горыничик – рос добрым, жалостливым. А ещё он был свёрхлюбопытным. Родители отправили малыша на воспитание в дальнее и глухое болото к Водяному Пух-Булу, чтобы тот научил змеёнка разным житейским пакостям. Любопытство в конце концов привело Горычёнка к таинственным Жёлтому, Изумрудному и Розовому озёрам. И он превратился... Нет, не стану раскрывать секрета очень интересной, занимательной и поучительной сказки. Лучше прочитать недавно вышедшую

книжку Людмили Денисової «Приключения змеїнка Горичька». Эта первая работа автора стала открытием благодаря Херсонскому литературно-художественному объединению «Малючок Степовичок», которое и подготовило её выход в свет.

Л.Денисова – бывший геолог, живёт в Голой Пристані. У неё уже подготовлено несколько рукописей будущих книг для детей. Её герои – мальчишки и девчонки – находчивы, смелы, дружны. С ними происходят необычайные приключения, фантастические превращения, всевозможные чудеса. Будем с нетерпением ждать новых книг-открытий.

«Джерела» № 29-30, серпень 1996 р.

НАШ КРАЙ – КОЗАЦЬКИЙ

Парадокс: чим далі від нас історична минувшина, тим більше ми про неї дізнаємося.

В освітянському видавництві «Джерела» (м.Херсон) вийшла друком книга Юрія Голобородька «Літопису тривожні сторінки». У ній зібрані історико-краєзнавчі нариси з козацького минулого Херсонщини.

А час тоді, справді, був тривожний. Українські землі завжди знаходились під чужою владою. Спочатку господарювали литовські князі, потім країна була розчакнута на дві частини – Правобережну і Лівобережну. Дві гетьманські булави показували в різні боки: одна на Варшаву, друга на Москву. А ще й турки і татари ці землі не залишали у спокої.

Волелюбним козакам доводилось пристосовуватися до скрутних політичних умов. Саме на козацтві тяжіла історична місія – врятувати українську націю в межах її кордонів, зберегти мову й культуру.

Ю.Голобородько розкажує про події, що відбувалися кілька століть тому в нашому краї. Він не прикрашає жорстоку і немилосердну дійсність: повертаючись до історії, ми повинні знати всю правду, якою вона б не була. Ось в нарисі про кошового Сірка є такий жахливий епізод. Після нападу на Крим був узятий козаками багатий ясир – бусурмани та христия-

яни, які у свій час також потрапили у полон до татар. Там вони прийняли мусульманську віру; українські жінки вже мали змішане потомство, яке розмовляло татарською мовою. Іван Сірко звернувся до колишніх земляків, чи на Русь вони підуть, чи повернуться в Крим. Три тисячі вирішили йти назад, до дому, тобто в кримські оселі. Сірко велів їх ситно нагодувати і відпустити геть. Але після дав наказ молодим козакам наздогнати і покарати підлих нечестивців. А згодом сам перевірів, як вони знищили зрадників.

У минулому Херсонщина була ареною запеклої боротьби козаків з ногаями, татарами, турками. Збереглися документальні свідчення 1492 року про тягинські події.

На таврійських землях в опальних козаків був притулок: останні Січі – Олешківська (неподалік від Цюрупинська) і Кам'янська (біля села Республіканець Бериславського району). Могила кошового отамана Костя Гордієнка – великий кам'яний хрест – також збереглася на Херсонщині.

За останній час козацтву, що діяло в херсонському степу та пониззі Дніпра, присвячено кілька книг. Праці Ю.Голобородька притаманні широкий і неупереджений підхід до історичних фактів; прискіпливість і ґрунтовність у їх доборі і висвітленні. Написана художньою мовою, вона читається як захоплююча повість про давні, але повчальні для нас події.

Автор книжки – відомий таврійський письменник, журналіст, краєзнавець – за фахом учитель. Тож свою роботу він адресує насамперед учителям, учням, студентам, хоч, без сумніву, до неї потягнеться і звичайний наш, цікавий до всього, надто ж до долі рідного краю, читач.

У виданні багато ілюстрацій, котрі доповнюють розповідь про давнє козацьке життя-буття.

«Джерела» № 31-32, серпень 1996 р.

КАЗКА ВІД БАБУСИ

Поема-казка «Жариста шабля» Миколи Василенка спочатку друкувалася у дитячому журналі «Дзвіночок». А ось тепер вийшла окремою книжкою у серії-бібліотечці Херсонського літературно-мистецького гурта «Малючок Степовичок».

У казці мова йде про хороброго Петруся, який «із козацького був роду – не цурався правди зроду». Він перемагає семиголового Змія Горинича, але «підлий цар з чужих країв сім полків солдат привів». І оскільки

сім полків – це не сім зміїних голів, прийшлося Петрусю на поміч гукати козацтво. І разом вони примусили царя з його солдатами тікати з поля бою.

У кожного поета своя Орина Родіонівна. У Миколи Василенка то була бабуся Анастасія, яка дарувала йому «давні казки».

Малюнки у книжці зроблені рукою автора – це ще один штрих до творчого портрета херсонського поета.

«Джерела» № 35-38, вересень 1996 р.

МЕЛОДИЯ ДОЖДЯ

Дождь... Для одних он – досадная по­меха, для других – залог будущего урожая. А для поэта – нескончаемая музыка. Дождевые струны как бы натянуты между небом и зем­лёй, их касаются чуткие пальцы Создателя всего сущего, рождая удивительные мелодии.

Первая книга воспитателя детского сада Натальи Кислинской «Дождь на двоих» (она украшена выразительными рисунками самого автора) – попытка отразить в стихах заворажи­вающее влияние этой небесной музыки.

Возникшая извне, она продолжает жить в душе – то грустно-печальная, то беззаботно-весёлая.

Мелодия внезапно родилась
Из радости и отзвуков печали,
В наш мир вошла и в нём отозвалась,
И нежно в сердце струны зазвучали.

Мир Натальи Кислинской наполнен цветомузыкой: жёлтый звук – это мелодия разлуки, ярко-красный – словно надежда на радостную встре­чу. Поэт считает, что «весенний дождь, как очищение...». Пусть же стихи

Натальи Кислинской будут живой водой для усталой от прозы жития души. Для читательской души.

«Джерела» №2, январь 1997 г.

ДВОМОВНА ЧИТАНКА

Чи може книжка мати дві назви? Поетеса Ізабелла Плоткіна і перекладач Анатолій Крат переконливо довели: може! Книжка для дітей «Смішний цапок» – «Смешной козлёнок» видана двома мовами – українською та російською.

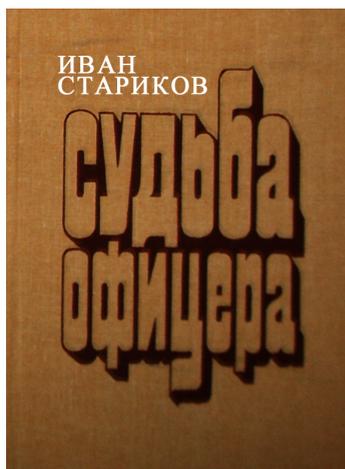
Школярі молодших класів, до яких уже потрапили перші примірники, із задоволенням читають веселі віршики про домашніх улюбленців, друзів-однолітків. А вчителі не нарадуються такій знахідці: тепер вони мають двомовну читанку, яка стала великою підмогою у навчальному процесі.

Останнім часом, мов метелики, випурхують книжки для дітей із херсонського літературно-мистецького гурту «Малючок Степовичок». І наступна відрізняється від попередньої, як різняться фарби на крилах метеликів. Ловіть «метеликів» для своїх домашніх бібліотек-колекцій!

«Новий день», 15 лютого 1997 р.

ДУША СЛАВЯНИНА

Есть писатели, жизнь и книги которых равноценны по значимости: и то, и другое по-настоящему интересно, пронизано искренностью, честностью, высокими помыслами. Иван Стариков – из плеяды таких людей. Русский, родившийся на Ставрополье, он в совершенстве овладел украинским языком, на котором вышли его первые романы и повести «Передній край», «Зорі в серце», «За чужим столом», «Чаша айрану». На русском языке изданы роман «Судьба офицера», драма в стихах «Наталья Пушкина». В активе писателя-земляка трилогия «Рыцари голубоглазой латышки». Первая часть – об истинной и бескорыстной дружбе, о земной и возвышенной любви – была опубликована в альманахе «Степ» №

4 за 1995 год. С восхищением об этой вещи отзывается художник Ольга Кучерова: «Я не смогла оторваться от чтения романа Ивана Старикова... Ощущение чистого, солнечно-го (иногда с дождичком) душевного покоя, ясности, лёгкости, доброты – как в самые счастливые в моей жизни годы! И прозрачности акварельной живописи. И музыки...».

Иван Терентьевич Стариков – сын двух народов. Молодым освобождал от фашистов Россию и Украину. И они неразрывно живут в его верной славянской душе.

Позади 75 мартовских вёсен. Но писатель в полном расцвете творческих сил и

таланта. И, несомненно, впереди его ждут весомые удачи – новые замечательные книги.

«Джерела» № 13, березень 1997 р.

В ЧЁМ СЕКРЕТ?

Дети любят, чтобы им перед сном рассказывали волшебную сказку. Только не про «Колобок» и не про «Куру Рябу», которые давным-давно они знают наизусть.

А где же взять новые сказки?..

Для этого всего-навсего нужно обратиться в областную детскую библиотеку и попросить для чтения «Сказки на ночь». Первая книжка Ирины Цветковой, занимательная и очень интересная, вышла недавно в Херсоне – в серии «Малючок Степовичок». Оформил её начинающий художник, школьник Энно Кояло.

Добрые герои сказок – человечки, куклы, домашние животные, будто неразлучные друзья, не оставляют малышей одних: со страниц

плавно перемещаются в их чудесные сны.

Таков секрет этой оригинальной книжки «Сказки на ночь»!

«Джерела» № 15, квітень 1997 р.

ЗАВДЯКИ ОНУКУ

Добре, що у херсонського літератора Миколи Каляки є онук Дмитрик!

Виховуючи його, спілкуючись з ним щодня, Микола Михайлович поринув у дитячий світ – чарівну країну, яка має свої закони і правила. Там усе відбувається в перший раз, там все цікаво і несподівано! Ось так і виникали одна за одною забавні історії, які склали книжку «Звідки береться туман?»

Збірка смішних оповідок М. Каляки вийшла в серії книжок херсонського гурту «Малючок Степовичок».

«Джерела» № 39, жовтень 1997 р.

ДЕЛЬФИН ВЫЛЕЗ ИЗ КОШЕВОЙ, РАЗДЕЛСЯ И ПОШЁЛ НА ОСТАНОВКУ...

Херсонская федерация подводного спорта выпустила к своему 40-летию книгу «Херсонцы в Нептунии».

На первой же странице сообщается, что «застольная книга написана подводниками, о подводниках, для подводников. Возможно, она заинтересует любителей приключений и будущих исследователей истории спорта на Херсонщине».

Уверяю – заинтересует! В оригинальном издании повествуется о широком диапазоне деятельности «ихтиандров»: фотографировании, ориентировании, охоте и стрельбе по мишеням – и всё это происходит не в привычном для нас земном мире, а в подводном царстве Нептуна. Рассказывается также о сильнейших спортсменах-подводниках, завоевавших десятки медалей в Украине и за её пределами. Не обойдены вниманием археологи-аквалангисты, которые обнаружили на речных и морских глубинах ценные исторические находки, пополнившие экспозицию Херсонского краеведческого музея.

Воспоминания членов «нептунова» братства написаны с юмором и потому читаются легко и с интересом. Вот, к примеру, небольшая история, рассказанная С.Палладьевым:

«Однажды в местной газете вышла статья, дословно не помню, но смысл приблизительно такой: «Сенсация! В реке Кошевой такого-то

числа были замечены два весело играющих дельфина. Очевидцы это подтверждают. И всё это благодаря чистой воде и т.д.». Позже на одном из собраний обсуждали эту статью. Вдруг поднимаются два подводника, а точнее – Хомик и Фомин с низко опущенными головами, и признаются, что в тот день они браконьерили на реке Кошевой. Была прекрасная погода, и это их чёрные в мокрых костюмах спины, которые то появлялись из воды, то исчезали под ней, приняли за дельфинов.

Мы весело посмеялись, но опровергать статью не стали. Так жители нашего города до сих пор верят в сказку о двух заблудившихся в наших водах дельфинах».

В книге много фотографий, иллюстрирующих полнокровную романтическую жизнь непосед-подводников. Кстати, фотографироваться в фотоателье – для всех дело обычное. Намного экзотичнее сняться под водой, где подводный фотограф перед вспышкой вам непременно скажет: «Внимание! Сейчас вылетит... рыбка!».

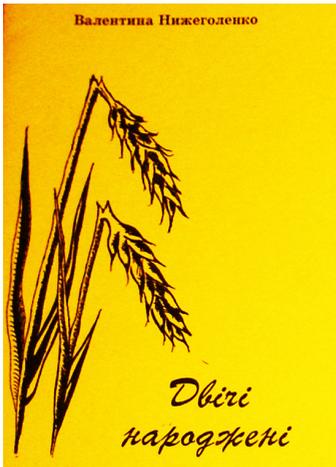
Есть в книге одно точное обращение к читателю: «Человек, купивший эту книгу, ты можешь быть откуда угодно и кто угодно. Но если ты не просидел зарю на нашем Днепре – ты прожил жизнь зря!». Трудно спорить с таким верным утверждением. Однако эти слова посланы как бы в воздух, ибо приобрести книгу «Херсонцы в Нептунии» под редакцией В.Петровского практически будет невозможно. Она издана тиражом в... 50 экземпляров и сразу же стала библиографической редкостью.

*«Судостроитель» № 8, май 1998 г.
«Херсонская неделя» № 27, июль 1998 г.*

НЕ ОТРЕКАЮТСЯ, ЛЮБЯ...

Как писательница, Валентина Нижегородко утвердилась в нашем крае в качестве автора книжек для малышей. А нынче она предстала в ином свете: её новую книжку «Двічі народжені», посвящённую судьбам покинутых детей, с интересом прочтут не только старшеклассники, к которым она, судя по надписи на обложке, обращена, но и люди зрелые.

Сюжеты двух рассказов (я бы их назвал очерками) незамысловаты, но предельно жизненны и правдивы. Сергею, которого вырастили и воспитали Зина и Роман, после службы в армии открылось, что он – их приёмный сын. А мать, родившая его, живёт под Новой Каховкой. Сергей едет к ней, но мать не признаёт своего сына, она отреклась от него с первого дня рождения.

Во второй истории рассказывается о том, как Василь неожиданно находит на берегу речки новорожденную девочку и с женой Натальей удочеряет её. Этот сюжет впечатляет повторяемостью событий. Буквально недавно в средствах массовой информации было поведано о подобном случае: в Сумах в воде возле реки младенца нашла коза. Девочку-«русалку» назвали Мариной.

Похоже, в литературе поднятая ещё И.Тургеневым тема «отцы и дети» постепенно трансформируется в тему «инкогнито-родители и дети, брошенные ими». Что ж, литература всего лишь показывает жизнь таковой, какая она есть. И Валентина Нижоголенко в своей

книжке, отражая нашу действительность, раскрывает полярные качества людей: чёрствость и бездушные одних, любовь и человечность других.

«Джерела» № 5, лютий 1999 р.

ДЕСАНТ У КАТАКОМБАХ

Документальна повість «Нічний парашутний десант» херсонського прозаїка Олександра Маринченка розкриває одну з героїчних сторінок партизанського руху на Одещині – боротьбу з фашистами повітряного десанту, який діяв у районі катакомб.

Олександр Маринченку вдалося не тільки достовірно відобразити давні події, а й цікаво розповісти про той тривожний і складний час, про людей, які захищали рідну землю. Нове видання літератора присвячене 55-й річниці Перемоги у Великій Вітчизняній війні.

«Думська площа» № 20, 19 травня 2000 р.

«ПЛИВУТЬ ЛІТА, НЕМОВ РІКА...»

Ветеран війни і праці, доцент кафедри української літератури Ігор Митрофанович Проценко майже 30 років віддав Херсонському державному педагогічному університету. Він автор багатьох літературознавчих

та науково-методичних праць, підручників, книг (про Тараса Шевченка, Марка Вовчка, Михайла Коцюбинського, Корнія Чуковського та інших). Але ці твори писалися, так би мовити, за фахом. А що тоді для душі? Бо ж душа, як висловився поет, «обязана трудиться и день, и ночь...». Ігор Митрофанович весь свій вільний час присвятив поезії. Й от одна за одною, мовби доказ вірного служіння Музі, з'явилися збірники віршів «Мої дороги», «Вечірні вогні», «Цвіт вишні». В цих книжках рядки про наше тернисте минуле, про воєнні та трудові роки, про віру в майбутнє. І.Проценко вважає, що справжній українець без гумору, мов без солі, дня не зможе прожити. Тому не дарма в автора епічні розповіді, ліричні етюди сусідять з байками та усмішками.

«Кафедра» № 9, жовтень 2000 р.

КНИГА О ЗАВОДЕ

На днях появилася в свет вторая книга «Херсонский судостроительный завод. Очерки истории 1991-2001 годы», которая является продолжением одноименного издания, вышедшего в издательстве «Таврида» (Симферополь) в 1994 году. Основное различие между двумя томами в следующем: первый том отразил жизнь коллектива херсонских судостроителей за 40 лет его деятельности, а второй том не только показывает перипетии последнего 10-летия, но и подытоживает весь полувековой период.

В новой книге подробно излагаются главные события, происшедшие на заводе, коллектив которого оказался в сложном экономическом положении. Характерно, что ситуация в «Очерках истории» не лакируется, она показана такой, какой была в действительности. Об этом говорят и названия глав: «Поиски путей выживания», «Время испытания на прочность», «Социальная напряжённость в трудовом коллективе» и т.п.

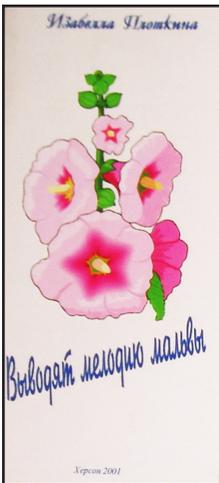
Немало страниц юбилейного издания, вышедшего к 50-летию ХСЗ, посвящены знатным кораблям, даны фотографии.

Составитель Г.И.Цыганков (он же «приложил» руку к составлению первого тома) не стал замыкаться лишь на истории завода, судьба которого в значительной мере зависит от внешних факторов – от того, как обстоят дела в судостроении Украины и остального мира.

Книга богато иллюстрирована, в ней даётся перечень судов, построенных на ХСЗ за годы независимости Украины.

«Судостроитель» №7, 12.10.2001 г.

ІІ ЗОРЯНИЙ ЧАС

Якщо запитати будь-якого письменника – котре з його видань найдорожче, найголовніше, то відповідь можна почути приблизно таку: подібна книга ще попереду... І це не маніження, ні, кожний з авторів плекає надію, що наступний рукопис буде ще цікавіший і вагоміший.

Ізабелла Плоткіна - авторка вже багатьох поетичних збірок. Перша «Придніпровье моє» вийшла в 1979 році. Потім були – одна за одною – ліричні сповіді «Не забудь», «Світляки зірок». А також народилась ціла низка книжок для дітей, як данина маленьким читачам, адже поетеса більше 20 років працювала в Херсонській обласній дитячій бібліотеці.

Й ось найновіше видання лірики «Выводят мелодию мальвы», яке можна вважати «зоряною» книгою І.Плоткіної. І не тільки тому, що зірки присутні в її віршах скрізь:

...И падают в море звёзды,
Сплошной звездопад в Хорлах...

...Вечер плащ мне накинул на плечи
И на звёздный позвал карнавал...

...Звёзды так высоки. Так закаты печальны
Над раскрыльем степей полыхает заря...

...Останешься в срубе колодца,
Где плавают звёзд светляки...

А ще й тому, що І.Плоткіна наблизилась до «небесного» рівня жіночої поезії, яка захоплює глибокими почуттями, таїною любові, насолодою життя, хоч і сумним інколи.

Поетеса стверджує: «на Земле у кожного свой звёздный час».

Щодо творчості, вважаю, такий зоряний час для І. Плоткіної наступив – про це свідчує її збірка лірики «Выводят мелодию мальвы». На превеликий жаль, столичний Олімп ніяк не помітить херсонську поетесу. Її ще й досі не прийняли до лав спілки письменників, хоча вона все своє життя віддала літературній справі.

«Джерела» № 23-24, грудень 2001 р.

«ЛИМАНСЬКІ БИЛИЦІ»

Пам`ять про дитинство супроводжує людину все життя. Недарма цій незабутній порі присвятили свої твори класики – і Лев Толстой, і Максим Горький, і багато інших літераторів.

Відомий херсонський письменник Юрій Голобородько теж віддав данину темі дитинства. Його нова книжка «Лиманські билиці» – про хлопчиків, які живуть у селі біля великого лиману. Всі вони з рибальських родин і змалку допомагають дорослим, завзято виконуючи різні доручення: чи то дубівку смолити, чи з сітками поратися...

Однак лиман не тільки годує рибою, лиман виховує дітей, формує їхні характери. Маленькі рибалки потрапляють у різні пригоди, складні ситуації. Якось герой цієї книжки, Костик, надумав покататись на льодовій плиничці, але несподіваний вітер погнав крижинку з хлопчиком на велику воду. Лиман мовби розсердився на необачного сміливця: «Зі мною жартувати не треба!..» і вирішив провчити. Добре, що Костика помітили, і рибак-сусід на дубівці швидко врятував його.

Нерідко на лимані залишаються зимувати лебеді. Коли морози посилюються і лиман покривається кригою, птахам стає дуже скрутно. І тоді на допомогу приходять діти, які годують лебедів - до самої весни.

Пізнаючи природу, відкриваючи живий світ, майбутні рибалки ростуть добрими і допитливими.

Книжка «Лиманські билиці» Юрія Голобородька цікава, читається з захопленням. У ній начебто прихована дивна таїна, що не відпускає від себе до останньої сторінки. Шкода тільки, що це видання вийшло невеликим тиражем. Хотілося, щоб з книжкою познайомились як можна більше маленьких читачів.

«Джерела» № 23-24, грудень 2001 р.

«Придніпровська зірка» № 33, серпень 2002р.

ПОРА ЛИСТОПАДУ

«Люблю ходити по землі...» – мовлено просто і в той же час дуже влучно. Бо ж є ще люди, які завершують свій час, що їм відпустив Господь, але вони так і не відчули ні пахощів трави, не пізнали насолоди, коли босі ноги торкаються землі-матинці, природної, а не в асфальті-бетоні.

«Люблю ходити по землі...» – цей рядок із нової книжки Валентини Нижоголенко «Осіння пошта» – наскрізь ліричної і душевної. В неї «струмляться спогади, мов ріки, і часу плин не зупинить».

Пливуть роки, і несподівано, «як непрохана гостя, до нас старість прийде. В очі пильно погляне, і до скронь припаде... Припорошить і коси, зморшки кине в лице. Недолюблюють старість люди саме за це». Але ж по-іншому можна ставитися до старості, якщо вважати, що це – пора листопаду, пора мудрості та затишного спокою. Про це як раз і йдеться в збірці віршів «Осіння пошта». Поетеса кохає свою землю і не збирається розлучатися з рідним краєм: «на небі рай, там можна вічно жити, мене ж земна принаджує краса».

«Джерела» №3, лютий 2002 р.

ДРУЗЬЯ ПРИХОДЯТ НА ПОМОЩЬ

Из далёкой Австралии привезли карликового кенгурёнка Кешу – забавного и доброго зверька размером с кошку. У него сразу же появились друзья – котёнок Пушок, щенок Тобик и загадочное существо Свак, которое жило в стене под ковром. С друзьями дни проходили весело и беспечно. Но тут у Кешу появился недруг в образе соседки Агнии Силантьевны, которая вознамерилась занять кенгурёнка. «Мы сделаем из него чучело и поставим в гостиной, там он будет чудесно подходить к цветку обоев. Все наши гости с ума сойдут от зависти...» – говорит Агния Силантьевна своему мужу. Несдобровать бы кенгурёнку Кеше, однако всегда в

этих случаях приходят на помощь друзья. Свак устроил такой бедлам в квартире Агнии Силантьевны и её мужа, что пришлось вызывать пожарную машину для их спасения.

Обо всех этих приключениях рассказывает книжка херсонского прозаика Ирины Цветковой, написанная для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Книжка читается с интересом и непременно понравится детям и их родителям. К тому же, она прекрасно иллюстрирована художником Ольгой Кучеровой.

Это уже вторая книжка для детей Ирины Цветковой. Первая – «Сказки на ночь» – вышла несколько лет назад и была отмечена большим читательским интересом.

«Джерела» № 3, лютий 2002 р.

«МУЗИКА ДЛЯ СЕБЕ»

Застовпити місце в товстому столичному часописі письменнику з провінції завжди було важко. І коли все ж таки з'являється твір у Києві - це вже подія.

І вона відбулася: у журналі «Вітчизна» №9-10 за минулий рік надрукована повість «Музика для себе» відомого херсонського прозаїка Юрія Голобородька.

Поява твору цілком закономірна тому, що письменник талановито відображає сучасне буття. Основна мета, яка переслідується автором у повісті, – це показати переродження людини, її пристосування до змінених обставин.

Шамрай, головний герой розповіді, – колишній працівник райкому партії, тепер на посаді заступника голови райдержадміністрації. Зовні він порядний сімейний чоловік, його поважають у районі. Але ніхто не відає про його таємне життя. У Шамрая є коханка Тамара, з якою він кожного року насолоджується у відпустці на курорті. Та, щоб задовольнити всі бажання Тамари і, звичайно, свої, – потрібні долари. І Шамрай їх завжди отримує, діючи за відпрацьованою схемою: він покриває різні гріхи ділків - начальників районних підприємств і установ, а ті, в свою чергу, ссуджують йому за це гроші. А чи не так зараз робиться в нашому світі?..

Автор мовби застерігає в своїй повісті, що спокуса мати більше, чим ти заслуговуєш, у кінці кінців призводить до краху.

Юрій Голобородько довгі роки був головним редактором газети «Ленінський прапор», попередника нинішнього тижневика «Новий день». І можливо, ще з того часу він віддає перевагу проблемним сюжетам, сміливо препарує виворіт нашого життя. Завдяки його багатому письменницькому досвіду, ці сюжети втілюються в цікаві повісті і романи, які змушують читача вкотре утвердитись в думці, що добро перемагає і що вічні істини ніколи не змінюються.

«Джерела» № 7, квітень 2002 р.

НАЙКРАЩА ПІСНЯ – ПРО МАТІР

Коли сповна вкладаєш свою душу в рядки, тоді твої почуття обов'язково відгукнуться в інших душах... Катерині Савченко пощастило здійснити цю закономірність у своїх книжках, що вийшли друком за останні два роки. Це збірка-пам'ять про творчість херсонської поетеси Валентини Наумич, яка рано згасла від вбивчого проміння Полин-зірки. Це ліричні сповіді «На моїм порозі осінь...» і «Пісня про матір».

Є поширений вираз – «талант від Бога». Але мені здається, що Катерина Савченко має талант від Народу. Її поезія легко сприймається, бо вона від джерела народного, корені її не відриваються від суттєвого, притаманного тільки складу української душі... Про такий дар поетеси особливо свідчить збірка «Пісня про матір». У ній до мами звертаються вже незвично, але як шляхетно і як ностальгічно - на ВИ! І які ж вони

роботящі, мамині руки! В одноіменному вірші автор пише: «Знали вони плуга, вміли скирдувати... Ось лише не вміли гарно спочивати». Для авторки матір – це не просто звичайна жінка. Це і берегиня роду, і святий образ. Про те йдеться у віршах «Бралось за досвіт», «Дитина і мати», «Відлетіла голубкою сизою...», «Смерть матері», «Зацвітали вишні», «Материнське серце» та інших. Такої кількості творів, що присвячені матері, не знайдеш у маститих поетів. І думається, що Катерина Савченко знов порадує читачів новими і самобутніми книжками. Поетеса, незважаючи на всілякі життєві негаразди, завжди рухається в поетичному просторі: «А я

їду, бо сонечко на захід, І треба встигнуть все, Що я намітила».

«Джерела» № 9, травень 2002 р.

КРАЙ НАШ ДРЕВНІЙ І СУЧАСНИЙ

Відома приказка «Де народився, там і згодився» якнайкраще підходить до життєдіяльності Валентини Нижоголенко. Її батьківщина – Херсонщина, село Днепріани Каховського району. Вона не поїхала шукати щастя за три моря, всі свої роки працювала серед степовиків. А коли почала займатися літературною справою, любов до рідної землі проросла в її книжках – як для дорослих, так і для дітей. Про це свідчить і нова книжка В. Нижоголенко для молодшого і середнього шкільного віку «Наш Херсонський рідний край». Це її перша дитяча віршована збірка, попередні були прозові. Авторка дуже влучно підмітила рису степової Наддніпрянщини: «край наш хлібом весь про-

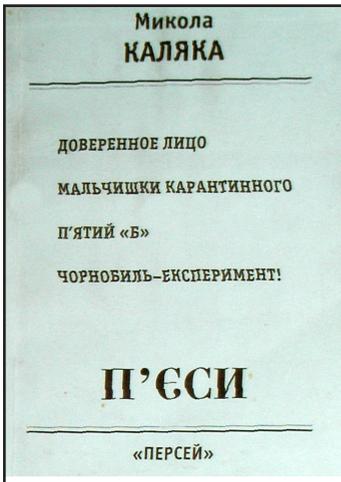
пах». І звичайно, це завдяки мозолястим, працюючим рукам хліборобів, бо їх руки «найкращі в світі!». У книжці багато віршів про край наш

«древній і сучасний»: «Славне місто Херсон», «Наш степ», «Херсонські плавні», «Кавуни» та інші.

В обласній дитячій бібліотеці відбулася презентація книжки В.Нижеголенко «Наш Херсонський рідний край». Маленькі читачі із захопленням сприйняли новинку, читали напам'ять вірші авторки, а потім ще й зіграли кілька сценок за її оповіданнями для дітей. На закінчення зустрічі школярі побажали В.Нижеголенко і надалі писати цікаві книжки, і знову – про рідний край.

«Джерела» № 11-12, червень 2002 р.

ЖИВА ПАМ'ЯТЬ

Про пам'ять завжди треба дбати, як про живий вогник, щоб вона не згасла згодом, не вкрилася попелом байдужості. Мабуть, це і спонукало Миколу Каляку написати п'єси «Хлоп'ята Карантинного» та «П'ятий «Б»». Про що в них йдеться? Про справжні події – про воєнне лихоліття, про юних героїв-підпільників, які пожертвували своїм життям заради кращого майбутнього. До речі, 22 серпня 1942 року завойовники стратили хлопчаків з Карантинного. Анатолія і Андрія Запорожчуків, Петра і Леоніда Чорнявських окупанти повісили, а Олександра Рубльова, Анатолія Тендитного, Федора Запорожчука, Олександра Падалку, Михайла Дєєва, Сергія

Бабенка, Олександра Теленгу, Михайла Єрьоменка розстріляли. Всі вони по смертню нагороджені медаллю «За отвагу».

Особливо зворушує п'єсу на одну дію «П'ятий «Б»». На першому уроці після визволення Херсона вчителька веде перекличку учнів. Поки вона дійде до кінця списку в журналі, жах і сум неодноразово охоплюють душу: той підірвався на міні, другу заслали в Німеччину в рабство, третій загинув у застінках гестапо, четвертого загубили поліцаї... З класу живими лишилися кілька учнів, у яких шкільні канікули розтяглися на три довгі воєнні роки.

У нову збірку М.Каляки «Драматургія. Книга перша» (незабаром буде й друга), крім названих п'єс, увійшли ще «Довірена особа» та «Чорнобиль-експеримент».

«Джерела» № 15-16, серпень 2002 р.

«БОСОНОГІ МРІЙНИКИ»

Так називається нова повість В.Нижоголенко, яка нещодавно побачила світ. Дитинство повинно бути щасливим – це аксіома. Та тільки в цьому не поталанило воєнному поколінню дітей, коли їхнє життя перетворилося на пекло, де кожного дня – втрачає рідних, жах, голод, жебрацьке існування...

Саме про це розповідає автор дітям середнього та старшого віку. Звичайне степове село на Херсонщині охопила нищівним полум'ям війна. Спочатку малеча сприймає її як певну гру, в котрій батьки на короткий час залишають домівки. «Тато, а що ти нам привезеш з війни?» – допитується маленький Василько. – «Перемогу». – «А вона солодка?»

– «Перемога завжди і бажана, і солодка», – відповідає тато. – «Тоді привези її побільше, щоб на всіх вистачило». Але діти швидко розуміють, що війна дуже страшне лихо, бо вороги на їхніх очах людей гвалтували, відправляли до Німеччини, розстрілювали. Надійка (від неї ведеться розмова в повісті) була свідком усіх цих подій у селі. Дівчинка відверто розповідає, як скрутно тоді було всім, а особливо дітлахам.

Валентина Нижоголенко (повість написана на біографічному матеріалі) вдало відтворила історичний відрізок воєнного та повоєнного періоду, побачений очима дитини. І тому ця книга (я вважаю її найкращою у добротку письменниці) в першу чергу призначена для молоді, яка повинна знати про тяжке дитинство своїх бабусь і дідусів.

«Джерела» № 17-18, вересень 2002 р.

ВETERАН ИЗДАЛ КНИГУ

Статьи, заметки корабеля с большим стажем Николая Ивановича Середы нередко появлялись на страницах газеты «Судостроитель». И вот, наконец, рабкоровский опыт воплотился в солидный печатный труд. На днях вышел в свет первый том воспоминаний Н.Середы «Годы мои-лебеди...». Он охватывает детство и военный период: автор был непосредственным участником Великой Отечественной войны, которую завершил в Германии. Уже написаны и готовятся к печати последующие тома, они будут представлять значительный интерес как раз для читателей корабельного края, поскольку в новых книгах речь идет о становлении Херсонского

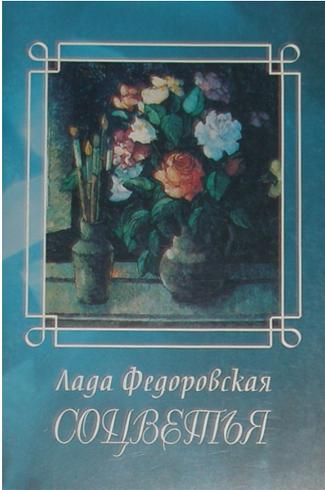
судостроительного завода, о сложной и насыщенной событиями жизни трудовой семьи судостроителей.

Заветные правила для каждого из нас – вырастить дерево, построить дом, воспитать сына. К этим библейским постулатам следовало бы добавить ещё один: оставить после себя рукопись–биографию, написанную от начала до конца честно, правдиво, чтобы она была своеобразной исповедью и перед самим собой, и перед людьми. Польза от такого нововведения была бы несомненная: может быть, люди стали жить лучше и праведнее, зная, что им придётся «держаться отчёт» перед обществом.

По крайней мере, Н.Серода выполнил эту миссию, рассказав о своём непростом и поучительном житье-бытье в многостраничном труде из нескольких томов – «Годы мои-лебеди...». Тираж, к сожалению, невелик – всего 50 экземпляров. Но это и понятно, издание осуществлено за счёт средств автора. Зато его книги сразу же попадают в разряд раритета, то есть редких и потому очень ценных.

*«Судостроитель» № 6, сентябрь 2002 г.
«Ветеран» № 6, червень 2003р.*

И ТРЕПЕТ ЧУВСТВ, И ЭНЕРГИЯ СИЛЫ...

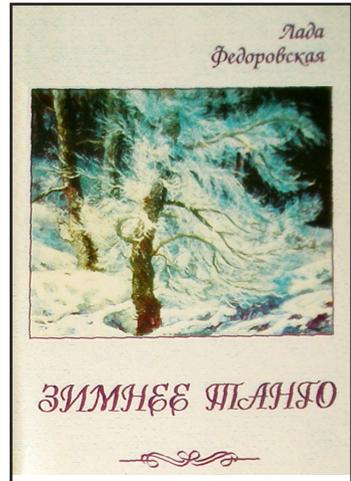

Такого ещё не было, чтобы поэтические книги попадали в категорию бестселлеров. Однако – удивительное явление! – стихотворные сборники Лады Федоровской «Моё поднебесье» (1998), «И на цветке я присягну...» (2000), «Зимнее танго» (2001) мгновенно стали популярными и среди знатоков, и среди рядовых читателей. Эти книги – из ряда высокой поэзии: произведения созданы на классической основе, они исключительно современны, в них даётся философское осмысление нашего бытия.

Завораживает образность лирических стихов, в которых бьётся живой пульс трепетных чувств. А в стихах гражданского звучания кроется особая энергия силы,

выжигающая лед равнодушия. Завидная простота филигранных строк (да только творцу она даётся совсем непросто!) беспрепятственно достигает людских сердец, находит отклик в их душах. И читатель с удивлением восклицает: «А ведь поэтесса выразила мысль так же чётко, верно и ёмко, как и мне хотелось бы высказать...». Недаром же Анатолий Франс удачно заметил по этому поводу: «Не свои – наши мысли заставляет поэт петь внутри нас...».

Поэтические издания известной украинской писательницы, руководителя Херсонского областного отделения Русского движения Украины Лады Федоровской, без сомнения, событие в современной литературе. И вполне закономерно, что новая её книга «Под поздней луной» единодушно выдвинута Херсонской писательской организацией на республиканскую литературную премию имени Николая Ушакова.

*(Відгук написаний у 2002 р.,
в періодіци не був надрукований)*

«СДАВАЛСЯ МЕТАЛЛ, А НЕ ЛЮДИ...»

«Такой уж была война, что, кажется, дым ее все еще стелется над землею», – эту фразу, взятую из книги «Последний бой монитора «Ударный», с полным правом высказывает Александр Александрович Березовский – автор документальной повести и участник описываемых событий.

«Ударный» был флагманом Дунайской военной флотилии (ДВФ). Экипаж корабля насчитывал 130 человек. Вооружение по тому времени монитор имел мощное: два 130-миллиметровых дальнобойных орудия, две башни орудийных 45-миллиметровых зенитных полуавтоматов, четыре башни со счетверенными пулеметами «Максим».

На исходе третьего месяца войны на боевом счету флагмана были десятки уничтоженных десантных средств, танков, автомашин, артиллерийских орудий, пулемётных точек, вагонов с боеприпасами, два самолёта, сотни солдат и офицеров противника.

В августе 1941 года «Ударный» во главе флотилии сдерживал натиск врага, захватившего Херсон. Бронекатеры приняли на себя огонь противника, чтобы дать возможность отойти на левый берег защитникам города. Против моряков гитлеровцы пустили в ход всю огневую силу – миномёты, танковую артиллерию и авиацию. В сражении у стен Херсона флотилия понесла тяжёлые потери. Погибли тральщик №487, бронекатеры №203 и №233. Пошёл ко дну штабной корабль «Буг», на котором А.Березовский, старшина второй статьи, был командиром отделения радистов и начальником радиостанции.

Автор описывает события давних дней достоверно, без лакировки. Он напрямую раскрывает в книге основную причину гибели «Буга», обвиняя в этом командира, лейтенанта Г.Николаева, который перед боем выпил бутылку водки. «А пьяному, как известно, море по колено. Командуя, Николаев повёл судно, поставил его под огонь противника и, будучи раненым, застрелился,» – пишет о бесславной смерти горе-командира А.Березовский.

Однако геройских поступков среди моряков ДВФ было несравнимо больше. Так, шифровальщик Иван Абиночко, спасаясь вплавь с погибшего бронекатера, под сплошным пулемётным обстрелом врага, обеспечил

сохранность секретных документов. В книге даётся рассказ о неизвестном моряке, охранявшем в херсонском порту грузеную баржу. Моряк, с приближением к берегу немцев, пустил в ход пулемёт. Он уничтожил нескольких гитлеровцев, не подпуская их к судну. Схватили храбреца-одиночку, когда у того закончились патроны. На допросе моряку один за другим отрезали пальцы, но ни слова не услышали от него. Ему вырвали оба глаза, привязали к столбу и кололи тело острыми тесаками. Когда герой умер от невыносимых пыток, убийцы повесили его на дереве, где труп находился пять дней... О моряке, совершившем героический подвиг в Херсоне, узнали многие. В том числе и личный состав флагмана «Ударный», со слов политрука Я.Жукова. Кстати, история об этом неизвестном герое описана также в книге Ч.Диксона и О.Гельбруна «Коммунистические партизанские действия» – на английском языке.

А.Березовский после гибели «Буга» продолжил выполнять воинский долг на флагмане ДВФ «Ударном». И ровно через месяц после сражения у Херсона – 20 сентября 1941 года – в Ягорлыцком заливе «Ударный» принял свой последний бой. Сражение было неравным, поскольку враг имел явное превосходство в воздухе. Это был настоящий бомбовый «ливень», который обрушился на экипаж «Ударного». Моряки защищались стойко, умело маневрировали, однако «сдавался металл, а не люди». В смертельной схватке был подбит вражеский самолёт...

За этот бой, ставший гибельным для флагманского корабля, «Ударный» получил название «дунайского «Варяга». Моряки бились до последнего, лишь немногим довелось остаться в живых. Повезло и А.Березовскому, который дважды тонул (на Днепре и в Ягорлыцком заливе), но чудом спасался. И со временем поведал потомкам о героизме моряков Дунайской флотилии.

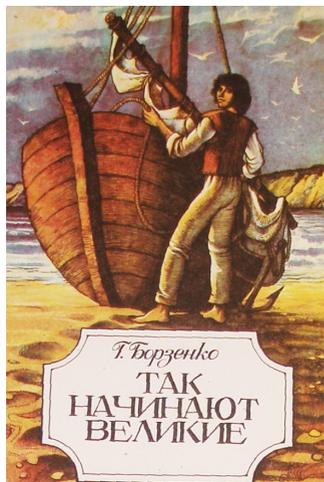
А о погибшем, но не сдавшемся корабле сложена песня:

«Ударный», пред чёрною силой
В бою не склонился твой флаг.
«Ударный» – ты воин-герой Украины,
«Ударный» – дунайский «Варяг».

«Судостроитель» № 2, март 2003 г.

«Ветеран» № 3, березень 2003 р.

КАК НАЧИНАЮТ ВЕЛИКИЕ?

Многие из нас, возможно, встречаются с Григорием Борзенко на улице, на рынке, да мало ли еще где, не подозревая даже о том, что он – автор приключенческой серии книг «Пиратские клады, необитаемые острова». Ведь Григорий Борзенко живёт рядом с нами, в микрорайоне Корабел.

Уже имеются в продаже три книги из этой серии. В первую вошли две повести – «Так начинают великие» и «Потомок Нострадамуса». Вторая книга – это роман «Чертёнок», третья – роман «Премьера века». Книги прекрасно иллюстрированы херсонскими художниками К. Прохоровым и Т. Крючковой. Они подготовлены киевским издательством

«Кобза», а отпечатаны в Симферополе – в твёрдой обложке, солидным по нынешним временам тиражом – 5 тысяч экземпляров каждая книга.

Главный герой серии – любознательный, непоседливый и не по годам смысленый мальчуган Джимми. Судьба распорядилась так, что он оказался в эпицентре невероятных событий. Познавая мир, участвуя в удивительных приключениях, Джимми всегда проявлял выдержку и находчивость, поэтому из всех передряг выходил победителем.

В книгах Григория Борзенко романтика странствий не остаётся плодом воображения, она плавно переходит в нашу реальность. Дело в том, что в книгах также заложена интригующая информация для кладоискателей: в текстах зашифрованы координаты, которые укажут, где зарыт настоящий клад. Может быть, это место расположено на нашем острове, в каком-нибудь укромном уголке микрорайона Корабел... «Золотые слитки – такую награду получит самый внимательный и сообразительный читатель...» – утверждает автор.

Продолжением трёх, вышедших в свет, книг являются романы «Золотой остров» и «Карта капитана Берли». Рукописи уже находятся в издательстве «Кобза» и вскоре появятся на книжных прилавках.

Думается, что автор не остановится на достигнутом, будет и впредь радовать читателей своеобразными и занимательными сюжетами – с необычными тайнами, с дворцовыми переворотами, смертельными схватками, загадочными путешествиями.

«Судостроитель» № 3, май 2003 г.

ПРИСЯГА НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Генералами не рождаются. Ими становятся люди целеустремленные, с настойчивым характером и сильной волей. В книге воспоминаний «И шли машины в яростный поход» наш земляк Иван Никифорович Гаркуша на собственном примере показывает становление личности. Обыкновенный сельский парнишка, пройдя через горнило житейских и военных испытаний, вернулся в родовое гнездо генерал-лейтенантом бронетанковых войск.

Родился Иван в живописном селе Станиславе, с одной стороны которого раскинулся Днепро-Бугский лиман, а с другой – хлебодородная степь. Основали это село запорожские казаки в далеком 1774 году, среди них был и предок Ивана – кошевой атаман Никифор Гаркуша.

В Станиславской школе Иван учился с прилежанием, увлекался физкультурой и спортом, занимался в различных кружках, был старостой класса. Отметив старательность ученика, требовательность к себе и своим товарищам, учитель Константин Иосифович Голобородько пророчески предрек Ивану его будущее: «Быть тебе большим начальником». С высоты прожитых лет И.Гаркуша воздает должное талантливым сельским педагогам: «Они дали не только крепкие основы знаний, но и научили мыслить, анализировать, увязывать явления науки и жизни, различать добро и зло, давать оценки общественным событиям, помогли проявиться организаторским способностям, активному началу, воспитали высокие моральные качества».

Иван решил идти по стопам своего брата Степана – стать летчиком. Он успешно сдает экзамены в Николаевское училище морской авиации. Не успев приступить к учебе, вдруг узнаёт, что уже отчислен из этого училища. Причина по тому времени не смехотворная: братья мужа сестры отца оказались за границей. О них Иван, конечно же, ни сном, ни духом не знал, да и кто они ему, эти родственники, – седьмая вода на киселе... Однако они не были указаны в анкете, поэтому Ивану не судьба была выучиться на летчика. И всё-таки юноша не отказывается от своей мечты – стать военным. По совету райвоенкома поступает в Киевское танко-техническое училище, которое заканчивает в середине июня 1941 года.

Страна живёт ожиданием войны. Ивана Гаркушу, воентехника II ранга, направляют служить в приграничье. Прибыл он в Перемышль, где рас-

полагалась танковая дивизия, 18 июня. И уже на пятый день пребывания на службе молодому офицеру-танкисту пришлось участвовать в боевых действиях против напавшего врага. Наши войска трижды отбрасывали фашистов из Перемышля, удерживая город до 28 июня. А на следующий день получили приказ оставить его.

Участие в первых боях сразу же сделало Ивана взрослым. На его глазах гибли товарищи, горели в танках танкисты. Во время отступления Гаркуша получил первое ранение – осколок снаряда попал в межрёберье, и так остался до конца жизни. Ему пришлось пройти лечение в госпитале – в уральском Кунгуре. Там же находилось эвакуированное Киевское танко-техническое училище, которое совсем недавно закончил И.Гаркуша. После лечения его назначают командиром взвода курсантов. Но Иван рвется в бой, пишет один за другим рапорты И.Сталину и добывается своего. Танкиста направляют в блокадный Ленинград.

Защитникам противостояла элитная немецко-фашистская группа «Север», в которую входили дивизии СС «Мёртвая голова» и «Адольф Гитлер». Однако наши войска, проявив героизм и самоотверженность, наголову разбили захватчиков. А потом были бои на Карельском перешейке, освобождение Прибалтики, сражения на полях Венгрии и Австрии. Вместе с друзьями-танкистами И.Гаркуша изгонял врага с захваченных территорий. И вот очередное ранение – за две недели до Победы. На этот раз тяжёлое, угрожало отнятием ноги. Но благодаря искусству хирургов, всё обошлось.

В мирное время капитан И.Гаркуша остаётся верен избранной профессии. Фронтовик-орденоносец проходил службу в танковых частях Уральского военного округа, учился в Военной академии бронетанковых войск, командовал танковой дивизией. Как отлично проявивший себя на командных должностях, Иван Никифорович был назначен заместителем начальника танковых войск Вооруженных Сил СССР. Завершил генерал-лейтенант И.Н.Гаркуша свою военную службу на военно-дипломатической работе – в штабе Объединённых Вооружённых Сил стран-участниц Варшавского договора. Случилось это летом 1983 г. Таким образом он прослужил в Советской Армии в льготном исчислении 46 лет 7 месяцев.

Мемуары сопровождаются подробными комментариями о развитии советской бронетанковой техники в предвоенные, военные и послевоенные годы, силуэтами разных типов боевых машин, фотографиями из семейного альбома генерала, его родных, знакомых.

Книга И.Гаркуши «И шли машины в юростный поход» (в литературной записи писателя Юрия Константиновича Голобородько) инте-

ресная и поучительная во всех отношениях. К тому же, эти мемуары – своеобразный отчёт нашего славного земляка перед своим поколением, перед потомками. Отчёт о насыщенной, богатой на героические события, жизни, о верном служении народу.

«Ветеран» № 1, январь 2004 г.

«ОТЧИЗНУ ЛЮБИМ ПУЩЕ ЖИЗНИ»

Ёмкое понятие – любовь к Родине. Это и готовность к самопожертвованию ради Отчизны. Это и верность родной стране, попавшей в полосу социально-экономического кризиса. Это и уважение к историческому прошлому народа, и дань унаследованным от него традициям. Одним словом, любовь к Родине – это священное чувство, которое должно поддерживаться высоким духом, подкрепляться достойными примерами.

Книга «Они служили Родине» как раз подтверждает: быть патриотом – значит верно служить Родине и народу. В своих воспоминаниях ветераны-херсонцы рассказывают, как сложилась их нелёгкая судьба на поприще воинской службы. Одни из них были участниками боевых сражений в Великой Отечественной войне. Их морально-нравственным оружием была также и сила патриотизма – настолько глубокая и всеобъемлющая, что перед этой силой не устоял враг: он был сокрушительно побеждён. После войны пришёл черёд других – защищать Отечество в мирное время, исполняя воинский долг в разных родах войск.

«Какой мальчишка моего поколения не мечтал стать защитником Родины?» – восклицает Александр Иванович Юсифов, полковник в отставке. И эти мальчишки пополняли ряды защитников в армии и на флоте, учась в военных училищах, чтобы в совершенстве овладеть воинской наукой.

В этом отношении показательна судьба Валентина Ивановича Стародубца, полковника в отставке, одного из авторов книги «Они служили Родине». Коренной херсонец, он сохранил в детской памяти мрачные годы

оккупации родного города. И уже тогда у парнишки отложилось в сознании: вырасту – буду защищать Отчизну от врага! Валентин учился в Херсонском судомеханическом техникуме, во время каникул с товарищами ходил в походы на ялах под парусами – в Очаков, Одессу, Феодосию. Получив диплом корабеля, работал мастером на Херсонском судостроительном заводе – строил танкер «Херсон». Чудом избежал гибели во время взрыва на судне: из-за одного разгильдяя-рабочего, нарушившего правила техники безопасности, тогда погибли и получили ранения десятки судостроителей.

Работники завода имели броню от службы в армии. Вскоре броню сняли, и Валентин поступил в военное училище, посвятил свою жизнь воинской службе, ставшей его профессией.

Очень чётко и точно по этому поводу высказывается Василий Васильевич Гайдамака, полковник медицинской службы, контр-адмирал Морского казачества: «Есть такая профессия – служить Родине!». Ему вторит Николай Михайлович Матвеев, капитан I ранга в отставке, участник боевых действий, ветеран Великой Отечественной: «Отчизну мы пуще жизни любили!».

Зорко охранять рубежи страны, выполнять святой долг по охране мирного спокойствия людей – зачастую в экстремальных условиях, подчиняясь строгой воинской дисциплине, не всем под силу. Однако Николай Иванович Срибный, капитан I ранга, утверждает: «Если бы пришлось жить сначала, повторил бы свою биографию с первой строчки моей жизненной книги». Этому же мнению придерживаются многие патриоты-ветераны.

Инициатором издания книги «Они служили Родине» стал Херсонский городской союз пенсионеров Вооружённых Сил и силовых структур. И в первую очередь она адресована молодому поколению, будущим защитникам Родины, которые должны заменить на боевом посту старших товарищей.

На презентации книги, которая прошла в Доме учителя, заместитель председателя областного совета ветеранов, полковник Куценко отметил: «Подобная книга очень необходима для молодёжи, среди которой мы создаём движение «Наследники Победы».

Вышла она в канун 60-летия Победы над фашистами в Украине. И это лишь её первый выпуск. В самом названии книги «Они служили Родине», как мне кажется, есть несоответствие, ибо «Служба Родине продолжается», – так считает капитан II ранга Анатолий Алексеевич Бурковский. Танкист, полковник в отставке Анатолий Алексеевич Пластун продолжает эту мысль: «В душе я солдат и останусь им...».

Ветераны по-прежнему в строю: они проводят военно-патриотическую работу в учебных заведениях. Они – патриоты Отчизны до последних дней своих...

*«Судостроитель» № 8, октябрь 2004 г.
«Ветеран», № 11, листопад 2004 г.
«Рабочая газета», 2 марта 2005 г.*

«КНИГИ – КОРАБЛИ МЫСЛИ...»

Книга «Николаевский кораблестроительный. Судьбы выдающихся выпускников и учёных НКИ-УГМТУ» имеет непосредственное отношение к Херсону. Во-первых, в нашем городе издавна действует филиал НКИ. Теперь у этого высшего учебного заведения другое название – Украинский государственный морской технический университет (УГМТУ). Во-вторых, выпускники как николаевского кораблестроительного вуза, так и его херсонского филиала полученные знания блестяще воплощали в практику: в создание современных судов на Херсонском судостроительном заводе.

В книге даются литературные портреты выдающихся личностей, которые оставили яркий след в отрасли судостроения. Одна из глав издания посвящена В.Ф.Заботину, бывшему генеральному директору ХСЗ. На своём посту он добился значительных успехов, предприятие получило мировое признание, а сам Всеволод Фёдорович был заслуженно отмечен высокими званиями: стал лауреатом Ленинской премии, Героем Социалистического труда, лауреатом Государственной премии, а также награждён различными орденами и медалями. «Его любили простые люди, его ценили и руководители отрасли», – так отзываются о Заботине авторы книги Б.А.Бугаенко и А.Ф.Галь.

Кроме того, в книге ведётся рассказ о становлении судостроительных заводов на юге Украины, в том числе и о нашем – Херсонском судостроительном. На фотоснимках, а их на страницах издания немало, можно увидеть суда различных проектов, созданных на ХСЗ: танкер «Винница», сухогруз «Бежица», контейнеровоз «Александр Фадеев», лихтеровоз «Индира Ганди», буровое судно «Газпром-1» и др.

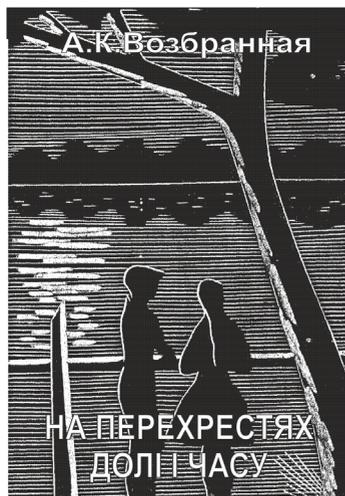
В солидном списке выпускников НКИ – директоров, главных инженеров, главных строителей судостроительных предприятий – есть и представители ХСЗ: Багненко Ф.М., Гаранько И.Н., Трубоч В.Н., Спивак Н.Н. и др.

Выход книги «Николаевский кораблестроительный. Судьбы выдающихся выпускников и учёных НКИ-УГМТУ» приурочен к 100-летию кораблестроительного образования в Украине. За вековой отрезок времени в НКИ-УГМТУ было подготовлено 38280 инженеров, которые составили золотой фонд судостроителей Николаева, Херсона, Керчи, Севастополя, Феодосии, Киева, многих городов России и СНГ.

Ссылаясь на ёмкое изречение английского учёного Фрэнсиса Бэкона «Книги – корабли мысли, странствующие по волнам времени и бережно несущие свой драгоценный груз от поколения к поколению», – авторы Б.А.Бугаенко и А.Ф.Галь надеются, что их историческое издание выполнит своё благородное предназначение. Авторы благодарны всем своим добровольным помощникам, внесшим лепту в создание данного труда, среди которых В.Н.Антипенко – зам. Председателя Правления ОАО «ХСЗ».

«Судостроитель» № 9-10, ноябрь-декабрь 2004 г.

О ПРОЖИТОМ И ПЕРЕЖИТОМ

Человеческие судьбы... Они в чём-то схожие и – неповторимые, в чём-то обычные и – необыкновенные. О людях, прошедших горнило войны, выдержавших невыносимые тяготы и испытания, книга «На перехрестях долі і часу» Адели Константиновны Возбранной, бывшего работника ХСПО.

...Сколько было таких,
кто стоял в том бою,
защищая всех нас
и родную страну...

Эти строки взяты из стихотворения-эпиграфа, которым открывается книга. Но, собственно, она состоит из трёх самостоятельных разделов. Первый посвящен детским воспоминаниям о предвоенной жизни Херсона и во время его оккупации. Второй раздел называется «Говорят солдаты». Короткие истории ветеранов войны, по словам автора, – это дополнительный штрих к страницам истории ЦКБ «Изумруд». А.Возбранная – работник конструкторского бюро – писала о своих

коллегам, которых хорошо знала. Некоторые очерки о ветеранах в свой час печатались в газетах «Судостроитель», «Наддніпряньська правда», в журнале «Радянська жінка», других изданиях. Третий раздел – поэтический: «Жар-птица счастья». Лирические стихотворения, навеянные состоянием любви, настраивают на определенную волну чувств.

Ещё в древней Руси говорили:
Вместо слова ЛЮБЛЮ – я жалею тебя...
Это слово пропитано лаской –
Невозможно жалеть не любя.

Книга А.Возбранной, постоянного автора газеты «Судостроитель», – о прожитом и пережитом. Написана она – и это характерно для нашего двуязычного края – на украинском и русском языках.

Свой труд Адель Константиновна подарила заводскому музею с таким автографом: «Родному заводу на память о наших ветеранах».

«Судостроитель» № 7, октябрь 2005 г.

ВМЕСТЕ С КНИГОЙ ПО ЖИЗНИ

«Испокон века книга растит человека», – гласит русская пословица. Для Михаила Андреевича Емельянова книги стали верными спутниками в жизни. С ними он действительно рос. С детских лет книги пробуждали в душе фантазию. Благодаря книгам крестьянский мальчик из глухой тамбовской деревни расширял свои знания об окружающем мире, черпал в них вековую мудрость, накопленную поколениями ранее живших людей. Они послужили основанием для формирования содержательного, целеустремленного, высококультурного характера. И по сей день Михаил Андреевич безмерно признателен друзьям-книгам за их познавательное,

воспитательное и эстетическое влияние на него.

Юность М.Емельянова пришлось на военные годы. Но даже на войне книга всегда была рядом, скрашивала нелегкие фронтовые будни. Бо-

лее того, участник Великой Отечественной войны, херсонец Михаил Андреевич Емельянов утверждает: «Книги тоже сражались!». Он сохранил, как ценные реликвии, издания военных лет, которые помогали на фронте бойцам и командирам поддерживать высокий моральный и боевой дух. Небольшого формата брошюровки удобно помещались в карманах гимнастерок. И в свободные минуты – на привале во время перехода на новую позицию, в окопе – книги известных писателей согревали души солдат, вселяли уверенность в скорой и очень желанной победе.

«Прочти и передай другому!» – таков был девиз в те годы. И хотя брошюровки выпускались тогда миллионными тиражами, их осталось по истечении шестидесяти с лишним лет не так уж и много, поскольку они, как рядовые фронта, гибли в битвах и пожарищах. Но книжки эти, истрёпанные, зачитанные до дыр, выполнили свой долг до конца – довели солдат Красной Армии до самого Берлина! И сохранили для потомков самое важное – память о той немилосердной, но справедливой войне советских людей, вставших на защиту своей Родины.

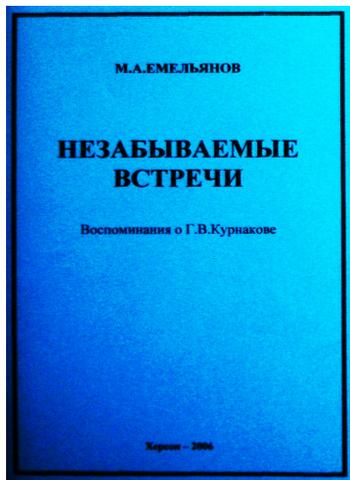
Уже в мирное время М.Емельянов становится настоящим библиофилом. В его домашней библиотеке появляются редкие прижизненные издания А.Пушкина, А.Блока, Т.Шевченко и других известных писателей. Но истинным увлечением оказалось собрание «пушкинских» книг. Это собрание нынче находится в фондах литературного отдела Херсонского краеведческого музея.

Воспоминания Михаила Андреевича «Книги в моей жизни» очень интересны как документ необыкновенной советской эпохи, которая приобщила к знаниям, к чтению литературы, её пониманию миллионы простых людей. В них автор прослеживает роль книжки в своей жизни – от раннего детства до сегодняшних дней. Мемуары ценны также тем, что содержат страницы из фронтового дневника, который в период боевых действий вел комсорг отдельного саперного батальона гвардии старший сержант Михаил Емельянов, корреспонденции, напечатанные им во фронтовой газете «Красная Армия», фотографии из личного семейного архива. Они не только сделали текст книжки более разнообразным, но убедительным, интересным.

Книжка М.Емельянова привлекательна не только как свидетельство человека много видевшего и много знающего, но и сделавшего значительный вклад в развитие культуры нашего родного города Херсона.

*«Ветеран» № 3, березень 2006 р.
«Рабочая газета» № 117, август 2006 г.*

ВОСПОМИНАНИЯ О ХУДОЖНИКЕ

«Незабываемые встречи» – так назвал Михаил Андреевич Емельянов свои воспоминания о славном нашем земляке-херсонце, художнике Г.В. Курнакове. Господь наделил Георгия Васильевича большим талантом запечатлевать окружающий мир на холсте, воспевать родной таврический край. Великолепные пейзажи Курнакова – «вечный источник» природной красоты, – выполненные с высоким мастерством, хранятся в Херсонском художественном музее им. Шовкуненко, в других музеях и частных коллекциях.

Творческий путь Г.В. Курнакова был весьма непростым. Официальная критика упрекала опытного художника за отсутствие соцреалистических полотен. К примеру, после поездки в Каховку в середине 50-х годов прошлого столетия мастер написал картину «Совхоз над Днепром», которую представил на выставку. Выставочная комиссия ответила, что художник не последовал принципу партийности, не позаботился об идеологической и воспитательной стороне своей работы.

Г.В.Курнаков, несмотря на отрицательные оценки и такие нападки, не отступил от своих принципов. Он признался: «Другой пришёл бы в отчаяние, опустил руки, но я устоял, выдержал это испытание, переборол несправедливость, продолжал оставаться на прежних позициях, не придерживаясь никаких реализмов, не подстраиваясь ни к каким режимам и событиям. Пейзаж во все времена был пейзажем. Я до конца предан этому жанру в живописи».

Е.И. Казимирчак-Полонская, известный астроном и математик, была в близкой дружбе с Г.В.Курнаковым, по достоинству оценила картины художника. В книгу, в качестве приложения, очень удачно включена переписка Елены Ивановны с Георгием Васильевичем. «Вы на редкость цельный человек. Вы не растрчиваете сил на борьбу, на преодоление противоречий, поэтому Вы сохраняете почти всю энергию на творчество», – писала Курнакову Казимирчак-Полонская.

М.А.Емельянов показывает мастера живописи не затворником, который ничего не признавал, кроме рисования. Георгий Васильевич был человеком широкой натуры, дал приют в своём жилище московским

художникам-карикуристам Ремизовым – брату и сестре, которые из-за материальных трудностей покинули в 20-х годах прошлого столетия столицу и приехали в Херсон.

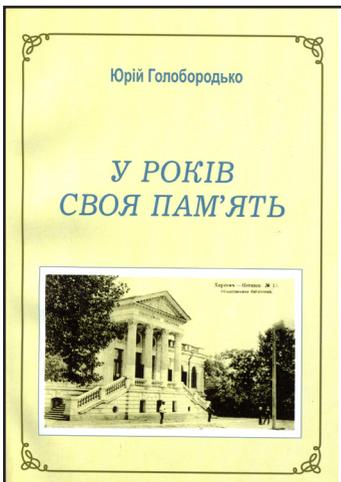
Г.В.Курнаков преподавал в учебных заведениях, руководил художественной студией «Днепровская палитра». Всё своё богатство – картины, книги – он оставил в наследство родному городу. Народный художник Украины, профессор В.Чуприна, предисловие которого предваряет книгу «Незабываемые встречи», высоко отзывается о творчестве Г.Курнакова. Он отмечает, что интерес к творческому наследию этого художника с каждым годом возрастает.

Автор завершает свой труд о художнике такими словами: «Придёт всё же время, когда труд и творчество Г.В.Курнакова будут оценены по достоинству. Будут изданы о нём книги, и согласно завещанию большая часть его картин будет экспонироваться в Херсонском художественном музее имени А.Шовкуненко».

Что-то начинает осуществляться из этого пожелания. По крайней мере, благодаря ветерану войны Михаилу Андреевичу Емельянову, книга с иллюстрациями о Г.В.Курнакове уже появилась в свет.

«Ветеран» № 12, грудень 2006 р.

МИНУЛЕ, НЕМОВ ПЕРЕД ОЧИМА...

Чергова праця письменника – це своєрідний іспит перед читачем. Як він буде сприймати його книгу?

Нове видання Юрія Голобородька «У років своя пам'ять» через деякий час, безумовно, стане раритетом. Ця книга буде в нагоді молоді, яка хоче більше знати про минуле нашого регіону, корисною викладачам – для розширення їхнього кругозору, і, звісно, цікавою для широкого кола читачів.

У своїй книзі автор розповідає про видатних діячів російської та української літератури, які відвідали наш край. Ось Олександр Пушкін, якому виповнилося 25 років якраз у Херсоні, знайомиться з колишньою

фортецею, Катерининським собором, розпитує людей про свого родича Івана Абрамовича Ганнібала, який будував Херсон... Лев Толстой, по дорозі в Севастополь, зупинився на відпочинок у херсонському готелі. У нього відбулися відверті розмови з пораненими, які поверталися з Криму, де брали участь у запеклих боях і залишилися в живих. Поранених через Херсон доставляли на підводах у різні шпиталі – на лікування... Олексій Пешков – майбутній класик соцреалізму Максим Горький – працював вантажником у херсонському порту, а притулком йому була міська нічліжка (на фасаді цього двоповерхового будинку по проспекту Ушакова є меморіальна дошка про перебування в ньому О.Пешкова; зараз отут розміщується обласне управління культури)...

Також увагу автора привернули Віссаріон Белінський, Олексій Гмирьов, Борис Лавренєв, Коста Хетагуров, Микола Чернявський, Михайло Коцюбинський, Микола Куліш, Іван Дніпровський, Борис Грінченко, Дніпрова Чайка, Остап Вишня, Леонід Куліш, Іван Гайдай. Усі вони перебували в нашій області в різних справах або жили і працювали в Херсоні.

У документальних оповіданнях, нарисах і спогадах Юрій Голобородько відтворює той час, в якому діяли майстри краснописьменства, розкриває їхні сторінки життя в херсонському краї. Гортаєш сторінки книги, і минуле немов стоїть перед очима, нагадує про себе знов, і ми пишаємось тим, що на нашій землі були ці історичні особи і що вони у своїх творах згадали про наш степ і Дніпро, про наше місто і чудових земляків.

Книга «У років своя пам'ять» – це довгорічна праця, вона зайняла тривалий період у житті Юрія Голобородька. Але автор із захопленням працював над нею і закінчив напередодні свого 80-річного ювілею. Та чи закінчив? Бо в планах письменника написати ще про кількох видатних наших земляків, зокрема про Костянтина Кудієвського, Івана Старикова...

Однак це буде вже інший іспит перед читачем. А той, що відбувся зараз книгою «У років своя пам'ять», – дуже вдалий. І своєчасний.

«Херсонський вісник» № 8, лютий 2007р.

«В ЛИЦО ПОДСОЛНУХ Я ПОЦЕЛОВАЛА...»

Друзья!

У меня сегодня для вас две новости: одна – хорошая, а другая... очень хорошая! В-первых, я прочёл интересную и добрую книгу – на одном дыхании. И эта книга – «Открою душу для весны...», вот вам первая хорошая новость. А очень хорошая та, что я совершил открытие прекрасного поэта – Валентины Москаленко. Её стихи написаны просто, без изысков и излишней вычурности, но в них вложено большое обаяние. Не хотелось бы переходить на комплиментарный тон, но сама книга к этому принуждает. У книги очень удачное название, и оно как бы даёт окраску всему сборнику. Поэтесса доверчиво заявляет: «Открою душу

для весны...», далее – многоточие, что понимается более многозначительно – «открою душу для всего остального и всех остальных».

А теперь ремарки по ходу прочтения книги, которую, честно говоря, проглотил залпом, с ощущением жажды, а затем отдельные строки пил, как выдержанное вино, небольшими глотками и с великим наслаждением. Обратил внимание, что в книге мало расхожих тем, избитых и проходных стихов, перепевов. У автора свои взгляды на жизнь, порой с житейски-философским подтекстом, свои образы, переложенные удачно в поэтический ряд. Обнаружился даже неологизм «дождец». (В своё время Евг. Евтушенко в поэме про БАМ писал: «Идут белые *снеги!*...». И это новое непривычное слово уже встречается у других авторов).

Для примера приведу удивительные строки из разных стихотворений, которые, как самородки, искрятся и привлекают внимание:

Но хочется любить и быть любимой,
Ты удержи грядущий снегопад.

И в этом образе всё – возможный холод отношений, неизбежная седина волос...

Или как свежо сказано об осени:

В роскошных одеяниях она
Несметным золотом ещё вчера владела.
Полным-полна была её казна,

А нынче – босая, и просит неумело.
Обнажена, в слезах – печальный вид...
Как нищенка бездомная в подножье храма...

Воистину, от сумы и тюрьмы не зарекайся!

Очень прекрасная тема в стихотворении «Я на звёзды вчера не смо-
трела из-за дождя, из-за туч». Главное же, ощущается – и это есть в ряде
произведений, – что автор имеет потребность общаться со звёздами. А
это крайне редкое качество для людей, отвыкших от общения с небесным
океаном.

О, Млечный путь! Смой с глаз моих усталость,
Чтоб сердце ощутило звёзд огонь...

Такое впечатление, что Валентину Москаленко послали на Землю
инопланетяне, и её душа, привычная к звёздам, страдает без них. Однако
она любит и Землю, и это утверждается в стихотворных строках:

Как счастлива, что я ЕСМЬ человеком
На самой лучшей из прекраснейших планет!

Отметил бы также самые-самые стихи из сборника: «Иду по жизни,
как сапёр по полю...», «Беда», «Силки Донжуана», «Чистейший родник»,
«Я видела во сне». А как превосходно автор выразилась: «В лицо под-
солнух я поцеловала...». Я аж подпрыгнул в своём кресле, когда прочёл
такую удачную метафору. Как здорово! После тургеневского шедевра-сти-
хотворения в прозе «Как хороши, как свежи были розы...» через 100 лет
– очередной шедевр. Кстати, в этом же стихотворении И.Тургенева есть
такая строка: «А на окне, опершись на выпрямленную руку и склонив го-
лову к плечу, сидит девушка – и безмолвно и пристально смотрит на небо,
как бы выжидая появления первых звёзд». Круг замкнулся! Мне почему-
то представилось, что Иван Сергеевич писал о той девушке, которая стала
лирической героиней Валентины Москаленко, а по большому счёту – о
ней самой.

Кредо и признание автора выразилось в стихотворении «Я верю»:

Я верю в доброту, порядочность, любовь –
Мои стихи по-детскому наивны.
И независимо от курса гривны
Я душу открываю миру вновь и вновь.

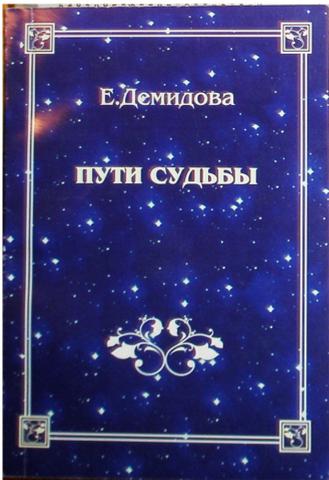
Вот так и не иначе: с открытой душой к природе, миру, людям, с верой в вечные людские истины. Это главное, а прочее – наносное, вторичное, мелкое.

Поначалу мне показалось, что автор как бы сошла с избранной колеи, когда поместила в сборник так называемые альбомные, «открыточные» стихи-поздравления. А затем подумалось: это же портретные зарисовки людей, которые оставили заметный след в её жизни, наброски их душевного настроения. От такого открытия всё встало по своим местам, эти стихи-поздравления уже не казались чужеродными.

В завершение – итоговая оценка творческой удачи В.Москаленко: её простые, бесхитростные и очень тёплые стихи способствуют, ни много ни мало, возвращению душевного покоя и умиротворения. И пожелание: одна книга – это всего лишь заявка на поэтическую зрелость, это как первая полученная зарплата. Нужно, чтобы «заработок» был повседневным, чтобы писание стихов было постоянной необходимостью и потребностью. Удачи на долгие годы!

*(Прочитано на презентации книг членов
литстудии «Парус надежды» 29.03.2007 г.)*

«ОТКРОЮ ДУШУ ДЛЯ ВЕСНЫ...»

Именно таков был лейтмотив поэтического вечера в продолжение празднования Всемирного дня поэзии, который проходил в уютном зале литературного отдела Херсонского краеведческого музея. Состоялась презентация новых книг поэтов литературной студии «Парус надежды» при Херсонском русском культурном центре; вёл вечер её руководитель – поэт, прозаик и драматург Пётр Пыталев.

Екатерина Демидова – поэтесса нелёгкой судьбы. Она родилась в Семипалатинске, недалеко от которого, на полигоне, проводились смертоносные испытания ядерного оружия. Теперь ей приходится буквально бороться за жизнь, ибо радиация не пощадила никого, кто оказался в зоне испытаний. Но, на удивление, её избранная лирика сборника «Пути судьбы» оптимизи-

стична, жизнеутверждающая, в её стихах воспеваются любовь и красота окружающего мира.

Необычны и по форме, и по содержанию стихи Натальи Малой: она обладает своеобразным поэтическим голосом, её произведениям присуща философская глубина, эмоциональная напряжённость и самоирония. Поэтический сборник Н.Малой «Обещания, или Сны в толпе», вышедший в издательстве «Доля», знатоки называют литературным открытием года.

Продолжает удивлять и радовать, несмотря на солидный возраст, Николай Касьянов, в своё время учившийся в Литературном институте Союза писателей СССР, в творческом семинаре Ильи Сельвинского. Его новая книга «Люблю и верую» – это

размышления о нашем сложном времени через призму лирического восприятия автора. Стихи метафоричны, по-житейски мудры, а раздел любовной лирики отличается свежестью чувств и гармоничностью человеческих отношений.

Валентина Москаленко, по профессии врач-стоматолог, предстала перед слушателями с первым стихотворным сборником «Открою душу для весны...», название которого как бы стало девизом вечера. Поэтический дебют признан удачным. Добрые, проникновенные, искренние стихи находят у читателей и слушателей душевный отклик.

Собравшись по перу, приглашённые любители поэтического слова активно участвовали в презентации книг, читали стихи авторов, высказывали свои мнения и пожелания. Наградой поэтам были доброжелательные отзывы, аплодисменты и первые весенние цветы, врученные председателем Херсонского культурного центра Ниной Батаровой.

«Херсонський вісник» № 23, червень 2007 р.

ТРИ ЖИТТЯ ГАЛИЧАНКИ

Уперше спогади Марії Квасниці я прочитав десь років зо двадцять тому – ще в рукопису. Читав із захопленням, бо вони відкрили дивосвіт простої дівчини-галичанки, на долю якої випало багато страждань, поневірянь, несподіваних ситуацій, і треба було завжди їй знаходити вихід із скрутного становища. Але головна героїня, незважаючи на свою неписьменність, була розумна, працювита, не обділена талантами, поважала себе і свою особисту свободу. Вона ніколи не впадала у відчай, шанувала добрих людей, допомагала їм як могла, і вони також не залишали її поза увагою.

Книга, яка так довго шукала свого читача, має назву «Доля галичанки». Раніше існувала така дилема: щоб надрукувати твір, треба бути письменником, а щоб тебе прийняли до лав письменників, треба спочатку видати книгу. І тому рукопис запізнився на два десятки років. Автора спогадів, Марії Максимівни Квасниці, уже немає серед живих, але твір побачив світ завдяки Таїсі Григорівні Волинець, яка зробила літературний запис рукопису і надрукувала на машинці цю величезну працю: в книзі 370 сторінок. «Авторка – проста жінка, – пояснила Таїса Григорівна, – і коли вона принесла мені свої зошити, я з ними уважно познайомилася і вирішила відразу допомогти довести книгу, як мовиться, до кондиції...» Т.Волинець видала «Долю галичанки» своїм коштом, тобто виконала свій «борг» перед колишньою галичанкою, бо видала: книга заслуговує на це.

Важке життя дісталось героїні. Вона народилася і жила свої молоді роки в Галичині, яка на той час належала Австро-Угорській імперії, а згодом відійшла до панської Польщі. Становище українців у Австро-Угорщині було незavidним, їх положення серед інших народів, що входили до складу імперії, було найгіршим. Але ще гірше стало, коли західні українці опинилися під польською владою, котра ставилась до галичан, як до бидла. Не було роботи, не було на що жити, всюди точилися бої: тоді розпочалася Перша світова війна. Село Черпахи, де жила Марія, кілька разів переходило то до австрійців, то до росіян, то до поляків, і всі відбирали в селян провіант і тяглову силу. Тому закономірно, що галичани почали шукати кращої долі в інших місцях: за морями-океанами. Марія також ви-

рушила з молоддю свого села до Аргентини, бо там вважала знайти щастя. В рідній країні її більше нічого не затримувало: коханий – військовий офіцер – був убитий на війні, майбутнє малювалося в чорних фарбах. Ось так і закінчилося перше життя галичанки Марії.

Аргентина прийняла чужаків неохоче. Емігрантів з Європи понаїхало в цю країну багато, а тут як раз Америку накрила криза, і роботи не стало вистачати корінному населенню. Знов же такі самі проблеми виникли перед українцями: як знайти житло і роботу. Вони вимушені були йти на принизливі умови, коли наймалися до хазяїв, щоби, бодай, вижити якимсь чином. Важка праця до 18 годин у день, заробітку вистачало лише на їжу та мешкання в дешевому приміщенні. Якщо не вгодиш господарю чи господарці, враз опинишся за дверима, бо на твоє місце є багато бажаючих, більш поступливих до вимог хазяїв. Тому Марія працювала завзято, наполегливо, і завжди мала пошану від тих, хто був поруч. Заміж вийшла за земляка-українця, якого не кохала. Але з ним їй пощастило: він був порядною, роботящою людиною і дуже любив свою дружину. В них народилося дві доньки, батьківщиною яких уже була Аргентина. Марія в кінці кінців стала власницею невеличкого кіоску, в якому торгувала цигарками і газетами. Вона бачила, як важко жити і працювати простим людям. До того ж тоді в Аргентині утворилася профашистська влада, яка ще більш почала закручувати гайки робітникам. І Марія без вагань вступає в Комуністичну партію Аргентини, бо треба було відвоювати свої права, боротися за людську гідність. А на той час тільки комуністи були впливовою силою в країні, яка могла чинити опір владі, хоча їхня партія знаходилася в підпіллі. Поліція охотилася за вожаками і рядовими комуністами, кидала їх за ґрати, але вони не припиняли боротьби. Марія Квасниця в своєму кіоску ховала заборонену пресу, розповсюджувала, ризикуючи волею, газети серед робітників. Брала участь у різних заходах, грала в самодіяльних українських виставах головні ролі, збирала гроші та речі для воїнів Червоної Армії, яка воювала з фашистами, – що також було не до вподоби аргентинській владі. Марія була справжньою патріоткою Аргентини, яка стала їй другою батьківщиною. Але тягнуло в рідні краї, де залишилися її сестри, де були могили її батьків. І в 1956 році Марія Квасниця з чоловіком і родиною старшої доньки опиняється в Херсоні. Це – друге – життя головної героїні завершило своє коло.

Було і третє життя: в Радянському Союзі. На жаль, нам невідомо, як його прожила Марія Квасниця, бо документальний роман завершується аргентинським відрізком. Все ж таки було б цікаво знати: як воно, це життя, в порівнянні з закордонним склалося потім, чому Марія опинилася саме в Херсоні, а не поїхала в Галичину, як склалася доля її дочок і онуків.

Можна лише сподіватися, що хтось з її потомків колись продовжить цікаву розповідь про українсько-аргентинську родину Квасниці.

Існує така приказка: «Нашого цвіту по всьому світу». Дійсно, розпорошено українців по всіх країнах-континентах. І не від доброго життя вони їдуть з батьківщини, яка чомусь більше скидається на мачуху. Їдуть шукати кращого життя в чужих світах. Так було колись, так є і зараз. І незабаром знову хтось напише спомини про буття на чужині, як це зробила Марія Квасниця.

«Киевский вестник» № 76, август 2010 г.

НЕ СТАВЯТ В МОРЕ ОБЕЛИСКОВ

Под той же обложкой и тем же названием «Они служили Родине» вышла вторая книга, которая на этот раз посвящена херсонцам-подводникам.

На презентации издания, проходившей в гостеприимном Херсонском краеведческом музее, Н.И.Срибный, ветеран-подводник, подчеркнул, что книга является достойным вкладом в укрепление исторической памяти.

«В море обелисков не ставят, увековечить память о моряках можно лишь на земле, там, где они родились, учились, работали до военной службы. Все, кто не вернулся из боя, заслуживают того, чтобы память о них жила вечно», – отметил в предисловии книги «Они

служили Родине» Н.И.Срибный.

До начала Великой Отечественной войны ВМФ Советского Союза насчитывал 211 подводных лодок. За годы сражений потери составили больше половины – 109 субмарин. Такая цифра впечатляет. В сборнике даётся мартиролог погибших подводных челнов всех типов – с указанием времени, места и причин гибели. А также количество погибших моряков-подводников, находившихся на борту.

Кроме того, опубликован поименный список подводников, уроженцев Херсонщины, которые погибли при исполнении боевых заданий и навечно почил на дне морском.

Кстати, в этот же день, перед презентацией книги, была установлена мемориальная доска Александру Моисеевичу Каутскому на доме, в котором он родился и жил, по адресу: улица Подпольная, 59. А.М.Каутский, гвардии капитан 3 ранга, был командиром Гвардейской Краснознаменной подлодки Щ-402. Экипаж совершил 16 боевых походов (232 суток), потопил торпедами два вражеских корабля. А 21 сентября 1944 года стал последним днём для Щ-402, которая затонула на дне Баренцевого моря.

Автор книги «Они служили Родине» (второй выпуск) В.Н.Бойко проходил военную службу, будучи офицером, на атомных подводных лодках стратегического назначения. Поэтому не понаслышке знает то, о чём пишет. Он популярно изложил столетнюю историю подводных сил России, рассказал о всех типах подводных лодок, их сильных и слабых сторонах, боевых характеристиках. И конечно же, большое внимание уделил погибшим морякам-подводникам, которых по праву считает железными людьми. Они до конца выполнили свой долг перед Родиной, отдали жизни, шагнув в бессмертие.

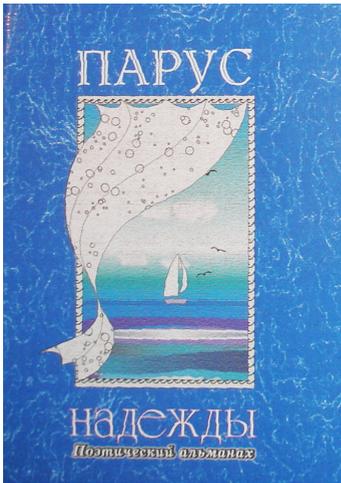
Херсонская городская организация Союза пенсионеров Вооружённых сил и силовых структур Украины между тем готовит третий выпуск книги «Они служили Родине». Председатель комитета этой организации Н.И.Срибный справедливо считает, что патриотическая работа среди молодёжи должна вестись постоянно, и книги о подвигах предназначены в первую очередь подрастающему поколению.

«Херсонський вісник» № 51, грудень 2010 г.

И СНОВА «ПАРУС НАДЕЖДЫ»

«В экономике – кризис, а в поэзии – ренессанс!» – воскликнул один почитатель высокого слога, перелистав увесистый, в твёрдом переплёте поэтический альманах «Парус надежды». В его руках было 2-е издание, (1-е вышло в 2009 году и разошлось, что называется, в считанные дни). «Музы не молчат!» – таким было заключение любителя поэзии.

Основным отличием нового издания можно считать предисловие известного украинского поэта, мастера ёмких поэтических образов Миколы Братана. Это последнее его прижизненное предисловие. 13 марта 2010 года сердце не выдержало творческого напряжения: поэт дописывал свою новую драму в стихах, но не успел поставить в ней завершающую точку.

В этом альманахе помещены и его экспромты.

А вообще в «Парусе надежды» нашлось место для 53 авторов, жизнь и творчество которых так или иначе связаны с Херсонщиной. В своём вступлении Микола Братан назвал поэтов-земляков менестрелями и днепровскими соловьями. И такой его отзыв, по сути, верный, ибо в стихах разного уровня мастерства воспеваются Таврия, степные просторы на русском и на украинском – родственных, духовно близких – языках. К тому же, на эти стихи композиторы охотно пишут музыку.

Руководитель литературной студии «Парус надежды», поэт и прозаик-маринист

Пётр Пыталев считает: поэзия нынче особенно востребована, что является несомненным признаком духовного возрождения людей, и данное издание может послужить в школах для изучения предмета «Литература родного края».

Кто-то скажет: с трудом верится, что поэзия сейчас кому-то нужна! Вот, мол, в 60-х годах прошлого столетия был настоящий бум, когда поэтические книги выходили большими тиражами, и их всё равно не хватало. Однако в конце 2010 года выпускается 3-е издание того же самого поэтического альманаха «Парус надежды» – с расчётом, что книга окажется в большинстве библиотек области.

На сей раз сборник предваряют короткие тексты с оценкой творчества поэтов и обращением к читателям – от имени председателя Херсонской облгосадминистрации Н.Костяка и председателя облсовета В.Пелых.

В альманахе опубликовано положение о литературной премии имени Бориса Лавренёва, которая ежегодно вручается в трёх номинациях: в поэзии, в прозе и за произведения для детей. Премия учреждена Херсонским областным Русским культурным центром, при котором действует литстудия «Парус надежды». В Херсоне имеется музей-квартира талантливого писателя Бориса Лавренёва, теперь существует и премия его имени.

А в планах – подготовка нового альманаха «Парус надежды», ведь жизнь на месте не стоит. Кроме того, чем-то приходится сглаживать грубость нашего бытия, и это точно подметила поэтесса Елена Любомская:

Где-то в шуме утеряно
Чудо тихого зова,
И на каждое грубое
Нужно нежное слово...

«Родной край» № 5, январь 2011г.

«...К ДЕЛУ И К МЕСТУ»

Память не может вместить в себя всю прожитую жизнь – до мельчайших деталей, целиком и полностью: необъятное не объять. Запоминается лишь особо важное: отдельные знаменательные события, яркие житейские эпизоды, интересные встречи, то есть всё то, что забыть невозможно никогда.

В новой книге Георгия Крюкова «Ради нескольких строчек...» рассказывается о творческих личностях, оставивших заметный след в истории Херсонщины, соседней Николаевщины да и Украины в целом. Автор с кем-то общался, дружил, кого-то знал близко. И все они чему-то научили, от чего-то предостерегли, вовремя поддержали добрым словом, дельным советом. Это писатели Иван Григурко, Виталий Зленко, Владимир Куликовский, Наум Фогель, Иван Плахтин, Константин Лаврунов, Иван Стариков и другие. Георгий Крюков вернул их нам как бы из небытия. И мы, читатели, имеем возможность на страницах книги снова встретиться с известными литераторами-херсонцами, узнать о некоторых моментах их богатой творческой жизни.

Время студенчества – золотое и наиболее значительное в становлении человека. Это не только период накопления знаний и получения вожделенного диплома, это ещё и праздник молодости, пора бескорыстных дружеских отношений, когда, несмотря на материально-денежные трудности, жизнь всё-таки кажется лучезарной и богатой на впечатления. Георгий Крюков с любовью пишет о друзьях-товарищах студенческих лет: Леониде Косиченко, Николае Сумленном, Александре Трибушном, братьях Высоцких. Впоследствии кто-то из них стал учителем, кто-то пошёл в журналистику, кто-то

избрал путь литератора. Главное, что каждый из них внёс ценный вклад – своей работой, общественной деятельностью – в жизнь людей.

«Одних уж нет, а те далече...». Действительно, это так. Будто нежные, хрупкие первоцветы, появляются на этом свете самородки, такие, как поэтесса-скадовчанка Инна Яструб. Она прожила короткую жизнь, уйдя от нас на творческом излёте, и оставила после себя рукопись чудесных стихов, но эта рукопись затерялась, канула в Лету. И лишь разрозненные стихи, напечатанные в газетах, собрал Георгий Крюков и опубликовал в своей книге. Уже только за это ему великое спасибо: за память о самобытной поэтессе Инне Яструб, которую он также вернул из небытия.

В своей книге «Ради нескольких строчек...» автор пишет и о наших современниках, которые по сей день находятся рядом с нами, радуют нас прекрасными новыми произведениями. Излишне представлять Елену Любомскую, ей путёвку на литературную стезю дал сам Михаил Светлов (это на его слова написана известная всему миру песня «Каховка, Каховка, родная винтовка...», прославившая наши края). Незабываемые встречи были у Георгия Крюкова и с Еленой Ивановной, стихи её тоже представлены в книге «Ради нескольких строчек...». Недавно Е.Любомская порадовала новым лирическим сборником «...И даль отзовется», который подтверждает: в Херсоне живёт великолепный поэт!

Вот горячие ещё строчки –
То мои бессонные ночи.
По-крутому замешано тесто:
Что ни рифма – то к делу и к месту.
Верьте, в доме каждом сгодится
Сердца искренняя частица.
И цена велика не шибко:
Понимание и улыбка.

Елена Любомская справедливо считает, что «в доме каждом сгодится сердца искренняя частица» поэта, прозаика, пишущего о людях, творящего для людей. Точно так же пишет и Георгий Крюков, напоминая нам о днях минувших, рассказывая о судьбах земляков, фамилии которых когда-то были у всех на слуху.

Удивительно то, что директору сельской школы из глубинки Георгию Крюкову везло на такие необыкновенные встречи с деятелями искусств, журналистами, поэтами, прозаиками – знаменитыми людьми того времени. Это говорит о незаурядности самого автора, к которому тянулись творческие личности.

В предыдущей книге воспоминаний «На житейских перекрестках» Георгий Крюков поведал о коллегах-учителях, о простых тружениках, жителях села Тарасовки Скадовского района. И получилось обобщение, своего рода срез нашего общества – со всеми его успехами и недостатками, победами и поражениями. В книгах Георгия Крюкова красной нитью проходит мысль: и одарённые личности, и обычные люди составляют одно общество, если они живут и действуют ради праведной цели, ради утверждения прекрасного на земле.

«Вечерний Херсон» № 8, январь 2011 г.

«ДО МІСЦЯ І ДО ЛАДУ»

Нещодавно вийшла нова книга Георгія Крюкова «Заради декількох рядків». У ній розповідається про творчих осіб, які залишили помітний слід в історії Херсона, сусіднього Миколаєва та й України в цілому.

Автор з кимось спілкувався, дружив, когось знав близько. І всі вони його чомусь навчили, від чогось застерегли, вчасно підтримали добрим словом, діловою порадою. Це письменники Іван Григурко, Віталій Зленко, Володимир Куліковський, Наум Фогель, Іван Плахтін, Костянтин Лаврунов, Іван Стариков та інші. У своїй книзі Георгій Крюков повернув їх нам із небуття. І ми, читачі, маємо можливість на сторінках книги знову зустрітися з відомими літераторами-херсонцями, дізнатися про деякі моменти їх багатого творчого життя.

Георгій Крюков з любов'ю пише про друзів-товаришів студентських років Л.Косиченка, М.Сумленного, О.Трібушного, братів Висоцьких. Згодом хтось із них став учителем, хтось пішов у журналістику, хтось вибрав дорогу літератора.

Ніби ніжні первоцвіти, з'являються на цьому світі самородки, такі, як поетеса-скадовчанка Інна Яструб. Вона прожила коротке життя, але залишила після себе рукопис дивних віршів. На жаль рукопис загубився, канув у Лету. І лише розрізнені вірші, надруковані в газетах, зібрав Георгій Крюков і опублікував у своїй книзі. Вже лише за це йому велике спасибі.

Автор пише і про наших сучасників, які до цього дня знаходяться поряд із нами, радують нас прекрасними новими творами. Не варто представляти Олену Любомську, їй путівку на літературну дорогу дав сам Михайло Светлов. Незабутні зустрічі були у Георгія Крюкова з Оленою Іванівною, її вірші теж представлені у його новій книзі.

Дивовижно те, що директорів сільської школи Георгію Крюкову таланило на такі незвичайні зустрічі з діячами мистецтв, журналістами, поетами, прозаїками – знаменитими людьми свого часу. Це говорить про непересічність самого автора, до якого тягнулися творчі особи.

Але найголовніше те, що у книгах Георгія Крюкова червоною ниткою проходить думка: й обдаровані особи, і звичайні люди складають одне суспільство, якщо вони живуть і діють заради праведної мети, заради утвердження прекрасного на землі.

«Чорноморець» № 7, 28 січня 2011 р.

ЛЮБИМЕЦЬ МОРЯ

Прочитав у газеті «Моряк», що вийшла друком книга одеського журналіста Бориса Дуброва «Любимець моря». Це ж про нашого видатного земляка Павла Христофоровича Дубинду! Допоміг мені дістати книгу письменник-перекладач Андрій Євса, він з Херсона переїхав жити в Одесу. Я звернувся до нього з проханням знайти Бориса Дуброва, і вже через кілька днів почув: «Записуй телефон, адресу...». Я зв'язався з автором, і він надіслав для мене свою книгу. Прочитав її, як мовиться, на одному подиху, так, немовби занурився в нелеге, але героїчне життя Павла Дубинди.

Він народився в Прогноях Голопристанського району, а точніше – на борту батьківського тридцятитонного дубка. Христофор з вантажем відправився в Одесу, взявши з собою дружину Олександру, щоб влаштувати її в пологовий будинок. Але не встиг: у відкритому морі почалися пологи. Ось і вийшло, що майбутній моряк Павло Дубинда з першого дня народження був «хрещений» Нептуном – богом морів-океанів.

Дитинство промайнуло швидко. Батько навчив Павлика грамоті по книгах, які подарував йому відомий історик Микола Аркас. Христофор дружив з ним, знав напам'ять його «Історію України-Русі». А ще Микола Миколайович презентував своєму другові Шевченкового «Кобзаря» – таке дороге для кожного українця видання.

Старший брат Григорій привчав Павлика до морських походів. А згодом подарував йому рушницю. На подив рідних, юнак зазнав у селі славу снайпера: він вдало полював на диких гусей та качок, забезпечував сім'ю дичиною. А одного разу він затримав контрабандистів, які на баркасі хотіли втекти з краденим у Туреччину. Павло навів на них рушницю і дав команду гребти до берега, а зловмисники замість цього втопили скриню. Коли Павло пригрозив, що буде стріляти, то невдахи почали пірнати, щоб дістати скарб. У скрині було золото, срібло, коштовні прикраси.

У 1936 році Павло Дубинда був призваний на строкову службу на флоті у Севастополь, на крейсер «Червона Україна» (назва на борту була двомовна: перше слово українською мовою, а друге – російською).

Війна почалася для Дубинди і севастопольців 22 червня 1941 року, коли вночі німецькі літаки ворожою зграєю налетіли на місто і почали бомбардувати. А 12 листопада крейсер «Червона Україна», що захищав Севастополь, атакували аж 23 літаки-пікірувальники. Моряки відбивалися зенітками як могли, але корабель був занадто великою мішенню, і він затонув. Незабаром Дубинду було контужено, він опинився в шпиталі. Одужавши, вирішив іти в розвідники.

І перший екзамен видався вдалим: узяв «язика». Запам'яталася йому не зовсім звичайна вилазка в тил ворога напередодні 1942 року. Завдання командування було таке: дістати кілька ялинок, що росли якраз на німецькому боці, для дитячих садків Севастополя. Війна війною, але й малечі треба було зробити справжнє новорічне свято. І розвідники, серед яких був Павло Дубинда, повернулися з ялинками.

В одному з боїв його контузило. Полон. З колоною інших моряків ледь доплентався до Миколаєва. Полон – це найбільш тяжке випробування, коли кожної хвилини життя могло обірватися. Полонені гинули від знущань, недоїдання, холоду, хвороб. Дубинда працював на різних роботах, поки видалася нагода втекти. За допомогою місцевих жителів він незабаром опинився на Кінбурнській косі – серед наших.

Майор СМЕРШа зустрів утікача з підозрою. Але П.Дубинді пощастило: Сталін лише севастопольцям (які рік тримали оборону міста) простив полон у німців. Після перевірки Павла направили в запасний полк у

Херсоні і дозволили по дорозі заїхати у рідні Прогної. Зустріч з матір'ю, сестрами, сусідами була гарячою, але недовгою.

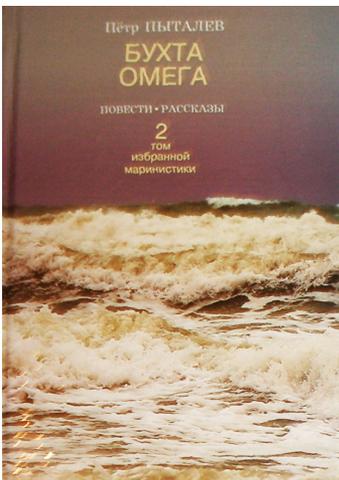
Згодом запасний полк відправили у білоруські ліси. До Перемоги був ще цілий рік. Павло починав командиром відділення, командиром розвідзводу. Ходив по «лезу ножа»: брав «язиків», виконував небезпечні завдання. Нагороди – Ордени Слави трьох ступенів – по статуту дозволяли рядовому мати звання лейтенанта, і командир полку поздоровив Дубинду з офіцерським званням, а в шпиталі його, повного Кавалера Ордена Слави, ще й наздогнало звання Героя Радянського Союзу.

Після війни Павло Христович повернувся на море: ходив на китобійній флотилії «Слава» – в Антарктиці. Десять років він прослужив боцманом на судні.

Село Прогної вже давно називається Геройське. І не дарма. Крім П.Х. Дубинди, звідти родом ще три Герої Радянського Союзу і два Герої Соціалістичної Праці. До того ж, таких, як П.Х. Дубинда, повних кавалерів Ордена Слави і звання Героя у Радянському Союзі було лише четверо. Про Дубинду можна сказати, що це людина-легенда. Тому й книжки про нього, нашого славетного земляка, пишуть і ще будуть писати.

«Ветеран» № 2, лютий 2011 р.

И РОМАНТИКА, И ТЯЖКИЙ ТРУД...

В последнее время от книжных новинок в глазах рябит. Но выбрать интересную книгу, которая бы соответствовала диапазону твоей души, не так-то просто. Уже приелись похожие по сюжету детективы, псевдоисторические романы, зарубежные и отечественные произведения с инфантильными белоручками, странниками-хиппи без царя в голове.

Об этом же, в начале повести «Поиск», рассуждает Анатолий Кружицкий, морской лейтенант с военного крейсера: «...Примелькались и надоели изрядно «герои», которые на сотнях страниц мечутся и хнычут, хнычут и мечутся, рефлексируют, так сказать. Их психологизм – нытьё никчем, а литературные

критики видят в этом своеобразный протест, возводят нытиков в ранг бросающих вызов окружающей действительности. Страшно подумать, чтобы в действительности стали доминировать подобные «протестанты». Вслед за Анатолием Кружицким ещё раз хочется повторить: «Да, так и есть – страшно об этом подумать!..».

Новая книга маринистики Петра Пыталева «Бухта Омега» повествует о моряках – в большинстве своём стойких, целеустремлённых, которым доверено защищать Родину. Не так уж давно они были обычными людьми – со всеми их достоинствами и недостатками, у каждого неповторимый характер, своя судьба. И вот этих сухопутных новобранцев морская служба свела воедино на ограниченном пространстве – на военном корабле, где главным уставом является дисциплина. Пётр Пыталев показывает, как за короткий период члены экипажа меняются коренным образом, а в экстремальных ситуациях проявляют не только свои лучшие качества, но и героизм. Хотя, как и в любом разнородном обществе, кроме тех, кто склонен к самопожертвованию, попадаются (к счастью, таких – единицы) – трусы, готовые в трудный момент спрятаться за спину товарища.

С морем шутки плохи. На экваторе металл нагревается так, что палуба превращается в раскалённый утюг. В штормовую погоду многих укачивает, «морская болезнь» выматывает, лишает сил. Но нет скидок ни на что: необходимо нести круглосуточно вахту, выполнять свои уставные обязанности. А тут ещё и накалённая политическая обстановка: как раз на описываемые события пришёлся арабо-израильский конфликт. Крейсер вместе с советской эскадрой курсирует вдоль арабского побережья. И неподалёку авианосцы НАТО, подводные лодки противника. Приходится смотреть в оба, сохраняя выдержку и спокойствие, чтобы самим не спровоцировать стычку и не дать врагу пойти на провокацию.

Читая книгу П.Пыталева, испытываешь законную гордость за наших моряков, которые действуют в такие моменты как единый монолитный коллектив, когда уходят прочь все обиды, недоразумения – всё негативное. Главное, выполнить поставленную задачу, выстоять, несмотря на разные непредвиденные обстоятельства.

Виктор Кружицкий размышляет наедине с собой: «Военные моряки уходят с кораблём на морское дно, если не получают команды покинуть корабль. «Спасайся, кто может!» и как кто может – это не про нас...».

Суровая морская жизнь диктует свои правила: моряку без исполнительности, отличного владения техникой, неукоснительного следования инструкциям грозят в меньшей мере разные неприятности, а в большей – гибель корабля и экипажа, ведь речь идёт о крейсере с ракетным во-

оружием. И всё же, не службой единой жив человек. На берегу остались семьи, любимые. В кубриках моряки держат их фотографии, а в душе берегут воспоминания о своих единственных. И вычёркивают в календарях дни, тем самым как бы приближают долгожданную и желанную встречу.

В книге «Бухта Омега» автору удалось раскрыть силу любви, которая одних возвышает до такой степени, что за спиной вырастают крылья, а других толкает на безрассудные действия. В повести «Метаморфозы Овсеева» главный герой, матрос, из-за несчастной любви замыкается в себе, превращается в безразличного исполнителя. У него возникают трения с бездушным старшиной Турбаевым. И когда Овсеев оказывается за бортом в бушующем море, старшина вводит в заблуждение начальство корабля, поиски моряка ведутся не в том квадрате, неумолимо теряется драгоценное время, необходимое для спасения тонущего.

Показательно по этому поводу рассуждение капитана корабля, который обращается к старпому, мол, не знаем мы своего личного состава! Взять Овсеева – отличный специалист, но мы научились только требовать неукоснительного выполнения обязанностей и полагаем, что этого достаточно, а какие кошки скребут в душе у подчинённого – не знаем...

Без сердечности, без душевного отношения к товарищам никак не обойтись. Пётр Пыталев это прекрасно основывает не только в повести «Метаморфозы Овсеева», но и в рассказах. Амбиции и нетерпимость одних боком выходят другим. Автор книги мастерски раскрывает характеры своих героев – порой с неподдельным юмором, порой с философской подоплёкой, отчего в каких-то персонажах влюбляешься безоговорочно, каких-то недолюбишь, а иных даже ненавидишь. И все они – живые, как принято изъясняться, взяты из жизни. Экипаж состоит не из людей-роботов, а из личностей – будь это простой матрос или офицер. И ничего, что люди непохожи мыслями, поведением, тем они ещё более интересны друг другу, и каждый чему-то учится у своего напарника по службе. Рассказ «Нечистая сила» заканчивается словами: «Разные люди, разное мнение – это разве обязательно врозь?»

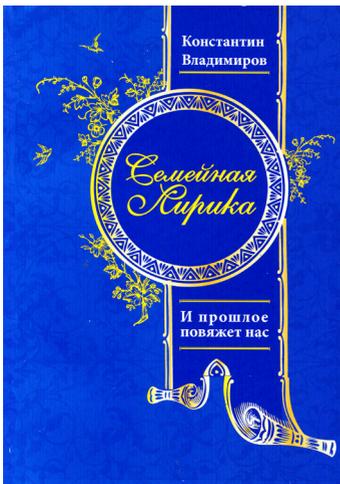
Большая удача автора книги в том, что он не лакирует действительность, не наводит глянец на своих героев. Наоборот, автор показывает, что люди при желании, при необходимости могут стать лучше, собраннее, сильнее. Экипаж корабля – это словно сгусток нашего общества. И если можно навести порядок среди экипажа, то почему нельзя сделать подобного в обществе?.. Вот что подсказала книга «Бухта Омега». Она захватывает, её не только интересно читать, но и можно многое почерпнуть из

морской – такой романтической и такой непростой – жизни. Кроме того, книга побуждает размышлять. А это уже немало.

В 2010 году Союз писателей-баталистов России наградил Петра Пыталева, нашего земляка-херсонца, Дипломом за первое место в конкурсе на лучшее произведение маринистики. По заслугам!

«Вечерний Херсон» № 15, февраль 2011 г.

«И ПРОШЛОЕ ПОВЯЖЕТ НАС...»

Когда-то в ходу частым было выражение, полузабытое нынче: человек активной жизненной позиции. Вспомнилось оно сразу же, как только встретился именно такой энергичный человек – неугомонный, беспокойный, готовый постоянно жить с пользой для других. И несмотря на то, что за его плечами три четверти века, он по-прежнему бодрый и неутомимый, пыливый и любознательный.

Речь идёт о Константине Николаевиче Владимирове. Диву даёшься, как многое ему удалось совершить, как и по сей день широк диапазон его дел! В юности был лидером херсонской молодёжи, направляя её созидательный труд на различных комсомольских ударных стройках. Возглавлял спортивное ведомство области, да так, что спортсмены вышли в Украине на ведущие места. Довелось ему занимать посты крупного чиновника областного масштаба – как раз на те годы пришёлся лозунг, который быстро разлетелся по городам и весям Советского Союза: «Хотим жить, как в Херсоне!». К преклонным годам стал преподавателем вуза, профессором. Является автором 10 учебников для высшей школы. И это не всё. К.Владимиров ещё и хороший литератор. Его книги прозы – для взрослых «Фотографии на белой стене», для детей «Каська, Жулька и Рыжий», а также два стихотворных сборника получили признательность у читателей. И вот – очередная книга стихов «И прошлое повяжет нас (Семейная лирика)».

Увлечение поэзией оправданно во всех отношениях. В одних случаях поэты выплёскивают из глубины души наболевшее, чтобы читатели

прониклись их потаёнными чувствами. В других случаях поэзия – как панацея от бездуховности и беспросветности. Стихи становятся спасительными, они врачуют людские души.

Книга лирики К.Владимирова – тёплая, потому что после её прочтения на душе становится и тепло, и светло. Писались стихи более полувека. О чём они? О малой родине, о красоте земной, о верных друзьях, о том, что восхищало автора и не оставляло равнодушным. К.Владимиров не отрекается от прошлого, от своей комсомольской юности – кипучей, прожитой с повседневной пользой. В стихотворении, посвящённом 90-летию комсомола, автор говорит от имени всех своих боевых товарищей-комсомольцев:

Да, мы стареем вместе понемногу,
Но прошлое мы не дадим отнять.

Впечатляет, несомненно, и стихотворение «Июнь 1941 года». К.Владимиров вспоминает себя, трёхлетнего, с матерью, бегущих на восток от фашистов, которые уничтожали всех, кто им мешал продвигаться вперёд. Мать с сынишкой были уже готовы к смерти, оказавшись среди оккупантов. Перед ними возник немец, неожиданно вышедший из-за церкви, – худой, угловатый, в очках. Он «вдруг увидел маму, что застыла // в животном страхе – в десяти шагах». Однако враг проявил великодушие, не стал убивать невинных беженцев и даже протянул ребёнку котелок с едой. Завершается стихотворение философским выводом: «В самом аду крошечном всё ж упрямо // жив – и в бесчеловечьи – человек».

Время испытало автора на прочность, закалило в трудовых буднях, но и не оборвало душевную, лирическую струну. Поэтому в сборнике много стихов о первой любви. Об окружающей красоте, о незабываемом прошлом.

Мне чудится старинный город Камень,
Бревенчатый домишко, где я рос,
Костры в окошках огненной герани
В сибирский обжигающий мороз.

В стихах поэта – обширная география: город детства Камень-на-Оби, Херсон, откуда пошёл род Владимировых, сибирская речка Суева, оставившая неизгладимый след в памяти, и великий Днепр, на одном из притоков которого – на Чайке – расположен дачный участок автора.

И всё-таки, в книге больше семейной лирики: стихов, посвящённых родным – жене, детям, внукам, друзьям-товарищам. Верно подметила из-

вестная поэтесса Елена Любомская, что «тема семьи в основном питает литературное творчество Владимирова, поэтому он так подробно описывал и описывает свою родословную и ныне здравствующих близких ему родственников... Однако на «семейных» стихотворениях Владимирова лежит явственная печать творческой индивидуальности, они не только просты и безыскусственны, но и по особенному душевны, человечны».

Удача сопутствует лишь тому, кто неравнодушен к ближним, кто верит в лучшее, кто стремится открывать и познавать неизведанное. Творческое начало, активная жизненная позиция, как правило, всегда приводят к успеху. Но стремясь в будущее, нельзя забывать и о том, что осталось позади. Память подсказывает нам, что не стоит отрекаться от лучшего, что следует учиться на прожитых ошибках. Кстати, название книги удачно найдено из этих строк: «И прошлое повяжет нас, // как звёзды связывает небо».

Верится, что ещё немало поведаст нам К. Владимиров о своём – и о нашем – прошлом в разных жанрах, в прозе и поэзии в своих последующих книгах.

«Вечерний Херсон» № 18, март 2011г.

***ПРЕДСТАВЛЯЯ КНИГУ
И АВТОРА...
предисловия и послесловия***

ТАКАЯ ВОТ ЛЮБОВЬ

– предисловие к литературному выпуску –

Начало и конец, рождение и смерть, а между этими пограничными понятиями целая эпоха – жизнь, освящённая любовью. Жизнь без любви пресна, бесцветна и как бы прожита зря. Поэтому любовь в творчестве единомышленников из литературного клуба «Эллинг» при Дворце культуры херсонских судостроителей – на первом плане. Недаром в одной газете промелькнула хорошая мысль: «В наше тяжёлое время есть единственный простой выход: влюбиться!». Можно ещё добавить: или писать о любви.

*«Судостроитель», № 16,
специальный выпуск, 1994 г.*

«ПЕРО І ЕЛЕКТРОД – МОГО ЖИТТЯ СТЕЖИНИ...»

– передмова до книжки-газети

«Казки та загадки дядьки Володьки з Херсона» –

Випадково збереглася в мене газета «Судостроитель» за 12 лютого 1982 року. У літературній сторінці – велика добірка віршів Володимира Нагорняка, молодого електрозварника і поета. І вже в першому вірші, з якого починається добірка, Володимир Нагорняк висловив своє кредо робітника і митця:

Перо і електрод – мого життя основи,
В такім єднанні вірним і до вас прийшов.
То ж хай вогненним стане моє кожне слово,
Хай поетичним – зварювальний шов.

Тоді він працював в інструментальному цеху № 21 Херсонського суднобудівного заводу. І завжди тягнувся до навчання, бо розу-

мів: без знань у творчості висот не досягти. Закінчив заочно московський Літературний інститут імені Горького. Пише як для дорослих, так і для малечі. Двічі лауреат всеукраїнських конкурсів драматургів. Друкувався в обласній та республіканській періодиці, в журналах «Українська культура», «Дружба народів», альманасі «Вітрила». Автор книги «Самосели» – це був поетичний сценарій за одноіменною поемою. Член літературного клубу «Елінг» при Палаці культури суднобудівників. Володимир Нагорняк і зараз продовжує працювати електрозварником на нашому заводі, він не зраджує своїх життєвих основ:

Перо і електрод – мого життя стежини...

«Судостроитель», 1995 р.

МЫ – С КОРАБЕЛЬНОГО КРАЯ

– вступление к книжке-газете –

Литературный клуб «Эллинг» можно сравнить с кораблём, экипаж которого отважился на кругосветное путешествие в неизведанные дали. Путь оказался длительным и сложным: корабль попадал то в полосу штиля, то в 9-балльный шторм. Приходилось менять оснастку, чинить паруса, но никогда «Эллинг» не бросал якорь на дно, не искал тихого причала – он всегда уверенно шёл вперёд, своим курсом. «Кругосветка» затянулась на целые 10 лет. Однако экипаж по-прежнему верен своему кораблю-клубу под названием «Эллинг», лишь единицы по разным объективным причинам списались на берег. Остались романтики – с душами широкими, песенными, сохранившими

ми, несмотря ни на что, доброту и нежность в сердцах.

В этом литературном выпуске, своеобразном судовом журнале, веки дальних дорог, которыми прошли «эллинговцы». Первый коллективный выпуск литераторов корабельного края вышел много лет назад в газете «Судостроитель» под названием «Плавание начинается». Можно констатировать: плавание продолжается!

«Судостроитель», 1996 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ ЛИРИКИ ОЛЬГИ КУРАКИНОЙ «ЛЮБОВЬ – ПТИЦА ПЕВЧАЯ»

Ольга Куракина родилась 1 ноября 1956 года в Херсоне.

После учёбы в общеобразовательной школе закончила Херсонское государственное музыкальное училище. В её дипломе указано, что она овладела специальностями хормейстера, учителя музыки, вокалистки. Вся последующая жизнь Ольги Куракиной связана с песней. Вначале – солистка ансамбля «Веснянка» Херсонской областной филармонии. Позже – певица в объединении музыкальных ансамблей при Херсонском областном управлении культуры. Однако самый яркий отрезок творческого пути Ольга связывает со своим детищем – народным

фольклорным ансамблем «Славутянка», который был создан в 1983 году в цехе №8 Херсонского судостроительного производственного объединения.

Ольга уже тогда чётко осознавала, что любовь к песне у людей неистребима, и надо только научить их петь красиво, задушевно, слаженно. И у людей сразу же вырастут крылья.

Ей несказанно повезло, что она попала в прекрасный рабочий коллектив, который возглавлял Григорий Ильич Сиганевич, человек большой души, вдохновитель и покровитель ансамбля. Инициативу Ольги поддержали администрация завода, профком. Руководители хорошо понимали, что этот истинно народный ансамбль будет не только с честью нести марку Херсонского судостроительного завода, не только выступать перед работниками, повышая их культуру, но и сохранять неисчерпаемые сокровища народной песни.

Как и жизнь каждого из нас, Ольгина начиналась с маминой колыбельной. Народная песня – а в семье её любили петь и мама, и бабушки – с детства вошла в судьбу Ольги. А ещё ей привили любовь к людям, у которых можно почерпнуть сокровенное, мудрое...

И чтобы лучше понимать общество, разбираться в тончайших нюансах человеческого поведения, Ольга – уже достигшая известности певица, музыкант, хормейстер – в 2003 году заочно заканчивает Херсонский государственный университет по специальности психолог. Однако

по-прежнему она считает, что главное образование получила в академии жизни, в которой немалое место занимает народная песня. Именно она помогает людям раскрывать сердца и души, быть чище, добрее, талантливее.

Будучи личностью цельной и организованной, Ольга часто добивается задуманного, имеет очень тонкие душевные качества и яркие творческие способности, владеет духовным видением мира. Целительную энергию своей души и искренность своего сердца без остатка отдает людям. Она постоянно поглощена глубоким изучением и проникновенным исполнением народной песни в Украине.

У Ольги (в девичестве – Чернявская) без преувеличения большая семья. Она очень любит всех – мужа, дочь, зятя, внука, родителей, своих подруг-славутянок и всех славных людей, которые встретились на её жизненном пути. Человек терпеливый и талантливый, но с независимым взглядом, Ольга умеет организовать и соединить людей, задеть их сокровенные струны, чтобы песня зазвучала, вызывая эмоциональные чувства у слушателей.

Сегодня Ольга Леонидовна Куракина и её творческий коллектив «Народный фольклорный ансамбль «Славутянка» по праву получили признание в своём городе и за его пределами. В активе ансамбля участие во многих Всеукраинских и Международных фестивалях, на которых неоднократно «Славутянка» объявлялась лауреатом. На протяжении 20 лет, под неизменным руководством Ольги Куракиной, в ансамбле берегут и приумножают песенные традиции херсонского края. И чтобы сохранить их на века, надо прививать любовь к народной песне у молодежи. Вполне естественным и счастливым оказался следующий шаг: коллектив «Славутянки» влился в большой и благодатный мир студенчества. Теперь ансамбль числится при Херсонском государственном университете. Там же работает Ольга Куракина – старший преподаватель кафедры культуры и искусств.

Талантов у Ольги – не перечить. Десять лет назад у неё открылся ещё один дар – поэзия. В первом сборнике стихов поэтесса с любовью в сердце воспевает личное отношение к окружающему миру, к многогранной жизни, дарит эту любовь людям. Недаром же и название у книги символическое «Любовь – птица певчая».

Ольга с надеждой смотрит в своё будущее, поскольку верит в красоту человеческого таланта, ума, души, которые спасительно формируют такие понятия как «родная земля», «родной народ», «родина».

1996 г.

СВІЙ ДЕНЬ НЕ ВТРАЧАЙТЕ!

Передмова до байок Іллі ДОЛЯ-ПОПОВА

Одні читають романи про війну, другі – про кохання, треті – детективи. Але всі – виключно всі – читають гумор. Чи веселі історії, чи афоризми, чи анекдоти. Жан Гюйо, французький філософ, вивів безперечний закон для кожного з нас: «Утрачений день – той, протягом якого ви ні разу не засміялися».

Херсонець Ілля Доля-Попов не тільки справно дотримувався цього архікорисного й архіважливого правила, але й усе життя збирав розпорошені по різних виданнях перлини сатири та гумору, які увійшли до «Книги веселої мудрості».

Біографія збирача-упорядника дуже цікава і різноманітна. Був учасником двох великих споруд: Дніпробуду і Каховської ГЕС. Очоловав літературне об'єднання у Новій Каховці. Друкувався у журналі «Перець». Окремою книжкою вийшла його збірка байок «Лукаві обличчя».

«Книга веселої мудрості» – товстенна, в ній 830 сторінок, і була вона видана у Києві ще в 1969 році. Але смішинки, які зібрав І.Доля-Попов, аж ніяк не застаріли: вони мовби про наш час, про наших людей.

«Ефір» № 43, 1996 р.

«Херсонський вісник» № 22, 1 червня 2000 р.

ПРАВО НА ЕСПЕРИМЕНТ

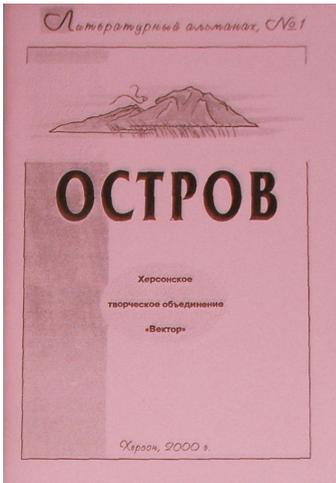
Вместо предисловия

Именно такое, со всем основанием, можно дать название первому сборнику членов литературного объединения «Вектор».

Что в нём особенного?

Одни предстают в непривычном «амплуа», – к примеру, прозаик Леонид Марченко выносит на суд читателя цикл стихов.

Другие – поэт и драматург Владимир Нагорняк – в поиске новых жанров. Его «идароп» – попытка уйти от обычной назидательности, так

сказать совет наоборот, который достигает своей цели: заставляет и улыбнуться, и задуматься.

Стихи Владимира Кучеренко – прежде всего духовный поиск поэта, осмысление извечных Божьих истин. И – предостережение всем тем, кто «идёт своими путями, путями лжи и злобы в наш тёмный век».

Николай Довгай выступает как прозаик. Его повесть «Оглашенные» интересна в первую очередь тем, что её действие разворачивается в нашем родном городе, в районе старой доброй Забалки, где и живёт сам автор.

А как звучит лермонтовский шедевр «Выхожу один я на дорогу» на украинском языке? Об этом можно узнать из исследования Николая Каляки, показавшего, как переводили стихотворения М.Лермонтова классики украинской поэзии.

«Остров», литературный альманах № 1, 2000 г.

ЛИЦЕИСТЫ ПИШУТ КНИГИ

Предисловие к подборке стихов лицеистов

В Таврическом лицее искусств буквально всё пронизано атмосферой творчества. Лицейсты уже выпустили два коллективных сборника со стихами, сказками, которые придумали сами. Вслед за первым изданием «Пролісковий ранок» вышла новая книжка – «Усміхнені рядки».

Есть в лицее и добрая фея, которая постоянно заряжает души и сердца детей волшебной творческой энергией. Это писательница Лада Федоровская.

О чём же пишут лицеисты? О друзьях-товарищах, природе, братьях наших меньших – обо всём, что есть в мире. У них свой взгляд на вещи, своё восприятие жизни. Познакомьтесь, ребята, с творчеством ваших херсонских сверстников.

«Перемена», 26 апреля 2000 г.

ВСТУПЛЕНИЕ К КНИГЕ Н.СЕРЕДА «ГОДЫ МОИ – ЛЕБЕДИ...»

У каждого, даже самого обычного, человека – интересная, неповторимая и поучительная судьба. За долгую жизнь ему приходится преодолевать трудности, бывать в различных конфликтных ситуациях, познавать счастливые мгновения, испытывать горе, обретать друзей и терять близких...

Для державы судьба её гражданина представляет огромную ценность. И была бы моя воля, я бы принял Закон о создании государственного архива рукописей-воспоминаний, рукописей-мемуаров. И обязательным долгом гражданина являлось бы на финишном отрезке жизненного пути раскрыть полную историю своего бытия на Земле. При всеобщей грамотности это не составляет большого труда. И не только бумага и перо могут быть помощниками в этом деле, но и запись на аудиокассету. По желанию автора, история его жизни может оставаться «за семью печатями» определённое время.

Для чего нужен подобный Закон? Во-первых, рукописи, хранящиеся в архиве, – неоценимые документы эпохи для исследователей: историков, краеведов, журналистов и т.п. Во-вторых, потомки, спустя десятилетия, могут перелистать рукописи своих предков, что позволит сберечь память о своём роде и по заслугам чтить его. И наконец, для каждого гражданина – это последняя исповедь, в которой он искренне рассказывает о своей прожитой жизни, не скрывая ошибок, просчётов. И одновременно – это заповедь умудрённого человека, который страстно желает лучшей доли своим внукам-правнукам, своему роду, своей Отчизне.

На сегодняшний день мысли о таком Законе – утопия. Но тем не менее, находятся одиночки-энтузиасты, которые без боязни берутся за тяжкий труд – за длинный и откровенный рассказ о былом, стремясь «вспомнить всех поимённо». Один из них – Николай Иванович Середя, прошедший в Великую Отечественную войну с боями всю Европу, отдавший полвека судостроению, вырастивший сынов и внуков. Выйдя на пенсию, он решил на бумаге проанализировать свою прожитую жизнь, и это занятие растянулось на несколько лет. Вскоре его воспоминания прочтут родственники, друзья-товарищи, просто знакомые. И возможно, рукопись

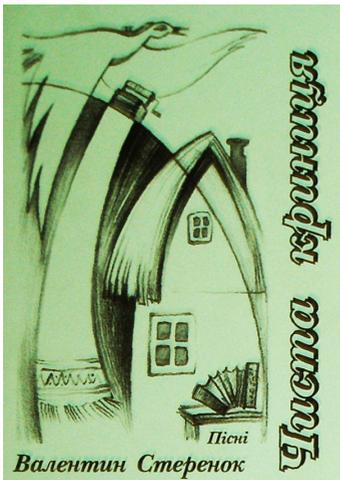
Н.Середы ещё кого-то подтолкнёт к написанию воспоминаний... Между прочим, частично эта рукопись оправдала уже своё назначение – отрывки из неї печатались в газете «Судостроитель».

2002 г.

ЩОБ ПІСНЯ БУЛА НАРОДНОЮ...

(Передмова до пісенника

Валентина Стеренка «Чиста криниця»)

У херсонського композитора Валентина Стеренка є завітна мрія: щоб одна-бодай дві пісні з його творчого репертуару були народними.

Валентин Павлович Стеренок народився 4 квітня 1934 року в Кронштадті, де й минуло його нелегке дитинство. Саме в цьому легендарному місті майбутньому музиканту і композитору довелося перенести блокаду.

У 1946 році сім'я Стеренків переїжджає в Херсон. Валентин закінчує Херсонське музичне училище і в 1952 році влаштовується музикантом в обласну філармонію. Він потрапляє в оточення талановитих солістів, музикантів, для яких служиння мистецтву було повсякденною потребою душі.

За 10 років В.Стеренок робить завідну кар'єру в Херсонській філармонії: почав баянистом, акомпаніатором, був концертмейстером, художнім керівником. Одночасно завершив навчання в Харківському інституті культури.

Молодого здібного музиканта примітили і запросили у славетний Волзький народний хор. І там, завдяки підтримці відомого композитора Григорія Пономаренка, В.Стеренок уже сам пише пісні – одну за одною. І вони постійно звучать у виконанні професійних і самодіяльних солістів – у конкурсних програмах. Так, у Дніпропетровську на Всесоюзному конкурсі естрадної пісні – в супроводі знаного естрадно-симфонічного оркестру під управлінням Юрія Силантьєва – за свою пісню «Северные лани» В.Стеренок одержав диплом. А в черговому Московському конкур-

сі була відзначена пісня «В огне закалялась сталь». Диплом композитору вручив особисто маршал І.Баграмян. За півстоліття творчої діяльності композитор В.Стеренок був володарем всіляких призів і нагород, лауреатом багатьох фестивалів – і Всесоюзних, і міжнародних.

Бездоганна і його гра на баяні: він акомпанує народній артистці Росії Людмилі Зикиній, солісту Великого театру Михаїлу Кисельову. Безпосередню участь баянист брав у концертній програмі «Зірки України».

Чотири роки В.Стеренок проходив службу в ансамблі Південної групи військ, у Будапешті. Тільки в Угорщині було дано 700 концертів!

Гастрольне життя остаточно і безповоротно захоплює музиканта. Творчі поїздки розтяглися на довгі роки: Середня Азія, Кавказ, Далека Північ, Далекий Схід... В.Стеренок подорожує всюди, виступає з непохитним бажанням. Уся Україна, весь колишній Радянський Союз були величезним концертним залом мільйонів любителів пісні. А ще й виступи за кордоном: у Німеччині, Болгарії, Чехії, Польщі...

Якийсь час В.Стеренок працював у місті алмазодобувачів – Мирному, де був директором школи мистецтв і депутатом міськради. Але його концертна діяльність і там не уривалася. Він виступав перед будівельниками БАМу, шахтарями, оленярями. Як результат таких зустрічей – народження пісень про Північний край.

Однак рідніше й краще за Херсон не знайшлося кутка на землі. Валентина Павловича завжди тягло сюди, як птицю на своє гніздо. Широкий Дніпро, степове роздолля, близьке сусідство Азовського та Чорного морів... Отут, у Херсоні, композитора звела доля з Марком Боянжу. Творча дружба з поетом воїстину виявилась плідною: був написаний цикл пісень «Юность трудовая», пізніше створюється романс «Скрипка», який уперше виконала заслужена артистка України Наталя Лелеко.

Особливе визнання дісталось пісні «А я народилась в Таврійському краї» на слова Анатолія Дунаєва. Першою виконувачкою її була Зинаїда Колісниченко, херсонська солістка. Ця пісня звучить на концертах, на радіо, маючи, як зараз кажуть, високий рейтинг.

У 2000 році в Херсоні вийшов компакт-диск пісень В.Стеренка «Джерело» у виконанні Валентини Надольної.

Пісень, що присвячені Таврії, на тексти херсонських авторів М.Братана, В.Кулика, В.Шаройка, Н.Коломієць, Е.Яцюка, О.Сердюка, О.Гельфанд, С.Стефані у композитора набереться не один десяток. Вони увійшли до збірки «Моя пісня до тебе летить» (Херсон:, видавництво «Просвіта», 2000).

Перефразуючи відоме прислів'я письменника Юрія Олеші – «Жодного дня без рядка», можна вважати, що В.Стеренок додержується правила «Жодного дня без ноти». Він, як і колись, не розлучається з баяном, пише пісні. Бо пісня жити допомагає...

2003 р.

ВСТУПЛЕНИЕ К КНИГЕ «ОТРАЖЕНИЕ» ОЛЬГИ КУЧЕРОВОЙ

Первая встреча с Ольгой Кучеровой, художником-профессионалом, удивила и навсегда запечатлелась в памяти и в душе. Несхожая в творчестве на других, она поразила удивительной манерой рисования. На чёрном холсте белые точки рождали изящные волнистые линии и возникали необычные – сказочно-фантастические, наполненные волшебством и колдовством – картины.

А вскоре Ольга открылась ещё с одной неожиданной стороны. Оказывается, она – поэт «с молодых ногтей»: в третьем классе написала поэму о кошке. Любовь к поэзии вылилась в первый сборник стихов «Акварели», получивший признание читателей. «Стихи мои пишутся в самое неподходящее время. Обычно всё возникает спонтанно – вдруг что-то налетит, закрутит в вихре вдохновения...», – признаётся Ольга.

И вот – новая книга «Отражение». Автор верен себе: её стихотворения «акварельны», наполнены звуковыми картинками-образами.

Можно быть способным поэтом, одарённым художником, но главное на этом свете предназначение женщины – быть хранительницей, а точнее – феей, семейного очага. Вот где необходим истинный талант любви и доброты!

А семья у Ольги Кучеровой необыкновенная – творческая. Муж Анатолий – художник, бард, пишет прозу. Старший сын Евгений – журналист, работает на телевидении в Киеве. Младший, Алексей, овладел компьютерной графикой, старается ни в чём не уступать родителям.

Чем больше способностей заложено в человеке, тем разностороннее, насыщеннее его жизнь. И семья Кучеровых живёт в прекрасном одухотворённом мире, который сотворила сама – своими помыслами и стремлениями.

И своей новой книгой Ольга как бы держит экзамен – и за себя, и за свою семью.

2004 г.

ВІД КОРЕНІВ НАРОДУ

Післямова до книжки Василя ГАЙДАМАКИ «ОЧАРОВАН»

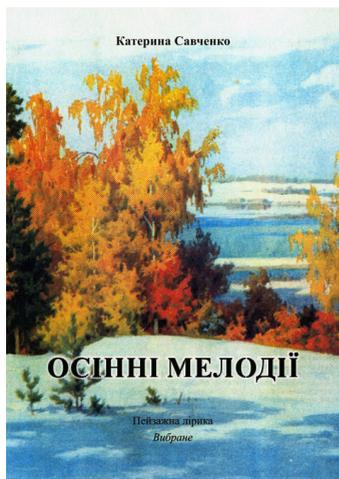
Японія – єдина країна, де віршування вивчають у школі, й з цього предмету також складають іспит, як з алгебри чи географії. Звісно, що справжнім поетом з цих учнів у майбутньому буде лише один на мільйон. Однак дітей там змалку привчають душею тонко відчувати світ – у стислій гармонії суті та римованій ритміці рядка.

Можливо, колись і в Україні запровадять цей неабиякий досвід. Але вже відчувається прагнення багатьох громадян зануритись у вир поезії. І виходять з друку невеличкими тиражами ліричні збірки – для родинного кола та друзів. У якійсь мірі можна припустити, що це йдеться від коренів нашого пісенного народу: усвідомити буденне крізь призму поетичного слова. Самодіяльним віршотворцям бракує техніки версифікації, але щирість, з якою вони римують свої почуття та своє ставлення до життя – дивує. Раптом навіть зустрічаються в непрофесійних рядках такі чудові поетичні знахідки, що мимоволі позаздриш їх автору.

Василь Гайдамака теж вирішив проторувати свою стежку в цьому напрямку. В його ліричній збірці особливо зворушують дитячі віршики, які, скоріш за все, народилися для онуків. Та ці віршики й іншим дітям сподобаються...

*(Використана частково в книжці
В. Гайдамаки «Очарован» 2004 р.)*

ЗАМІСТЬ АНОТАЦІЇ ДО КНИГИ КАТЕРИНИ САВЧЕНКО «ОСІННІ МЕЛОДІЇ»

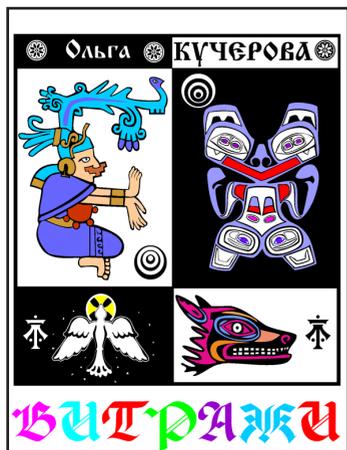

У пейзажних віршах Катерини Савченко, щирих і проникливо-зворушливих, йдеться про осінь у Таврійському краї.

Поетеса закохана в цю пору року, тому вона небайдужа до її краси. Осінь зображує в усіх її іпостасях: з останнім літнім теплом у польових стежках, з імлістою прохолодою вранці над Дніпром, з відлітаючими журавлями у високості, з вітром, який зриває листя, із золотавими барвами в природі...

2004 р.

ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ ОЛЬГИ КУЧЕРОВОЙ «ВИТРАЖИ»

Быть художником и одновременно поэтом – судьба особо одарённых личностей.

То, что не высказалось словом, отразит кисть на холсте. И наоборот: когда бессильны краски, слово расставит акценты, раскроет все оттенки душевных волнений. Так и Ольга Кучерова – поэт и художник – одно дополняет другим. Её картины – волшебные, необыкновенные, иллюстрации в книгах неотразимы, а стихи западают в душу.

Книга «Витражи» – третий поэтический сборник автора – это мозаика жизни поэта и людей, живущих в сложную противоречивую эпоху, которая накладывает свой отпечаток на поведение, на души и на стихи.

2006 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ АНАТОЛИЯ КУЧЕРОВА «АВТОПОРТРЕТ»

Так ли уж много на свете романтиков? Тех, которые сберегли в душе, пронесли сквозь годы, несмотря на превратности судьбы, мальчишечьи грёзы о дальних странствиях? Тех, для кого яркие блуждающие миражи реальнее, чем серые будни повседневности?..

Анатолий Кучеров – один из романтиков, ныне здравствующих. Художник, бард, поэт, прозаик, он – последователь творцов романтического склада: Александра Грина, Антуана Сент-Экзюпери, Ричарда Баха.

Детство Анатолия прошло в прекрасном и удивительном городе Севастополе – древнем Херсонесе. Морские дали, манящий зыбкий горизонт, седые камни, пропитанные вековой историей – всё это наложило отпечаток на мироощущение Анатолия. Судьба связала его неразрывной нитью с Херсонесом и Херсоном, городами, как бы созданными для жизни и творчества фантазёров-романтиков, искателей необыкновенных приключений.

Дебютная книга «Автопортрет» – о пиратах, рыцарях, странниках и в то же время о самом авторе, который, потеряв зрение, обречённый на малоподвижный образ жизни, остался приверженцем путешественников-первооткрывателей, людей смелых и азартных, не боящихся ставить на кон свою судьбу.

Снова мы поднимаем изорванный флаг,
Флаг безумной мечты и безумной любви...

Эти строки из книги Анатолия Кучерова. И эта книга ждёт встречи с тобою, читатель!

2006 г.

КНИГИ – ЦЕ ДУХОВНИЙ І НЕОЦІНЕНИЙ СКАРБ

**(Вступ до рукописної книги школярів
у Херсонській обласній бібліотеці для дітей)**

Вони, як справжні друзі, кожного дня поруч. З ними завжди цікаво, бо вони поступово відкривають таїни життя. З книгами ростемо, набираючись великих знань і мудрості. З ними мандруємо, як у машині часу: в минулому, в майбутньому – в будь-які часи та епохи.

Кожний письменник бажає за честь написати книгу для дітей і про дітей. І він пишається тим, коли його книга знайшла відгук у душах маленьких читачів.

Не так давно в Херсоні Анатолій Крат створив мистецько-літературний гурт «Малючок Степовичок», який об'єднав прозаїків, поетів, драматургів, музикантів, художників, які творять для дітей. Багато книжок, написаних авторами «Малючка Степовичка», є на полицях Херсонської обласної бібліотеки для дітей. Познайомтеся з ними, юні читачі, і ви більше будете знати про свій рідний край, про степову Таврію.

Квітень 2008 р.

В ДОБРЫЙ ПУТЬ!

**Предисловие к книге Елены АГАРКОВОЙ
«ЗВУЧАТ ВО МНЕ ТВОИ КОЛОКОЛА...»**

На поэтическом небосклоне засияла новая яркая звезда – по имени Елена Агаркова. Её появление не было столь уж случайным и неожиданным. В своё время Алла Тютюнник, поэт и прозаик, отметила зрелые стихи школьницы из села Бехтеры Голопристанского района, и вскоре состоялся дебют Лены в областных херсонских газетах «Ленінський прапор» и «Наддніпряньська правда».

Жизнь, как правило, делится на белые и чёрные полосы. На долю Елены Агарковой выпали тяжелейшие испытания, и непросто ей было выдерживать муки телесные и душевные. Что спасало от безысходности? Сыновья, которые так нуждались в материнской ласке, любви и заботе. И ещё выручало «волшебство недосказанных слов», когда эти слова вдруг выплёскивались из тайников души и становились стихами-откровениями.

В первой книге поэтессы все стихотворения без названий. Они, пожалуй, и не нужны, поскольку эти стихи – своеобразные главки одной поэмы: о Боге, о любви, о превратностях судьбы человеческой. В них присутствуют надрыв, надлом, но есть и светлое начало, вера в лучшее. И даже, если всё уже кажется невозможным, лирическая героиня Елены Агарковой, всё же, находит силы жить дальше.

«Я всё ещё еду на поезде этом...», – так начинается одно из стихотворений в сборнике «Звучат во мне твои колокола...». И пусть ждут автора необычные путешествия, радость встреч с друзьями и близкими людьми, а заодно рождаются в пути новые стихи, которые станут поэтической удачей.

В добрый путь!

2010 г.

ПЕРЕДМОВА ДО КНИГИ ГУМОРУ ОЛЕГА ПУСТОВОГО

Ще здавна відомо: непереможний той народ, якого роздягнуть до нитки, все в нього відберуть, а він сміється. Так і зараз: скрутному простому люду в Україні живеться, дехто без роботи опинився і вимушений за кордоном заробітку шукати, щоб свою сім'ю хоча б необхідним задовольнити. Але і ці люди не впадають у відчай, вони анекдоти, мов насіння, лускають, про керманічів наших та-а-ке розповідають!..

Гумор, як ліки, зміцнює людське здоров'я, й автор нової збірки гумору Олег Пустовой добре це розуміє. Тільки гумор у нього особливий – доброзичливий. Автор у своїх віршованих гуморесках-усмішках висвітлює різні несподівані побутово-життєві випадки, в яких опиняються його персонажі. А ще Олег

Пустовой мисливськими байками вдало продовжує традиції Остапа Вишні. Пам'ятаєте відомі історії славетного письменника про рибалок та мисливців? До речі, той любив сидіти з вудкою на Дніпрі якраз у наших місцях – біля села Кринки...

Бувальщини О.Пустового дотепні, цікаві і читаються з незмінною усмішкою в душі та на вустах. От і вам, шановні читачі, раджу зануритися у творчий світ автора з Нової Каховки для того, щоб підняти свій настрій – до гарного.

2010 р.

ЖИЛ-БЫЛ ПОЭТ В ХЕРСОНЕ...

Предисловие к подборке стихов Марка БОЯНЖУ

Марк Боянжу, художавый, выше среднего роста, с непослушной шевелюрой, был только внешне похож на взрослого. Улыбка никогда не исчезала с его лица, и он запомнился жизнерадостным человеком, страстно влюблённым в жизнь и поэзию.

М.Боянжу не только писал стихи для детей и о детях, но и находил в школах одарённых учеников, прививал им первые навыки к литературному творчеству, проводил конкурсы среди начинающих поэтов, воспитывал в них стремление творить по-настоящему, на высоком уровне. Впоследствии его воспитанники становились писателями-профессионалами, лауреатами литературных премий, известными в Украине и за её пределами.

А ещё от Марка Боянжу в наследство остались две его книжки, написанные для детей, – «На скрипке девочка играла» и «Высотный кот» – с добрыми и весёлыми стихами.

«Настенька» № 1, январь 2011 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ Б.ГОЛУБАНЯ «НЕДОПЕТАЯ ПЕСНЯ»

Перелистывая биографический справочник «Кто есть кто в Херсонской области», обратил внимание на фото моряка с мужественным лицом. Из описания следовало, что это Борис Голубань, который производственную деятельность начинал токарем на Херсонском судостроительном заводе – моём родном предприятии. Впоследствии он стал настоящим «морским волком», побывавшим во многих портах мира. А ещё Борис Голубань

БОРИС ГОЛУБАНЬ

НЕДОПЕТАЯ ПЕСНЯ

увлекался поэзией, был автором сборников лирики «Морское и земное притяжение» и «Не понаслышке с морем я знаком».

У меня появилось желание познакомиться с человеком интересной судьбы, написать о нём очерк в газету «Судостроитель», редактором которой я тогда был. Но закрутили-завертели разные неотложные дела, и встретиться с поэтом-моряком, к моему глубочайшему сожалению, не удалось. А вскоре узнал, что земляка нет среди нас, душа его обретает в другом измерении.

Однако ничего не бывает случайным. В моих руках оказалась рукопись стихов Бориса Голубаня. И таким образом, знакомство с ним состоялось опосредовано – через его

творчество. «Недопетая песня» – это последняя книга поэта-мариниста. Стихи в ней искренние, душевные. И видно, что они ещё не завершены, а некоторые напоминают эскизные наброски. И неудивительно. Будь автор жив, он бы возвращался к стихам не раз, улучшая их многогранной шлифовкой. А так стихотворные строки звучат, как недопетая песня. Кстати, в одном из стихотворений Борис Голубань пророчески высказал, что «в душе останется всегда он песней недопетой». Безусловно, останется – и в душе, и в памяти, и в книгах своих.

1911г.

ПЕРЕДМОВА ДО КНИГИ ЛЮДМИЛИ ПОСТРИГАН

У дитинстві все сприймається не так, як у дорослому житті. Навколишній світ малюкам здається напрочуд великим, чарівним і казковим. Тому й на ніч дитина обов'язково хоче почути казку із уст бабусі чи батьків. Ці казки збуджують його уяву, навчають відрізнити Добро від Зла. До того ж, у казках Добро завжди перемагає, і це в майбутньому важливо для дитини.

Літературно-навчальне видання «У життя – з казкою» вчительки Херсонської середньої школи № 24 Л.І.Постриган дуже своєчасне, і воно буде корисним для дітей.

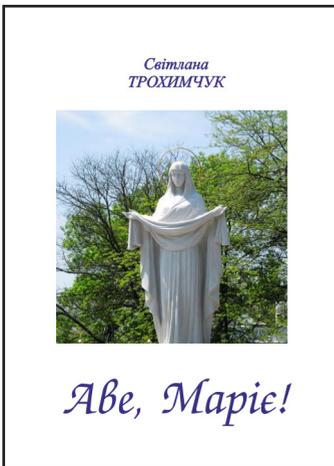
Казка, а скоріше – міфічна легенда, авторки допоможе учням пізнати про історичне минуле славного Херсона.

Відомості про Михайла Жука, славетного земляка, літератора і художника, та його чудова картина «Казка» в цьому виданні лише підтверджують, що митець був небайдужим до казкового мотиву.

У книжці також пропонується юним читачам спробувати скласти свою казку. Цей підхід розвиває в них бажання творити особистий дивосвіт – такий чарівний і незвичайний.

2011 р.

ПЕРЕДМОВА ДО КНИГИ СВІТЛАНИ ТРОХИМЧУК «АВЕ, МАРІЄ!»

Існує стійке уявлення, що справжні поети живуть тільки в столиці та великих містах. Але й у провінції, безперечно, є самородки. Їхня поезія – як безцінний скарб. Натрапиш несподівано на таку «золоту жилу» – і збагатитися духовно, і радієш, що знайшов нове ім'я на поетичному Олімпі.

Для мене «знахідкою» стала збірка поезій Світлани Трохимчук, колишньої вчительки української мови і літератури з Нової Каховки. Майже в кожному вірші вдалі метафоричні знахідки, які з насолодою хочеться цитувати: «Прости мене, доле, що я не змогла/ Налигач тобі підібрати...», «Стою і дивуюсь...

Гілки, так і є./ Не бруньку тримають, а світ!», «Аж спіткнулось сонце, вгледівши пташину,/ Що цю мертву тишу сповнила життям».

Авторка має скромний, на перший погляд, поетичний голос. Та тільки чомусь він зворушує душу, нагадує про забуте, збуджуючи пам'ять. У творах Світлани Трохимчук переважно гніздяться сум і тривога. Може, це від нашого часу – непевного, з різними катаклізмами: життєвими, по-

літичними, технічними?.. І тому виникає, наприклад, такий цикл віршів – «Чорнобильські дзвони». Але завжди є місце і промінцям надії: про це чи не найкращий вірш у збірці – «Аве, Маріє!». Бо життя без віри, надії і любові – неможливо. І нова книга поетеси це переконливо підтверджує.

1911 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ «ВИВАТ, ЛЮБОВЬ, ВИВАТ!» ОЛЬГИ КУРАКИНОЙ

Ольгу Куракину без всякого преувеличения можно назвать берегиней украинских старинных обрядовых песен. Многие ей удалось вернуть из небытия, дать новое дыхание. Благодаря ей песни наших предков ожили, рассказывая в звуках и красках о далёком прошлом народа, о его быте, о том, как украинцы страдали, любили, веселились.

Ольга Куракина – основатель и бессменный руководитель фольклорного народного ансамбля «Славутянка», известного и в Украине, и во многих странах Европы. Участие в различных престижных песенных фестивалях заслуженно приносило лауреатские звания. Все 30 лет Ольга Куракина и ансамбль «Славутянка» неразрывны, они – одно неразделимое целое. Однако не песней единой жив человек, и это в первую очередь относится к Ольге Куракиной. Её душа стремится к самовыражению и в поэзии. Новый, третий по счёту, лирический сборник «Виват, любовь, виват!» – своеобразный. В основном здесь помещены стихи, посвящённые родным и близким людям, друзьям, коллегам. Автор не боится признаться, что помнит о них всегда, любит их и признательна им за поддержку, понимание и доброе отношение.

Песни и стихи, как родные сестры. И Ольга Куракина своей творческой биографией это подтвердила: для неё песни, словно вольные птицы, а стихи, будто рек половодье...

В этом же сборнике закономерно даётся очерк о создании и плодотворной деятельности фольклорного ансамбля «Славутянка» за 30 лет, об участниках разных поколений. И хотя об ансамбле много пишут в газетах, снимают телефильмы, этот очерк – особенный. Кто может лучше самой Ольги Куракиной знать о родной «Славутянке»!

А жизнь продолжается, и зазвучат другие народные старинные песни, и появятся новые стихи. И ко всему этому будет причастна именно Ольга Куракина.

Не забывать о прошлом, жить полнокровно с Богом и любовью в душе сегодня, верить и надеяться на то, что завтрашний день будет ещё интереснее и лучше – таково жизненное кредо солистки и поэтессы.

ПОДАРОК К ЮБИЛЕЮ

– вместо вступления –

В поэтической душе Владимира Гринько стихи рождаются, как зёрна в земле, - неспешно и в свой срок. И вот созрел «урожай» – первый сборник, в котором помещены произведения, написанные за четверть века. Но вкус первого успеха Владимир Гринько, как поэт, ощутил в далёком 1987 году, когда был награждён Дипломом – за участие в фестивале народного творчества. И с тех пор его стихи постоянно публиковались в литературных выпусках заводской многотиражки «Судостроитель», в областных газетах и звучали на радио. Кстати, родной многотиражке поэт посвятил стихотворение:

Колесницей время мчится,
Но вернув былое вспять,
Я забытые страницы
Снова сяду полистать.

Корабел с многолетним стажем, В.Гринько поэтизирует труд электросварщика. Да и стихи его зачастую складываются непосредственно в самом рабочем процессе:

...Сдружившись с яростной дугой,
Идёт стихов моих сложенье
В металле – швом, в душе – строкой.

Поэту присуще лёгкое чувство юмора. С улыбкой воспринимаются такие стихи, как «Блины», которые являются несомненной удачей автора. Есть много строк, посвящённых любви, родной природе.

Выпустить первую книгу в свет, будучи в зрелом возрасте, – на это не так уж легко решиться. По разным причинам. И главная из них – опасение: как воспримут стихи читатели? Однако я уверен – сборник Владимира Гринько найдёт своих приверженцев. И ещё: его книга – это неожиданный и своеобразный подарок к 25-летию литературного клуба «Эллинг», членом которого автор состоит с самого первого дня основания – с 24 января 1987 года. Спасибо за подарок!

2011 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ ЛИРИКИ «ЭКСПЕДИЦИЯ» ЮРИЯ ОРЛОВА

Поэзия – это не только рифмы, ритмика, музыкальность слога, образность речи. Поэзия – это особое состояние души автора, который вынес на суд читателя, как на суд Божий, свои творения. Как же воспримут его мироощущение, его видение окружающей природы, его интерпретацию давней истории и нашей современности?..

В первой – дебютной – книге Юрия Орлова свой подход к поэзии. Он не придаёт существенного значения рифме, которая в некоторых стихах проявлена местами либо напрочь отсутствует. Он может ограничиться односложным перечислением предметов, событий, явлений.

...колышется толпа, улыбки,

Первый звук, поднялись крылья, замер в воздухе

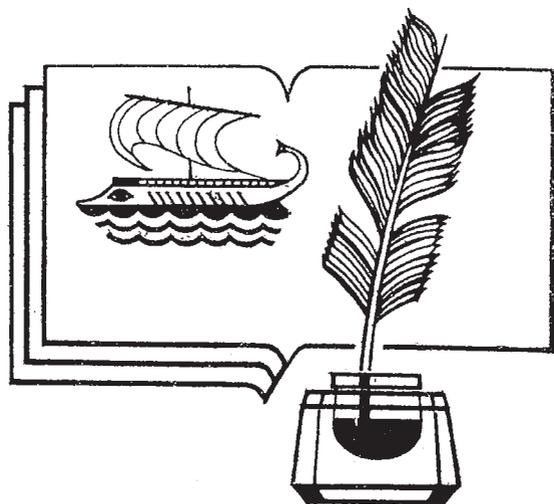
Смычок послушный, колонны спрятались, мелодия летит...

Отдельные его стихи – почти проза. Другие – недалеко от верлибра. Но главное: все его произведения в книге – это его и только его стихи, незаангажированные, непохожие на прочие, бытующие в литературе. И наиболее главное: стихи Юрия Орлова оставляют неизгладимый след – в сознании, в сердце, в душе. А это и есть – настоящая поэзия!

2012 г.

О РАЗНОМ

заметки, статьи

ПОРТРЕТА ЖИВАЯ ДУША...

На персональной выставке херсонского художника Ф.Загороднюка представлены картины – портреты наших современников. Вглядываешься в их лица, подолгу стоишь, заморожённый незаурядностью героев. Вот портреты знатного комбайнёра, рабочего, пограничника, диспетчера и многих других. Смотрят на тебя со всех сторон, и вдруг кажется, что все они стали твоими друзьями...

Впечатляют полотна «Народные мстители» и «Прозрела». Первое – это преграда, заслон врагу, это народная месть. «Прозрела» – картина особенная. На центральном фоне среди медицинского персонала во главе с профессором Филатовым – молодая девушка, которой только-только сняли повязку с глаз. Она, неуверенно шагая навстречу свету, счастлива всем своим существом – наконец-то свершилась её самая важная мечта! И такое человеколюбие исходит от этой картины, такое жизнеутверждение, что долго ещё помнится увиденное. Конечно, такое полотно никого не оставит равнодушным.

Внёс свою лепту художник и в отечественную Лениниану. Его «Ленин. 1918 г.» – это, несомненно, творческая удача. Браться за образ вождя – на это надо иметь смелость, но не это основное. Главное – выразить в образе Ленина что-то своё, лично причастное и важное для всех. По моему, Ф.Загороднюку это удалось.

Есть на выставке линогравюры, исполненные, несомненно, мастерски. Очень запоминается «Рідна мати моя».

Можно также познакомиться и с журналистской деятельностью художника. Он немало ездит по области, бывает на фермах, полях, стройках, заводах. И всюду он пишет портреты наших земляков – передовиков, орденосцев, замечательных тружеников.

«Судостроитель», 19 марта 1982 г.

«НАШЕ СПАСЕНИЕ В ЛЮБВИ...»

«Панацея» – так называется моноспектакль, который недавно прошёл во Дворце культуры судостроителей.

У алхимиков слово «панацея» означало мнимое лекарство от всех бед и болезней. А какое же всесильное средство предлагает зрителям Светлана Падалка, молодая актриса народного театра «Ровесник»? «Любовь!» – лейтмотивом проходит её мысль через всё действие спектакля в стихах. Её стихах:

Я ещё бесконечным скитаньем
В вечном поиске смысла собьюсь,
Но, пройдя лабиринт испытаний,
Перед истиной остановлюсь.

У каждого, конечно, свои поиски смысла жизни, и путь этот не всегда бывает гладким и безошибочным.

– Шла я к своему спектаклю, кажется, всю, ещё такую короткую, жизнь. Школьницей занималась в литературной студии Марка Боянжу, писала стихи. С пятнадцати лет – в народном театре «Ровесник», под началом режиссёра Маргариты Крюковой. Там же, во Дворце культуры судостроителей, посещала занятия литературного клуба «Эллинг». Таким образом, постоянно в творческих исканиях... В этом спектакле воплощён одновременно мой первый опыт и как поэтессы, и как актрисы. Что я хотела донести до людей в своей импровизации? Свои боли, мечты, мысли мои неразгаданные.

Светлана уже и в кинематографе успела поработать. Принимала участие в съёмках кинофильмов «Капитан Крокус» и «Чата», которые снимала киностудия имени Довженко.

Аргентинские режиссёры Африди Велоят Коштон и Луис Демор учились в Киеве и свой дипломный фильм «Окаянная Жаннет» сделали в прошлом году на украинской киностудии. Светлана работала вместе с ними.

А вот свой четвёртый фильм – «Знойный регион» – она снимала, будучи вторым режиссёром. Съёмки проходили в Иране, Крыму, Ашхабаде, Москве, и скоро эта лента совместного ирано-туркменского производства должна появиться на экранах.

...Спектакль закончился. Были цветы, поздравления, Светлану окружили друзья...

«Семь футов под килем» № 32, май 1992 г.

«НАШЕ СПАСІННЯ – В ЛЮБОВІ...»

«Панацея» – така назва моноспектаклю, що відбувся у Палаці культури суднобудівників. Цим словом алхіміки давали визначення вигаданим ними лікам від усіх бід і хвороб. А який же всевладний засіб пропонує глядачам Світлана Падалка, молода артистка народного театру «Ровесник»? «Любов!» – лейтмотивом проходить її думка через усю дію спектаклю у віршах. Її віршах.

Я ещё бесконечным скитаньем
В вечном поиске смысла собоюсь,
Но, пройдя лабиринт испытаний,
Перед истиной остановлюсь...

– Йшла я до цього спектаклю з юних своїх літ. Школяркою займалась в літературному гуртку, писала вірші. З п'ятнадцяти років – у народному театрі «Ровесник» під керівництвом Маргарити Крюкової. У Палаці культури суднобудівників відвідувала і заняття літературного клубу «Елінг». Тож у спектаклі втілений водночас мій перший досвід і як поетеси, і як актриси. Що я хотіла довести до слухачів у цій імпровізації? Свої болі, мрії, думки...

Світлана вже і в кіно встигла попрацювати. Брала участь у зйомках стрічок «Капітан Крокус» і «Чата» (кіностудія імені Олександра Довженка). Аргентинські режисери Афріди Велоят Коштон і Луїс Демор навчалися в Україні, і свій дипломний фільм «Окаянна Джаннет» зробили минулого року на київській кіностудії. Світлана працювала разом з ними. А ось фільм «Знойный регион» вона знімала вже як другий режисер. Зйомки проходили в Криму, Ашхабаді, Москві та Ірані. І незабаром ця стрічка спільного ірано-туркменського виробництва має з'явитися на екранах.

...Вистава закінчилась. Квіти, поздоровлення...

– Що я зараз відчуваю? Світле хвилювання... І вдячність до тих, хто прийшов на цей спектакль, хто допомагав створювати «Панацею» – а це режисер-постановник Маргарита Крюкова, звукорежисер Костянтин Дроздов, освітлювач Євген Ржевський... Мої творчі плани? Народному театру «Ровесник» сповнюється 40 років. Готуємо незвичайний спектакль «Свічадо». Ще в одній постановці – «Медея» – я виконую головну роль. Ці вистави теж про кохання. Адже тільки любов – рятівне відчуття, любов – панацея від усіх неприємностей і невдач...

«Наддніпрянська правда», 8 травня 1992 р.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ «ХЕРСОН»

Херсон – город на Днепре – издавна привлекает туристов. Его посещают гости и деловые партнёры из ближнего и дальнего зарубежья. Для них в первую очередь и предназначен новый путеводитель «Херсон», который вышел к 50-летнему юбилею освобождения областного центра от немецко-фашистских захватчиков.

Справочник-путеводитель поможет приезжим быстро сориентироваться в незнакомом для них городе. А ещё он даёт короткую инфор-

мацию об историческом прошлом Херсона, объясняет, за какие заслуги, в честь кого и каких событий названы городские проспекты и улицы. Размещена в справочнике информация о транспортных маршрутах, расписание движения поездов, другие интересные и полезные сведения.

Думается, прекрасно изданный путеводитель придётся по душе и херсонцам. Автор этого справочного издания – Анатолий Бобух, вышла книжка в издательстве «Степ», довольно небольшим тиражом – всего 10 тысяч экземпляров.

«Судостроитель» № 17, май 1994 г.

«КВАКНУЛИ» И НАШИ

Выходит в Минске ежемесячно красочный весёлый детский журнал «Кважды ква» – тиражом 100 тысяч экземпляров. И в № 3 за этот год в нём напечатаны произведения херсонских авторов, в том числе членов литературного клуба «Эллинг» при Дворце культуры судостроителей: стихи Владимира Шпунта и Владимира Плоткина, смешинки в прозе Николая Каляки. Журнал этот предназначен для дошкольников и младших школьников. А появились в нём публикации херсонцев благодаря стараниям Анатолия Крата, зам. директора херсонской гимназии № 6, который наладил литературные связи между Украиной и Белоруссией, между Херсоном и

Минском. В ближайшем будущем «Кважды ква» намерен посвятить целиком номер произведениям херсонских литераторов. В Белоруссии наших знают. А знают ли у себя дома?

«Судостроитель» № 17, май 1994 г.

ПОЭЗИЯ НЕ ЗНАЕТ ГРАНИЦ

Литература, музыка, искусство объединяют людей, помогают дружить и лучше понимать друг друга. Поэтому без всяких проволочек, без обычной рутины возникла творческая связь между литераторами из нижегородского литобъединения «Волга» при судостроительном заводе «Красное Сормово» и литературным клубом «Эллинг» при Херсонском судостроительном заводе.

Литературное объединение «Волга» уже имеет свою историю, давние традиции, ибо оно существует с 1928 года. В том же году Максим Горький, побывав на заводе «Красное Сормово», встретился с заводскими литераторами. Он напутствовал их:

«Будьте смелее! Не бросайте начатое. Нужно упорно учиться и совершенствовать своё литературное мастерство». Позднее с поэтами-сормовичами встречались такие известные писатели, как Алексей Толстой, Александр Серафимович, Борис Корнилов, Юлиус Фучик.

У нынешних сормовских поэтов недавно вышла коллективная книжка лирики «С надеждой и любовью», которую прислал «Эллингу» Юрий Ермолаев. Этот сборник стихов не просто визитная карточка литобъединения «Волга». Он раскрывает душу русского человека, которого волнуют вечные темы бытия: любовь и ненависть, дружба и вражда, счастье и страдание...

Думается, нашим читателям будет интересно познакомиться с творчеством корабелов из ближнего зарубежья.

«Судостроитель» № 32, сентябрь 1994 г.

НАШИХ ЧИТАЮТ В РОССИИ

Восьмой год работает литературный клуб «Эллинг» при Дворце культуры судостроителей. Литераторы печатаются в «Судостроителе», других газетах и журналах, выпускают свои книжки. На днях одноклубники поздравили Владимира Плоткина с новой книжкой стихов «На река вавилонских» – третьей по счёту.

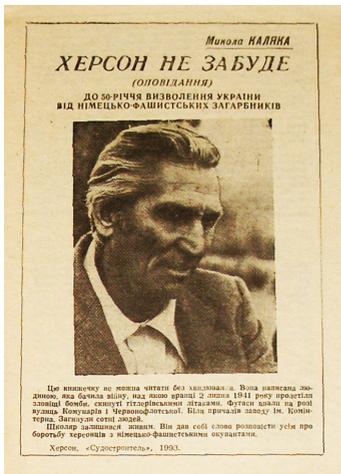

Этим летом вышел коллективный сборник, в виде книжки-газеты, «Такая вот любовь» – в него вошли произведения членов литературного клуба «Эллинг». Книжка эта попала в ближнее зарубежье, и нижегородская газета «Красный сормович» не только отметила данный факт, но и опубликовала на своих страницах несколько стихотворений из сборника.

Традиционно выпускается рукописный альманах «Эллинг». Его редактор Евгений Николаюк на последнем заседании клуба вручил собратьям по перу седьмой номер. В нём рассказ Николая Довгая, стихи, литературная критика.

«Судостроитель» № 34, октябрь 1994 г.

В ЧИСЛЕ ПЕРВЫХ ЗАВОДЧАН

Вся жизнь Николая Михайловича Каляки связана с Херсоном. Здесь родился, учился, стал корабелом. На Херсонский судостроительный пришёл в 1953 году, когда завод только вставал на ноги. Начинал сборщиком-достройщиком в цехе №9.

Десятилетку закончил в вечерней заводской школе. Также без отрыва от производства учился в Херсонском судомеханическом техникуме, получил диплом механика.

Был мастером производственного обучения в ПТУ-5. Последние годы – работник «Херсонводоканала».

С первых же дней своей трудовой деятельности на ХСЗ заявил о себе как активный

работник. Листая старые, пожелтевшие страницы «Судостроителя», то и дело встречаешь различные материалы Н.Каляки: заметки, очерки, статьи. Публикаций много. И не только в многотиражке, но и в областных газетах. В 1961 году Н.Каляку принимают в Союз журналистов СССР.

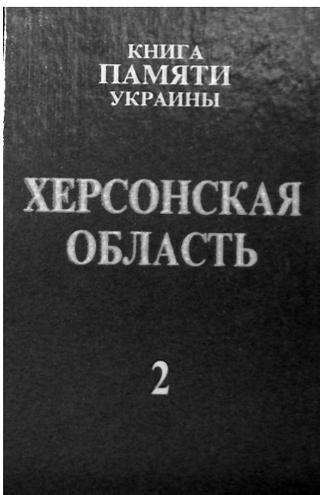

Кроме того, Николай Михайлович известен в Херсоне как литератор. Один за другим вышли три его сборника прозы: «Не смішно», «Херсон не забуде», «Довічний хрест». В архиве несколько готовых к изданию произведений: пьеса о юных патриотах «Мальчишки с Карантинного», драма «Рублёвы» – о сопротивлении херсонцев фашистским оккупантам, повесть «Шоссе корабелов» – о херсонских судостроителях.

Н.Каляка – член литературного клуба «Элинг» при ДКС. Творческие силы его не иссякают, и в свои 65 лет он полон новых замыслов.

«Судостроитель» № 42, декабрь 1994 г.

«КНИГА ПАМ'ЯТІ»: ДАЛІ БУДЕ?

Пам'ять... Її, як крихку дорогоцінність, слід оберігати і леліяти. Без минулого нема майбутнього. Без пам'яті нема народу.

Із вдячністю був зустрінутий херсонцями 1-й том «Книги Памяті», що вийшов торік напередодні 50-річчя Перемоги.

Мій співрозмовник – В.Завгородній, підполковник у відставці, наставник-пошуковик військово-патріотичного об'єднання «Підводний пошук». До вивчення «Книги Памяті» він підійшов скрупульозно.

– Ця гуманна праця змушує роздумувати, наштовхує на несподівані висновки... Населення Херсона до війни складало приблизно 90 тис. мешканців. 15 тисяч з них підлягали призову в

армію. За роки війни впали на полях боїв 7861 херсонців. Відомі поховання лише 3084 воїнів. Прийшли похоронки на 807 загиблих, але де вони покуються, рідні не знають. Можливо, останки загиблих лежать у братських могилах, на безіменних висотах... 3970 чоловік пропали безвісті. А це більше половини усіх втрат, яких зазнали херсонці у найтяжчій війні!

Досліджуючи «Книгу Пам'яті», я проаналізував втрати по роках: 1941 – 978 чол., 1942 – 892, 1943 – 897, 1944 – 3749, 1945 – 1128 чоловік. Впадає у вічі, що найбільше втрат припало на 44-й. Чому? З різних причин частина херсонців призовного віку виявилася на окупованій території. І коли Червона Армія визволила Лівобережжя, а потім Правобережжя Херсонщини, наші земляки були призвані польовими військкоматами і направлені у діючі військові з'єднання. Не маючи бойового досвіду, ненавчені, не згуртовані воєдино, вони загинули під ворожими кулями...

Крім того, мною проведений, так би мовити, географічний аналіз місць гибелі херсонців. Тих, чиї могили на сьогодні відомі.

Найбільші втрати в Росії – 890 чол., у Білорусії – 589, в інших республіках СНД – 284 чол. На території України загинуло 588 чол., в т.ч. на Херсонщині – 97, у самому Херсоні – 10 чоловік. У Західній Європі загинуло херсонців: у Німеччині – 304 чол., у Польщі – 286, в Угорщині – 284, інших європейських державах – 137 чоловік. Така ось печальна статистика...

– Віталію Яковичу, і все-таки у такій важливій і потрібній праці, як «Книга Пам'яті», можна помітити неточності, достатньо і «білих плям». Я був дуже здивований, коли побачив у списку загиблих свого рідного дядька Марченка Григорія Полікарповича. У «Книзі Пам'яті» сказано, що він 31.10. 1944 р. загинув і похований в Угорщині. Саме там він був контужений і потрапив у полон. Залишився живим. Помер у Караганді два роки тому. Може, це єдина неточність?..

– Робоча група «Книги Пам'яті» провела величезну роботу, збираючи і систематизуючи свідчення про загиблих. І не її вина, що у «Книзі...» нема повноти інформації або трапляються спотворені факти. Дані надходили з військкоматів, архівів, від пошуковиків. І все зразу перепроверити неможливо...

Вивчаючи «Книгу Пам'яті», час від часу натрапляєш на поверховість і скупість даних у ній. Наприклад, дається коротка довідка про якого-небудь підполковника, начальника штабу полку: загинув у такому-то році. І все. Не вказані ні військова частина, ні місце поховання. Але ж на кожного офіцера заводиться три особових справи, які зберігаються в дивізії, армії і кадрах Міноборони. Тому завжди можна встановити, у якій частині служив офіцер, що загинув, у якому році. Для повної картини через раду ветеранів цієї військової частини можна дізнатися про подробиці загибелі. Як правило, літописці-добровольці вели історію полку, дивізії, армії... Рідні загиблого, насамперед, хочуть знати, де його останнє пристановище на землі, бо це місце для них – святе, мало не частинка батьківщини...

Але повернемося до «Книги Пам'яті». Вона – джерело для подальшої пошукової роботи – досить копійкою й об'ємною. Належить дізнатися про долю 3970 городян, що пропали безвісті понад піввіку тому.

– *Невже це ще можливо? Скільки води втекло...*

– Не так давно було розкрито поховання у районі Забалки – на території колишнього табору військовополонених – їх замучили фашисти. Встановлені імена деяких по записках, медальйонах. Про це повідомили сім'ям загиблих.

Слід визнати: пошуковою роботою у нас займаються одиночки-ентузіасти. Свого часу проводилася патріотична кампанія – похід місцями бойової слави. Його очолювала комсомольська організація. Пошукові загони повсюдно виникали у школах, училищах. Створювались музеї бойової слави. Але все це у минулому: пошукова робота згорнута, музеї у більшості закриті. Про яке ж патріотичне виховання серед дітей можна говорити?!

– *Віталію Яковичу, а як відродити пошукову роботу?*

– На мій погляд, тут повинна насамперед бути зацікавленість самої держави. Необхідно прийняти Закон «Про увіковічення пам'яті захисників Вітчизни», щоб у ньому були визначені юридичні основи пошукової діяльності, передбачене матеріально-технічне забезпечення, визначені відповідальні за цю ділянку роботи. Проект Указу з такими положеннями підготовлений у Києві 2 роки тому. Але прийняття його затримується через різні підходи до визначення статусу вояків УПА...

...Пам'ять...

Горить над сивим Дніпром у парку Слави Вічний вогонь. Його відблиски, здається, сягають найвищих верховіть дерев, найглибших глибин ріки...

А так воно і є, бо Пам'ять – той рентген, який просвічує суцї і грядущі покоління. У березні число «13» для Херсона 52 роки тому виявилось щасливим: цього дня місто на Дніпрі визволили від ворога війська 3-го Українського фронту у складі 49-ї гвардійської і 295 стрілецької дивізій, ряду частин і підрозділів.

І писати не одне десятиліття «Книгу Пам'яті», надто дорогою ціною заплачено за Весну Визволення, Весну Перемоги!

«Наддніпряньська правда», 12 березня 1996 р.

УЧЕБНИК МУЖЕСТВА И ГЕРОИЗМА

«В памяти нашей сегодня и вечно...» – такое название дано вышедшему недавно второму тому «Херсонской городской книги Памяти». В ней рассказывается о юных воинах Великой Отечественной: о сыновьях полков, юнгах. О мальчишках с Карантинного – баллада Алевтины Дрозд. И заключают книгу списки воинов-херсонцев, которые полегли на полях войны, начавшейся 55 лет назад.

Комсомольская районная ветеранская организация поручила С.Тёмному, работнику цеха № 37 Херсонского судостроительного завода, вручить «Книгу Памяти» подшефным школам № 3, 9, 57 в Корабеле.

На последнем школьном звонке (прощальные торжества проводились в разное время) Семён Тихонович обратился к ребятам:

– Это правдивый учебник мужества и героизма ваших сверстников, а также ваших дедов и прадедов. Прошедшая война хранит ещё много тайн. И мы, ветераны, надеемся, что «Книга Памяти» подтолкнёт вас, молодых, на новые поиски без вести пропавших, которых только среди херсонцев не одна тысяча...

«Судостроитель» № 9, июнь 1996 г.

«ГОВОРIT ЗАВОДСКОЕ РАДИО!»

Вот уже 45 лет в 12 часов в заводских динамиках раздаются корабельные склянки – позывные радиостудии Херсонского судостроительного завода.

Первый радиовыпуск прозвучал в сентябре 1951 года – за месяц до дня рождения завода. Вроде бы нелогично, подумают некоторые. Однако ничего удивительного нет. Завод уже существовал: строились цехи, эллинги, корабли приступили к созданию первого судна – небольшой баржи 411-бис, которая была спущена на воду 12 октября 1951 года. Этот день и стал считаться настоящим рождением судостроительного завода.

Первым редактором, на общественных началах, стал Илья Эммануилович Матусевич, который в то время был начальником заводской АТС. Он сумел привлечь заводчан-энтузиастов, которые немало сделали для становления местного радиовещания. Это были старший мастер отдела технического контроля В.Стешенко, инженер-нормировщик Р.Николаева, комплектовщица стапельного цеха В.Трофимова и другие.

За эти годы друзей-помощников у редакции не уменьшилось. До сих пор звучит голос диктора-общественника Сергея Заболотного, механика стапельного цеха № 15. Активными рабкорами являются рабочие Владимир Василенко из цеха № 18 и Семён Тёмный из цеха № 37. И конечно же, качество трансляции выпусков зависит от работников заводского радиозла. Пока к операторам Валентине Капинус и Валентине Штефко претензий не было.

О чём рассказывалось в радиовыпусках? В архиве редакции сохранились отдельные оригиналы давних передач. К примеру, в выпуске № 399 за 20 июля 1968 года под рубрикой «Новости заводской жизни» разговор шёл о рационализаторах – их техническое творчество позволило дать заводу экономию 554 тысячи рублей. Далее говорилось о том, что молодёжная бригада Бучко сверх плана изготовила две электролебёдки. А судосборщики бригад Ерулаева и Салтыкова из цеха № 4 досрочно выполнили заказ по изготовлению секций для дока. В заметке «К морю, к солнцу» сообщалось о летнем отдыхе – четыре сотни детей корабелов отправились в лагерь «Белокрылая чайка» и имени Аркадия Гайдара.

В тех выпусках сохранилась сама история, пульс жизни трудового коллектива судостроителей.

Редакция и по сей день использует накопленный предшественниками творческий опыт, соблюдает традиции – даёт оперативную информацию, актуальные интервью с ведущими специалистами завода, знакомит с передовыми заводскими коллективами, откликается на злобу дня, критикует всё то, что нам мешает нормально трудиться и спокойно жить.

Следует особо отметить, что заводская радиостудия для многих стала не только хорошей журналистской школой, но и трамплином на другую, более престижную творческую работу. В своё время здесь начинали Валерий Иванов, редактор отраслевой газеты «Ориентир», Наталья Скороход, главный редактор областного радио, Анатолий Марущак, главный редактор телеканала «Скіфія», Татьяна Рева, ведущий журналист Херсонской телерадиокомпанияи.

«Вначале было слово» – от этого библейского выражения пошла история человечества. А история радио Херсонского судостроительного началась с фразы: «Говорит заводское радио!»

«Судостроитель» № 18, сентябрь 1996 г.

«СТЕП» НАРОДИВСЯ В ХЕРСОНІ

Про круглі дати значних історичних подій, про ювілеї видатних людей чітко розповідають календарі.

А ось про 110-ту річницю з дня існування літературно-громадського альманаху «Степ» дізналися від Миколи Каляки. Його нарис вийшов окремою брошурою з назвою «Степові – 110». Чи заслуговує цей часопис такої уваги? Без сумніву! Бо він був одним із перших видань українською мовою і вийшов саме у Херсоні в 1886 році. Для України це було дуже важливим культурно-політичним явищем. І надзвичайно сміливим. А які імена представлені в часопису! Данило Мордовець, Іван Нечуй-Левицький, Дмитро Маркович,

Іван Карпенко-Карий, Михайло Грушевський, Дніпрова Чайка, Софія Русова... Без перебільшення, перший номер часопису «Степ» треба вважати національним скарбом.

На сторінках брошури є ілюстрації: обкладинки історичного альманаху і поновленого – через 105 років, деякі копії – уривок оповідання М.Грушевського, зміст часопису.

Херсон має літературний музей, інші культурні заклади, які б не повинні залишатися осторонь від подібних дат. Але чомусь лише завдяки одинакам-ентузіастам, таким, як Микола Каляка, вдається зробити корисну і важливу справу – видати книжку на честь ювілею «Степу». І якби не Микола Каляка, член літературного клубу «Елінг», все би пройшло непоміченим...

«Судостроитель» № 22, октябрь 1996 г.

СНИМАЛСЯ В КИНО С ЛЮДМИЛОЙ ГУРЧЕНКО

У детей выбор профессии ограничивается, как правило, престижностью и налётом романтического флера. Полвека назад многие хотели быть лётчиками и шоферами. Но прогресс шагнул вперёд. И теперь дети на первое место ставят компьютеры и космонавтику. И, пожалуй, лишь одной профессии все поколения сохранили святую, непоколебимую верность. Эта профессия – киноактёр. На неё был самый высокий конкурс. И сколько

слёз, разочарований, душевных мук выпадало на долю неудачников, которым на творческом экзамене выносился жестокий вердикт: «Неперспективен!».

Счастливичиков, кому достался билет в обетованную страну киноискусства, оказывалось совсем немного.

Женя Яровой не думал-не гадал, что судьба приведёт его в мир кино. У 19-летнего парня из ума не выходило: как бы подзаработать денег на питание и одежду. Жили они тогда вдвоём с бабушкой, было им нелегко.

В 1951 году между Краснодоном и Луганском велись батальные съёмки фильма «Молодая гвардия». Снимали бомбёжку переправы с самолётов, хаотическое движение беженцев на восток, попавших под танковый обстрел. В одном из эпизодов Олег Кошевой останавливал обезумевшую от страха лошадь.

Всё это Женя видел своими глазами – как участник массовых съёмок. Платили по тому времени прилично: 25 рублей в день.

В 1954 году Евгений находился в Киеве на военной переподготовке, как лейтенант запаса. Столица есть столица, расходов требовала значительных. И молодой человек отправился на киевскую киностудию. Как раз тогда снимался фильм «Флаги над башнями». Евгения взяли охотно: «Будешь в команде детдомовцев играть в футбол...». Именно там Евгений впервые увидел Людмилу Гурченко, тоже снимавшуюся в этом фильме.

В 1963 году Евгений Яровой проводил отпуск на Кавказе, в небольшом курортном городке Жанхот. Однажды к нему подошёл мужчина, представился помощником режиссёра киноленты «Беглец из Янтарного».

– Не желаете сняться в фильме? – спросил он.

– А разве я похож на артиста? Впрочем, в массовке могу сняться, дважды уже довелось...

– Нет, нужно сыграть в эпизоде...

Евгений до сих пор помнит этот момент из фильма. В сквере стоит обелиск погибшим морякам. Возле него в скорбном молчании застыла старушка. А неподалёку группа парней веселится, включили транзистор на полную громкость. К ним подходит капитан первого ранга: «Выключите музыку! Не видите, мать к сыну своему на свидание пришла? Не мешайте ей...». Евгений играл в фильме роль стилиаги.

Участие в кино для Е.Ярового становилось как бы закономерной случайностью. В 1989 году на Херсонском судостроительном заводе

Свердловская киностудия проводила съёмки двухсерийного фильма «Парень из хорошей семьи». Коллектив судостроителей, к тому же, являлся спонсором кинорассказа о судьбе молодого корабеля.

Евгению Фёдоровичу по долгу службы, как начальнику бюро отдела кадров, приходилось оказывать всяческое содействие творческому коллективу, главному режиссёру Николаю Гусарову. И опять Е.Яровому было предложено сняться в эпизоде. В роли кадрового судостроителя он выступал на собрании – в поддержку старого директора.

Мне пришлось видеть этот фильм, его показало телевидение. Скажу непредвзято, исполнение роли Евгением Фёдоровичем Яровым было великолепным: ярко, эмоционально, убеждённо выступал он в том киноэпизоде. Помнится, при встрече я спросил его: «А не загнули ли вы в себе талант актёра?». Он отмахнулся: «Об этом даже и говорить не стоит...».

А мне подумалось по ассоциации, что каждый человек является кладом творческой энергии. И кем бы он ни был, в какой бы отрасли ни работал, стоило дать толчок, и эта энергия выплёскивалась наружу. И тогда кто-то впервые сочинял стихи, кто-то впервые становился артистом.

«Судостроитель» № 24, ноябрь 1996 г.

ДЛЯ ВАС – «В СВОБОДНЫЙ ЧАС»

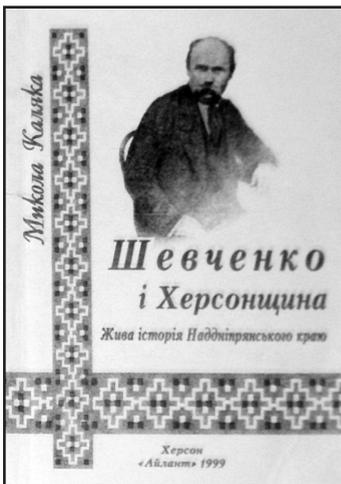
Недавно в киосках города появилась новая газета – «В свободный час». Вышел уже второй её номер. Читателей ждёт продолжение повести Николая Довгая «Потерянный свет», стихи Натальи Кислинской из её новой книжки «Дождь для двоих», рассказ Павла Галашевского. Есть в газете и страничка для малышей. Наверняка детям понравится сказка про зайца, которую сочинил 8-летний Ваня Довгай.

Думається, читателя удовлетворит різноманітність матеріалів под рубриками «Игротека», «Юмор», «Приятного аппетита». Особенність издания «В свободный час» в том, что большинство произведений в нём представлено членами литературного клуба «Эллинг» при Дворце культуры судостроителей. Кстати, сам Николай Довгай, издатель этой газеты, тоже член литклуба «Эллинг».

«Судостроитель» № 27, декабрь 1996 г.

ШЕВЧЕНКО І ХЕРСОНЩИНА

Напередодні міжнародного Шевченківського свята, яке цього року проводиться в нашій області, вийшла книга-довідник «Шевченко і Херсонщина. Історія, люди, долі...». Її автор – Микола Каляка. Він зумів зібрати до купи розпорошені по різних виданнях відомості про видатних діячів, які мали відношення до Херсонщини і разом з тим життя або творчість яких пов'язані з великим Кобзарем. У довіднику йдеться також і про сучасних херсонських митців, яким Шевченкова спадщина дає натхнення у творчості.

Рецензентом довідника став Іван Немченко, доцент кафедри української літератури Херсонського педінституту, кандидат філологічних наук.

Книга-довідник «Шевченко і Херсонщина» стане у нагоді вчителям, учням, студентам і взагалі всім, хто цікавиться історією рідного краю.

«Джерела» № 21, травень 1997 р.

НА ЗДОБУТТЯ ПРЕМІЇ

Колишній суднобудівник Микола Каляка захоплювався літературною творчістю здавна. Перше його оповідання було надруковано в заводській газеті «Судостроитель» у 1957 році. А вже через п'ять років Микола Каляка одержав другу премію на конкурсі обласної газети «Наддніпрян-

ська правда» за художній нарис «Здрастуй, майбутнє!». Перша – не при-суджувалася.

Крок за кроком долав Микола Каляка щабелі до Парнасу. У нього ви-йшло кілька прозових книжок, де мова йдеться про наш корабельний край, про суднобудівників, адже сам автор був учасником будівництва першого танкера «Херсон». Микола Каляка – член літературного клубу «Елінг».

І ось – нова вдача. Напередодні міжнародного Шевченківського свя-та, що цього року проводилося в Херсонській області, з'явилася книга-до-відник Миколи Каляки «Шевченко і Херсонщина. Історія, люди, долі...».

У дні свята книга швидко розійшлася і помандрувала разом з гостя-ми в Росію, Білорусь, Казахстан, Румунію, Німеччину, Канаду, США.

У довіднику даються відомості про видатних діячів, творчість або життя яких пов'язана з великим Кобзарем. Найшлося місце і для сучас-них херсонських митців, яким Шевченківська спадщина дає натхнення у творчості.

Праця Миколи Каляки «Шевченко і Херсонщина» висунута херсон-ським обласним управлінням культури, обласним товариством «Просві-та» і редколегією літературно-мистецького альманаху «Степ» на творчий Шевченківський конкурс – на здобуття Малої Державної премії 1998 року.

«Судостроитель» № 19, декабрь 1997 г.

ТАЛАНТ ЛЮБВИ И ДОБРОТЫ

Ольга Кучерова – художник-профессио-нал, непохожая в творчестве на других, со сво-ей манерой рисования. На чёрном холсте белые точки рождают изящные волнистые линии, и возникают необычные – сказочные, фантасти-ческие, наполненные волшебством и колдов-ством, – картины. Две её выставки – в Голой Пристані и Херсоне – запомнились, запечатле-лись в памяти и в душе. И те, кто побывал на этих вернисажах, непременно при встрече за-дают Ольге вопрос: когда же будет следующая выставка?

Ольга Кучерова – поэт «с молодых ногтей». Ещё в третьем классе написала поэму о кошке.

А в прошлом году вышел её первый стихотворный сборник «Акварели», получивший признание читателей. «Стихи мои пишутся в самое неподходящее время. Обычно всё возникает спонтанно – вдруг что-то налетит, закрутит в вихре вдохновения...» – признаётся Ольга.

Можно быть способным поэтом, одарённым художником, но главное на этом свете предназначение женщины – быть хранительницей (а точнее, феей) семейного очага. Вот где необходим истинный талант любви и доброты! А семья у Ольги Кучеровой необыкновенная, творческая. Муж Анатолий – художник, бард, пишет прозу. Старший сын Евгений – музыкант, сочиняет стихи, рисует. Сейчас он служит в армии. Младший Алёша, школьник, тоже старается ни в чём не уступать родителям.

Чем больше способностей заложено в человеке, тем разностороннее, насыщеннее его жизнь.

Семья Кучеровых живёт в одухотворённом прекрасном мире, который сотворила сама – своими помыслами и стремлениями.

«Судостроитель» № 3, февраль 1998 г.

ХЕРСОН – ГОРОД КОСМИЧЕСКИЙ

В этом утверждении нет никакого преувеличения. В херсонской средней школе № 20 обучался будущий космонавт Олег Атьков. Наш земляк, космонавт Виталий Жолобов, был даже губернатором области. Имеется планетарий имени Юрия Гагарина, первого в мире космонавта. Уже 30 лет существует в городе музей космоса.

Этого музея нет ни в одном справочнике-путеводителе, но – странно! – о нём знают многие. «Создать такой музей мог только человек истинно любящий нашу землю, людей», – эта запись зафиксирована в книге отзывов. И подобных слов в адрес В.Писанской, хранительницы очага культуры и знаний, накопилось в альбомах за долгие годы немало. В них – восхищение, удивление, благодарность.

«Я встретила вас не в злате-серебре, не с хрусталём и коврами, а с несметным богатством души Вашей, вечно молодым сердцем, всё с той же любовью к людям» (Лида Хижняк, г.Магадан).

«Прекрасное всегда рядом с человеком, но в буднях мы просто много не замечаем. А то, что делаете Вы – это прекрасно!..» (Игорь Глазков, лётчик-испытатель).

– Мне даже самой не верится, что здесь побывали десятки тысяч посетителей, – говорит Вера Григорьевна. – Школьники, студенты, космонавты, астрономы, учёные, писатели, художники, рабочие, домохозяйки... Из разных городов и весей Украины, республик Содружества, из других стран мира. Как видите, география довольно обширная...

Музей этот не совсем обычный, он – домашний в полном значении этого слова: экспонаты располагаются в квартире В.Писанской, а сама хозяйка принимает посетителей по-домашнему – с чаем, печеньем. И чай у Веры Григорьевны с «секретом» – настоящий на травах, ароматно-душистый. Но чай – после, сначала задушевный, интересный рассказ о космосе и об искусстве, о космонавтах, учёных-первооткрывателях, о художниках. И не случайно на самом видном месте соседствуют портреты космонавта Юрия Гагарина и художника-мыслителя Николая Рериха. Даже их цитаты-символы рядом: «Поверх всякой любви есть одна общечеловеческая Любовь, поверх всяких красот есть одна Красота, ведущая к познанию Космоса» (Н.К.Рерих). «Я увидел, как прекрасна наша планета. Лучи просвечивали через земную атмосферу, горизонт стал ярко-оранжевым, постепенно переходящим во все цвета радуги: к голубому, синему, фиолетовому, чёрному. Неопишуемая цветовая гамма, как на полотнах Николая Рериха» (Ю.Гагарин, из боржурнала, 12 апреля 1961 г.).

Духовная взаимосвязь Земли и Космоса – так можно назвать главную идею, которую проповедует В.Писанская всю свою подвижническую жизнь. Недаром после посещения её музея остаётся в альбоме такая запись: «Тут вспоминаешь, что душа человеческая – есть частица Космоса, и кто знает, может ли Космос существовать без тепла человеческих душ? А может, Космос – это большая душа? Кто знает... Но ещё древние предчувствовали, что Космос нуждается в движениях нашей души не меньше, чем душа – в бесконечности Космоса».

– Всё произошло неожиданно. В «Литературной газете» появился снимок изумительно прекрасной скульптуры Григория Постникова «К звёздам», – вспоминает Вера Григорьевна. – Меня она поразила: скульптор в очень лаконичной форме, не отрываясь от античности, точно и современно отразил нашу действительность и нашу мечту, порыв в будущее...

Потом была переписка со скульптором. А в 1967 году Г.Постников приехал в Херсон и привёз в подарок скульптурную композицию «К звёздам». Она и стала экспонатом № 1 будущего домашнего музея. Но и это ещё не всё: лауреат Государственной премии Г.Постников оставил в дар В.Писанской галерею скульптурных портретов первых космонавтов. Есть также портреты-оригиналы с дарственной надписью народного художника Яр-Кравченко.

Космическая тема стала главенствующей в домашнем музее. В экспозиции много различных предметов, связанных с космосом: барельефы, значки, марки, открытки, фотографии и книги с автографами космонавтов.

Были неоднократные поездки в Звёздный, ведётся переписка с космонавтами и родственниками главного конструктора космических кораблей С.Королёва. Космонавт Валерий Кубасов оставил на фото запоминающуюся надпись: «Вере Григорьевне Писанской – начальнику по космосу в г.Херсоне». С тех пор это шутовское звание прочно закрепилось за ней.

– 4 октября 1957 года, около полуночи, радиосигналы первого искусственного спутника Земли возвестили всему миру о начале космической эры человечества. В газетах того времени восторженно сообщалось: «Запуск искусственного спутника Земли – это первый шаг к реальному овладению космическим пространством, к осуществлению давнишней мечты человека о межпланетных полётах. Наступила новая веха в истории человеческого общества!». Освоение космоса шло стремительно. Полёт Юрия Гагарина, высадка космонавтов на Луну, многомесячные космические командировки на орбитальных научных станциях...– В.Писанская вела свой рассказ увлечённо, с вдохновением, и удивительное дело: у посетителей сразу же возникло необыкновенное ощущение простора, словно стены квартиры-музея раздвинулись сами собой, а над головой засияло звёздное небо!..

Примечательно, что после «космических» бесед В.Писанской мальчишки и девчонки со всей непосредственностью откровенно пишут в школьных сочинениях: «Мечтаю быть космонавтом».

Вторая основная тема домашней коллекции В.Писанской – творчество династии Рерихов. И эта верность отмечена даже в «Информационном бюллетене» Международного центра Рерихов.

– Николай Константинович Рерих написал: «Благословляйте препятствия, они ведут вас к совершенствованию». Золотые слова! И у меня хватает трудностей. Но я – оптимист по натуре, – считает Вера Григорьевна. – Мать моя Евгения Григорьевна – мудрая женщина, хоть и неграмотная совсем, не раз говорила: «открой людям двери настежь, встречай их добрым словом, делай всё возможное, чтобы принести им радость...». Её завету я верна по сей день.

Квартиру В.Писанской с полным правом можно назвать духовной обителью. Четверть века назад здесь было организовано содружество творческих людей. Название ему дали «Крайпят» (сокращённо – крайняя пятница), так как именно в последнюю пятницу месяца собирались члены содружества. Их девиз: «Через искусство – в бесконечность!». Однако

впоследствии содружество получило новое обозначение, которое более верно и полно отображало устремления и задачи его членов, – «Восход».

– Надежда, вера и любовь – спутники моей жизни, то, на чём зиждется наша вселенная. И хотя сейчас смутное время, я верю и надеюсь на лучшее будущее людей, которых я так люблю! Надо всеми силами возрождать духовность народа, а это может выполнить только культура. Она, как чаша, сверкающая многими гранями. И грани эти – человеколюбие и миротворчество, трудолюбие и добротворчество...

В.Писанская, в прошлом фельдшер больницы водников, на пенсии. И мечтает, чтобы её богатая коллекция заняла достойное место в настоящем музее, ведь её собственная квартира и мала для экспозиции, и совсем не приспособлена для этого. Вера Григорьевна уверена что рано или поздно проблема разрешится положительно. Ибо не для себя она старалась – для людей. А пока экспонаты хранятся, живут, работают в её квартире, двери которой гостеприимно открыты для всех. И время от времени приходят письма с таким адресом: «Херсон, улица Фрунзе, 29, кв. 3. В музей космоса, Писанской Вере Григорьевне».

«Судостроитель» № 15, октябрь 1997 г.

«Херсонские ведомости» № 9, ноябрь 1997 г.

«Комуніст» № 15, квітень 2001 р.

ПОДАРУНОК ІЗ АВСТРАЛІЇ

Недарма мовиться: «Нашого цвіту по всьому світу». Де тільки не мешкають нащадки козаків!..

Наприкінці 40-х років, після Великої Вітчизняної війни, відбулося велике переселення українців у різні континенти. Багато наших земляків опинилося аж в Австралії. Серед них була і родина Дмитра Васильовича Нитченка, вчителя, письменника, громадського діяча. Про свій тернистий життєвий шлях Дмитро Нитченко написав книги спогадів «Від Зінькова до Мельборна» і «Під сонцем Австралії».

Українська діаспора п'ятого континенту – це більше 30 тисяч людей. І треба було опі-

куватися ними, організувати українські школи, налагоджувати культурне життя. Дмитро Нитченко працює вчителем, очолює і довгий час веде Українську центральну шкільну раду Австралії. Підручників не вистачало. І тоді він сам береться за копітку справу: з-під його пера виходять праці – «Український орфографічний словник», «Елементи теорії літератури і стилістики», «Елементи теорії літератури».

Письменник засновує видавництво «Ластівка». Починає діяти літературно-мистецький клуб імені Василя Симоненка. Незмінним керівником цього клубу був Дмитро Нитченко.

З'явився альманах «Новий обрій» – своєрідна енциклопедія українського культурного

життя в Австралії. Упорядником, редактором і коректором цього видання, яке виходило раз на 5 років, також становиться Дмитро Нитченко.

Але не забуває він і про літературну творчість. Під псевдонімом Дмитро Чуб виходять одна за одною книжки для дітей «Це трапилось в Австралії», «Стежками пригод», «З новогвінейських вражень», «Слідами Миклухо-Маклая». До речі, три книги для дітей, видані видавництвом «Веселка», принесли Д. Нитченкові премію імені Лесі Українки.

Одна з головних книг Дмитра Чуба – це «Живий Шевченко», що вийшла двома виданнями, а також – англійською мовою.

У письменника збереглася велика епістолярна спадщина, він листується з багатьма видатними українцями з різних країн світу. І як невеличка частина цієї спадщини, з'явилася цікава збірка «Листи письменників».

Подвижницька і літературна праця Дмитра Нитченка захоплює, вражає і викликає подив. Зроблено стільки, що вистачило б, здається, на декілька людських життів.

Тернопільський прозаїк і критик Петро Сорока в серії «Літературний портрет» написав книгу «Дмитро Нитченко-Чуб», яка присвячена життєвому і творчому шляху відомого українського письменника з Австралії. Петро Сорока підкреслює, що «важко назвати іншу людину, яка б доклала стільки зусиль для збереження рідної мови і культури на далекому континенті, як Дмитро Нитченко. Чотири десятки років, проведені тут, без перебільшення духовний подвиг, високе сподвижництво, що визиває справжнє захоплення. Його творчий вогонь, неситима жадоба діяльності

запалювали і надихали інших людей, розширювали коло щирих однодумців і віддалених друзів».

Зараз Дмитру Васильовичу Нитченку 94-й рік. Недавно він надіслав до редакції газета «Кафедра» великий пакунок із своїми творами. Книжки цінні тим, що кожна має автограф письменника. Крім того, є декілька прозових видань Лесі Богуславець, дочки Дмитра Нитченка.

Редакція «Кафедри» на днях передала цей дар із Австралії бібліотеці педагогічного університету. І незабаром книжки Дмитра Нитченка з'являться на руках читачів – студентів та викладачів.

«Кафедра» № 4, квітень 1999 р.

ОЛЕКСАНДРОВІ МАРИНЧЕНКУ – 75

Незабаром 75-річчя херсонського прозаїка Олександра Маринченка. Своє високоліття він відмічає творчою, плідною працею.

Олександр Маринченко – літератор історичного напрямку. Дуже відома його книга «Останній паперовий змій», що вийшла в 60-ті роки великим тиражем. Цей твір – про героїчний подвиг нашого земляка Іллі Кулика – був уведений до шкільної програми.

Серед останніх прозових збірок відрізняється книга «Тревожный форпост півдня». Вона була корисна всім, хто цікавиться історією заснування Херсона і долею славетних першопрохідців Таврії.

«Хто забуває своє минуле, не гідний майбутнього» – так розпочинається передмова до книги Маринченка «Ночной парашютный десант», яка присвячена партизанському рухові на Одещині.

У творі «Світло в чужих вікнах» мова йде про вчителя історії Сергія Петренка, який гідно несе через усе життя високе звання вчителя. До речі, сам Олександр Семенович викладав у школі історію.

Ще одна прозова збірка про минуле «Успіхи маленької Уляни» – про складне і щасливе життя української жінки.

Кредо прозаїка О.Маринченка: пам'ять про наше історичне минуле завжди повинна бути в серці. Ланцюг – минуле, сучасне, майбутнє – тоді буде міцним, коли людина не втрачає щось із цієї важливої формули.

Автор і зараз поглиблений у творчу працю – днями вийшла друком збірка віршів «Домашние вехи» – про давню юність, сільський побут, природу рідного краю.

«Херсонская неделя» № 36, сентябрь 1999 г.

СВЯТО ПИСЬМЕННИКІВ

Уперше за всю історію існування Херсонської обласної організації Національної спілки письменників України наші земляки-літератори провели свої збори у стінах педагогічного університету. Чому саме там? Тому, що і майбутні вчителі, і письменники вклоняються одній богині-філології, сиріч мові та літературі. По-друге, для цілої плеяди поетів і прозаїків – Алли Тютюнник, Василя Мелещенка, Анатолія Кичинського, Валерія Кулика, Олени Бондаревої – педагогічний вуз є «альма-матер».

На початку зборів Микола Братан розповів про життя і працю служителів Музи, їх останні творчі здобутки. До речі, недавно вийшов у світ літературно-художній альманах «Степ», числом 8, присвячений 40-річчю письменницької організації.

Старійшини – поет і прозаїк Леонід Куліш, гуморист-сатирик Іван Гайдай – згадали побратимів-митців. Усіх тих, хто починав створювати літературу рідного краю.

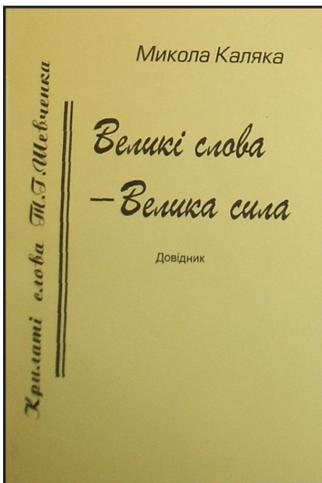
Чи все бездоганно у творчому середовищі, чи все влаштовує працівників літературного цеху – про це ділилися думками Лада Федоровська, Анатолій Кичинський, Анатолій Крат.

Зараз повпредами НСПУ на Херсонщині є 19 чоловік. Але щороку додаються свіжі сили. Цього разу прийняли до спілки поетів Георгія Лункіна й Олену Беляєву, викладача ХДПУ та ліцею при ньому.

Перший проректор університету, директор ліцею Олег Васильович Мішуков склав подяку письменникам-землякам за те, що вони провели свої святкові збори в ХДПУ, але, підкреслив він, такі творчі зустрічі повинні відбуватися частіше, бо від цього взаємна користь усім – і митцям, і викладачам, і студентам. Приємним сюрпризом для письменників було його повідомлення про те, що ректорат має намір випускати літературно-художній журнал, який би згуртував навколо себе усіх обдарованих людей.

«Кафедра» № 9, жовтень 1999 р.

ВИСОКОЛІТТЯ

Чи був великий Кобзар у наших краях? Питання, звичайно, риторичне. Але у своєму довіднику «Шевченко і Херсонщина» (який, до речі, вийшов цього року другим виданням) Микола Каляка проілюстрував на прикладах, що життя і праця багатьох видатних земляків пов'язана з ім'ям Кобзаря. Шевченкова спадщина дає натхнення у творчості херсонцям-сучасникам: письменникам, художникам, музикантам, акторам та іншим.

Слідом виходить новий довідник «Великі слова – велика сила». І знову ж Микола Каляка здобуває кришталеву воду з невичерпної Кобзарєвої криниці. Упорядник провів дуже копітку багаторічну дослідницьку роботу, відбираючи крилаті слова Т.Г.Шевченка з його творів.

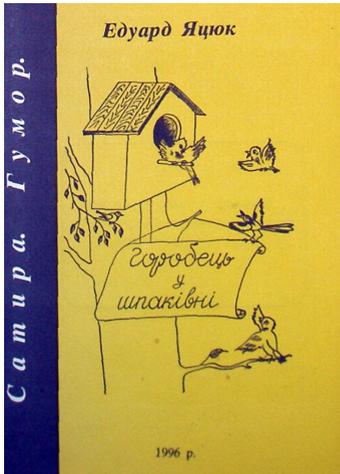
Проте Микола Каляка захоплюється не тільки краєзнавством та історією. Він невтомний і працьовитий прозаїк, з-під пера якого одна за одною виходять книги оповідань і повістей: «Херсон не забуде», «Довічний хрест», «Грот-щогла», «Одеська площа», «Моє перше кохання», «Без тебе мені б бракувало повітря». Він пише як для дорослих, так і для дітей.

І ніяк не віриться, що нашому земляку вже сімдесят. Ювіляр і зараз цілком поглинутий у творчу працю: пише розвідки про Олександра Пушкіна, Михайла Лермонтова, Миколу Чернявського, Софію Русову, Зінаїду Тулуб. Його твори друкуються у різних місцевих виданнях. Його працездатності і цілеспрямованості можна по-доброму позаздрити. На

столі ювіляра нові рукописи статей, оповідань, п'єс, повістей. І всі вони переважно присвячені Наддніпрянщині. Микола Каляка – лицар Батьківщини, закоханий у рідний край.

«Херсонская неделя» № 52, декабрь 1999 г.

ДАРУЄ УСМІШКИ

Люди, як атоми, метушаться кожний у своїй справі, поки якісь обставини не зіткнуться їх разом, і тоді виникає своєрідна молекула-спільність.

Пам'ятаю, як років десять тому тих, хто випробував свої сили на гумористично-сатиричному фронті, зібрав зі всієї Херсонщини письменник Василь Шаройко. Він був упорядником збірки «Придніпровські усмішки», що дуже швидко вийшла у видавництві «Таврія» (Сімферополь) і розійшлася за лічені дні.

Ось тоді я і познайомився з херсонцем Едуардом Яцюком, поетом-гумористом. Його байки та сатиричні мініатюри охоче друкували різні українські журнали. Бо Е.Яцюк вдало і влучно писав про негативні явища, так би мовити, – на злобу денну.

А згодом з'явилася його перша книга гумору та сатири «Горобець у шпаківні», яка підтвердила творчий зріст автора. Е.Яцюка я вважаю віртуозом невеличких стислих віршів. Його мікромонологи мають усього 2-4 рядки і чимось схожі на крилаті вислови.

От, наприклад, «Віник»:

– Ну, що це за життя,
коли нема сміття!

Але поета-гумориста іноді тягне і на ліричну ноту. Відома на його вірші пісня «Материнське чекання», що нерідко звучала по радіо.

Зрілому майстру гумористичного цеху Едуарду Яцюку виповнилося 60 років. Однак у його творчому кошику безліч нездійснених задумів, які, сподіваюсь, поволі будуть з'являтися у світ. І є надія, що до свого століття

він ще не раз порадує читачів веселими і дотепними книжками, подарує добрі усмішки, які в наш надто суворий час не завадять нікому.

«Херсонская неделя» № 2, январь 2000 г.

...І ВІВАЛЬДІ НА БАНДУРІ

У людей були такі добрі, такі лагідні обличчя, мовби просвітлення зійшло на них. І забули вони про всі життєві негаразди, ніякі проблеми в цей час не турбували їх.

А перед ними на сцені сиділа молода дівчина-фея, яка дарувала залу чарівну музику, від котрої люди відчували душевну насолоду. Студентка Київської консерваторії Ганна Козлова віртуозно грала на бандурі, співаючи стародавні українські пісні.

Після першої ж мелодії несподівано лопнула струна (таке траплялося й у великого маестро Паганіні!), але Ганна не розгубилася, спокійно вивільнила розірвану струну і виконала до кінця весь свій репертуар. Уже після виступу вона відверто зізналася, що спочатку трохи розхвилювалася, бо грати без струни стало важче. Але люди були так захоплені музикою, що нічого і не помітили. Вони аплодували юній бандуристці, не відпускали її, хоча обідня перерва вже закінчилась, і їм треба було йти на свої робочі місця.

А відбувся цей концерт у червоному кутку паросилового цеху № 37 Херсонського суднобудівного заводу, де працює батько Ганни – Володимир Миколайович. Це він і умовив доньку, другокурсницю консерваторії, яка приїхала додому на зимові канікули, виступити перед робітниками. І Ганна погодилася. Вона не тільки майстерно грала та чудово співала, ще й цікаво розповіла про історію музичного інструмента-бандури, що існує здавна, з Київської Русі, але великого поширення набула у часи козаччини.

Від імені присутніх начальник цеху Анатолій Семенович Загорулько подякував Ганні за яскраве виконання, додав, що і в наступні канікули люди знову з нетерпінням будуть чекати її на заводі. Нагородою для Ганни були квіти і коробка з цукерками. А на останнє їй побажали скоріше стати заслуженою артисткою України.

Уже пізніше була розмова з батьком Ганни.

– Володимире Михайловичу, мабуть, у вашій родині є музикальні корені? – спитав я.

– Та ні, ніколи. Донька з першого класу співала у шкільному хорі. У неї був досконалий музикальний слух. Ми її віддали в Херсонську музичну школу № 4. Ганна була дуже наполегливою в навчанні; закінчила на «відмінно» спочатку музичну школу, а потім музичне училище в Херсоні. Працювала зранку і до вечора, до крові у пальцях. Мріяла про консерваторію, і треба було придбати для неї концертну бандуру, що коштувала занадто дорого. А Ганні тоді 11 років було, і вона зі всією прямою відказала:

«Якщо у вас грошей не вистачає, то ви погано працюєте. Ось я вчусь, буду багато грати в Канаді, багато заробляти...». Чому саме в Канаді? Бо там українська діаспора, бандуристи там у великій пошані. Ганна про це знала, от їй і забажалось... Вона зайняла перше місце серед бандуристів у Херсонській області, а згодом у міжрегіональному конкурсі в Запоріжжі. Її викладачем у класі бандури була Наталя Петрівна Мазур. Кожного разу Ганна грає все краще і краще. Адже і Вівальді вже виконує на бандурі...

«Судостроитель» № 2-3, март 2000 г.

«Таврійський регіон» № 14, квітень 2000 р.

ПОЕТ НАОДИНЦІ З УСІМА

Статистика вже довела, що на одного читача в Україні видається 0,4 книги за рік. Це дуже прикрий показник. Літератури – гарної і доступної за ціною – не вистачає скрізь: у бібліотеках, учбових закладах, домівках, і тому люди завжди охоче йдуть на зустрічі з прозаїками та поетами, щоб почути від них живе чудодійне слово.

Нещодавно в обласному Будинку вчителя така зустріч відбулася з членом Національної спілки письменників України, поетом Володимиром Плоткіним.

Відкриваючи вечір поезії, Наталя Кислинська, голова літературного клубу «Елінг», вдало визначила роль поета: «Народження митця – це велика подія... Його поява передбачена з неба... Уловлюючи божественне світло, пропускаючи через серце і душу, поет дарує це світло людству у своїх віршах...»

Мабуть, так воно і є. Володимир Плоткін на собі відчув, що «...стихи приходять к нам от Бога».

Стихи придумувать нельзя,
Они должны в тебе родиться.
Стихи должны заколоситься...

Ще багато віршів В.Плоткіна прозвучало в цей вечір, їх напам'ять декларували його друзі по «Елінгу», теж поети: Юрій Несін, Світлана Стефані, Олександра Барболіна, Наталя Кислинська, Алла Жур.

У залі панували не тільки поезія, а й музика у виконанні викладачів Херсонського музичилища Наталі Дробот і Елеонори Васильєвої.

Творчий доробок В.Плоткіна значний. Він видав поетичну трилогію: книги «Аз есмь», «Земля обетованная», «На реках вавилонских», які поєднані між собою і змістом, і формою, охоплюють майже п'ятдесят років поетових натхнення і наснаги.

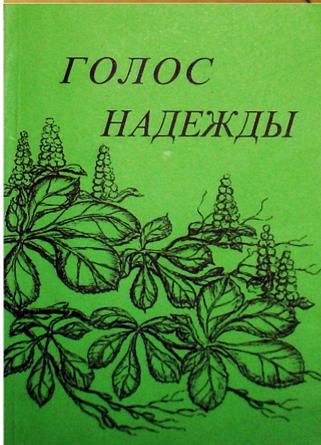
Як упорядник, він склав антологію єврейської поезії «Голос надежды», в яку ввійшли кращі твори поетів-євреїв Херсона. До нього на це ніхто не наважився.

Книга віршів-експромтів «Галопом по Європам» досконально підтверджує, що В.Плоткін – і яскравий сатирик-гуморист.

Пише він також і для дітей. Особливо увагою серед школярів української діаспори в Канаді, Сполучених Штатах користується його «Абетка». До речі, дитячі вірші В.Плоткіна в Будинку вчителя артистично прочитав першокласник школи №44 (на базі ясел-садка № 28) Ілля Рибалко.

Володимир Плоткін познайомив слухачів з новими творами (дві поеми він написав у співавторстві з Аллою Жур). На поетичному святі, яке було приурочене до його ювілею, автор читав уривки з поеми «Грибные дожди».

Нагородою поетові були гарячі оплески, пишні букети осінніх квітів. Микола Братан, голова Херсонської організації НСПУ, поздоровив ювіляра з високоліттям і вручив з нагоди 70-річчя поета почесну грамоту обласної ради.

«Поле» № 47, 23 листопада 2001 р.

ПОДАРОК «УКРПОЧТЫ»

В газетных киосках, в почтовых отделениях недавно появились в продаже красочные конверты, посвящённые Херсонскому судостроительному заводу. На рисунке изображён лихтеровоз «Ле Зуан», построенный херсонскими кораблями в 1987 году. Автор иллюстрации – художник Ольга Верменич. Почтовый конверт выпущен в киевском издательстве «Марка Украины».

Случайное ли совпадение, что «Укрпочта» подготовила этот подарок херсонцам как раз в дни юбилея завода? Об этом можно только гадать, поскольку на конверте ссылка на юбилейную дату отсутствует. И всё-таки, приятно, что о нашем заводе до сих пор знают и помнят.

«Судостроитель» №9, декабрь 2001 г.

ЧТОБЫ ПЕСНЯ СТАЛА НАРОДНОЙ...

У херсонского композитора В.Стеренка есть заветная мечта – чтобы одна-две песни из его творческого репертуара стали народными.

Однажды Валентин Павлович поехал в Станислав, на родину отца-матери. Шёл по сельской улице и вдруг услышал, как во дворе, за свадебным столом поют «Цветы ромена». Он поинтересовался у женщины: 138

«Откуда знаете эту песню?». Та ответила: «Народная песня, нам она нравится, вот и спиваем...». И в этот момент Валентин Павлович, без преувеличения, ощутил себя счастливейшим человеком – от осознания, что его творение пошло в народ.

Песни Стеренка отличаются мелодичностью, близкой по характеру к народной песне, разнообразием ритмических построений, несложным напевным мелодическим рисунком. Они легко воспринимаются и быстро запоминаются.

За 50 лет музыкальной деятельности в его творческом багаже – более сотни песен. Композитор пишет их в содружестве с такими известными поэтами, как В.Харитонов, А.Жаров, В.Боков, С.Щипачёв, В.Фирсов, А.Прокофьев и др. Авторские концерты В.Стеренка не раз транслировало украинское радио.

Он аккомпанировал народной артистке России Людмиле Зыкиной, солисту Большого театра Михаилу Киселёву и другим. Самое непосредственное участие В.Стеренок принимал в концертной программе «Звёзды Украины», в которой кроме симфонического оркестра, были заявлены солисты Юрий Богатиков и Галина Мурзай. Разве забудешь тот ошеломляющий успех, тот нескончаемый гул аплодисментов!?

Песен, написанных на тексты херсонских авторов Н.Братана, В.Кулика, В.Шаройко, Н.Коломоец, Э.Яцюка, А.Сердюка, Е.Гельфанд, С.Стефани, посвященных Таврии, у В.Стеренка не один десяток. Они вошли в сборник композитора «Моя пісня до тебе летить» (Херсон, издательство «Просвіта», 2000г.). Особое же признание досталось песне «А я народилась в Таврійському краї...» на слова Анатолия Дунаева. Первой исполнительницей ее была Зинаида Колисниченко, херсонская солистка. Эта песня звучит на концертах, по радио, имея, как нынче принято изъясняться, высокий рейтинг.

В 2000 году в Херсоне появился компакт-диск песен В.Стеренка «Джерело» в исполнении Валентины Надольной.

Херсонщину композитор объездил, по его словам, вдоль и поперек, выступал, практически, во всех селах и поселках. За месяц давал до 50 концертов. Действительно, недюжинная работоспособность!..

Перефразируя известное выражение писателя Юрия Олеши «Ни дня без строчки», можно сказать, что В.Стеренок исповедует правило: «Ни дня без ноты». Он как и прежде не расстается с баяном, выступает с ним, сочиняет песни. Ибо песня жить помогает...

«Такі справи» № 41, жовтень-листопад 2002 р.

ДНЕЙ СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

В последнее время календари выпускают на любой вкус: для верующих, для охотников и рыболовов, для дачников, молодёжные, кулинарные и т.п. В обширном «семействе» календарей наиболее популярными для деловых людей являются трёхсекционные настенные, так называемые «квартирные» – с фирменным знаком (логотипом). Однако они дают лишь сугубо числовую информацию: дни, недели, месяцы.

Но есть исключения из правил. Очень удачным во всех отношениях можно назвать настенный морской международный календарь-энциклопедию, который не первый год составляет фирма «Херсонсудоимпекс» (директор Александр Осадчий). В календаре, кроме «дней связующей нити» (по образному выражению английского драматурга В.Шекспира), указаны:

- праздничные дни в Украине, России, странах СНГ и Европы, а также основные национальные праздники этих государств;
- профессиональные праздники, которые отмечаются в Украине и России;
- религиозные праздники для христиан различных конфессий, мусульман, иудеев;
- «круглые» даты исторических событий – в основном морской тематики (1500 таких дат);
- юбилейные даты выдающихся мореплавателей, флотоводцев и пр.

По словам директора фирмы «Херсонсудоимпекс» А.Осадчего, для составления календаря были проработаны более десятка различных энциклопедий, пересмотрен большой объём справочной литературы, а некоторые малоизвестные сведения приводятся по архивным данным, и их можно найти только в этом издании. Уникальность его ещё и в том, что здесь собраны и выделены события, связанные с историей мореплавания, флота и судостроения за последние 500 лет.

До сотни «круглых» дат дают представление о событиях, связанных с морской историей Херсона и Херсонским судостроительным заводом. И это не удивительно, поскольку фирма «Херсонсудоимпекс» раньше входила в состав ХСЗ и по-прежнему «прописана» в столице Таврии.

Приведём такие факты из славного прошлого города, взяв наугад июльские даты 2005 года:

– 15 июля – 110 лет со дня рождения В.М.Орлова (родился в Херсоне), командующего морскими силами в 1926-30 годах;

– 18 июля – 225 лет со дня закладки в Херсоне первого корабля Черноморского флота «Слава Екатерины» (66 пушек, габариты 48,77х13,5х5,79 м). Начало кораблестроения в Херсоне;

– 19 июля – 215 лет победы эскадры контр-адмирала Ф.Ф.Ушакова над турецкой эскадрой в Керченском проливе;

– 20 июля – 225 лет со дня закладки в Херсоне 66-пушечного корабля «Святой Павел». Под командованием Ф.Ф.Ушакова корабль особенно отличился в сражении при Фидониси в 1788 году.

Но и это ещё не всё. На свободных от чисел, обозначающих дни месяца, местах приводится любопытная историческая информация. На-

верняка она заинтересует многих. В качестве примера даём такой факт: «Самое любопытное кораблекрушение произошло 175 лет тому назад, в конце 1829 года. Шхуна «Мэрмейд» под командованием капитана Самуэля Налброу вышла из Сиднея с 18 человеками на борту. Между Австралией и Новой Гвинеей судно столкнулось с рифами и затонуло. Три дня потерпевшие кораблекрушение оставались на голом скалистом острове. Спас их барк «Суитлоу». Через два дня и это судно потонуло. Уже 32 человека с двумя капитанами добрались до другого такого острова, с которого их вскоре сняла шхуна «Говерн Рейдл». Только судно отошло от острова, как на его борту вспыхнул пожар. После неудачной попытки его потушить 64 потерпевших с тремя капитанами спаслись на шлюпках. Подобрал их военный корабль «Комент». Однако после шторма затонул и он. Через 18 часов все 85 человек с четырьмя капитанами были подобраны парусником «Юпитер», но и он сел на рифы и потонул. 123 неудачника с пятью капитанами высадились на скалы, откуда их взяла шхуна «Сити Лада», после чего они достигли суши». Воистину, снисходительная судьба и невероятная удача были на стороне бедолаг!..

Недавно в адрес составителей настенного «Делового международного календаря-энциклопедии» пришло письмо из Национальной библиотеки Украины имени В.И.Вернадского (обслуживает Национальную академию наук Украины) – с просьбой направить три экземпляра в Киев.

«Это издание станет ценным пополнением уникальных фондов крупнейшей библиотеки Украины. Информация о нём будет представлена в справочном аппарате библиотеки, а также в электронном каталоге Национальной библиотеки Украины имени В.И.Вернадского, который выставлен в Internet».

Ценность и значимость календаря, созданного в Херсоне, неоспорима. Превосходен и его дизайн. И в итоге, можно поздравить директора фирмы «Херсонсудоимпекс» А.Осадчего с изданием такого оригинального справочника на каждый день. Если бы проводился конкурс на лучший календарь года, призовое место получил бы, без сомнения, тот, о котором только что шла речь.

«Судостроитель» № 2, март 2003 г.

«Судостроитель» № 9-10, ноябрь-декабрь 2004 г.

«Моряк» № 2, январь 2005 г.

СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ

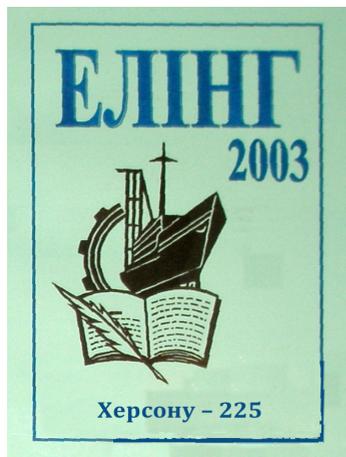
Красочный или, говоря профессиональным языком газетчиков, полноцветный общественно-политический журнал «Губернатор» №15 посвящён Херсонщине. В иллюстрированном издании помещены статьи о передовых, успешно сдавших экзамен на жизнестойкость в условиях рыночной экономики, предприятиях и их лидерах. Корабельную сторону областного центра представляют на страницах журнала морпорт, речпорт, докостроительный завод «Паллада». И конечно же, Херсонский судостроительный завод, один из флагманов судостроительной промышленности Украины. Заслуженный машиностроитель Украины, академик Академии

наук судостроения Украины, генеральный директор ХСЗ Николай Николаевич Спивак кратко и ёмко высказался о преемственности, о славной истории коллектива херсонских корабелов: «Судостроители, как я считаю, занимают особое место среди множества морских профессий. Ведь они дают жизнь кораблям и судам, доносят дыхание своего труда в морские и океанские просторы. Своим колоритом, особенностью судостроительная отрасль вносит особый оттенок в градообразующее начало, в формирование социального облика регионов. Ведь и сам город Херсон создавался в 1778 году одновременно со строительством верфей. Первый линейный корабль Черноморского флота «Слава Екатерины» был построен именно на херсонских верфях в 1783 году.»

В журнале «Губернатор» отмечается, что под руководством Н.Н.Спивака на предприятии проведено несколько этапов реформирования, преодолена убыточность. Знания и целеустремленность генерального директора стали основой преобразований и возрождения завода в новых экономических условиях.

«Судостроитель» № 2, март 2003 г.

ВТОРОЙ ВЫПУСК АЛЬМАНАХА

За годы своего существования литературный клуб «Эллинг», созданный при газете «Судостроитель», прошёл значительный творческий путь. А как всё начиналось? 16 лет назад собрались зимним вечером поэты-заводчане во Дворце культуры судостроителей, чтобы познакомиться друг друга со своими стихами. И с того момента больше не расставались. Более того, стали выпускать стенгазету «У литературного самовара», а затем и рукописный альманах «Эллинг». У истоков этих изданий был Николай Михайлович Каляка, бывший судостроитель, рабкор. И он всегда мечтал о выпуске настоящего – печатного – литературного издания, в котором бы отражалось многожанровое творчество товарищей по перу. И уже в прошлом году такой альманах – с привычным названием «Эллинг» – вышел в свет, и был он посвящён 15-летию литературного клуба. Годы творческого труда не минули даром, заметно возрос уровень «эллинговцев». Об этом, кстати, говорит и тот факт, что семеро из них являются членами профессиональных союзов писателей Украины.

Прошёл год, и вот появился очередной номер альманаха «Эллинг», он приурочен к 225-летию юбилею Херсона. Значительное место в сборнике занимает продолжение художественно-документальной повести Николая Каляки «Шосе корабелів», начало её было в первом номере. Кроме стихов и прозы одноклубников, немало места отведено другим авторам, творческая судьба которых так или иначе связана с нашим городом. Н.Каляка сознательно пошёл на этот шаг, чтобы расширить рамки литературного издания.

Прогнозы давать, конечно же, трудно, однако похоже на то, что альманах «Эллинг» становится периодическим изданием. Будем надеяться, что на литературной карте Украины он займёт своё достойное место.

«Судостроитель» № 6-7, август-сентябрь 2003 г.

ОБ АВТОРЕ

Владимир Михайлович Серeda родился в г. Голая Пристань. Его трудовая биография началась на Херсонском судостроительном заводе: он работал слесарем в цехе № 9. После службы в армии и окончания Одесского технологического института В.Серeda занимал должности зам. председателя Голопристанского райисполкома, начальника областного управления торговли и бытового обслуживания населения, зам. начальника Главного управления экономики. Удостоен звания «Заслуженный работник сферы услуг Украины». В настоящее время является заместителем главы Херсонской облгосадминистрации.

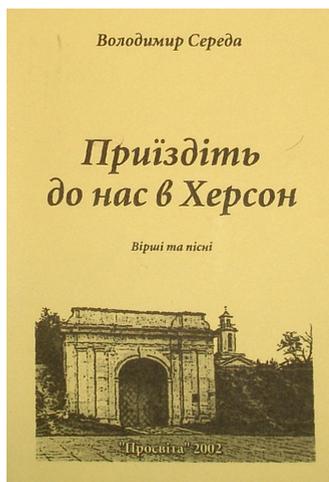
Владимир Серeda свято бережёт в памяти ту далёкую романтическую юность, когда он был корабелом, когда получил первые профессиональные навыки. Всю свою жизнь занимаясь столь ответственной деятельностью на важных постах, он находит время и для творчества. Ибо Владимир Серeda так и остался неистощимым романтиком, влюблённым в родные края, в речные просторы, в работающих земляков-степовиков. В.Серeda – автор трёх поэтических сборников, историко-публицистического исследования «На ґрунті народнім» о социал-демократическом движении на Херсонщине. Песни на его стихи в исполнении профессиональных и самодеятельных исполнителей звучат повсюду.

«Судостроитель» № 8-9, ноябрь-декабрь 2003 г.

ЖУРНАЛИСТЫ «МОРСКИХ» СМИ, ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!

Многие из нас с болью наблюдали, как с приобретением независимости Украина постепенно теряла статус сильной морской державы. В оффшорных зонах исчезали, словно «летучие голландцы», украинские суда, которые ещё недавно приносили высокий и стабильный доход. От Черноморского морского пароходства, наиболее крупного в Европе, осталось буквально одно название. Крупнейшие судостроительные заводы – в Николаеве, Херсоне, Керчи – прекратили выпуск мощных современных судов: танкеров, балкеров, сухогрузов.

Конечно же, не все с равнодушием и безразличием наблюдали за разрушительными процессами, напоминающими вакханалию демонических сил (по-другому и не назовешь то, что происходило в 90-е годы прошлого столетия). Кто-то бил в колокола тревоги, призывая опомниться и остановить развал морской и судостроительной отраслей. Кто-то давал

в прессе разоблачительные материалы о руководителях, которые, пренебрегая долгом службы, потворствовали краху, попутно набивая свою мощну неправедной валютой. Но это были всего лишь отдельные потуги со стороны журналистской братии, разноголосица, а не слаженный хор. Не хватало дирижера, который бы смог объединить всех в одно целое...

Не сразу, исподволь созрела идея: а почему бы «морским», «портовым», «корабельным» изданиям, которые освещают жизнь людей, связанных с морехозяйственным комплексом, не объединиться? Чтобы не в одиночку, а сообща бороться с недостатками – бить в одну точку. Действовать по примеру спортивных журналистов, которые давно имеют свою федерацию средств массовой информации и многого достигли благодаря монолитности рядов.

Только в Одессе выходят разные «морские» издания – газеты «Моряк», «Морские ведомости», «Моряк Украины», журнал «Судоходство». На Херсонском судостроительном заводе более пятидесяти лет существует многотиражка «Судостроитель». Есть подобные газеты и в Николаеве, и в других городах Украины. Так почему бы не организовать этим изданиям своеобразный «департамент прессы»? Разумеется, прописка этого журналистского центра должна быть непременно в Одессе – морской столице державы. И в уставе журналистов «морских» изданий должна быть акцентирована мысль: главное сейчас – возрождение отраслей, связанных с морехозяйственным комплексом. Это – судоходство, работа портов, судоремонт, проектирование и строительство новых кораблей, добыча и переработка морепродуктов и т.п. А что по данному поводу думают коллеги? По крайней мере, идея не лишена смысла и есть резон обсудить ее...

Кстати, на мой взгляд, первый шаг в этом направлении сделан: объявлен Всеукраинский конкурс среди печатных СМИ, освещающих проблемы развития морехозяйственного комплекса страны. Тем самым, будет проведен смотр журналистских сил, пишущих на морскую тему.

«Судостроитель» № 9-10, ноябрь-декабрь 2004 г.

«Моряк» № 5, май 2005 г.

ПАМЯТЬ О ТОЙ ВОЙНЕ...

«И книги сражались!» – утверждает участник боевых действий, херсонец Михаил Андреевич Емельянов. Он сохранил, как ценные реликвии, издания военных лет, которые помогали на фронте бойцам и командирам поддерживать высокий моральный и боевой дух. Небольшого формата брошюры удобно помещались в карманах гимнастёрок. И в свободные минуты – на привале во время перехода на новую позицию, в окопе – книги известных писателей согревали души солдат, вселяли уверенность в скорой и очень желанной победе. «Прочти и передай другому!» – таков был девиз в те годы. И хотя брошюры выпускались тогда миллионными тиражами, их осталось по истечении шестидесяти с лишним лет не так уж много, поскольку они, как рядовые фронта, гибли в битвах и пожарищах. Но книжки эти, истрёпанные, зачитанные порой до дыр, выполнили свой долг до конца – довели солдат Советской Армии до самого Берлина! И сохранили для потомков самое важное – память о той немилосердной войне...

«Судостроитель» № 3, апрель 2005 г.

«Кафедра» № 5, май 2005 г.

ДВА СОБЫТИЯ В ОДИН ДЕНЬ

Пятница. 1 августа. В зале техкабинета собрались заводчане и гости – на празднование юбилея газеты «Судостроитель».

Со вступительной речью выступил зам. генерального директора ХСЗ В.Антипенко:

– Сегодня мы отмечаем 50-летие заводской газеты «Судостроитель», которая сыграла важную роль в жизни трудового коллектива Херсонского судостроительного завода. Наша газета была в гуще всех событий, происходящих на предприятии. На её страницах в рейдовых материалах пока-

зывались все узкие места на заказах, нещадная критика нерадивых исполнителей всегда достигала своей цели. И в то же время газета отмечала всё лучшее, всё передовое, что зарождалось на заводе, рассказывала о тех профессионалах, на кого следовало равняться остальным. Для многих судостроителей газета стала своеобразной народной трибуной, с которой можно было высказать свою точку зрения, поделиться своим жизненным опытом, рассказать о новшествах... На страницах газеты, в основном, находит отражение наша действительность, наши трудовые

будни. Но мы с особым почитанием относимся и к нашему прошлому, не забывая о вкладе тех ветеранов-судостроителей, которые на болоте создали завод, строили первые суда, и благодаря кому возник микрорайон Корабел.

Сегодня мы празднуем юбилей газеты «Судостроитель». Огромное спасибо за важный вклад в общее дело редакторам, рабкорам и типографским работникам, с помощью которых создавалась летопись нашей многогранной деятельности. И мы надеемся, что «Судостроитель» – единственная сохранившаяся в городе производственная газета – будет и впредь нести свою трудовую вахту, освещая полнокровную жизнь херсонских корабелов...

На юбилейной встрече присутствовали зам.председателя облгосадминистрации А.Кобец, начальник областного управления по делам прессы и информации И.Калиниченко, председатель обкома профсоюза работников судостроения В.Смерчинский, секретарь областной организации Национального союза журналистов Г.Лукив и др.

Высокие гости приветствовали заводчан с юбилеем их газеты, вручили бывшим и нынешним редакторам и корреспондентам, работникам заводской типографии денежные премии, почётные грамоты.

От имени Херсонского городского совета и исполнительного комитета выступила З.Бережная, депутат горсовета:

– Чітке виважене слово, актуальність, об'єктивність та відвертість у висвітленні життя підприємства, міста, держави, високий професіоналізм журналістів «Суднобудівника» завоювали симпатії його численних читачів. Продовжуючи справи літописців, ви інформуєте, коментуєте події, впливаєте на формування світогляду людей. Тож нехай ваше слово буде правдивим, око спостережливим, розум гострим...

Поступила поздравительная телеграмма, подписанная председателем профсоюза работников судостроения Украины Н.Бутенко, с пожеланием дальнейших творческих побед коллективу редакции газеты «Судостроитель».

Оберегая традиции прошлых лет, газета опирается на опыт бывших работников заводской прессы, таких, как Николай Каляка, Валерий Иванов, Анатолий Марущак, Татьяна Рева, Анатолий Яицкий, Фаина Малинская, Александр Гуськов. Раньше А.Яицкий был редактором «Судостроителя», теперь он – зам. главного редактора херсонской областной газеты «Новый день». Вот что он сказал в своём выступлении:

– Журналисты Херсонщины знают «Судостроитель» как лучшую заводскую газету области и судостроительной промышленности Украины, как кузницу журналистских кадров для многих СМИ региона. Газета не

раз становилась победителем творческих конкурсов, имеет своё неповторимое лицо, большую армию рабкоров и бережно хранит лучшие традиции Херсонского судостроительного завода...

Немыслим выход газеты в свет без работников типографии. Немало потрудились в своё время для «Судостроителя» Валентина Ковалёва, Любовь Хмельярчук, Надежда Налисник, Людмила Петрова, Ольга Мамророва, Любовь Кашанская и др. В настоящее время газета печатается в Херсонской городской типографии, и редакция благодарна за высокое качество печати работникам этого предприятия и в первую очередь директору Сергею Витальевичу Бойко.

Главные помощники газеты – это, конечно же, рабкоры. Без них не обходится ни один номер газеты. На юбилейной встрече были названы преданные и верные друзья «Судостроителя». Это Семён Тихонович Тёмный, Николай Иванович Середа, Михаил Александрович Омельченко, Николай Трофимович Санько, Сергей Тарасович Заболотный, Нина Егоровна Тересник, Евгений Фёдорович Яровой, Георгий Иванович Цыганков, Анатолий Петрович Поляков, Александр Дмитриевич Осадчий, Николай Тимофеевич Оноприенко, фотограф Валерий Король, художник Татьяна Крючкова и др. К тому же, армия рабкоров не убывает. Наоборот, приходят новые люди, которые хотят сотрудничать с газетой. На празднике в ряды рабкоров торжественно был принят ещё один активный корреспондент, заявивший о себе целой серией газетных материалов в последних номерах «Судостроителя». Это Елена Александровна Бабенко, жительница микрорайона Корабел. Ей вручено удостоверение внештатного работника редакции.

В последнее время в качестве трибуны используют газету депутаты разных уровней. Особенно часто и охотно рассказывают о своей многогранной деятельности на страницах «Судостроителя» народный депутат Украины В.Демёхин и депутат горсовета С.Ротов. В честь юбилея газеты С.Ротов подарил диктофон – очень необходимую вещь для редакции.

До сих пор действует литературный клуб «Эллинг», образованный 16 лет назад при газете «Судостроитель». Об этом рассказала Наталья Кислинская, председатель клуба. Свообразную оду посвятила юбиляру поэтесса Александра Барболина, член клуба «Эллинг». Вот некоторые строки:

Газета-помощник, газета-строитель,
Газета – читателей путеводитель.
Газета – оружие и обличитель,
Газета – неправды суровый гонитель.
Газета – учёный и сочинитель,

Газета – традиций бессменный хранитель.
Газета – в свои пятьдесят – победитель,
Всё – в славном имени «СУДОСТРОИТЕЛЬ»!

Праздник, посвящённый юбилею газеты, прошёл на славу. И этот праздник вдохновил Евгения Кулака, работника завода, на экспромт, который он чуть позже передал в редакцию:

Корабельні наші справи
Були гордістю держави...
Розкривала для народу
Житіє суднозаводу.
Літописна естафета –
Наша славіна газета.
Півстоліття не згасає
Вогник, що підігріває
Наш життєвий інтерес.
І прискорює прогрес...

А затем – ещё одно событие: открытие нового заводского музея на первом этаже заводоуправления. Наш долг – свято и бережно хранить свою историю – свидетельницу прошлого, поскольку прошлое является поучительным примером для настоящего, а также предостережением для будущего... Участники юбилейной встречи с большим интересом осмотрели экспозицию музея. Многие узнавали на фотоснимках себя, своих друзей по работе – в расцвете сил и молодости.

Сюжет об этих двух событиях на заводе был показан на следующий день по ТВ «Скіфія».

«Судостроитель» № 6-7, август-сентябрь 2003 г.

ЛЕТОПИСЕЦ ЗАВОДА

Существует непреложный закон: чтобы добиться чего-то значительного в отведённый жизненный срок, надо с любовью трудиться. Не отбивать время на работе, как трудоповинность, а любить беззаветно своё дело – тогда будет достойный результат и придёт бесспорный успех. Эту аксиому с детства взял за основу и Георгий Иванович Цыганков. Ко всему, чем он занимался, у него был творческий подход. Любознательный, эрудированный, стремящийся докопаться до сути, он, в итоге, блестяще выполнял любое, порученное ему, задание.

Находясь в Германии, в совершенстве овладел немецким языком, был переводчиком при Советской военной администрации.

Работая конструктором на ХСЗ, запатентовал изобретение, связанное со строительством судов.

Будучи в длительной командировке в Египте (на Александрийской судовой верфи), подготовил брошюру для тех, кому довелось там работать: поведал о традициях, нравах, обычаях, историческом прошлом арабского народа. Командированные из Херсона судостроители впоследствии были признательны автору за этот труд, который помог быстро наладить взаимопонимание с арабами.

В течение долгих лет Георгий Иванович был летописцем заводской жизни, стал составителем двухтомника «Херсонский судостроительный завод. Очерки истории».

Впечатляет трудовой стаж Г.И.Цыганкова – 60 лет! И это без учёта трудовинности в Германии, куда его юношей угнали насильно оккупанты. Только на нашем заводе Георгий Иванович проработал 45 лет. Без всякой натяжки можно сказать, что не только он сроднился с заводом, но и завод сроднился с ним!

Он был очень общительный, с людьми легко находил тему для разговора, считался с мнением собеседника. Однако твёрдо отстаивал и свою позицию, поскольку был уверенным и осведомлённым человеком.

А ещё Георгий Иванович был истинным путешественником: отпуска проводил не в санаториях и домах отдыха, а в турпоходах. Он с фотоаппаратом объехал почти весь Советский Союз, был в Болгарии, Австрии, Югославии, Норвегии, Чехословакии, Венгрии, ГДР и других странах. После каждой поездки обязательно появлялся новый фотоальбом, сохранивший мгновения экскурсий по памятным местам.

Судьба распорядилась так, что Г.И.Цыганкову пришлось несколько раз видеть двух самых знаменитых тиранов XX столетия – Гитлера и Сталина, о чём он поведал в своём газетном очерке «Ненавистный сине-белый ярлык «OST»». Он был постоянным автором газеты «Судостроитель».

До последних дней Георгий Иванович сохранял удивительную бодрость духа и интерес к жизни, являясь примером для более молодых. «Да мне некогда скучать! Сколько вокруг непознанного, сколько книг непрочитанных!..» – часто повторял он.

И всё-таки болезнь вырвала его из наших рядов. Однако осталась память об этом человеке, летописце завода...

«Судостроитель» № 1, февраль 2005 г.

У ДОКОСТРОИТЕЛЕЙ – СВОЯ ГАЗЕТА

Одно время работники завода «Паллада», который раньше был в составе Херсонского судостроительного завода, получали и читали многотиражную газету «Судостроитель». На её страницах, наравне с другими подразделениями предприятия, объёмно освещалась и жизнь докостроителей. Однако после отделения «Паллады» её работники лишились своей газеты. И лишь недавно этот пробел был ликвидирован. Теперь завод издаёт свою многотиражку «Докостроитель». В первом номере директор «Паллады» Николай Слуцкий, обращаясь к читателям, объяснил, почему так нужен предприятию печатный орган: для публикации достоверной информации о задачах и планах, которые ставятся перед трудовым коллективом; для освещения социальных проблем, которые подлежат широкому обсуждению. Достоянием гласности непременно должны стать итоги работы предприятия. Также неплохо было бы, отметил Н.Слуцкий, на страницах газеты иметь место для литературного творчества заводчан, необходимо знакомить молодых рабочих с историей «Паллады», а ветеранам давать возможность через газету передавать свой опыт молодым, публиковать их воспоминания. Судостроители Херсона рады, что у их соседей появилась своя родная газета, и желают «Докостроителю» семь футов под килем!

«Моряк» № 30, июль 2005 г.

«Судостроитель» № 4, июль 2005 г.

«Голос Таврії» № 2, липень 2005 р

УЧАСТИЕ В КОНКУРСЕ

Недавно в Одессе подвели итоги конкурса средств массовой информации, который организовали Профсоюз работников морского транспорта Украины и газета «Моряк». Он был приурочен к 100-летию профсоюзного движения на морском транспорте. В конкурсе приняли участие журналисты более двадцати городских, районных и многотиражных изданий – из разных уголков юга Украины и Крыма. На суд жюри были представлены номера газет с материалами о тружениках моря, о деятельности предприятий морехозяйственного комплекса Украины, о путях развития морской отрасли.

Из херсонских газет конкурсантами стали многотиражки «Херсонский портовик» и «Судостроитель». Дважды в газете «Моряк» давались отзывы о представленных на конкурс номерах нашей газеты. К примеру,

1905

2005

100 летие профсоюзного движения
на морском транспорте

ПОДЯКА

Уважаемые
журналисты газеты **“СУДОСТРОИТЕЛЬ”**,
Центральный Совет Профсоюза работников
морского транспорта Украины и Редакция
Украинской транспортной газеты **“Моряк”**
выражают Вам глубокую благодарность
за участие во Всеукраинском конкурсе
среди региональных печатных средств
массовой информации, освещающих вопросы
развития морехозяйственного комплекса страны.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРОФСОЮЗА
РАБОТНИКОВ МОРСКОГО
ТРАНСПОРТА УКРАИНЫ**

М.И. КИРЕЕВ

было сказано, что «информация, помещённая на страницах «Судостроителя», часто очень интересна не только для работников предприятия, всех жителей херсонского региона, но и для широкого круга специалистов и просто читателей».

На днях нашей редакции вручена «Благодарность» с таким текстом: «Уважаемые журналисты газеты «Судостроитель», Центральный Совет Профсоюза работников морского транспорта Украины и редакция украинской транспортной газеты «Моряк» выражают вам глубокую благодарность за участие во Всеукраинском конкурсе среди региональных печатных средств массовой информации, освещающих вопросы развития морехозяйственного комплекса страны».

«Судостроитель» № 4, июль 2005 г.

СТАРЕЙШЕЙ ГАЗЕТЕ ОТРАСЛИ – 55!

Первый – теперь уже исторический – номер газеты «Судостроитель» вышел 11 июня 1953 года. Для заводчан это было большим событием, ведь у них появился свой печатный орган, из которого они узнавали о заводских новостях, о полнокровной жизни трудового коллектива ХСЗ.

За прошедшие годы накапливались подшивки «Судостроителя», газета стала своеобразной летописью завода. На основе газетных материалов были написаны два тома «Очерков истории Херсонского судостроительного завода». Теперь старые подшивки хранятся в заводской профсоюзной библиотеке. Всегда можно полистать пожелтевшие газетные страницы, соприкоснуться с прошлым завода, повстречать знакомые фамилии, заново вспомнить своих товарищей, с которыми бок о бок строили суда.

В самом начале рождения газеты ряд номеров готовила редколлегия во главе с общественным редактором Н.Калякой. Первым штатным ре-

дктором стал Н.Шестаков. В разные годы «Судостроитель» возглавляли редакторы М.Жданова, А.Филиппов, Л.Шишкин, З.Васина, Е.Филиппов, А.Яицкий, Л.Марченко. А набиралась и печаталась газета в заводской типографии под руководством Л.Кашанской.

Главными и бескорыстными помощниками были рабкоры-заводчане С.Тёмный, М.Омельченко, С.Заболотный, Н.Санько, Н.Тересник и многие другие. Они охотно писали заметки, статьи о производственной деятельности в цехах, о новаторах, о внедрении передового опыта на участках и в бригадах.

Газета находится под повседневным пристальным вниманием её учредителей – администрации завода в лице генерального директора В.В.Федина и профсоюзной организации в лице председателя В.М.Алексеева, которые осознают важность и значимость печатного органа на заводе.

«Судостроитель», пожалуй, единственная производственная газета в области, которая выходит регулярно в течение вот уже 55 лет. Она выросла, набиралась опыта, меняла своё лицо (теперь газета выходит полноцветной), но она всегда в строю, оставаясь верной своему коллективу судостроителей. И постоянно – из номера в номер – газета сдаёт экзамен главному экзаменатору: ЧИТАТЕЛЮ.

По давней корабельной традиции пожелаем родной газете успешно-го плавания в море информации, а также – семь футов под килем!

*«Информационный бюллетень ХОО профсоюза
работников судостроения Украины» № 1, май-июнь 2008 г.
«Судостроитель» № 5, июнь 2008 г.*

«...ПОДНЯТЬСЯ К ЧЕМУ-ТО ВЫСШЕМУ»

Второй год подряд в Херсоне присуждается литературная премия имени Бориса Лавренёва, выдающегося писателя-земляка. Согласно «Положению о премии» жюри определяет трёх лауреатов в номинациях: поэзия, проза, произведения для детей. Лауреатам вручаются в торжественной обстановке Дипломы и денежное вознаграждение – в квартире-музее Бориса Лавренёва. Ещё три соискателя, которым не хватило нескольких баллов, получают поощрительные Дипломы – в тех же трёх номинациях.

А судьи кто? В состав первого жюри входил Микола Братан, который дал положительные оценки произведениям, победившим в конкурсе.

Теперь его заменил председатель Херсонской областной организации Национального союза писателей Украины Василий Загороднюк. Кроме авторитетных писателей-профессионалов, в жюри также включена старший научный сотрудник литературного отдела Херсонского краеведческого музея Галина Мартынова.

В прошлом году первыми лауреатами премии имени Б.Лавренёва стали Елена Агаркова за дебютную книгу «Звучат во мне твои колокола...» (поэзия), Наталья Чернышенко за серию романов и Леонид Марченко за книги для детей. Дипломантами были Пётр Петиш – поэт, Владимир Уваров – автор рукописи «Мемуары охотника» и Валентина Москаленко, написавшая цикл стихов для детей.

Этот год – особенный, юбилейный: 17 июля отмечается 120 лет со дня рождения Бориса Лавренёва. Поэтому отбор произведений среди претендентов на литературную премию его имени проводился особо тщательно. Лауреатские звания достались наиболее достойным. Елене Любомской – за сборники стихов «Ни от чего не отрекаясь...», «...И даль

отзовётся», за рукопись песен «Голубая роза». В своё время её стихи отметил известный поэт Михаил Светлов, автор текста песни «Каховка, Каховка, родная винтовка...». Петру Пыталеву – за трёхтомник маринистики «Альфа Лиры», «Бухта Омеги», «Приговор прототипов». Юрию Терещенко – за книгу прозы «Золотой меч Скилура» и «Стихи и басни». Поощрительные Дипломы на этот раз вручены литераторам: Валентине Волковой за книгу «Осознание красоты спасёт мир», в которой нашла отражение её многолетняя бескорыстная просветительская деятельность, Евгению Пастухову за книгу «На волнах творчества» и песенные тексты, Константину Владимирову за сборник «Семейная лирика» и книгу для детей «Каська, Жулька и Рыжий».

Все лауреаты и дипломанты принимают активное участие в литературной студии «Парус надежды», публикации их отдельных произведений можно найти в одноименном альманахе.

Стоит отметить, что на Херсонщине литературных премий раз-два и обчёлся. А точнее, до «лавренёвской» существовала комсомольская имени Ильи Кулика, но она вместе с комсомолом канула в Лету, да имени Микола Кулиша, которая присуждалась, как говорится, «при наличии бюджетных возможностей». Потому-то появление ещё одной литературной премии можно только приветствовать. Когда-то Иоганн Гёте, гений мировой литературы, высказался, что «желание писателя снискать себе похвалу есть не что иное, как внушённый ему природой порыв подняться к чему-то высшему». Отчего-то в порядке вещей считается взойти спортсменам на пьедестал славы. А писателям – разве заorno? В данном случае – в нашем регионе?..

Литературная премия имени Б.Лавренёва – не государственная, не бюджетная, она учреждена творческими людьми и поддерживается спонсорами. Хотя, честно говоря, эта премия появилась на горизонте давно, 20 лет назад, перед 100-летием Бориса Лавренёва. Основало её Херсонское областное отделение Украинского фонда культуры. «Учреждая премию, надеемся, что она станет действенным стимулом для активизации творческого процесса, пробудит дух соревнования среди тех, кто посвятил себя литературе, выявит новые имена» – это цитата из публикации о премии в «Надднепрянской правде». Было намерение присуждать её раз в три года. Однако не судилось: премия ни разу литераторам не вручалась.

В этом году конкурс проводится под эгидой общественной организации «Русское Вече Украины» (куратор Херсонского координационного совета Николай Александрович Каракулов).

Нынешней «лавренёвской» премии дали свежее дыхание, и это от-
радно. Что ж, будем с радостью и надеждой ждать ежегодных встреч с
новыми достойными лауреатами и новыми замечательными книгами, вы-
шедшими из-под их пера.

«Вечерний Херсон», № 44, июнь 2011 г.

СТЕПОВОМУ РОДУ НЕМА ПЕРЕВОДУ

Любити свою сім'ю, свій рід, свою Батьківщину так само природно,
як дихати повітрям. І це яскраво доводить Георгій Крюков, автор книги
«К истокам рода своего...». На обкладинці солідного видання намальо-
вана звичайна сільська хата, навколо неї – зелені дерева і куші. Ця хата
є символом родинного гнізда, де виростають-виховуються діти. А коли в
них зміцнюють крила, коли вони відчують сили для самостійного життя, то
покидають батькову оселю, щоб на новому місці збудувати своє гніздечко.

Гергій Крюков, мвючи хист до художнього слова (з-під його пера
вийшло вже багато книжок), відійшов від документального опису про
степовій рід. Його дідусь і бабуся, батько, мати, дядьки, тітоньки – не-
мов живі, кожен із них відрізняється характером, поведінкою. Про них
цікаво читати, бо вони потрапляють в ріхні історії, з ними трапляються
несподівані ситуації. А розмовляють вони так званим суржи́ком. Ця мова,
де змішані українські та російські слова, притамані для півдня України. І
такий підхід, на думку автора книги, не тільки відображає дійсність на-
шого краю, а ще й підкреслює особистості персонажів.

Не зважаючи на перевагу художнього змісту, автор все ж таки не
забуває і про документальну основу книги: на сторінках не раз зустрі-
нешжиттєві факти, фотографії різних людей, посилення на ті чи інші
матеріали, копії статей із газет. Є у виданні і «генеалогічні дерева» – від
родонаачальників «колін» до нинішніх їхніх потомків.

Дуже вдала назва книги – «К истокам рода своего...». Георгій Крю-
ков добре пам'ятає своє дитинство у степовій Миколаївщині, діда з ба-
бусею, рідних дядьків, двоюрідних братів, сільських друзів. Автор і про
себе розповідає, як про людину з великого славного роду. І він пишається
тим, що належить до нього, Ось із цього як раз і починається справжній
патріотизм – з любові та поваги до свого роду. Можливо, це видання буде
мати практичні наслідки: ще кого-нкбудь підштовхне написати про свій
родовід.

Георгій Володимирович Крюков згодом став учителем, а потім і директором середньої школи в селі Тарасівка Скадовського району. Поруч із ним була його вірна дружина Ніна Федорівна, також вчителька. У них народилися два сини – два гарних і сильних орли. І виходить, що рід Крюкових продовжується. І цей рід – один із багатьох українських родів, які зміцнюють нашу Вітчизну різними здібностями на наполегливою працею. Але про це вже буде інша книга.

«Чорноморець», 2012 р.

О ДРУЗЬЯХ-ТОВАРИЩАХ

очерки, интервью

У КОЖНОГО – СВІЙ ХРАМ

Старий Острів – так херсонці називають місце, де проживають рибалки і суднобудівники. І є на Старому Острові неширока й затишна вулиця – Перша Рибна, і майже в кінці цієї вулиці стоїть невеличка і проста біла хата. Господиню звать Ганна Тимофіївна Букліч. Усі сусіди знають її не тільки як роботящу і добру жінку, а й як незвичайну людину, котра пише вірші.

У Ганни Тимофіївни давнє Боже правило: шість днів займатися домашньою працею, поратися на городі, а в неділю обов'язково відпочивати – робити свято для душі. В цей день хвіртка відкрита для всіх – для сусідів, друзів, просто знайомих. В цей день Ганна Тимофіївна читає напам'ять вірші класиків і сучасних поетів і, само собою, свої твори.

Ганну Тимофіївну я знав ще раніше. Вона працювала на суднобудівному заводі і все своє виробниче життя була контролером в цеху суднової арматури. Але, коли я почув про її пристрасть до поезії, більше зацікавився цією жінкою-самородком. І кілька разів був у неї гостем, і час наш тоді протікав у бесідах про життя і про творчість. Після таких зустрічей я і записав розповіді Ганни Тимофіївни, які склалися мовби в один великий монолог.

– Я занадто пізно стала писати вірші, у віці, про який кажуть: чортзнаколишній вік. Якось у газеті «Судостроитель» був об'явлений конкурс на кращий твір. І я послала в редакцію кілька своїх віршів. І тільки прийшла додому, як розхвилювалася: що ж це я наробила, як насмілилася це зробити, бо ж вірші такі недосконалі! Мені хотілося викрасти їх, щоб вони не пішли далі. Але згодом колеги на роботі поздоровляють мене: я в числі переможців літературного конкурсу! Мені чомусь дуже було соромно, і я не пішла одержувати премію. Чому соромно? Я порівняла свої вірші з віршами неперевершених майстрів поезії і зрозуміла, що для того, щоб гарно писати, мені треба багато вчитися. І я вирішила серйозно взятися за цю роботу. І цим займаюся вже двадцять років.

Хтось думає, що можна виїхати лише на одному натхненні. Але ось як влучно сказав з цього приводу уральський поет Георгій Кондаков:

О вдохновенье! Пёрышко жар-птицы!
В какие ты упрятано тряпицы?
Тебя находят люди, да не часто.
И если ты в руках, то это – счастье.
Сначала – ощущение полёта:
Всё сделать, кажется, легко так,

А дальше начинается работа –
Как продолженье вечного полёта...

Ось так: спочатку піднесення, а потім – наполеглива праця.

Я сама – українка. Але це було з дитинства заглушено. Господи, як я заздрю Миколі Братану, херсонському поетові, що він не зрадив українській мові. У мене так склалося, що я почала писати вірші російською. Хай за це судить Бог, хай судять люди... Мені завжди в душі хотілося розмовляти і писати рідною мовою, але чогось не вистачало. Тільки відверто скажу, що і російську мову та літературу дуже поважаю. Це ж мій рідний Пушкін, і моя Марина Цветаєва, і мій Єсенін, і Мандельштам, і Анна Ахматова – всіх не перелічити. Я була закохана у їх поезію і тому спочатку повністю віддалася російській мові. І хоча я однаково люблю обидві мови – і російську й українську, і пишу свої вірші двома мовами, все ж таки в мене змінився стан душі – мене покликало почуття свого кореню, і я занурилася, як то мовиться, з головою в рідну співучу мову. До того ж, і мама моя – Шевченко, з тих країв, що і великий національний поет Тарас Григорович Шевченко.

Але всьому свій час. У 1986 році якось прийшли до мене маленькі брат і сестра. Вони прибули з чорнобильської зони. І звернулися до мене справжньою, чудовою українською мовою, попросили написати листа їх братові, який служив в армії на Далекому Сході, про те що в них змінилася адреса, що рідного вогника вже немає.

Коли просять про щось написати, мені треба захворіти темою. Братик з сестричкою на це кажуть: «Так ви захворійте, швидше захворійте!..» Й ось тоді я вперше написала свого сумного вірша рідною мовою:

По-над нами, брате,
Пролетіла хмара
Кривавою птицею,
Мертвою водицею,
Безвихідним кричанням,
Землепохованням.
І біді немає
Ні кінця, ні краю...

А в минулому році в Привозній церкві відбулася літургія в пам'ять чорнобильців. І я там читала свої вірші про Чорнобиль.

Народилася я в Станіславі. Це горбисте село, дуже красиве. Я пишаюся своїми земляками, кожного разу на Новий рік надсилаю їм по-

здоровлення. На конверті пишу: «Село Станіслав Білозерського району, всім-всім моїм землякам».

Я люблю своїх односельців. Вони якось від інших відрізняються. Їх на базарі можна завжди впізнати, і я ніколи ще не помилялася. Підходжу, питаю: «Жіночка, ви не станіславські?» – «Станіславські.» – «А ви мене знаєте?» – «Ні». – «А ось я така...» – «Ой, знаю!». І тут вже йшла щира розмова...

Батько мій був моряком. Матуся обшивала рибаків. І вони за це з нею розплачувалися рибою. А ми з братом возили ту рибу в місто і продавали. Але це заборонялося тоді, можна було потрапити у в'язницю. То ми хитрували: клали рибу в чайник, вішали кружку і робили вигляд, що носимо воду. А люди знають про це і кричать: «Дітки, дітки, несіть воду!». Таке було життя – важке і зле. І все ж таки я була щаслива. Я сміялася, я була коло друзів, коло своєї матусі...

Мій рідний цех – цех №10. Там мені вручили медаль «Ветеран праці». А до цього одержала срібну медаль за навчання в Голопристанській середній школі. Потім був річковий технікум, у якому теж училася успішно – видали мені диплом з відзнакою...

Спочатку я сором'язливо читала свої вірші в цеху друзям, знайомим. Але люди слухали, і коли я приходила додому, задавалася питанням: та невже ж у моїх віршах щось є? Невже ж вони потрібні людям?

Якщо десь під час виступів мене представляють як поетесу, я з цим не погоджуюся. Кажу: говоріть краще, що я ветеран праці. А для того, щоб поетесою бути, треба дуже багато зробити і Бога не прогнівити. Бо поетеса – дуже велике і почесне звання... Якось виступала в херсонській частині української національної гвардії. Читала їм свої вірші. І написала вірш до свята національної гвардії, його повісили на дошку, а потім цей вірш хтось зняв. Іншого разу прийшла до гвардійців, а командир зустрічає: «Ви тільки не хвилюйтеся! Хоча ваш вірш украли, ми обов'язково відшукаємо, хто це зробив...» А я радію: «Так це добре! Це ж не гроші вкрали, а вірш. Мабуть, він комусь дуже потрібний. Це ви не хвилюйтеся, я вам ще напишу...» І на замовлення для гвардійської частини склала військовий марш, він дуже всім сподобався. Капітан за цей марш мені руку поцілував, а я жартую: «Ой, тепер я два роки не буду руки мити, щоб зберегти ваш поцілунок!..».

Скажу відверто, життя моє вийшло складне і невдале. Але поезія врятувала його. Ні в яких випадках не можна опускати руки, бо життя – це таке щастя, яке Бог нам подарував, і це щастя – любов, кохання чи до матері, чи до дитини, чи до природи. А у мене ось до поезії. Я коли все це

усвідомила, раптом наче вперше побачила навкруг себе світ. Це і собачі очі, і бджілка, і пелюстки квітів. Боже, чого я раніше була невдоволена своєю матусею, що вона не дала мені щасливої долі!? Навпаки, я зараз дійшла до життєвої філософії, мені дуже радісно і цікаво жити. Ось який у мене є вірш, в якому я поєднала дві свої любові – до мами і до поезії. Мама «подарила мне снега и луга ромашковы, подарила белый свет, радости и боли... и теперь иду, иду по дороге к храму я. Господи, прости меня, если я слукавила...»! Ось тепер для мене храмом стала поезія.

«Судостроитель» № 2, январь 1997 г.

«ЖИТЬ И РАДОВАТЬСЯ ЖИЗНИ!»

Как правило, всё начинается со случайностей. Однажды попалась на глаза папка с карикатурами и рисунками. Поинтересовался: кто автор? «Аня Карапетря, методист заочного обучения социально-правового факультета нашего университета...»

Женщины-карикатуристы – явление довольно редкое. Откройте любое сатирико-юмористическое издание – одни мужские фамилии! И поэтому возникло вполне объяснимое желание встретиться с Аней Карапетрей. «Очевидно, она – девушка с характером, коль решилась на конкуренцию в сугубо «мужском» жанре...», – подумалось тогда.

И, наконец, знакомство состоялось.

– Аня, у вас удивительная фамилия. Знаете ли вы её истоки?

– Мой отец родом из Молдавии, а мама – украинка. По-молдавски «кара» – чёрный, «петря» – камень, гора. То есть, дословно Карапетря – «чёрная гора». Кстати, в Крыму есть вершина Ай-Петри, что означает «небесная гора».

– У человека всегда есть право выбора. Перед ним открыты все пути-дороги, и можно пойти налево, направо, прямо. Выбрать то или другое... Вы уже сделали свой выбор, ну хотя бы профессии – той, что на всю оставшуюся жизнь?

– Сначала хотела быть врачом, потом компьютерным программистом. Однако закончила филологический факультет родного Херсонского педагогического... Какое-то время пробовала себя и в журналистике. Мои корреспонденции печатались в разных херсонских газетах – в «Ефірі», «Поколении», «Булаве». Но, к сожалению, штатного места в редакции не

нашлось. А сейчас, работая методистом в педуниверситете, подумываю об аспирантуре...

– *Значит, вы окончательно определились в своём выборе?*

– Я так не думаю. Всё-таки моя розовая мечта – быть журналистом. Причём, «музыкальным», пишущим о жизни музыкантов, их концертных выступлениях.

– *А теперь, Аня, вернёмся к вашему увлечению – рисованию. У вас – неповторимый стиль, вы никому не подражаете. Мне сразу же показалось, что человечки, изображённые вами, чем-то напоминают инопланетян. Такое впечатление, что вы – сторонник теории космического происхождения людей...*

– Со стороны виднее. Я ищу в людях, окружающих меня, характерные особенности, свойственные как индивидууму, так и большинству. Я не могу даже толком объяснить, почему рисую то или другое. Иногда ко мне обращаются с «заказом», и с охотой выполняю рисунки-шаржи... А вообще, начала рисовать, будучи студенткой, на 4 курсе. И с тех пор не изменяю своему хобби.

– *Вас не критикуют за ваши работы?*

– Недостатком считают то, что к рисункам нет сопутствующих «юморных» надписей. Я же пытаюсь в необычной графической форме высветить житейский эпизод, острую ситуацию, а выводы предоставляю делать тем... кто меня критикует.

– *Чувство любви... Без этого жизнь теряет яркие краски. Но чувство любви – многогранно и присутствует во всём, что вокруг нас. У каждого своя любимая пора года, любимый город, любимые цветы, писатель и т.д. А что для вас самое-самое?*

– Если говорить о любимом – то говорить, действительно, можно о многом. Лучшая пора года для меня – настоящая зима, снежная и морозная. Такая, как в Магадане, где я какое-то время жила. Там 9 месяцев зима, остальное – лето... А лучший в мире город – это Паланга, что в Литве. В нём и родилась, и училась в школе. Мой папа – военный. И наша семья изучала географию не по учебникам, а в переездах по городам и весям. Вот и до Херсона добрались... А цветы я, пожалуй, люблю все – за их изящность и красоту, но чуть-чуть больше – жёлтые нарциссы. Читаю, в основном, зарубежную литературу.

– *Очень символично, что все жизнеутверждающие праздники – день любви (святого Валентина), день женщин (8 Марта), день юмора (1 апреля) – по пятам идут друг за другом. Я это представляю так: любовь к женщине создаёт приподнятое настроение, когда мир пред-*

стаёт в солнечном свете, и улыбка не сходит с лица. А как вы, со своим особым видением мира через призму юмора, относитесь ко Дню смеха и розыгрышей?

– Таких дней должно быть столько, сколько их в году! Надо жить и радоваться жизни! А если уж неумоги, отделяваться шутками. Я всегда беру на вооружение афоризмы великих людей: Нильса Бора – «Мы понимаем, что ваши идеи безумны. Вопрос в том – в какой степени» и Эйнштейна – «Я часто задаюсь вопросом, кто сумасшедший: я или окружающие?!». И мне это помогает.

«Кафедра» № 4, квітень 1999 р.

АНДРІЙ ЄВСА: «ЖИТТЯ - РІЧ ДУЖЕ ЦІКАВА...»

Серед письменників Херсонщини – поетів і прозаїків – у Андрія Євси своєрідний «профіль»: він перекладає твори зарубіжної літератури і тим самим знайомить читача з видатними авторами світових бестселерів.

А.І.Євса – цікавий співрозмовник. Він пам'ятає багато і, головне, все у деталях.

– Андрію Івановичу, все починається з дитинства. Яким воно було у вас?

– Звичайним, таким, як і в інших дітей мого покоління. Я народився 1 січня 1927 року в селі Іваниця Ічнянського району Чернігівської області – в сім'ї колгоспників.

Ми вчилися в школі, допомагали батькам по господарству. Мати крейдою напише на столі мені «наряд» на весь день і біжить до роботи в колгосп. А ввечері я їй даю звіт про свої справи... Вчився на відмінно. Сім класів закінчив у сорок першому, в рік, коли до нас несподівано прийшла війна. Спочатку до цього ставилися спокійно: та ми тих німців шапками закидаємо! Але такий настрій швидко щез... Яюсь я йду з баштану, в руках кавун і диня. Якраз ступив на дерев'яний місток через невеличку річку, що бігла через наше село. А в цей час німецькі літаки почали бомби скидати. Великий кам'яний будинок розтросили вщент – в ньому моя подруга по класу жила, вона загинула... Я прийшов

додому, мати дала поїсти, і тут знову літаки почали бомбардувати. Я вибіг на вулицю, з допитливістю дивився на це «видовище», а коли все закінчилося, пішов до хати, щоб продовжити трапезу...

– *Виходить, не було у вас ніякого страху?*

– Так, спочатку не було. Лише потім усвідомив, яке це страхіття – війна... Я деякий час працював листоношею, і мені така служба подобалася. Але як почав приносити в сім'ї похоронки, котрі завдавали стільки сліз і горя, що я швидко кинув цю гірку службу... Німці окупували село без бою в жовтні 1941 року. Що тут подієш, довелося жити при окупантах. Я працював у кузні молотобійцем і на польових роботах... В армію мене призвали на початку 1945 року. До кінця війни я навчався у Львівському військово-піхотному училищі. Був радистом, демобілізувався в 1951 році.

– *Що вам найбільше запам'яталося з того періоду?*

– Вільного часу не було зовсім. До речі, в армії я навчався в середній школі, де одержав атестат про закінчення десяти класів. Тієї ж пори відбулася одна зустріч, яка через роки мала продовження... В окружну військову газету тоді направили працювати кореспондентом Юрія Голобородька, артилериста. Йому дали перше редакційне завдання – написати нарис про відмінника бойової та політичної підготовки в 7 полку. Запропонували мою особу. Я тоді був сержантом, а Юрій Голобородько – рядовий. Оце було наше перше знайомство... Незабаром нарис з'явився в газеті (яка, на жаль, не збереглася у мене), і ми більше не зустрічалися. А згодом я опиняюся в Херсоні, працюю в «Інтуристі», одержую квартиру в будинку на вулиці Перекопській. На одній сходовій площадці зі мною мав квартиру Володимир Глигач, нині відомий журналіст. У той час він працював в газеті «Ленпрапор», в якій головним редактором був Юрій Голобородько. З Володею Глигачем ми часто спілкувалися, і якось він прибіг до мене й питає: «Ти де служив?» – «А в чому справа?» – «Та я в редакції розповів, що в мене сусід Євса, а редактор каже: здається, знайоме прізвище, дізнайся, де він був у армії...» Ось так ми знову зустрілися з Юрієм Голобородьком і з'ясували, де наші шляхи перетиналися. З тієї пори ми підтримуємо дружні стосунки...

– *Ви тоді вже займалися літературною працею?*

– Ні. Про це взагалі не думав. Коли закінчив Одеський державний педагогічний інститут іноземних мов у 1955 році, то почав працювати вчителем англійської мови спочатку в Скадовську, а потім у Новій Каховці. Далі була посада в агенції «Інтурист». Кілька років був перекладачем у довготривалих відрядженнях – у Багдаді (Ірак) і в Александрії (Єгипет). Перший мій переклад, з німецької, – оповідання Вернера Ліндемана

«Миска абрикосів», був надрукований у журналі «Радянська жінка» №3 за 1961 рік.

– *Письменниками не народжуються... Що спонукало вас до письменницької праці?*

– Підштовхнула думка - а чим я буду займатися, коли вийду на заслужений відпочинок? Адже на цьому активне життя не закінчується. Якщо я добре знаю перекладацьку справу, думав я, то чому б не взятися за переклади книжок відомих авторів?.. Налагодився творчий зв'язок з журналом «Всесвіт», одним з найкращих в Україні. Друкували в часопису мої переклади охоче і часто. Віл'яма Марча, Рея Бредбері, Агату Крісті, Ентоні Берклі та багато інших письменників довелося мені перекладати. До речі, на початку мені дуже допоміг письменник Юрій Голобородько, військовий побратим, – і редагуванням, і порадами.

– *Пам'ятається, завдяки вам, Андрію Івановичу, читач познайомився з чудовою повістю Річарда Баха «Чайка, на ім'я Джонатан Лівінгстон», яка вийшла в херсонському альманасі «Степ» №5 у 1995 році. Особисто я був захоплений цією історією. Які ще значні твори з'явилися у світ з вашою допомогою?*

– Великими тиражами виходили окремі видання, наприклад, роман Джона Діксона Карра «Безтілесна людина» (двічі), повість Еллері Квіна «Божий світильник» та інші. Але найбільш вагома праця – «Третя хвиля» Елвіна Тоффлера – була надрукована в 2000 році. Це міжнародний філософський футурологічний бестселер. Після виходу в Києві книга одразу ж стала раритетною. Вихід цієї праці я вважаю особливою вдачею в своєму творчому житті...

– *Будемо сподіватися, що таких удач буде ще багато!*

– Спасибі за таке побажання...

«Джерела» № 11, квітень 2003 р.

«ВСЯКАЯ МУЗЫКА ИДЕТ ОТ СЕРДЦА...»

Диву даєшся, як много осуществил в своей жизни В.П.Стеренок. Баянист-виртуоз, член Музыкального союза Украины, автор нескольких песенников. Впечатляет и творческий багаж – около двухсот песен.

Характерно, что в его мелодиях сберегаются народные фольклорно-музыкальные корни, отчего песни близки слушателям, легко воспринимаются и быстро запоминаются.

Валентин Павлович выступал в большой концертной программе «Звёзды Украины», знал многих великих артистов. Дружил с очень известными в своё время исполнителями сатирического жанра Львом Мировым и Марком Новицким.

Но сам Валентин Павлович не заразился «звёздной болезнью», он прост в общении, сразу же сходится с людьми, очень интересный собеседник.

После нескольких встреч с ним и появилось это интервью.

– Валентин Павлович, всё начинается с детства. В эту благословенную пору

закладываются основы будущей жизни. Каким было ваше детство?

– Если сказать коротко – временами таким тяжким, что... Но начну по порядку. Я родился в Кронштадте в 1934 году. Отец был моряком, переехал на Балтику из Станислава. Когда началась Великая Отечественная война, мы оказались в блокаде. Для всех наступили трудные и беспросветные дни. Донимали голод и холод. Никому не пожелаю познать лишения, выпавшие на мою долю!.. Меня иногда товарищи называли в шутку – сын блокады! Чтож, так оно и есть. И знаете, что нас спасало в то время? Музыка! Отец брал в руки баян, и мелодия непроизвольно захватывала душу. Мы подыгрывали отцу – на ложках, тарелках и кастрюлях. Удивительно, но домашние концерты спасали от безнадёжных мыслей, от чёрных дум, и на какое-то время даже отступал голод. Уже позднее, с возрастом, я осознал, что моральный дух – самое главное в человеке, он помогает перебороть любые невзгоды.

– Выходит, любовь к музыке к вам перешла от отца?

– Да, в десять лет я взял в руки отцовский баян. И с тех пор не расстаюсь с этим инструментом. Помню, как будучи школьником, любил ходить на концерты, в театр. Музыка и песня завораживали, я напрочь забывал обо всем на свете. Существует такое выражение – «на крыльях музыки». Так вот я, действительно, тогда летал, музыка казалась волшебной, возникающей как бы ниоткуда, из воздуха. Махнет дирижёр-кудесник палочкой – и тотчас польются неземные звуки... И лишь потом, через годы, до моего сознания дошло, что музыка рождается из сердца, из самой души. Вот тогда-то она становится чудотворно-волшебной.

– В общем, будущее ваше наконец-то обрело чёткие очертания: вы решили стать музыкантом...

– После войны, в 1946 году, отец надумал вернуться в родные места. И мы переехали в Херсон. К моей большой радости, в городе действовало музыкальное училище с прекрасными преподавателями. Я с головой окунулся в мир искусства... Получив музыкальное образование, был принят в Херсонскую областную филармонию баянистом-аккомпаниатором. Работал в окружении таких талантливых солистов и музыкантов, как Николай Горевой, Дина Давыдова, Василий Сабинин, Анна Соломонова. Я всегда присматривался к их творческому «почерку», старался перенять лучшее. А главное, я видел ежедневный кропотливый, так называемый черновой, труд, скрытый от глаз зрителя. Уже тогда я понимал, что одного таланта недостаточно, нужно постоянно репетировать, шлифовать до совершенства то, чем занимаешься. Тогда обязательно придёт успех... Мне сейчас за семьдесят, но для меня по-прежнему обязательное условие – взять в руки баян и наиграть мелодию. И так – изо дня в день...

– Валентин Павлович, как же продвигалась ваша музыкальная «карьеря»?

– Считаю, что очень даже неплохо. Начал баянистом-аккомпаниатором, затем стал концертмейстером, а впоследствии художественным руководителем. И одновременно учился в Харьковском институте культуры... Мне удивительно везло в жизни. Очевидно, Господь решил вознаградить меня за пережитые тяжёлые блокадные годы. Меня пригласили в Волжский народный хор. О, этот хор тогда гремел по всей стране! Там «делал погоду» своими популярными, любимыми в народе, песнями известный композитор Григорий Пономаренко. Творческая атмосфера в Волжском народном хоре всегда была на высоте. И вот это обстоятельство, да ещё и дружеская поддержка Григория Пономаренко привели к тому, что я сам начал писать песни. То есть, из разряда музыкантов перешёл на более высокую ступень – в ранг композитора. Хотя, если честно, одно другому не мешает. К тому же, хороших, в профессиональном значении этого слова, баянистов отыскать не просто. И подтверждением могут служить слова друга-наставника, народного артиста России, композитора Григория Пономаренко: «Спасибо Вам, Валентин Павлович, за то, что Вы пишете песни, что баянист, не так уж много осталось баянистов». Я привел выдержку из письма, адресованного мне... Признаюсь, аккомпанировать великим артистам – это большое счастье! Я работал на сцене с солистом Большого театра Михаилом Киселёвым, с народными артистами Украины – Юрием Богатиковым и Галиной Мурзай, с заслуженными артистами

России – Марией Селивановой и Галиной Егоровой. И несомненно большим подарком судьбы я считаю наши совместные выступления с народной артисткой России Людмилой Зыкиной.

– **Валентин Павлович, а вы помните свою первую песню?**

– Такое не забывается! Ещё в 50-е годы, когда мне было лишь восемнадцать лет, я сочинил музыку на стихи Александра Прокофьева, известного поэта. Песня начиналась с таких слов: «Поднимался-опускался, всё закрыл туман. Целый вечер заливался про любовь баян...». Это была моя первая проба. По-настоящему, окончательно и бесповоротно композиторское творчество захватило меня, как я уже говорил, после «благословения» Г.Пономаренко. Тогда одной из первых песен была «Мама моя» на слова В.Харитонов. А вот песня «Поле славы» на стихи В.Фирсова – это своеобразная дань памяти павшим на поле брани. Я сам пережил суровое военное лихолетье, не понаслышке знаю те времена. Поэтому и музыка вылилась, что называется, из самой души, и родилась песня, которую сразу приняли в народе.

– **Однако вы не задержались в Волжском народном хоре надолго. На это были веские причины?**

– Меня взяли в ансамбль Южной группы войск, в Будапешт, где я «отслужил» четыре года. Хлеб ели не даром, только в Венгрии было дано 700 концертов, а на дорогах этой страны накручено более 100 тысяч километров. Но усталости не чувствовал, очевидно, зрители на концертах подпитывали животворной энергией, которая прибавляла сил. Кроме того, армейскую жизнь скрашивала моя верная подруга Нонна Кирилловна. В прошлом она была балериной, а в ансамбле Южной группы войск ей довелось быть главным балетмейстером. Могу лишь дополнить, что со своей женой мы перешагнули 50-летний рубеж совместной жизни. Два года назад её не стало...

– **Музыканты, как цыгане, – народ кочевой. Вам тоже пришлось гастролировать по стране?**

– Для меня, образно говоря, вся Украина, весь бывший Советский Союз были одним огромным концертным залом. И я выступал для миллионов любителей песни. Гастроли растянулись на долгие годы. Побывал в разных местах – в Средней Азии, на Кавказе, Дальнем Востоке, Крайнем Севере. А ещё и зарубежные поездки – Германия, Болгария, Чехия, Польша... Однако был и период оседлой жизни, несколько лет работал в Якутии, в центре алмазодобытчиков – городе Мирном. Был там директором школы искусств, меня даже избрали депутатом горсовета. И всё-таки, при

любой оказии выезжал в глубинку, где выступал в тундре перед оленеводами, на приисках – перед золотоискателями.

– *А песни не прекращали писать?*

– Именно в Якутии родился цикл песен о Севере. Более того, на Всесоюзном конкурсе эстрадной песни, в сопровождении известного эстрадно-симфонического оркестра Юрия Силантьева, за свою песню «Северные лани» получил диплом. А в очередном Московском конкурсе была отмечена ещё одна песня «В огне закалялась сталь». Диплом вручил лично маршал И.Баграмян.

– *Что является вашей характерной чертой?*

– Любознательность, желание во всё вникнуть и обо всём узнать самому. Выступая перед шахтёрами, после концерта просил показать мне шахту, спускался в забой на километровую глубину. На БАМе меня интересовало продвижение вглубь Сибири «стройки века». Будучи в Якутии, знакомился с техпроцессом получения драгоценных камней на алмазодобывающей фабрике. Зачем все это мне – как композитору? Возможно, потребность уловить социальный заказ на будущую песню. А возможно, в созидательном труде современников, для которых пишутся песни, черпал вдохновение...

– *Валентин Павлович, как вы снова оказались в Херсоне?*

– Скажу откровенно: нет на свете краше нашей таврийской стороны! Я лелеял мечту вернуться на родину, чтобы отобразить в песнях красоту днепровских раздолий, степных бескрайних просторов, воспеть необыкновенность и своеобразие этого уникального уголка нашей планеты. А какие у нас замечательные люди, славные степовики-хлеборобы, настоящие труженики!.. В общем, вновь оказался на родине своих родителей и уже навсегда. Мне предложили быть директором Херсонской музыкальной школы №1. Но от поездок творческих никогда не отказывался, объехал всю Херсонщину вдоль и поперек, выступая во многих селах и посёлках. Бывало, за месяц давал до 50-ти концертов.

– *Как вы находите тексты для своих песен?*

– У поэтов-земляков. Мне очень близки по духу Леонид Кулиш, Микола Братан, Валерий Кулик, Василь Шаройко, Марк Боянжу, Александр Сердюк и другие. Сколько прекрасных песен в их содружестве возникло! Благодарен судьбе за знакомство с поэтессой Натальей Коломиец из Голый Пристані. С ней написано много чудесных песен, например, таких, как «Волиняночка», «Як же кума не любити», «Мій краю степовий». Удача сопутствовала нам вместе с поэтом-херсонцем Анатолием Дунаевым. Песня «Я народилась в Таврійському краї» стала музыкальной визит-

ной карточкой Херсонщины, она постоянно звучит на концертах и на радио. В прошлом году в Крыму проходил первый фестиваль, посвященный украинскому салу. Как жаль, что мы поздно узнали об этом! «Пісня про сало» на слова Анатолия Дунаева наверняка была бы отмечена жюри фестиваля, поскольку она сразу же полюбилась народу. У нас она приобрела статус застольной песни, это был своего рода гимн салу!.. В Херсоне я обосновался в тихом и уютном районе, в доме по улице Залаэгерсег, 15. Судьба свела с Марком Боянжу. Творческая дружба композитора и поэта, а мы жили рядом – в одном подъезде, воистину оказалась плодотворной: был напи-

сан большой цикл песен «Юность трудовая». Марка Боянжу нет в живых, но романс «Скрипка» на его слова звучит по-прежнему. Этот романс впервые исполнила заслуженная артистка Украины Наталья Лелеко... У меня вышло несколько песенников – «Моя пісня до тебе летить», «Чиста криниця», два песенных сборника для детей. Вспоминаю, как познакомился с талантливым крымским детским поэтом Владимиром Орловым, он вручил свою книжку «Солнышко для всех» с дарственной надписью: «Я надеюсь, что стихи вернутся ко мне на крыльях вашей музыки». Так и вышло. Я написал песни на его стихи «Журавушка», «Ни пуха, ни пера». И дети с удовольствием поют их.

– Многое, безусловно, зависит от солистов. Поэт и композитор остались за кулисами, и популярность песни напрямую связана с именем её исполнителя. Кому вы доверяете петь свои песни?

– Счастлив, что их поют солисты Херсонской филармонии – заслуженные артисты Украины Наталья Лелеко и Виктор Гурба, а также такие непревзойдённые исполнители, как Зинаида Колисниченко, Валентина Надольная, Виктория Кумановская и другие. В 2000 году вышел компакт-диск моих песен с участием Валентины Надольной. Кроме того, эти песни звучат по радио, они в репертуаре хоровых коллективов и солистов районных домов культуры Херсонщины. Отрадно сознавать, что мои песни, простите за тавтологию, живут живой жизнью. Немецкий драматург Гауптман сказал: «Всякая музыка идет от сердца и должна вновь дойти до сердца». Именно так: от сердца к сердцу! Каждый вносит свою лепту в песню. Поэт жар пламени – в слова. Композитор свою, но близкую

народу, мелодию – в музыку. За солистом, посредством вокала, песня стучится в душу слушателя. От сердца к сердцу!..

– У каждого творца есть сокровенная мечта. Писатель стремится удивить свет бестселлером, который бы издавался миллионными тиражами. Для художника ником славы является создание такой картины, которая бы нашла место в знаменитом музее, к примеру, в Третьяковке или Лувре. А какова заветная мечта композитора?

– Чтобы одна-две песни из творческого репертуара стали народными! Буду рад услышать, как по радио объявляют мою песню: музыка народная...

Однажды я поехал в Станислав, на родину отца-матери. Шёл по сельской улице и вдруг слышу, как во дворе за свадебным столом поют «Цветы романа». Поинтересовался у женщины: «Откуда знаете эту песню?» Та ответила: «Народная песня, нам она по душе, вот и спиваем...». И я тогда, без преувеличения, ощутил себя счастливейшим человеком – от осознания, что моё творение «пошло в народ».

– Из всех творческих странствий какое вам больше всего запомнилось?

– В 2006 году меня пригласили работать на круизном теплоходе «Тарас Шевченко» – с концертной программой. Вначале выступал с солисткой Викторией Кумановской, а позже – с Надеждой Маляровой. Мы подготовили 5 концертных программ, в нашем репертуаре было 70 песен. Представляли среди туристов песенное творчество Украины и, конечно же, родной Херсонщины, поскольку многие песни написаны на стихи херсонских поэтов. А туристы были из России, Дании, Швеции, Германии, Англии, Америки, Японии. Маршрут теплохода «Тарас Шевченко» пролегал по многим великим рекам – по Днепру, Дунаю, Волге, по Чёрному морю. За два месяца побывали в Санкт-Петербурге, Карелии, Ярославле, Нижнем Новгороде, Саратове, Волгограде, Ростове-на Дону, Одессе, Ялте, Констанце (Румыния), Варне (Болгария). Какая же неопишуемая красота вокруг! Незабываемое путешествие!..

– Всем известна фраза «Хлеба и зрелищ!». В кризисный период резко упал спрос на хорошую книгу, просмотр кинофильма и спектакля, посещение концертов. Сильно ли годы кризиса сказались на вашем творчестве?

– А куда ж деваться? Приходится идти в ногу со временем. Конечно же, в отчаяние не впал, трезво оценил обстановку и... снова отправился в творческое турне. Вместе со мной в поездке была замечательная певица Алина Горбенко – из Голы Пристани. Нас хорошо приняли в Турции,

даже в стамбульской газете были фото и статья о наших выступлениях. Хорошо нас приняли и в Египте. Турне длится три месяца. За это время начинаешь скучать за родными и близкими, сильно тянет на родину. Но когда увижусь со всеми, отдохну, то опять начну готовиться в путь-дорогу. Жалко, что с Алиной приходится расставаться. Сейчас она – руководитель народного хора в Голопристанском Доме культуры. Теперь придётся новую солистку подыскивать.

– Такие нагрузки в вашем возрасте?! Как-никак восьмой десяток вам пошёл...

– Покой мне только снится! Не буду же я костяшками домино стучать целый день во дворе!.. И потом, самый лучший отдых – это любимая работа. Не мною сказано, но проверено на себе – так оно и есть! Баян и музыка – это смысл моей жизни...

– Хорошо, когда песни не пылятся на полках в нотных листах, когда их включают в репертуар и профессиональные, и самодеятельные певцы. Ваши песни постоянно на слуху, они звучат в конкурсных программах?

– Наверняка могу сказать, что мои песни в ходу. «Пісню про сало» исполняет одесский мужской вокальный гурт «Чорноморець». А народный ансамбль «Белая акация» из села Обрывки – под Новой Каховкой – в 2008 году на Сорочинской ярмарке получил первую премию за мои песни «Я народилась в Таврійському краї», на слова Анатолия Дунаева, и «Гарбузи вродили», на слова Дмитрия Луценко. А ведь на ярмарке выступили 44 коллектива со всей Украины, но херсонцы опередили их... В 2009 году на традиционном Львовском песенном фестивале «Підкаміння» те же самые песни в исполнении народного ансамбля «Белая акация», под руководством баяниста Юрия Романюка, завоевали Гран-при. Причём, возглавлял жюри знаменитый Дмитро Гнатюк. В прошлом году мэтр пригласил «Белую акацию» в Киев, в свою музыкальную студию, чтобы записать эти песни на компакт-диск. Так что могу смело утверждать: мои песни не только исполняются, но и получают призовые места.

– У вас есть ученики, последователи песенного творчества?

– Во-первых, вся моя семья пошла по моим стопам. Дочь Люба – работник культуры. Её муж, Александр Сердюк, тоже трудится на поприще культуры, занимая высокий пост в якутском городе Мирном. Дочь Оля – преподаватель Херсонской музыкальной школы №1. Внук Дима учился в Дортмундской консерватории – в Германии. Внучка Женя – в Донецкой консерватории. У моих внуков всё впереди, и станут ли они композиторами, в полной мере зависит только от них самих. Во-вторых, до всех, с кем

я работал, с кем сейчас работаю бок о бок, стремлюсь довести основное моё кредо: когда перестают петь соловьи, начинают стрекотать сверчки. Без красивой задушевной музыки и песни жизнь превращается в пресное и безотрадное существование.

*«Херсонський вісник» № 12, березень 2005 р.
(опубліковано с сокращениями),
«Вечерний Херсон» № 14, февраль 2011 г.*

О ДРУЗЬЯХ-ТОВАРИЩАХ

Друг моего друга – мой друг. Воистину так.

Мне посчастливилось подружиться с Петром Ивановичем Пыталевым, а впоследствии познакомиться и общаться с Валерием Магафуровичем Басыровым. Их связывает многое. У каждого было полугодовалое послевоенное детство – с лишениями, потерями, неурядицами, но и с верой в то, что пройдёт время и жизнь состоится. Судьба свела их воедино в Москве – в стенах Литературного института имени М.Горького. Хотя до этого вполне могли встретиться в Херсоне. Именно наш город сыграл в их биографиях значительную роль. Они стали маститыми писателями, и между ними по-прежнему тесная творческая дружба, поскольку книги Петра Пыталева проходят через издательство «Доля», возглавляет которое Валерий Басыров.

И вполне закономерно, что я объединил два интервью с каждым из них под рубрикой «О друзьях-товарищах».

ЕЩЁ МНОГОЕ ВПЕРЕДИ

– Пётр Иванович, начальное представление о человеке дают не только анкетные данные. Откуда вы родом, кто ваши родители, чем знаменит край, где прошло ваше детство?

– Я родился в селе Семцы Брянской области, в поэтическом краю: в 80 км – Овстуг, родовая усадьба Тютчева, в 35 км – село Красный Рог – Алексея Константиновича Толстого. В десять лет я, председатель совета пионерского отряда, повёл свой класс в усадьбу-музей А.К.Толстого на экскурсию (шли три дня, ночевали в школах, питались лесной ягодой да картошкой, испечённой в углях костра). Был удивлен, что А.К.Толстой,

как Пушкин: и поэт, и прозаик, и драматург, – а в школьных учебниках о нём ни слова. Ещё один творческий факт: в нашем райцентре Почепе (в 10 км от моего села) родился и окончил среднюю школу Матвей Блантер, написавший музыку к песням, ставшими знаменитыми: «Катюша», «Летят перелётные птицы», «В лесу прифронтовом», «Матрос Железняк», «Лучше нету того цвету», «Под звёздами балканскими»... Так что Бог мою малую родину талантами не обидел, и мне досталось.

– Путь в литературу... У каждого он по-своему тернистый. Каким было ваше восхождение на литературный Олимп?

– Я уверен, что существует вирус творчества. Я его подхватил, прочтя на одном дыхании в восемь лет «Сказку о царе Салтане» Пушкина. Я действительно заболел, три дня не ходил в школу и в каком-то бреду сочинял поэму-сказку «Ведьмак». Не помню ни строчки, кажется, писал о поверье, что медведь – это изгнанный из села и одичавший ведьмак... Первые мои стихи стала печатать районная газета «Колхозная правда», когда я учился в седьмом классе. Писал по заказу матери. «Керосину нет, соль кончается, что ты себе думаешь?» – возмущалась она, если редко печатали. Деньги в колхозе не платили, а продать вдове было нечего, вот и вся надежда у неё была на мои гонорары.

А первая поэтическая книжица «Предчувствие» вышла лишь в 1983 году, когда мне было уже 42! Несколько лет я прорывал блокаду редакторов и рецензентов. Зато два стихотворения (из полусотни в этом сборничке)

недавно были включены в самую фундаментальную антологию «Украина. Русская поэзия. XX век». Сейчас другая крайность: ни рецензирования, ни редактирования – торжество графоманства: люди, мнящие себя поэтами, выстреливают книгу за книгой по принципу: деньги есть – ума не надо. Бездарность и удручающая безграмотность процветают...

– *Пётр Иванович, ваша писательская биография разделилась на две эпохи: на советскую и нынешнюю, так называемую «демократическую». Когда вам легче писалось, проще издавалось?*

– Лёгкость писания не зависит от исторических перемен: кому дано, тот непрерывно находится в творческом процессе, что бы ни случилось. Издаваться же всегда тяжело. В советское время потому, что платили гонорар: желающих его получить было неизмеримо больше, чем достойных публикации. Шла подковёрная борьба с начинающими исписавшихся «классиков». Сейчас тяжело, потому что нет денег на издание. Институт спонсорства и меценатства законодательно не оформлен. В стране нет осмысленной политики поддержки всего талантливого в литературе и искусстве. А наскребёшь на издание — себе в убыток: у твоего потенциального читателя, предпочитающего серьёзную литературу, нет денег — купить твою книгу; «крутые», платёжеспособные, книг не читают. Им литература «по барабану».

– *Конечно же, писатель пишет книги, чтобы их читали другие. Но в то же время он сам является активным читателем, чтобы иметь представление о книжных новинках. Какие авторы и их книги вам больше по душе?*

– Я страстный книголюб с детства. В селе, где я рос, не было электричества, радио, что уж там говорить о телевидении. Весь свет я находил в книгах. Получив книгу в школьной или сельсоветовской библиотеке, я дрожащими от нетерпения руками раскрывал её, углублялся, «проглатывал» на ходу, ибо дома — не до чтения, у каждого (а я был восьмым ребёнком в семье) — масса неотложных обязанностей: полоть огород, кормить скотину, таскать воду, рубить дрова... К шестому классу я перечитал все, даже справочники сельских механизаторов и Шекспира (до меня его тома стояли нетронутыми). Впечатления переполняли меня, перегружали мою детскую психику, я стал бредить по ночам, и по просьбе матери в библиотеках мне перестали выдавать книги. Тогда я ходил по учителям и просил хоть тоненькую книжечку, как голодные просят милостыню...

Неоглядные горизонты мировой литературы мне открыл Литинститут Союза писателей СССР. В его богатейшей библиотеке я набирал по 20 томов и читал запоем: я открыл Уайльда, Кафку, Метерлинка, Фолкнера,

Маркеса... В какое-то время потрясение от гениальных произведений привело к депрессии: казалось, что написанное мной и «в подметки не годится» великим, все моё – мелко, поверхностно, незначительно и не стоит дальше марать бумагу...

Из новинок меня особенно привлекает проза Кундеры, Харуки Мураками, Януша Вишневского, Бернарда Вербера. Что касается нашей литературы, то у меня – большая библиотека русской классики. Кроме того, так называемых «задержанных» и «возвращённых» авторов: общение с классиками постоянно. Много близкого к сердцу нахожу у поэтов Серебряного века...

– *Вы своего рода «многостаночник» в литературе, пишете стихи, романы, пьесы. Но что наиболее вам ближе: поэзия, проза драматургия? В каком жанре вам лучше всего самовыражаться?*

– Слава Богу, настоящая литература не от ума – от беспокойного сердца. Оно подсказывает, когда и что писать. Огромный жизненный опыт просится в прозу, в драматургию. Романы долго зреют, годами, причём, одновременно два-три, а выводятся на носители примерно за полгода. Я давно уже не пишу от руки: почерк мой скверен, я сам потом не могу разобрать, что я написал, поэтому сразу делаю электронный набор – легко вносить изменения, исправления. Стихи же возникают непредсказуемо.

Стих меня поджидает стихиею придорожной:
Я по тесному ль городу еду,
 иль мчусь среди бескрайних полей,
Прилетает, незримый, и просит посадки тревожно
На свободной полоске бумаги моей.

Я прилёту его всякий раз удивляюсь немало,
Ведь скрывала его от меня обыдённости мгла,
Но какой-то ж сигнал на посадку душа подавала?
И аварии, будто диспетчер, избежать помогла?

Прибумажился он. Неподвижен. Не дышит он жарко...
Как ему легкокрылость, воздушность вернуть?
Понимаю: он просит моей дозаправки,
А потом разбежится и – к читателю! – в путь.

– *Существует выражение «Прошёл воду, огонь и медные трубы», оно как никогда подходит вашей судьбе. Вы были военным моряком, вы чудом спаслись в пожаре, вы являетесь лауреатом нескольких литера-*

турных конкурсов. Поведайте вкратце об этих жизненных коллизиях, которые вам довелось пережить мужественно и с достоинством.

– Кому много дано, с того много и спросится. Немало в моей жизни было и драматических, и трагических событий: в пору было опуститься, рехнуться, наложить на себя руки. Но, видимо, у писателя и не может быть благополучной судьбы: с чем ему выходить к читателю, если сам не испытал ни мучений, ни восторга? В интервью даже о ключевых моментах не скажешь: все это нашло отражение в моих книгах. В романе «Приговор прототипов», который удалось издать как раз к моему 70-летию, в романе-исповеди, немало ответов на этот вопрос. Вот строчки из предисловия: «Я искренне делюсь своим (в основном, горьким) опытом, в надежде, что это поможет не разувериться в своих способностях, не прийти в отчаянье в полосе неудач, глубоко осознать, что посылаемые испытания — **не кара, а дар небес**. На тех, кому не дано достойно перенести жизненные передряги, Господь махнул рукой...».

– Ваш земляк с Брянщины, известный русский писатель А.К.Толстой высказался: «Я думаю, что нельзя быть художником одному, самому по себе, когда нет художников, окружающих вас». Не поэтому ли вы решили возглавить литературную студию «Парус надежды», чтобы дышать одним воздухом с творческими людьми?

– Нет, конечно. Я не нуждаюсь в литературной «тусовке», я дышу одним воздухом, мысленно общаясь с любимыми мной Аристотелем и Монтенем, с Пушкиным и Лермонтовым, с Цветаевой и Булгаковым... «Парус Надежды» вместе с тобой я основал из чувства долга. Когда-то известные писатели Николай Грибачёв, Константин Кудиевский, Иван Рядченко, Лев Князев, Всеволод Азаров немало помогли мне советом, добрым словом в подготовке первых книг. Пришло время, когда и ко мне стали обращаться с просьбой прочесть рукописи, дать рецензию. И, прежде всего, ради них была создана литстудия, где можно провести литучёбу, где можно выслушать друг друга и, в сравнении, определить самому, чего стоишь. И задумка оправдала себя: за шесть лет члены студии выпустили около ста книг, выполняется бесплатное редактирование, проводятся презентации, выпущен альманах «Парус Надежды», который стал заметным литературным явлением в нашей области, учреждена литпремия им. Бориса Лавренёва. Литературные вечера, лекции о вершинах русской литературы – все это привлекает не только пишущих, но и любителей художественного слова. Признаюсь, мне приходится тратить довольно много сил и времени, чтобы вести студию, и я не раз подумывал распустить её, но горячие слова благодарности удерживают меня от этого шага.

– *Пётр Иванович, ходят слухи, что к вашему знакомому воры залезли в квартиру, из которой украли... книги. И в том числе ваши...*

– Ну, это курьёзный случай причисления меня к классикам. Действительно, из библиотеки моего товарища на даче украли Толстого, Чехова, а из современных – только мой томик избранной поэзии «Возраст любви».

– *Среди фотографий, которые хранятся у меня, имеется снимок-шарж. На нём в тельняшке со средствами индивидуальной защиты по технике безопасности воплощён, якобы, ваш образ. Прокомментируйте, пожалуйста, этот снимок: по какому поводу он появился?*

– Прижизненный памятник в стиле поп-арта мне коллеги установили на работе по случаю моего 60-летия. Все было как по-настоящему: «памятник» был накрыт простыней, которую торжественно стянули. Цели – вызвать добрую улыбку – коллеги достигли. Суть мою выразили. Моё лицо изображала мощная генерирующая радиолампа с наклеенными глазами, носом и ртом – символизировала меня как Почётного радиста СССР; тельняшка и фуражка морского офицера – участника боевых действий за службу в Средиземном море; диэлектрические боты и диэлектрические перчатки – то, что в последние годы я был начальником службы охраны труда. В одной «руке» я держал шариковую ручку, в другой – блокнот: так принято изображать поэтов... А серьёзно говоря, рукотворный памятник мне – Херсонская телемачта, которая построена по моей инициативе и при моём участии, когда я возглавлял областную службу радио и телевидения.

– *У каждого из нас в жизни есть свой учитель-наставник. Имеется ли он у вас?*

– Мне в жизни повезло на внимание наставников. Прекрасные сельские учителя раскрыли во мне многие способности, что позволило мне быть первым студентом как в Одесском электротехническом институте связи, так и в Литературном, в Москве. Я весьма благодарен Николаю Грибачёву, который поместил в 1970 году цикл моих стихов в «Литературной России» и назвал меня «талантом, отличительные черты которого – эмоциональность и гражданственность». Очень много внимания уделял мне руководитель Одесской писательской организации Иван Рядченко. В житейском плане поистине отцовскую заботу проявлял обо мне мой земляк Анатолий Попов, поддерживал и морально, и материально. Духовных же наставников не счесть: я уже о них говорил.

– *Каких дней больше осталось в памяти – радостных или печальных?*

– Память щадит нас: всё самое страшное, скверное, болезненное отправляет в закрытые ячейки, чтобы не тяготиться ими. Чтобы не будить

негативные помыслы: за что-то кому-то отомстить, кого-то люто ненавидеть до конца дней своих. Так и у меня: преобладает светлое мироощущение, благодарственное за то, что всё перенёс, не уронил своей чести и достоинства, родным и близким, всем окружающим дарил тепло своей души.

– *Чего больше у вас – выговоров или наград?*

– Увы, я не могу, как советовал Пушкин: «Хвалу и клевету приемли равнодушно». Я очень огорчился от взысканий. Скажи мне доброе слово — я в лепешку расшибусь от дальнейшего усердия хоть на работе, хоть дома, хоть выполняя обязанности на общественных началах. Начальственный рык, угроза мне ненавистны: наказаниями от меня ничего невозможно добиться. Но и тут мне везло: мой характер понимали всюду, потому, наверно, поощрений у меня во много-много раз больше. Высоких правительственных наград не удостоился. Дорожу высшим знаком профессионального мастерства — «Почётный радист СССР», медалью «За воинскую доблесть» и знаком «За дальний поход. Океан», которые вручены мне на боевой службе в Средиземном море.

– *Работа для вас – это праздник или суровая необходимость?*

– В советское время писатель мог пожизненно находиться в так называемом творческом отпуске: платили неплохие гонорары. За мои повести и рассказы «Сиреневые годы», которые вышли в Москве в 1986 году, я получил 6000 рублей, которые я не знал куда потратить – двухкомнатная

квартира кооперативная столько стоила тогда. Кроме того, печатали в периодике постоянно и платили, платили за каждое выступление на радио, телевидении, в коллективах... Каждый год – бесплатные путёвки в дома творчества... Но даже тогда я не помышлял жить только литературным трудом. С детства я был трудоголиком, остаюсь им до сих пор. Работа даёт богатейший материал для творчества: не придуманные коллизии, типы, характеры... А ведь творческая мысль делает своё дело круглосуточно: едешь ли ты в транспорте, идешь ли, на работе ты или на даче, – чем бы ни занимался. Повторяю: время нужно только на то, чтобы вывести созданное твоим воображением на бумагу...

В годы независимости бросить работу немислимо, ведь теперь писатель свободен от какой-либо оплаты своего творческого труда. Писатели, которые приближали независимость, как могли, брошены государством напроизволяще. Что нам говорить, если Анатолий Кичинский, лауреат Шевченковской премии, получил... минимальную пенсию. А на издание солидной книги Николая Братана деньги нашлись только после его смерти...

– *Пётр Иванович, представьте, что вы находитесь во власти, и вам дали свободу действий. Что бы вы предприняли в первую очередь?*

– Я у власти? Это непредставимо. Я могу только предостеречь нынешнюю власть, что если она и впредь будет тужиться решить экономические проблемы в отрыве от культуры, литературы и искусства, так фиаско неизбежно. Чисто потребительское, бездуховное общество обречено. Культ денег, наживы, как и оболванивание народа, может враз обернуться катастрофой. Я был направлен в Румынию референтом по связи в 1987 году, когда власть Чаушеску казалась вечной, а народ — задавленным, запуганным, неспособным хотя бы на словесный протест. И на моих глазах диктатура рухнула в три дня: при этом Бухарест был разрушен куда сильнее, чем во время Второй Мировой, погибли тысячи людей. Я водил Андрея Дементьева, главного редактора журнала «Юность», по следам кровавых событий, и он был поражён лозунгом «Долой коммунизм!» и рисунками на стенах домов, где серп и молот приравнивались к свастике. Тогда Дементьев уверен был, что в СССР подобное не может случиться, но вскоре не без крови распался Союз. В «Юности» о крушении диктатуры в Румынии была опубликована подборка моих стихов. К сожалению, они актуальны и сейчас. Вот одно из них.

Говорят, когда страна в несчастье
И в предельном напряженьи жил:
Держит, мол, народ того у власти,

Тех господ, которых заслужил.

Лжец – владыка:

только лишь обмана,

Значит, удостоился народ?

Эта фраза – выдумка тирана,

Злобная насмешка наперёд.

Бездарь, циник и хапуга снова

Лез и лезет на державный пост –

Без благословения людского

Перегиб бывал и перехлёт.

В абсолют ту фразу не возьмём мы,

Всё валить на почву – не с руки,

Как не виноваты чернозёмы,

Что на них взрастают сорняки.

Сравнивать народ с убийцей, что ли, –

Если с трона, будто с вышки, бьют?!

Всяк народ достоин лучшей доли,

Нежели властители дают.

– *Было ли вам стыдно за какой-либо совершённый поступок?*

– Увы, и не раз! Я мучительно переживал, если невольно обидел человека: неловко пошутил, брякнул что-то, не подумав. Кроме того, я человек вспыльчивый, горячий спорщик, так что, бывает, горько сожалено о сказанном в пылу. Иногда стыд догонял через много лет, когда, оглянувшись, переосмысливал свои поступки. В одной поэме я писал:

Как многое мне сохранила память

На том, далёком берегу реки:

Как много нынче хочется поправить,

И знаешь как, да – руки коротки.

О том же моё стихотворение «Покаяние»:

Жарким стыдом накаляюсь часто:

Вспомню, как лепетал иногда, заикаясь,

Что-то в своё оправданье

перед высоким начальством,

Будучи выше его по всему,

кроме чина, –

Каюсь!

Маюсь: не разглядел лицемерных, двуличных,
Кто по расчёту, когда ты в почёте, ласкаясь,
Первым, чтоб растоптать тебя, кличет,
Если ты вдруг пошатнулся, упал, –
Каюсь...

Я, опасаясь, что Слава прибудет нескоро,
Нетерпеливо в самовосхваленье пускаясь,
Ныне сгораю от ощущения позора:
Я перед глуходушевными

пел свои песни –

Каюсь.

Я, окаянный, – мастак на показные жесты,
Взглядом захватническим
женских достоинств касаясь,
Любвеобильный,
Впадал я в грех многоженства
И под расстрелом не выпал бы...
Каюсь!

Щедро дано мне для достижения высей –
Я не достиг и половины,

до ерунды опускаясь...

Дай мне, о, Господи,

время ещё:

всё переосмыслю –

Я ведь Пыталев,

Я попытаюсь ещё, когда вот покаюсь.

– Какой самый большой порок, по вашему мнению, существует в нашей жизни? Что вы больше всего любите и что ненавидите?

– Самый большой порок – отсутствие общенациональной идеи, которая бы побуждала каждого, независимо от национальности и политических пристрастий, делать добрые дела, вести моральный образ жизни. Стяжательство, мошенничество, циничное ограбление народа, насаждение масскультуры, низкопробного и ущербного – аukaется деградацией моральных ценностей. И всё-таки, и в этих условиях немало людей, не теряющих своей чести и достоинства – это радует и обнадеживает. Я люблю искренних людей, честных, умных, душевных.

Поэтому мне отвратительны двуличные, ханжи, лицемеры. Откровенного негодяя видишь за версту и держишься от него подальше, а ведь суть «подкожного» не всегда разглядишь –пустишь в душу, а потом горько об этом жалеешь.

– Все ли свои обещания выполняете? Как относитесь к людям, легко дающим обещания, но не выполняющим их?

– Стараюсь, но не всегда получается. Страдаю от неделикатности окружающих. Иной знает, как я перегружен, но его заботит лишь своя проблема, и он, бывает, вынуждает меня на обещание: ознакомиться со своей рукописью, хуже, с книгой, изданной в авторской редакции, которую читать тошно... Мне самому просить о чём бы то ни было мучительно, даже когда положение кажется безвыходным. Вот недавно не было ни катера, ни бота, чтобы уехать с дачи на Карантинном. У соседа лодка с мотором, он мог бы за 15 минут подбросить нас до Нефтегавани, я бы охотно заплатил в два раза больше, чем нужно, за бензин. Но я знал: начнёт сочинять, что мотор барахлит или что нездоровится... И попросил я другого, который мог перевезти на другой берег, а потом час в жару мы брели с женой до переправы на Нефтегавань... Так воспитан с детства: не досаждай другим – у каждого свои проблемы. Легко просить только у настоящего друга: он не станет «выламываться», искать причины отказа, поможет даже в ущерб себе. Так же и я безотказен для близких.

– Проблема отцов и детей – вечна. Как вы относитесь к детям своим, к нынешней молодёжи? Радует она вас или огорчает?

– У меня три дочери, все получили высшее образование, замужем. Младшая, Таня, во всём превзошла меня, многоталантлива, уехала на ПМЖ в Канаду. Наша любовь глубока и взаимна. Что до чужих детей, то 20 лет отсутствия целенаправленного воспитания не могли не сказаться. Государство не хочет тратиться на детский и юношеский спорт, лагеря отдыха, кружки по интересам и студии, и дети часто предоставлены сами себе. Развлекуха, попса, пивко, соревнование по «прикидам», по навороченности «мобилы», идиотские компьютерные игры, открытый доступ к порно, ранняя половая жизнь, соблазнение наркотиками – всё это превращает детей в монстров. Подходишь к школе, куда тебя пригласили выступить, проходишь мимо курящих подростков, и уши у меня, бывшего матроса и военно-морского офицера, вьнут от мата, от приклатнённого жаргона... И думаешь: а не повернуть ли вспять? Но вот усаживаются, хихикают, отпускают какие-то шуточки, может, и в мой адрес. А потом начинаешь говорить с ними по душам, и через час они уже не замечают звонка на перемену и смотрят на тебя распахнутыми глазами. А потом приходят

к тебе с тетрадкой своих заветных записей, стихов... Значит, не все потеряно, значит, в общении друг с другом больше выпендрёжа, позы, игры, но есть, есть глубинное притяжение к чистому, светлому... Радует, что у современной молодёжи немало талантов. Назову только одно яркое дарование, родом из Чернобаевки: Юлия Бережко-Каминская: воспитывает двух славных детишек, играет на пианино и скрипке, сочиняет музыку, пишет прозу, издала два поэтических сборника. Её книга «Між видихом і вдихом» – пример высокой поэзии, достойной Шевченковской премии.

– *Любите ходить в кино, в театр, на концерты? Как часто удаются культурные походы?*

– Кино в детстве мне было недоступно, мать не могла выделить даже 5 копеек – столько стоил входной билет в клуб. И мы, мальчишки, облепливали окна клуба, чтобы хоть что-то увидеть через зашторенные окна и услышать через форточку... Понятно, что то американское фуфло, что крутят в наших кинотеатрах, я не смотрю. Недавно смотрел с женой «Цитадель» в «Юбилейном». Этот фильм Михалкова считают его неудачей, но посмотреть всё же стоило. Но в зале на 1200 мест были мы одни, кинотеатр на двоих...

Моя первая запись в трудовой книжке – рабочий сцены Одесского музыкального-драматического театра. Я заболел и театром. В романе «Привкус желаний», думаю, не без чувства юмора я описал участие своё в массовках и возникшую страстную мечту стать артистом. Тот опыт пригодился: ведь успех любого писателя зависит от того – насколько талантливо он входит в роль своих героев.

Мы с женой учились в Одессе, которая славится своими театрами, своей филармонией. И сейчас мы время от времени ездим в Одессу, чтобы послушать оперу или оперетту. Мне не в тягость слушать оперу или концерт классической музыки. Я консервативен: попса меня раздражает.

Бываю и в нашем театре: репертуар богатый, артисты интересные, режиссёры талантливы. Жалею, что сгорела филармония. Артисты филармонии Наташа Лелеко, Харрис Щиринский не раз участвовали в наших литературных вечерах – слушаю их с большим удовольствием.

– *Если бы вдруг лишились газет, книг, музыки, ТВ, компьютера, что больше всего посчитали бы потерей для себя?*

– Конечно, книг. Книжки открыли мне неоглядный мир, с книгой несуетно. Люди ведь жили полнокровной жизнью тысячелетия без ТВ и компьютеров. Меня, выросшего в деревне, вовсе не пугает энергетический кризис. Двое суток в неделю я живу как первобытный человек – на даче. Я хожу босиком, работаю в саду и в огороде, купаюсь, слушаю естествен-

ную музыку: шум ветра, плеск реки, пенье птиц, кваканье лягушек... Время летит незаметно, и чувствую я себя как дитя природы, в полной гармонии с ней.

– Как вы относитесь к домашней работе? В чём отражается помощь семье?

– С детства я приучен к домашней работе, и недоумеваю, когда юмористы изображают вынос мусора или мытьё посуды мужчиной чуть ли не как подвиг. Я стараюсь всю чёрную и тяжёлую работу по дому взять на себя. Квартиру я получил – голые стены: и всё сделал, так же, как ты, своими руками: менял линолеум, благоустроивал балконы, клеил с женой обои, делал стеллажи для библиотеки, кладовки, обложил плиткой ванную, туалет, кухню – у меня не было денег, чтобы нанять мастеров. Так и на даче: мой брат выгнал «коробку», а я метров триста квадратных оштукатурил, сделал полы, потолки, крышу, вставил двери, застеклил окна. И тысячи тачек земли вывез из болота, когда оно летом высыхало, на повышение участка, так как его затапливало. Я делаю всю «закатку» сам, делаю домашнее вино: из винограда, из чёрной смородины, из облепихи... Я не считаю домашнюю работу обязанностью: активный образ жизни – это естественная потребность. Кстати, она помогает поддерживать физическую форму. И когда руки и ноги заняты, то ведь голова свободна – мысленный творческий процесс непрерывен!

– Любите ли свой город? Хотели бы ещё где-то жить?

– Тут уместно вспомнить Лермонтова: «люблю... но странною любовью». Живу-то в МКР-4 Таврическом, вокруг свалки, дороги разбитые, тротуаров нет, освещения нет, ни сквера, ни парка. Ждём выборов в Верховную Раду 2012 года, может, какой-нибудь депутат, страстно мечтающий стать слугой народа, заглянет на нашу окраину и раскошелится, чтобы, например, заложить парк, который был запланирован на Таврическом полвека назад, а теперь эта территория поедается питейными и едейными заведениями. Раздражает то, что улицы всё гуще заставляются билбордами, а в центре создают сеть звукофикации, хоть уши затыкай... Отраду приносит общение с людьми: немало интересных творческих личностей в Херсоне, политически незаангажированных, глубоких, душевных, отзывчивых. И всё же, самый любимый мой город – Одесса, город моей матросской и студенческой юности.

Где бы хотел жить? Я довольно повидал заграницы: я от природы человек любопытный – многое хотел бы увидеть. Но полюбовавшись чужим краем, душа тянет на родину.

– *Есть ли, по вашему, любовь на свете? Если да, то какая: с первого взгляда, привязанность, привычка, обоюдная взаимность и т.п.?*

– В книге «Возраст любви» я ответил на этот вопрос.

Как поднял бы глаза на светило –
Я ослеп от твоей красоты:
Мне казалось, всех женщин затмила
Ясноокой лучистостью ты.
Серых будней облачность-серость
Излученье сводила на нет.
Иль глаза мои притерпелись? –
На иной стал поглядывать свет.
И чужие мне виделась жёны
В электрической плазме живой –
Ждал я высверка, замороженный,
Удивительного, сам не свой.
Но такой мы высокой меркой
Всё с тобой измеряли вдвоём,
Что другие, в сравнении, меркли,
Только вспыхнув на небе моём.
Коль навёл на лицо твоё тень я –
Всё ж, обид на меня не держи:
Те, что были, – в зените мгновенья,
Ты одна – в зените души.

Только любовь освещает жизнь, дарит вдохновение. Любовь – главное в моей жизни: у меня всегда была любимая работа, любимая родина, любимая семья. Я люблю людей, и многие отвечают мне взаимностью.

– *Вы подошли к своему высоколетию, так называется возраст, начиная с 70 лет. Каким вы себя ощущаете на сегодняшний день? Есть ли неосуществлённые мечты, желания? Каково планов громадье?*

– Дата конечно – солидная, но она не пугает меня. Когда-то я написал:

Я из любви по возрасту не вышел:
И ясным днём, и в шёпote ночном
Люблю я горячо и нежно, и возвышенно
И юным не завидую ни в чём.

Родители дали мне здоровые гены, я до сих пор работаю без усталости, свежесть восприятия окружающего мира сохранилась, как в юности. Не-

осуществленных мечтаний немало, но это нормально. Я мечтал, чтобы по моим произведениям, в том числе, по повестям в стихах, были поставлены фильмы, чтобы пьесы мои ставились в театре. И я уверен, что эти мечты сбудутся, и для писателя вовсе необязательно, чтобы подобные мечты сбылись при его жизни. Многое ещё в работе, многое не опубликовано: нет средств, нет ни государственной, ни спонсорской поддержки. Но и это меня не удручает: главное – сделать свою работу, написать. Если твой труд достоин внимания общества, он когда-нибудь будет востребован. У меня есть это ощущение, что мои рукописи станут книгами и переживут меня.

– *Вопрос, возможно, и не совсем корректный: вам осталось жить один день, и вы об этом знаете. Как бы вы провели этот день?*

– В романе «Приговор прототипов» есть целая глава об этом – «О частичке вечности». Я ведь прожил не только свои 70 лет, но и всю историю человечества до меня и будущее – в своих размышлениях и представлениях. В таком понимании каждый из нас бессмертен, ибо существует мысленно от минус до плюс бесконечности. Неизбежность смерти я, слава Богу, научился воспринимать философски. Это в юности меня охватывал ужас смертности всего живого. Так что провёл бы последний день без паники, чтобы не подвергать страданиям близких. Наверно, утешал бы их надеждой на непременною встречу на том свете...

– *И последний вопрос, который бы вы задали самому себе...*

– Счастлив ли я? Конечно: не каждому столько дано и способностей, и недостатков. Я прожил семь десятков полноценной жизни радостей и огорчений. У меня есть верные друзья и страшные недоброжелатели. У меня любимая жена и свобода для творчества. У меня не иссякает вдохновение и есть над чем работать. Я смотрю в завтра с надеждой на лучшее.

НЕПРОСТО БЫТЬ ПЕРВЫМ

Эта неожиданная встреча случилась на книжной выставке, которая проходила в Херсоне 28-30 сентября 2005 года. Когда я зашёл в вестибюль кинотеатра «Юбилейный», где размещалась экспозиция, то сразу же – напротив входа – увидел мужчину с седой короткой бородкой и такими же усами. Открытый высокий лоб, пытливые глаза говорили о его незаурядности. Он располагался за столиком с книгами, на котором стояла табличка с надписью «Издательство «Доля».

«Доля – по-украински судьба. Видимо, мне предстоит знакомство с этим человеком, – непроизвольно начал размышлять я. – И это судьба...» Я не ошибся.

Подошёл Пётр Пыталев, поэт и прозаик, обратился ко мне:

– Привет! Пошли, я тебя познакомлю со своим другом Валерием Басыровым. Мы вместе с ним в Москве, в Литературном институте учились...

Я присел возле Валерия, стал интересоваться: успел ли он побродить по улочкам Херсона, понравился ли ему наш город?

– Так я же когда-то жил здесь, – был его ответ, – и работал на Херсонском судостроительном заводе...

Признаюсь, такое сообщение и удивило, и обрадовало: оказывается, Валерий Басыров – поэт, прозаик, переводчик, книгоиздатель – трудовую закалку получил на моём родном заводе! И вот тогда возникло непреодолимое желание взять у него интервью.

– *Валерий Магафурович, поведайте подробнее о херсонском периоде жизни...*

– Для начала скажу, что я закончил 11 классов в городе Славута Хмельницкой области. Мать моя настаивала, чтобы я учился дальше – в институте. Но я был категорически против, так как в школе мне привили чуть ли не патологическую ненависть к учебе. Представьте: кто-то держит учебник на коленях под партой и слово в слово списывает с него текст, получая пятёрку. А я добросовестно учу предмет, излагаю его, тем самым доказывая, что усвоил материал, но в результате имею лишь тройку... Короче говоря, я пошёл в комитет по оргнабору рабочих, который только что открылся, и попросил направление в Херсон. Ведь тогда меня влекла

романтика – корабли, морские просторы... В общем, появляюсь я в отделе кадров Херсонского судозавода. А у кадровиков тут же глаза округлились от удивления: «Как же вас завербовали? Вам еще нет 18 лет!..» Однако подъемные выплатили и направили на курсы учеником судового разметчика. «Пока вы их закончите, вам как раз 18 стукнет!» Вот и вышло, что в 1965 году я был принят в первый цех судовым разметчиком на завод 102-й (именно так тогда именовался Херсонский судостроительный). А поселили меня в первое общежитие на проспекте Ушакова. И начались мои первые трудовые университеты...

– *Валерий Магафурович, удивительно, но ваша судьба тяготеет, я это сразу заметил, к слову «первый»: первый цех, первое общежитие, первые университеты... Вероятно, это неслучайно?*

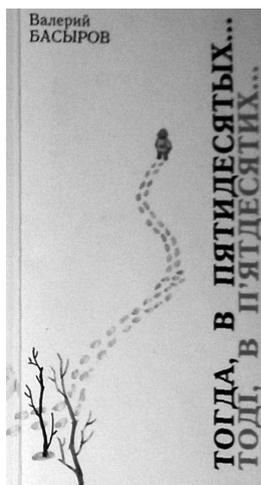
– Вот ведь как! А я даже не обратил внимания на такое совпадение. Однако, скажу честно, первым мне приходилось быть не раз, но об этом позднее... Уже первого декабря 1965 года мне был присвоен первый разряд судового разметчика. Но на данной работе задержался недолго. Разметчиками в цехе были, практически, женщины. А мужчин раз-два и обчёлся. Бригадир Николай Бусуек, его я очень хорошо запомнил, да я. Мне же хотелось занять настоящую мужскую профессию. И первого марта 1966 года я был переведен стропальщиком все в том же первом цехе...

– *Опять в вашем рассказе в основном фигурирует слово «первый»!*

– Ну, никуда не денешься от этого!.. С заводом расстался не по своей воле – меня призвали в армию. Служил в Азербайджане, в войсках противовоздушной обороны. Там проявилась непреоборимая тяга к поэзии. И первые мои стихи были опубликованы в армейской газете «На страже». Любовь к творчеству пересилила все прочее, захотелось профессионально заниматься литературой. И в 1971 году, после армии я поступил в Московский литературный институт имени Горького. В те годы жизнь свела с Петром Пыгалевым, херсонцем. Жили в общежитии – три года в одной комнате. Он был единственным отличником среди студентов литинститута...

– *Валерий Магафурович, мы с вами как-то незаметно проехали остановку с названием «Детство». Какими были ваши детские годы?*

– Родился я на Урале, в поселке Сама Свердловской области. Мой отец – крымский татарин, мать – украинка. И это наложило отпечаток на моё развитие: мне одинаково близки и славянская культура, и восточная... Вернулись с мамой на Украину. А дальше пошло по накатанным рельсам: школа, работа на Херсонском судостроительном заводе, армия, литературный институт. Что касается детских впечатлений, могу добавить: они от-

ражены в автобиографической повести «Тогда, в пятидесятых...» – о суровой лагерной жизни, о людях, заброшенных, кажется, к чёрту на кулички. Одни из них сохраняли своё человеческое достоинство в жестоких условиях – даже за колючей проволокой, среди дикой природы, у других там ещё сильнее проявлялись низменные инстинкты...

– *Служение литературе стало делом всей вашей жизни. Каких успехов удалось добиться на этом поприще?*

– Я автор более двух десятков книг поэзии и прозы, из них три книги вышли вторым изданием. Мои произведения печатались, кроме русского и украинского, на многих языках: крымскотатарском, азербайджанском, английском, немецком, испанском, итальянском, французском. Одновременно я сам осуществил немало поэтических переводов с польского, татарского, греческого, турецкого языков, которые вышли отдельными сборниками. Я – член Национальных союзов журналистов и писателей Украины. Президент крымскотатарского ПЕН-клуба. Председатель Крымской республиканской организации Национального союза писателей Украины. Лауреат хмельницких областных премий «За подвижничество в создании государства» и за книгу поэзии «Виток», а также лауреат премии Совета Министров Крыма «За создание многонационального издательства «Доля» и выпуск в свет книг на русском, украинском и крымскотатарском языках».

– *В Херсон вы приехали в качестве директора издательства «Доля». Почему вас, творческого человека, потянуло к издательской деятельности?*

– В Советском Союзе было «мудрое» правило: чтобы оказаться в ранге писателя – надо представить изданную книгу, а чтобы издать книгу – надо быть писателем... Меня, конечно же, возмущала такая идиотская дилемма, и я поклялся, что создам своё издательство, в котором буду помогать издаваться начинающим литераторам. И мне это удалось. Уже в 1988 году я основал первое в Советском Союзе частное издательство. Никто не давал «добро» на официальный статус такого учреждения. Признаюсь, это далось нелегко. Мои порывы остужали окриками «Нельзя! Не положено!» А когда увидели, что я не сворачиваю с намеченного пути, то в мой адрес уже посыпались угрозы. Однако я тоже с характером. В 1989 году в рекордно короткий срок – за 48 часов – была издана книга

стихов «Нечаянная оттепель». Это был вынужденный «рекорд»: я рассчитал, что пока информация «снизу» поступит в «верха» и оттуда раздадутся запретные сигналы, книга уже будет в продаже. И её не успеют порезать на «лапшу». Риск оправдался: книга разошлась с прилавков мгновенно, и тогда мне пошли на уступку: разрешили открыть частное издательство – в порядке эксперимента... С того времени издал более 750 наименований книг разной тематики. Даже выполняю заграничные заказы: из Канады, Германии, Израиля...

– *Вы арендуете помещение под своё издательство «Доля»?*

– Вовсе нет. В 1997 году ко мне обратились с предложением: раз твой отец – крымский татарин, то ты имеешь прямое отношение к Крыму, переезжай... Я продал квартиру на Хмельниччине, купил в Симферополе участок земли, на котором построил двухэтажный дом. И теперь в нём находится издательство «Доля». Как видите, в первую очередь я рассчитываю на собственные силы...

– *Валерий Магафурович, не так давно в печати прошло сообщение: вышел Коран на украинском языке в вашем переводе. Что вас подвигло на это?*

– Хотелось приблизить смыслы Корана для украинцев, чтобы не боялись мусульманских идей, чтобы заповеди ислама стали понятны именно на родном языке. Мой дед был имамом в мечети. Наверное, в моих генах что-то и от него передалось... А вообще-то, отдельные суры переводились и ранее, к примеру, Агатангелом Крымским, известным украинским подвижником. Но целиком перевод Корана, а также издание его, осуществлены впервые мною. Кстати, в Одессе проходил конкурс «Українська мова – мова єднання». В номинации «Квітне мова наша рідна» мне присвоено первое место за Коран, изданный на украинском языке. Приз вручил председатель Одесского регионального отделения Союза журналистов Украины Юрий Работин.

– *И напоследок – о ваших планах и мечтах...*

– Хочу вернуть из небытия крымскотатарскую литературу. Заслуживает всяческого внимания творчество таких классиков, как Шамиль Алядин, Юнус Кандымов. Из ныне живущих поэтов под моим пристальным оком Шакир Селимов, Риза Фазылов. Кстати, и крымские ханы были высокообразованными людьми своего времени, великолепными поэтами. Их наследие также ждёт своих исследователей... В будущем хотелось бы изыскать время, чтобы побродить по старому Херсону. У меня навсегда в памяти картинки херсонской юности: помидоры по 3 копейки за килограмм, вечерние походы на танцплощадку (она называлась «клетка» и

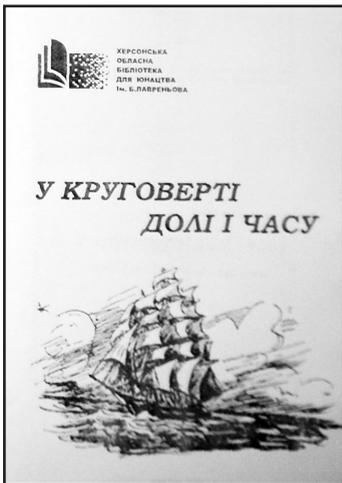
находилась в парке Ленина). Причём, после дождей проспект Ушакова доводилось тогдa преодолевать в резиновій обуві. Представляете ситуацію – чёрний костюм, біла рубашка, галстук і... резинові сапоги! Крім того, мечтаю – і це на повнoм сер'єзі – побувати в цеху №1, де я постигав робочу науку, мечтаю глянути на до сих пор родної мне судостроительний завод. Но не знаю, дадуть ли мне пропуск – хоча би на пару годин...

– *Надежда умирает последней.*

– Это точно!

«Судостроитель» № 7, октябрь 2005 г.

ПОЧИНАВ ЯК ЖУРНАЛІСТ

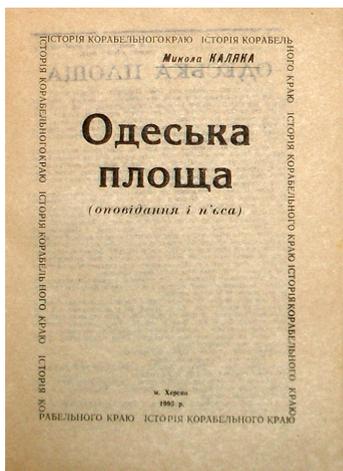
Великі письменники стверджують, що талант – це невеличка крихта для літератора, основною складовою повинна бути повсякденна, копітка праці. Тоді щось путяще й вийде з-під його пера.

Микола Каляка лише підтверджує цю істину. Його працьовитості, наполегливості, самовідданості літературній діяльності може по-доброму позаздрити молодий колега-літератор.

А починав Микола Михайлович як робкор газети «Судостроитель», яка виходила в рідному суднозаводі, де він тоді працював корабелом. Вперше надрукувався в багатотиражці в 1953 р. Інколи на сторінках газети можна зустріти прізвище Н.Малорос – це псевдонім Миколи Каляки.

Замальовки, нариси, статті про людей невтомної праці, про друзів-суднобудівників усе частіше друкуються в «Судостроителе», а згодом і в «Наддніпрянській правді». Він редагує цехові стіннівки «Достройщик» і «Обличитель».

Уже в кінці 50-х років М.Каляка входив до складу редколегії багатотиражки. Про це свідчать Почесні грамоти, якими він був нагороджений у 1960 і 1961 роках як член редколегії.

У 1962 році його призначають керівником робкорівського поста обласної газети «Наддніпрянська правда» – на Херсонському суднобудівному заводі.

У конкурсі на кращий документальний твір у 1960 р. в обласній газеті Микола Каляка одержав премію за нарис «Здрастуй, майбутнє!». І тому цілком заслужено був прийнятий у Спілку журналістів. Однак він усе більше захоплюється літературною справою. Зокрема, його цікавлять краєзнавча та історична теми – все те, що пов'язано з рідною степовою Херсонщиною.

Микола Каляка випустив брошуру «Степові – 110», в якій прослідкував історію видання альманаху, що вийшов у 1886 р. в Херсоні. А потім були й інші вдачі. Це книга-довідник «Шевченко і Херсонщина. Історія, люди, долі...», яка має пізнавальне значення. (Ця праця вийшла двома виданнями). Це довідник крилатих висловів «Великі слова – велика сила». І знову ж Микола Каляка здобуває кришталеву воду з невичерпної Кобзареві криниці.

Він пише розвідки про Олександра Пушкіна, Михайла Лермонтова, Миколу Чернявського, Софію Русову, Зінаїду Тулуб, Михайла Нечитайло-Андрієнка та інших. Не так давно Микола Каляка порадував ще одним довідником «Літературна лоція Херсонщини», яку він склав багато років.

Письменник та журналіст був у числі засновників літературного клубу «Елінг» у 1987 р., і цей клуб дав путівку в професійну літературу херсонцям з корабельного краю: членами НСПУ стали Микола Каляка, Михайло Бриф, Володимир Плоткин, Леонід Марченко. А зараз Микола Михайлович очолює «Елінг». До речі, він також став видавцем та голо-

вним редактором (ось де йому згодилася співпраця в редколегії газети!) альманаху «Елінг». У часописі друкуються твори як членів клубу, так і відомих письменників, життя і творчість яких таким чи іншим чином пов'язана з рідним краєм.

Протягом творчого шляху М.Каляки вийшло багато прозових книжок оповідань, повістей, п'єс. Але не зважаючи на поважний вік, письменник працює і по цей час невтомно і цілеспрямовано. На його столі нові рукописи майбутніх видань – на радість читачам-землякам.

І тому хочу побажати Миколі Михайловичу Каляці, як колишньому корабелю, попутного вітру натхнення у вітрила його творчості!

Бібліографічний покажчик «У круговерті долі і часу», 2009 р.

УНИВЕРСИТЕТЫ ЖИЗНИ СЕМЁНА ТЁМНОГО

От судьбы откреститься невозможно. У каждого она своя – особенная и неповторимая. Да и воздаёт она по-разному: одним – пироги да пышки, другим – синяки да шишки.

Семену Тихоновичу Тёмному досталась очень нелёгкая и очень непростая судьба. Однако он мужественно прошёл начертанный ему путь, и можно с уверенностью отметить, что выдержал испытание на прочность. Об этом рассказывается в его книге воспоминаний, у которой соответствующее название – «Испытание на прочность». Это второе издание, дополненное, вышедшее недавно (первое увидело свет два года назад).

С. Тёмный – ныне единственный из участников подпольной группы «Мальчишки с Карантинного», кто остался в живых, и поэтому он подробно описывает героические события того жестокого времени. Юные патриоты бесстрашно действовали в оккупированном Херсоне, нанесли врагу немалый урон. Сам же С.Тёмный парнишкой дважды срывал возле немецкого штаба портрет фюрера с надписью «Гитлер-освободитель», 1 Мая закрепил на крыше школы № 9 красный флаг, сшитый из пионерских галстуков. Ясно, что если бы его застали полицаи или немцы на таких вот «шалостях», не сносить бы ему головы! А были дела и покруче у островских ребят! Подрыв подводного кабеля связи; уничтожение офицера-связного, у которого был пакет с ценными секретными сведениями; выпуск листовок для оккупированного населения – с правдивыми сводками Совинформбюро и т.д. и т.п. Перечень совершённых героических дел дан в главе «Мальчишки с Карантинного острова в 1941 – 1942 г.г.».

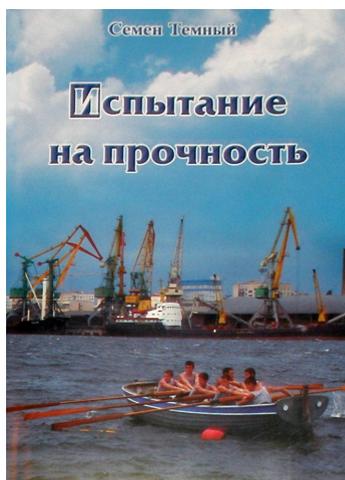
В сентябре 1943 года С.Тёмный был схвачен возле родного дома и отправлен в Германию. Смириться с неволей никак не мог, совершал один за другим побеги, но его ловили и смертным боем избивали. И снова приходилось терпеть подневольную лагерную жизнь. Лишь в феврале 1945 года ему удалось успешно скрыться от немцев, перейти линию фронта и оказаться в рядах Советской Армии.

Создавая боевой отряд, мальчишки с Карантинного присягались победить вероломного и жестокого врага. С. Тёмный выполнил эту клятву – за своих друзей: с Победой дошёл до Берлина!

Далее в своих воспоминаниях Семён Тихонович повествует о мирной жизни, о восстановлении народного хозяйства после войны. В Херсоне приступили к строительству нового судостроительного завода, и С. Тёмный устраивается туда на работу.

Отношение людей к С.Тёмному было неоднозначным: кто-то уважал его за принципиальность, за настойчивость – каждое дело доводить непременно до конца, а кто-то невзлюбил за прямоту высказываний, за резкую критику. Одни его считали борцом за справедливость. Он не терпел нерадивых работников, его возмущало разгильдяйство. И о негативных явлениях напрямую, как рабкор, писал в родную многотиражку «Судостроитель», в местную прессу, в киевскую «Рабочую газету». Другие называли его выскочкой, скандальным человеком. Здесь как раз тот случай, когда невозможно всем угодить, когда свои принципы дороже. Однако специалистом на заводе С.Тёмный считался отменным, никто не мог упрекнуть его, если речь шла о работе. Да и помощь от него была ощутимая для сослуживцев, которых он с охотой консультировал по всем юридическим вопросам. Семён Тихонович выписывал много газет, постоянно интересовался рубрикой «Юрист разъясняет», а после растолковывал коллегам, как надо отстаивать по закону свои социальные права.

В книге «Испытание на прочность» С.Тёмный отмечает, что «в партизанском движении активно участвовало свыше 103 тысяч человек. Но эта цифра не окончательна, поскольку документы на многих участников сопротивления были уничтожены партизанскими штабами из-за возможных репрессий со стороны гестапо». В свою очередь, он, будучи председателем ветеранской

организации заводского подразделения, немало помог своим участием и обращениями в вышестоящие органы, чтобы те, кто занимался подпольной деятельностью, были признаны партизанами, участниками войны. И люди ему благодарны за такое содействие. Сам же С.Тёмный – инвалид Великой Отечественной войны, участник боевых действий. Кроме воинских наград, ему вручён знак «Партизан Украины».

С высоты своего возраста (4 марта исполнилось 86 лет) Семён Тихонович, битый и умудрённый жизнью, так завершает воспоминания: «...в одиночестве коротаю свои оставшиеся дни. Вспоминаю время взлёта, радости, огорчений, которые пришлось пережить. Но это – мои университеты жизни, испытания на прочность. О чём и написал в этой исповеди...». Книга С.Тёмного – своеобразный документ определённой эпохи, который послужит историкам, журналистам, краеведам-исследователям в воссоздании прошлого родного края.

«Вечерний Херсон» № 19-20, март 2011 г.

УВЛЕЧЕНИЕ – С ПОЛЬЗОЙ ДЛЯ ДРУГИХ

Кроме основной профессии, у каждого человека обязательно должен быть интерес ещё к чему-либо. Чтобы на заслуженном отдыхе, когда появляется масса свободного времени, не страдать от безделья, не зачахнуть от тоски.

Но подобное вовсе не грозит коммунисту В.Д.Мельнику, хотя и живёт он в одиночестве. Владимир Дмитриевич – деятельный, увлечённый, общительный, несмотря на солидный возраст (82 года) и букет болезней. Он из тех, кто не изменяет своим идеалам, убеждениям и взглядам. Поэтому и газеты выписывает соответствующего толка: «Правда», «Советская Россия», «Рабочий класс», «Коммунист», «Акценты» и другие. И как раз из этих изданий отбирает то, что, по его мнению, должно волновать и других.

Песня жить помогает!

Как-то приходит один мой друг и видит на столе раскрытый песенник. Он его листает, и восклицаниям нет числа: «Надо же, тут и «Песня артиллеристов» есть, а я как раз искал её... И «Песенка военных корре-

спондентов»! Откуда у тебя столько их – прекрасных, незабываемых песен?..»

И я рассказываю другу, что это подарок от Владимира Дмитриевича Мельника, херсонца, участника Великой Отечественной войны. Он из разных газет собирал популярные песни – с их биографиями, историями возникновения в разные отрезки времени. А затем сложил воедино газетные вырезки, заплатил за десяток песенников-ксерокопий, которые дарит теперь друзьям, ветеранским организациям. И просит всех: «Делайте, пожалуйста, копии с моих копий, раздавайте людям равнодушным, безразличным к нашему героическому прошлому, любящим истинную песню...».

Сборник составителя В.Мельника имеет название «Песни Великой Победы». Это очень точное название, поскольку в песеннике собраны тексты, в основном, военных лет. Открывается сборник «Священной войной», а далее идут «В землянке», «Катюша», «Давай закурим», «Синий платочек» и множество других. И всё это любимые песни, выдержавшие испытание на прочность «через годы, через расстояния», сохранившие народную любовь. И как тут не сравнить нынешние, современные шлягеры-однодневки с нетленными песенными шедеврами! Угадывайте с двух раз: какие песни поёт за праздничным столом наш народ? Вопрос, разумеется, риторический.

Игорь Драго, композитор, заслуженный артист Украины считает: «Песня в годы войны была духовной опорой людей как на фронте, так и в тылу. Она помогала выстоять, объединяла, сплывала, вселяла уверенность в трудную минуту». Можно смело утверждать, что и в наше непростое время песня спасает от невзгод, заставляет надеяться на лучшее. Если только это настоящая, затрагивающая струны душевные, песня».

Владимир Дмитриевич Мельник исполнил свою миссию без принуждения, с превеликой охотой и от чистого сердца, распространяя любимые песни среди ветеранов, среди подрастающего поколения. Он, кстати, и стихи пишет. Одно из его патриотических стихотворений помещено в конце песенника:

Вещий колокол в сердце тревожно гудит –
Это Родина-Мать зовёт!

Не стареют душой ветераны, ибо песни их молодости поддерживают повседневное настроение, укрепляют веру в жизнь, спасают от беспросветности.

Гитлер – о Сталине

На днях Владимир Дмитриевич звонит и спрашивает: «Как вы относитесь к Сталину?». Я отвечаю: «Замечательно отношусь – как к великой личности, оставившей яркий след в истории...». «Тогда приезжайте, я подготовил подборку журнально-газетных публикаций о Сталине», – говорит В.Мельник.

И вот я держу в руках очередную работу составителя-энтузиаста. Называется она «За Родину, за Сталина!». Прочёл подборку статей на одном дыхании, поскольку нашёл много интересного и неизвестного для себя. Здесь и полемическая статья В.Ковалёва из Перми «Сталин в моей жизни», и записки телохранителя вождя – А.Рыбина, и сокращённое интервью с европейскими писателями Эмилем Людвигом и Леоном Фейхтвангером. Причём, сам Сталин не уходит от острых вопросов – о культуре личности, о врагах народа, ответы даёт открыто и откровенно. Приводятся также оценки Сталину американским президентом Рузвельтом и британским премьер-министром Черчиллем. Даже дано мнение Гитлера: «Сила русского народа состоит не в его численности или организованности, а в его способности порождать личности масштаба И.Сталина. По своим военным и политическим качествам Сталин намного превосходит и Черчилля, и Рузвельта. Это единственный мировой политик, достойный уважения. Наша задача – раздробить русский народ так, чтобы люди масштаба Сталина не появлялись».

Я благодарю В.Мельника за такой бесценный подарок. А он, как настоящий пропагандист и агитатор, опять просит, чтобы с этой подборки сделать ксерокопии и передавать другим людям: пусть знают правду – истинную, незамутнённую...

«Ветеран» № 11, листопад 2010 (в сокращении)

«Вірність» № 5, серпень 2011

НА ТВОРЧЕСКОЙ ВОЛНЕ
про «Эллинг»,
«Малючок Степовичок» и др.

«ЕЛІНГУ» НЕ ЗРАДЖУЮТЬ

Співдружності людей, яких об'єднала творчість, виповнилось вісім років. 24 січня 1987 року у Палаці культури суднобудівників народився клуб «Елінг». Його кістяк склали заводські літератори: Володимир Гринько, Майя Бистрова, Ігор Рукінглаз, Олександр Пайкін, Надія Ратушко, Володимир Нагорняк та інші.

Зустрічі однодумців проходили у живій і невимушеній обстановці – за чашкою чаю. У клубі обговорювались твори товаришів, звучали нові вірші й пісні, проходили дискусії. Раз на місяць з'являлась газета «Біля літературного самовара», й досі виходить рукописний альманах «Елінг». Частими були виступи в цехах суднобудівного заводу, у профілакторії «Сосновий бір», на базі відпочинку «Корабел» в Лазурному, у заводських гуртожитках.

Учасники літературного клубу «Елінг» прагнуть до того, щоб їх творчість відображала повсякденне життя і була цікава людям. Недаремно ж клуб «Елінг» уже через рік після свого народження був нагороджений дипломом за участь в огляді народної творчості!

Вірші, оповідання літклубівців друкуються в обласних і республіканських газетах, журналах, альманахах. Наприклад, торік вірші Наталії Кислинської опубліковані у журналі «Рідна природа», вірші Олени Гельфанд – у дитячому гумористичному журналі «Кважди ква», історичний нарис Миколи Каляки – в альманасі «Степ». Часто з'являються літературні сторінки у заводській газеті «Судостроитель» – як своєрідні творчі звіти. Три поетичні книжки вже на рахунку Володимира Плоткіна. На виході четвертий збірник прози у Миколи Каляки. Нещодавно друзі поздоровили з першим збірником кросвордів Євгена Ніколаюка.

Херсонські літератори налагодили зв'язки з побратимами по творчості зі споріднених суднобудівних підприємств.

Декого, хто починав у клубі «Елінг», доля закинула у далекі краї. Геннадій Кацов і Михайло Бриф тепер громадяни США, Володимир Шпунт і Ганна Гербова мешкають в Ізраїлі. Півроку тому змінив місце проживання Юрій Сорочан, який став жителем

Білої Церкви. Але зв'язок з усіма ними не перервався: пишуть, дзвонять, передають привіти.

Однак їх замінили інші. У клубі «Елінг» гостинно прийняли новачків: Григорія Руценка і Тетяну Барабаш.

Девізу «Завжди на творчій дорозі!», взятому на озброєння ще на першому засіданні клубу «Елінг», усі вісім років ніхто з членів клубу не зраджував.

«Новий день» № 6, 11 лютого 1995 р.

«ВСЕГДА В ТВОРЧЕСКОМ ПУТИ!»

Содружеству друзей, которых объединило творчество, исполнилось восемь лет. 24 января 1987 года во Дворце культуры судостроителей состоялось рождение клуба «Эллинг». Его костяк составили заводские литераторы: Владимир Гринько, Майя Быстрова, Игорь Рукинглаз, Александр Пайкин, Надежда Ратушко, Владимир Нагорняк и другие. Встречи единомышленников проходили в живой и непринуждённой обстановке – за чашкой чая. В клубе обсуждались произведения товарищей, звучали новые стихи и песни, проводились дискуссии. Появлялась раз в месяц стенгазета «У литературного самовара», по сей день

выходит рукописный альманах «Эллинг». Частыми были выступления в цехах судостроительного завода, в профилактории «Сосновый бор», в базе отдыха «Корабел» в Лазурном, в заводских общежитиях.

Участники литературного клуба «Эллинг» стремятся к тому, чтобы их творчество отражало повседневную жизнь и было интересно людям. Недаром клуб «Эллинг» уже через

год после своего рождения был награждён дипломом за участие в народном творчестве.

Стихи, рассказы литклубовцев печатаются в областных и республиканских газетах, журналах, альманахах. Например, в прошлом году стихи Натальи Кислинской опубликованы в журнале «Рідна природа», стихи Елены Гельфанд – в детском юмористическом журнале «Кважды ква», исторический очерк Николая Каляки – в альманахе «Степ». Часто появляются литературные страницы в заводской газете «Судостроитель» – как своеобразные творческие отчёты. Три поэтические книжки уже на счету Владимира Плоткина. Вышел четвертый сборник прозы у Николая Каляки. Недавно друзья поздравили с первым сборником кроссвордов Евгения Николаюка.

Херсонские литераторы наладили связи с побратимами по творчеству в родственных судостроительных предприятиях: киевской «Ленкузне» и «Красное Сормово» из Нижнего Новгорода.

Некоторых, кто начинал в клубе «Эллинг», судьба забросила в дальние края. Геннадий Кацов и Михаил Бриф теперь подданные США. Владимир Шпунт и Анна Гербова проживают в Израиле. Полгода назад поменял местожительство

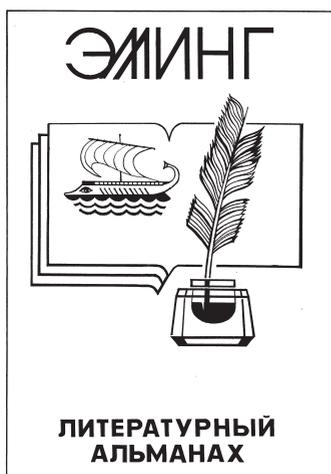

Юрий Сорочан, который стал жителем Белой Церкви. Но ниточка с ними не оборвалась: пишут, звонят, передают приветы своим коллегам по перу.

Однако свято место пусто не бывает – их заменили другие. В клубе «Эллинг» радушно приняли новичков: Григория Руценко, слесаря-монтажника из цеха №5 ХСЗ и Татьяну Барабаш, инженера-конструктора ЦКБ «Иzumруд». Их увлечение – стихи.

«Судостроитель» № 8, март 1995 г.

КЛУБУ «ЭЛЛИНГ» – 10 ЛЕТ

Известно, что общение с Музой – занятие глубоко личное, сокровенное. Только наедине с самим собой, со своей душой рождаются стихи, рассказы, повести. Но встреча с Музой – это первая стадия творчества. Вторая совершается в коллективной среде собратьев по перу, где произведение проходит испытание на прочность: его подвергают всестороннему анализу, автору даются критические замечания, дружеские пожелания. В течение вот уже десяти лет такая работа ведётся в литературном клубе «Эллинг» при Дворце культуры судостроителей. Клуб этот для заводских литераторов, выражаясь производственным языком, – своеобразный ОТК: отдел творческого контроля.

Однако деятельность единомышленников не исчерпывается только внутренними «разборками». В клубе происходит знакомство с литературным мастерством признанных поэтов и писателей, обговариваются последние книжные новинки. «Эллинговцы» также встречаются со своими слушателями и читателями, и тогда звучат стихи, песни, новеллы.

За 10-летний период литераторы из «Эллинга» достигли творческой зрелости, выпустив свои книжки. У прозаика Николая Каляки на счету уже шесть сборников. Не отстаёт от него и поэт Владимир Плоткин, который пишет для детей и взрослых, – у него на выходе шестая книга. Авторами книг являются Владимир Нагорняк, Елена Гельфанд, Наталья Кислинская, Евгений Николаюк. Но издаваться в нынешнее время очень накладно, без посторонней помощи не обойтись, а спонсора сейчас днём с огнём не найдёшь. И поэтому ждут лучшего часа рукописи будущих книг

Майи Быстровой, Владимира Гринько, Татьяны Хаимовой, Николая Довгая, Анатолия Дунаева.

24 января – день рождения клуба «Эллинг», день рождения содружества одарённых людей. Пусть и впредь у них будут частые свидания с Музой, пусть всегда будут весомые творческие удачи и пусть выходит больше книг – интересных и разных!

«Судостроитель» № 2, январь 1997 г.

У «ЕЛІНГА» – ЮВІЛЕЙ

Відомо, що спілкування із Музою глибоко особисте. Тільки наодинці зі своєю душею народжуються вірші, оповідання, повісті. Але зустріч із Музою – це перша стадія творчості. Друга – здійснюється в середовищі побратимів по перу, де твір проходить випробування на міцність: його всебічно аналізують, автору висловлюються критичні зауваження, дружні побажання.

Уже протягом десяти років така робота ведеться в літературному клубі «Елінг» при Палаці культури суднобудівників. Клуб цей для заводських літераторів – своєрідний ВТК (відділ творчого контролю). Однак діяльність однодумців не вичерпується

лише внутрішніми «розборками». У клубі відбуваються знайомства з літературною майстерністю визнаних поетів і прозаїків, зустрічі з читачами й слухачами.

За десятиріччя багато літераторів з «Елінга» досягли творчої зрілості, видавши свої книжки. У прозаїка Миколи Каляки видано вже шість збірок. Не відстає від нього і поет Володимир Плоткін, який пише для дітей і дорослих, – у нього готова до друку шоста книжка. Авторами книжок є Володимир Нагорняк, Олена Гельфанд, Наталія Кислинська, Євген

Николаюк. Але видати книжку в наш час дуже накладно, без сторонньої допомоги не обійтись, а спонсора зараз і вдень зі свічкою не знайдеш. І тому чекають на кращі часи рукописи майбутніх книг Майї Бистрової, Володимира Гринька, Тетяни Хаїмової, Миколи Довгая, Анатолія Дунаєва.

«Новий день», 15 лютого 1997 р.

БУДНИ И ПРАЗДНИКИ «ЭЛЛИНГА»

НА ВОЛТЕ ШИРОКОЙ

№1
Март
1998

Литературно-художественное приложение к газете "Красный Сормович"

1799 - 1998

В номере:

- Сормовская Пушкинiana** - 2-4 с.
- Люкинские чтения** - 5 с.
- Парадн. шутки, пронызья** - 4, 8 с.

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!
Мы считаем большой удачей возможность испробовать и духовного общения с тобой на полосках литературно-художественного приложения "Красное сормовиче". "На Волте широкой".

Сормово, отмечающее в прошлом году свое 450-летие, не скрывает главными в его истории немало славных имен, оставивших памятный след в самых разных областях материальной и духовной культуры.

Выход этого издания в Сормове вопреки экономическим трудно-

стам и нестабильности - добрый знак и свидетельство неустрашимости жизненной силы и творческих начинаний.

Таинственным намре поможеть - бездарности пробовать самим", писал поэт. Следуя этому завету и благодарно несосредоточенной поддержке генерального директора ОАО "Завод "Красное Сормово" И.С. Жаркова и признат злот опыток.

В перекрестке исторических судеб несомненно складается два имени - Пушкин и Енарадаки. Оба родились в 1799 году. Пушкин стал

духовным символом России, Енарадаки - символом предприимчивости. Он полтора века назад промислев идея строительства в Сормово, на Волге, судостроительного завода и воплотил ее. Приближающиеся даты - 200-летие Поэта и 150-летие завода "Красное Сормово" - не могут не возбудить мысли и чувства людей неравнодушных, памятных, ну и конечно же, сормовских поэтов, журналистов, литераторов.

Хочется надеяться и верить, что выход в свет литературного приложения "На Волге широкой" найдет добрый отклик в сердцах читателей.

Традиционно в конце января заводские литераторы поздравляют друг друга с днём рождения... клуба «Эллинг». Уже ровно 11 лет действует это творческое объединение единомышленников. И несмотря на всяческие трудности, выбивающие, порой, из колеи, «эллинговцы» не прекращают своей давней дружбы: встречаются во Дворце культуры судостроителей, обсуждают свои произведения – стихи, рассказы, юморески...

Настоящим праздником для одноклубников становится появление новых книжек. В прошлом году таких «праздников» было несколько. У Владимира Плоткина, которого приняли в Союз писателей Украины, вышла книга стихотворений для детей «Есть у

каждого родня». У Николая Каляки сразу две «обновки»: справочное издание «Шевченко і Херсонщина. Історія, люди, долі...» і сборник юморесок для дітей «Звідки береться туман?». Первая книга стихов «Размышления у парадного подъезда» появилась у Александра Пайкина. Повесть про чумаков Владимира Нагорняка напечатана в столичном журнале «Київ».

Подготовлены рукописи книг у Натальи Кислинской, Аллы Любимовой, Елены Гельфанд, Николая Довгая.

По-прежнему поддерживается творческая связь с клубами литераторов-корабелов из других городов. К примеру, в последнем послании из Нижнего Новгорода было сообщено, что поэтов из литобъединения «Волга» на новогодний вечер пригласил генеральный директор судостроительного завода «Красное Сормово», и в его кабинете для заводской администрации звучали стихи. Это, пожалуй, единственный в своём роде случай, достойный занесения в книгу редчайших событий года!

Возможно, кто-то усмехнётся: вот чудные, тут о куске хлеба думаешь, а они – стихи сочиняют, книги пишут! Но так уж повелось с древнейших времён, что, кроме хлеба, человеку нужно ещё что-то и для души.

«Судостроитель» № 3, февраль 1998 г.

КАКОВ ОН, ВКУС МЁДА?

Небольшие афишки зазывающе предлагали посетить концертное шоу «Горшок-99»: «Стол мирового искусства найден!!!! (с четырьмя восклицательными знаками – Л.М.). Он находится на сцене актового зала педуниверситета!!! (с тремя восклицательными знаками – Л.М.). У вас есть уникальная возможность увидеть, как поэты клуба «Улей» ставят на него горшок творческого мёда. Под музыку «Сбей Пепел с», «жирафовского» барда и дуэта «СеНа» мёд будут собирать: Е.Марковский, Д.Чела, С.Воробьёв, А.Сурин, Т.Паровишник, В.Владимилова и другие, не менее поэтические таланты».

Соблазнился и я многообещающим действием и бесплатным входом. Пришёл, увидел, написал.

Некто вынес на сцену раскладушку, разложил её. Не спеша, в духе эротических фильмов, устроил стриптиз перед немногочисленной публикой, то есть разделся до трусов и нырнул под одеяло. Неподальёку, в центре сцены, – постамент с горшком. «Ночной? – подумалось сразу же. – Для этого Некто?...» С левой стороны располагался стол с напитками типа «Кока-кола» и «Спрайт» и сладостями, возможно, восточными. За столом расселись участники шоу и принялись с аппетитом пить и есть всё, что Бог им послал. Ведущий Е.Марковский, он же руководитель клуба «Улей», в эпатажном одеянии – смокинг, джинсы, шапка-ушанка – представил едоков-исполнителей.

Ну, что дальше? Поэты читали стихи – разные, своеобразные, с авторским внутренним мироощущением; «Сбей Пепел`с» вживую – не под «фанеру» – исполнил песни; на душевном подъёме был прочитан монолог «Мочеиспускание» – как «свежая струя», как вклад в мировую литературу. Потом горшок был снят с постамента – по сценарию он был, оказывается, предназначен для мёда, а не для Некто, как ошибочно мыслилось вначале.

Кстати, этот Некто преспокойно посапывал под одеялом, абсолютно не реагируя на шумиху, царившую вокруг него. Очевидно, по замыслу организаторов Некто, как типичный представитель человечества, должен быть пробуждён от невежественной спячки силой искусства. Однако его разбудил привычный звонок будильника, и то не сразу, а через несколько минут. Некто встал, потянулся спросонья сладко, оделся и направился к столу с объедками, за которым уже никого не было. Уверенно, по-хозяйски оккупировав стол, он наконец глянул в зал:

– Ну, чего вы сидите? Концерт закончен. Идите сюда, допивать и доедать то, что осталось.

У всех историй традиционная концовка: и я там был, мёд пил, по усам текло, а в рот не попало. Но в данном случае совсем не так: творческого мёда было вдосталь, только вот неясно, каким он оказался – цветочным? Или всё-таки липовым? Ведь у настоящих пчёл тоже надо учиться, как и где собирать мёд. Они никогда на высохших деревьях, на сорных травах взятки не берут – там «ловить» нечего.

Хотелось бы напоследок выделить среди «Улья» одну «пчелиную» пару – «СеНа». Серёжа и Наташа были великолепным дуэтом, гитара и скрипка в их руках рождали превосходную музыку, которая в шоу как бы не совсем и вписывалась, жила сама по себе и своим волшебством покоряла слушателей.

«Кафедра» № 6, июнь 1999 г.

ВПЕРЁД – В НЕВЕДОМОЕ!

До «чёртовой дюжины» дожил литературный клуб «Эллинг»! 24 января 2000 года ему исполнилось 13 лет.

Несведующие люди при встрече с литераторами в первую очередь задают вопрос: почему у клуба такое необычное название? И тотчас получают исчерпывающий ответ: в заводском «Эллинге» происходит рождение будущего корабля, а в клубе «Эллинг» рождаются творческие личности. И

кто-нибудь из «эллинговцев» непременно добавит в шутку: «А ещё потому, что слово «Эллинг» созвучно со словом «Эллада», откуда берёт начало мировая классическая литература.

В своё время «соучредителями» литературного клуба стали многотиражная газета «Судостроитель» и Дворец культуры судостроителей. Ровно десять лет возглавлял клуб прозаик Леонид Марченко, теперь председатель – поэт Владимир Плоткин. Вот так плавно – от прозы к поэзии – произошла смена власти.

Большинство литклубовцев за эти годы издали свои книги. Их стихи, рассказы постоянно печатаются в газетах, журналах, альманахах. А трое из «Эллинга» – Михаил Бриф, Владимир Плоткин, Леонид Марченко – теперь члены Союза писателей Украины.

Собираясь на свои творческие встречи, литераторы знакомят друг друга с новыми – «только что со сковородки!» – произведениями, обсуждают их, дают дельные замечания. Таким образом, будущая книга как бы проходит своеобразную «обкатку», а если говорить точнее – подвергается творческому контролю качества.

К сожалению, за эти 13 лет состав «Эллинга» претерпел изменения. Живут в краях далёких Михаил Бриф – в США, Владимир Шпунт и Анна Гербова – в Израиле. Чуть ближе обосновался бард и поэт Юрий Сорочан – в Белой Церкви. Однако творческие связи с ними не прерываются – общение продолжается по телефону, путём переписки. В прошлом году опять расставания: Алла Любимова уехала в Израиль, а Елена Гельфанд – в Германию. Но свято место пусто не бывает. В клубе появились одарённые новички – поэтессы Нина Филиппова и Александра Барболина.

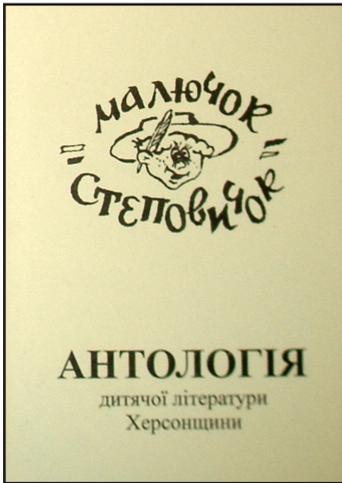
Литературный клуб «Эллинг», можно с уверенностью сказать, давно вышел на большую воду. Родившись в конце XX века, он под парусами творчества уверенно движется в новый, такой неведомый и уже такой близкий, XXI век.

«Таврійський регіон» № 5, лютий 2000 р.

«Судостроитель» № 1, февраль 2000 г.

НЕЗВИЧАЙНА КРАЇНА

Кілька років тому письменник Анатолій Крат заснував незвичайну країну під назвою «Херсонський літературно-мистецький гурт «Малючок Степовичок». Її громадянами стали талановиті люди – поети, прозаїки, драматурги, художники, музиканти, які творили для дітей. Географічно ця

країна займала чималеньку територію, майже всю Херсонщину. За кордоном повпредами «Малючка Степовичка» є наші колишні земляки – Яр Славутич (Канада), Михайло Бріф (США), Олена Гельфанд (Німеччина), Михайло Кацев (Ізраїль), Володимир Тарабановський (Польща).

З творчістю гуртян маленькі і дорослі читачі мали можливість познайомитись у різних виданнях – у білоруських журналах «Карапуз» і «Кважды ква», у київських «Соняшник» і «Малятко», у «Дзвіночку» (Івано-Франківщина), в альманахах «Кур'єр Кривбасу» і херсонському «Степ».

Видавнича діяльність членів «Малючка Степовичка» вражає: і початківці-діти, і професійні літератори випустили в світ по кілька книжок, котрі адресовані читачам дошкільного і молодшого шкільного віку. Вийшли книжки у Людмили Денисової з Голої Пристані – «Приключення змеєнка Горычєнка», Івана Никитченка з Цюрупинська – «З книжки літерки втікають» і «Скільки імен у лелечиних дітей», у херсонців Володимира Плоткіна – «Весела абетка» і «Есть у кожного семья», Валентини Нижеголенко – «Чому сонечко плаче», «Рябкові гостинці» і «Людиноскоп», Миколи Василенка – «Жариста шабля» і «Ключ від королівства», Леоніда Марченка – «Маринчин дивосвіт» і «Жеребєнок Кося», Ізабелли Плоткіної – «Смішний цапок. Смешной козлєнок», Анатолія Дикого – «Щасливе дерево», Миколи Каляки – «Звідки береться туман?» та багато інших. Серед наймолодших відзначились учні – Валерик Зінченко з Великої Олександрівки з книжками «Золотий метелик» і «Голубий трамвай» та брати Роман і Максим Крати із збіркою поезій «А ми з братиком удвох». Проілюстрували ці видання художники Оксана Кривошей з Голої Пристані, Ольга Кучерова, Олександр Журба, Станіслав Курак, Тетяна Дяченко – усі з Херсона – та їхній колега-початківець, учень гімназії № 20 Енно Кояло.

Незабаром вийде антологія творів гуртян, що підсумовує 5-річну діяльність херсонського «Малючка Степовичка», єдиного в своєму роді в Україні. Цю антологію підготував незмінний керівник гурту Анатолій Крат.

У «Таврійському регіоні» вирішено дати постійну прописку авторам з «Малючка Степовичка», які будуть готувати сторінку для наймолодших

читачів газети. Не залишаться поза увагою і обдаровані діти, які добре маляють, пишуть вірші, казки, оповідання. Їхнім творам також знайдеться місце у «Таврійському регіоні».

«Таврійський регіон» № 6, лютий 2000 р.

«НИ СТРОКИ, НИ РУКОПИСИ!...»

Немногим творческим объединениям удалось нынче сохранить свой статус. Самодеятельные коллективы (а некоторые из них носили звание «народный») постепенно распались. Без материальной и моральной поддержки они не смогли существовать, да и время настало такое, когда, как говорится, не до жиру – быть бы живу...

Но есть и редкие исключения творческой жизнестойкости: к примеру, литературный клуб «Эллинг», которому 24 января исполняется 16 лет. Все эти годы клуб не прекращал своей деятельности, более того – в его стенах выросли четыре члена Национального союза писателей Украины, явление для небольшого

коллектива, в общем-то, уникальное. Четвёртым писателем-профессионалом недавно стал Николай Михайлович Каляка, старейшина заводского литературного цеха. В своё время он был судостроителем, работал в достроечном цехе № 9. Несмотря на возраст, он по-прежнему активен и энергичен, а его работоспособности за письменным столом можно только позавидовать. К 15-летию клуба в этом году под редакторством Н.Каляки вышел объёмистый альманах, в котором помещены произведения практически всех членов «Эллинга».

В 2002 году изданы новые книги у Леонида Марченко, Николая Каляки, Аркадия Веселова. Ждут своей очереди готовые рукописи будущих книг Владимира Плоткина, Аллы Жур, Натальи Кислинской, Светланы Стефани, Александры Барболиной и других. Дело осталось за небольшим – за издателями и спонсорами...

Некоторые члены клуба пустили корни в других краях, но с ними постоянно поддерживается творческая связь. Елена Гельфанд, которая была

воспитателем-методистом детсада № 5 ХСЗ, теперь живёт в Германии. В одном из её стихотворений есть такие строки:

Но верю я, Херсон мой милый,
Что возвращусь к тебе опять
С рассветом чайкой сизокрылой,
Чтоб всех друзей своих обнять.

Она приезжала прошедшим летом в Херсон, увиделась со всеми одноклубниками и оставила свою рукопись стихов. Перед самым Новым годом, при содействии «Эллинг», на основе этой рукописи появилась в свет книга лирики Елены Гельфанд «На краешке судьбы».

Литераторы не замыкаются в своём творчестве, они встречаются с ценителями поэзии, любителями сатиры и юмора, нередко выступая со сцены. В частности, были такие выступления и в Херсонском художественном музее, и в Доме учителя, и в школах.

Обычно охотников, которые отправляются за добычей, напутствуют шуточным пожеланием «Ни пуха, ни пера!...». В клубе «Эллинг» говорят авторам: «Ни строки, ни рукописи!», что означает обратное: желаем новых талантливых произведений, интересных книг!

«Судостроитель» № 1, январь 2003 г.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ «ЭЛЛИНГА»

Литературный клуб «Эллинг» возник при редакции газеты «Судостроитель» ещё в начале перестройки – 24 января 1987 года. На днях его актив – литераторы «корабельной стороны» – отметили 18-й год рождения своего клуба творческими отчётами: читали стихи, поэмы, рассказы. Были и «музыкальные паузы», которые пришлось по душе слушателям: их заполнил песнями и игрой на гитаре бард клуба, бывалый «морской волк» Жорж Шандра.

И конечно же, на праздничной встрече вспомнили добрым словом бывших одноклубников. Есть известное выражение: «Иных уж нет, а те – далече...». Те, кто оказались на чужбине, время от времени дают знать о себе. Общее настроение «зарубежных» членов клуба отразила в строках своего стихотворения Елена Гельфанд:

Мы разбросаны по городам,
Странам, континентам и морям.

Нас Нью-Йорк встречает, Амстердам,
Тель-Авив, Ганновер и Бат-Ям.
Все мы разные, но нас роднит
Ностальгия по родным местам,
По берёзкам и кустам ракут,
По незабываемым друзьям...

Из года в год растёт профессиональный уровень литераторов «Эллинг» – в его рядах прошли «литературную науку» пятеро членов Национального союза писателей Украины и пятеро членов Межрегионального союза писателей Украины. У всех в творческом багаже – по несколько изданных книг поэзии и прозы, каждый из них имеет свой круг читателей.

Регулярно выходит литературный альманах «Эллинг», редактором которого является старейшина клуба, член Национального союза писателей Украины, бывший работник ХСЗ Николай Каляка. И само собою, первое место на страницах альманаха отводится для публикаций «эллинговцев».

Очень символично, что в клуб приходит молодая смена одарённых поэтов. Недавно школьница Елена Колос порадовала зрелыми стихами, одно из которых публикуется в этом номере газеты.

18 лет – это возраст совершеннолетия. И кредо членов литературного клуба «Эллинг» – стремиться к совершенству, никогда не останавливаться на достигнутом, идти только вперёд, к новым творческим успехам.

«Судостроитель» № 1, февраль 2005 г.

Зміст

ЛИСТАЯ ПРОШЛЫХ ДНЕЙ СТРАНИЦЫ...

отзывы, рецензии

В ДОБРЫЙ ПУТЬ, «ПАРОСТКИ!».....	6
ПОКЛИКАННЯ	7
НАСТРОЇ ДОБРОГО СЛОВА.....	8
РІДНИЙ КРАЙ І ВСЯ ПЛАНЕТА	10
ВО ИМЯ ХЛЕБА.....	11
ЗА ХЛИБОРОБСЬКИМ СТАТУТОМ	12
«ЖДУ ВЕСНУ».....	13
СОВЕТУЮ ПРОЧИТАТЬ.....	14
НІБІ Й ПРОСТІ СЮЖЕТИ	15
И С МИРОМ, И С ДОБРОМ.....	15
ЗЕЛЁНЫЙ НАРЯД.....	17
КНИГА СТРАНСТВИЙ И ЛЮБВИ.....	18
ДУША ТРУДИТСЯ ПОВИННА.....	19
КНИГА ПРО КОРАБЕЛІВ.....	20
КНИГА О КОРАБЕЛАХ	21
МОРЕ ЖИВЁТ В ЕГО ПЕСНЯХ.....	21
МОРЕ В ЙОГО ПІСНЯХ.....	23
В СУДЬБЕ СЕМЬИ – СУДЬБА ПОКОЛЕНИЙ	24
«БЕЗ ПАМ'ЯТІ НЕМАЄ СОВІСТІ...»	26
«НАТАЛІЯ ПУШКІНА» – НОВА ДРАМА	27
ИССЛЕДУЯ ЛЮБОВЬ	28
«ЧИСТА ПРЕД МУЖЕМ И ПРЕД БОГОМ».....	29
ПОГЛЯД У МИНУЛЕ.....	29
КОХАННЯ НА ВСЕ ЖИТТЯ.....	30

І СУМ, І НАДІЯ	31
ЗА ВСЕ, ЩО ВІДБУВАЄТЬСЯ У СВІТІ	31
КРАЇНА БОЯНЖУНІЯ	32
ПОДВІЙНИЙ ДЕБЮТ	33
НА ВЗЛЁТЕ ФАНТАЗИИ	33
НАШ КРАЙ – КОЗАЦЬКИЙ	34
КАЗКА ВІД БАБУСІ	35
МЕЛОДИЯ ДОЖДЯ	36
ДВОМОВНА ЧИТАНКА	37
ДУША СЛАВЯНИНА	37
В ЧЁМ СЕКРЕТ?	38
ЗАВДЯКИ ОНУКУ	39
ДЕЛЬФИН ВЫЛЕЗ ИЗ КОШЕВОЙ, РАЗДЕЛСЯ И ПОШЁЛ НА ОСТАНОВКУ	39
НЕ ОТРЕКАЮТСЯ, ЛЮБЯ	40
ДЕСАНТ У КАТАКОМБАХ	41
«ПЛИВУТЬ ЛІТА, НЕМОВ РІКА...»	41
КНИГА О ЗАВОДЕ	42
ЇІ ЗОРЯНИЙ ЧАС	43
«ЛИМАНСЬКІ БИЛИЦІ»	44
ПОРА ЛИСТОПАДУ	45
ДРУЗЬЯ ПРИХОДЯТ НА ПОМОЦЬ	46
«МУЗИКА ДЛЯ СЕБЕ»	46
НАЙКРАЩА ПІСНЯ – ПРО МАТІР	47
КРАЙ НАШ ДРЕВНІЙ І СУЧАСНИЙ	48
ЖИВА ПАМ'ЯТЬ	49
«БОСОНОГІ МРІЙНИКИ»	50
ВЕТЕРАН ИЗДАЛ КНИГУ	51

И ТРЕПЕТ ЧУВСТВ, И ЭНЕРГИЯ СИЛЫ.....	52
«СДАВАЛСЯ МЕТАЛЛ, А НЕ ЛЮДИ...»	53
КАК НАЧИНАЮТ ВЕЛИКИЕ?	55
ПРИСЯГА НА ВСЮ ЖИЗНЬ.....	56
«ОТЧИЗНУ ЛЮБИМ ПУЩЕ ЖИЗНИ»	58
«КНИГИ – КОРАБЛИ МЫСЛИ...»	60
О ПРОЖИТОМ И ПЕРЕЖИТОМ	61
ВМЕСТЕ С КНИГОЙ ПО ЖИЗНИ	62
ВОСПОМИНАНИЯ О ХУДОЖНИКЕ.....	64
МИНУЛЕ, НЕМОВ ПЕРЕД ОЧИМА.....	65
«В ЛИЦО ПОДСОЛНУХ Я ПОЦЕЛОВАЛА...»	67
«ОТКРОЮ ДУШУ ДЛЯ ВЕСНЫ...».....	69
ТРИ ЖИТТЯ ГАЛИЧАНКИ.....	71
НЕ СТАВЯТ В МОРЕ ОБЕЛИСКОВ	73
И СНОВА «ПАРУС НАДЕЖДЫ».....	74
«...К ДЕЛУ И К МЕСТУ»	76
«ДО МІСЦЯ І ДО ЛАДУ».....	78
ЛЮБИМЕЦЬ МОРЯ	79
И РОМАНТИКА, И ТЯЖКИЙ ТРУД.....	81
«И ПРОШЛОЕ ПОВЯЖЕТ НАС...».....	84

ПРЕДСТАВЛЯЯ КНИГУ И АВТОРА...

предисловия и послесловия

ТАКАЯ ВОТ ЛЮБОВЬ – предисловие к литературному выпуску	88
«ПЕРО І ЕЛЕКТРОД – МОГО ЖИТТЯ СТЕЖИНИ...» – передмова до книжки-газети	
«Казки та загадки дядьки Володьки з Херсона» –	88

МЫ – С КОРАБЕЛЬНОГО КРАЯ – вступление к книжке-газете	89
Предисловие к книге лирики О. КУРАКИНОЙ – «ЛЮБОВЬ – ПТИЦА ПЕВЧАЯ».....	90
СВІЙ ДЕНЬ НЕ ВТРАЧАЙТЕ! – Передмова до байок І. ДОЛІ-ПОПОВА	92
ПРАВО НА ЭСПЕРИМЕНТ – Вместо предисловия	92
ЛИЦЕИСТЫ ПИШУТ КНИГИ – Предисловие к подборке стихов лицейстов.....	93
Вступление к книге Н.СЕРЕДЫ – «ГОДЫ МОИ – ЛЕБЕДИ...».....	94
ЩОБ ПІСНЯ БУЛА НАРОДНОЮ... – Передмова до пісенника В. СТЕРЕНКА «ЧИСТА КРИНИЦЯ»	95
Вступление к книге «ОТРАЖЕНИЕ» О. КУЧЕРОВОЙ.....	97
ВІД КОРЕНІВ НАРОДУ – Післямова до книжки В. ГАЙДАМАКИ «ОЧАРОВАН»	98
Замість анотації до книги К. САВЧЕНКО «ОСІННІ МЕЛОДІЇ»	99
Предисловие к книге О. КУЧЕРОВОЙ «ВИТРАЖИ».....	99
Предисловие к книге А. КУЧЕРОВА «АВТОПОРТРЕТ».....	100
КНИГИ – ЦЕ ДУХОВНИЙ І НЕОЦІНЕНИЙ СКАРБ – Вступ до рукописної книги школярів у Херсонській обласній бібліотеці для дітей	101
В ДОБРЫЙ ПУТЬ! – предисловие к книге Е. АГАРКОВОЙ «ЗВУЧАТ ВО МНЕ ТВОИ КОЛОКОЛА...».....	101
Передмова до книги гумору О. ПУСТОВОГО.....	102
ЖИЛ-БЫЛ ПОЭТ В ХЕРСОНЕ... – Предисловие к подборке стихов М. БОЯНЖУ	103
Предисловие к книге Б.ГОЛУБАНЯ «НЕДОПЕТАЯ ПЕСНЯ».....	103

Передмова до книги Л. ПОСТРИГАН.....	104
Передмова до книги С. ТРОХИМЧУК «АВЕ, МАРІЄ!».....	105
Предисловие к книге «ВИВАТ, ЛЮБОВЬ, ВИВАТ!» О. КУРАКИНОЙ.....	106
ПОДАРОК К ЮБИЛЕЮ – вместо вступления	107
Предисловие к книге лирики «ЭКСПЕДИЦИЯ» Ю. ОРЛОВА	108

О РАЗНОМ

заметки, статьи

ПОРТРЕТА ЖИВАЯ ДУША... ..	110
«НАШЕ СПАСЕНИЕ В ЛЮБВИ...»	110
«НАШЕ СПАСІННЯ – В ЛЮБОВІ...»	111
ПУТЕВОДИТЕЛЬ «ХЕРСОН»	112
«КВАКНУЛИ» И НАШИ	113
ПОЭЗИЯ НЕ ЗНАЕТ ГРАНИЦ	114
НАШИХ ЧИТАЮТ В РОССИИ	114
В ЧИСЛЕ ПЕРВЫХ ЗАВОДЧАН	115
«КНИГА ПАМ'ЯТІ»: ДАЛІ БУДЕ?	116
УЧЕБНИК МУЖЕСТВА И ГЕРОИЗМА	119
«ГОВОРIT ЗАВОДСКОЕ РАДИО!»	119
«СТЕП» НАРОДИВСЯ В ХЕРСОНІ.....	121
СНИМАЛСЯ В КИНО С ЛЮДМИЛОЙ ГУРЧЕНКО	121
ДЛЯ ВАС – «В СВОБОДНЫЙ ЧАС»	123
ШЕВЧЕНКО І ХЕРСОНЩИНА	124
НА ЗДОБУТТЯ ПРЕМІЇ	124
ТАЛАНТ ЛЮБВИ И ДОБРОТЫ.....	125

ХЕРСОН – ГОРОД КОСМИЧЕСКИЙ.....	126
ПОДАРУНОК ІЗ АВСТРАЛІЇ.....	129
ОЛЕКСАНДРОВІ МАРИНЧЕНКУ – 75.....	131
СВЯТО ПИСЬМЕННИКІВ.....	132
ВИСОКОЛІТТЯ.....	133
ДАРУЄ УСМІШКИ.....	134
... І ВІВАЛЬДІ НА БАНДУРІ.....	135
ПОЕТ НАОДИНЦІ З УСІМА.....	136
ПОДАРОК «УКРПОЧТЫ».....	138
ЧТОБЫ ПЕСНЯ СТАЛА НАРОДНОЙ.....	138
ДНЕЙ СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ.....	140
СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ.....	143
ВТОРОЙ ВЫПУСК АЛЬМАНАХА.....	144
ОБ АВТОРЕ.....	145
ЖУРНАЛИСТЫ «МОРСКИХ» СМИ, ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!.....	145
ПАМЯТЬ О ТОЙ ВОЙНЕ.....	147
ДВА СОБЫТИЯ В ОДИН ДЕНЬ.....	147
ЛЕТОПИСЕЦ ЗАВОДА.....	151
У ДОКОСТРОИТЕЛЕЙ – СВОЯ ГАЗЕТА.....	153
УЧАСТИЕ В КОНКУРСЕ.....	153
СТАРЕЙШЕЙ ГАЗЕТЕ ОТРАСЛИ – 55!.....	155
«... ПОДНЯТЬСЯ К ЧЕМУ-ТО ВЫСШЕМУ».....	156
СТЕПОВОМУ РОДУ НЕМА ПЕРЕВОДУ.....	159

О ДРУЗЬЯХ-ТОВАРИЩАХ

очерки, интервью

У КОЖНОГО – СВІЙ ХРАМ.....	162
«ЖИТЬ И РАДОВАТЬСЯ ЖИЗНИ!».....	165

АНДРІЙ ЄВСА: «ЖИТТЯ - РІЧ ДУЖЕ ЦІКАВА...».....	167
«ВСЯКАЯ МУЗЫКА ИДЕТ ОТ СЕРДЦА...».....	169
О ДРУЗЬЯХ-ТОВАРИЩАХ.....	177
ЕЩЁ МНОГОЕ ВПЕРЕДИ	177
НЕПРОСТО БЫТЬ ПЕРВЫМ	191
ПОЧИНАВ ЯК ЖУРНАЛІСТ	196
УНИВЕРСИТЕТЫ ЖИЗНИ СЕМЁНА ТЁМНОГО.....	198
УВЛЕЧЕНИЕ – С ПОЛЬЗОЙ ДЛЯ ДРУГИХ	200

**НА ТВОРЧЕСКОЙ ВОЛНЕ
ПРО «ЭЛЛИНГ», «МАЛЮЧОК СТЕПОВИЧОК» и др.**

«Елінгу» НЕ ЗРАДЖУЮТЬ	204
«ВСЕГДА В ТВОРЧЕСКОМ ПУТИ!»	205
КЛУБУ «ЭЛЛИНГ» – 10 ЛЕТ	207
У «ЕЛІНГА» – ЮВІЛЕЙ	208
БУДНИ И ПРАЗДНИКИ «ЭЛЛИНГА».....	209
КАКОВ ОН, ВКУС МЁДА?.....	210
ВПЕРЁД – В НЕВЕДОМОЕ!	211
НЕЗВИЧАЙНА КРАЇНА	212
«НИ СТРОКИ, НИ РУКОПИСИ! ..».....	214
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ «ЭЛЛИНГА».....	215

Литературоведческое издание

МАРЧЕНКО Леонид Владимирович

**НАЕДИНЕ СО ВСЕМИ
НАОДИНЦІ З УСІМА**

Отзывы, рецензии, заметки,
статьи, очерки, интервью

ISBN 978-966-630-55-7

Оформление обложки О.Кучерова
Рисунки Т.Крючкова
Редактор Ю.Черниенко
Корректор Н.Терновская
Технический редактор С.Дудченко

Подписано в печать 06.01.2012 г. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. п. л. 14. Тираж 300.

Отпечатано в ООО “Айлант”
73000, Украина, г.Херсон, пер.Пугачева, 5/20.
Свідоцтво про реєстрацію ХС №1 від 20.08.2000 р.
Тел.: 49-33-48, 26-67-22.